

ISSN 2409-1073

DOI: 10.24151/2409-1073

МИЭТ

Национальный
исследовательский
университет

*Экономические и
Социально-
Гуманитарные
Исследования*

2(38)/2023

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования *Научный журнал*

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

№ 2(38)

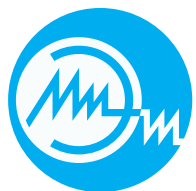
Апрель — июнь 2023 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research *Scientific Journal*

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency "Book-Service":
80114

No. 2(38)

2023 April — June

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

© «Экономические и социально-гуманитарные исследования», 2023
© МИЭТ, 2023

© "Economic and Social Research", 2023
© MIET, 2023

Главный редактор
Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Редакционный совет

Председатель редсовета

Анискин Ю. П., доктор экономических наук,
профессор, профессор НИУ МИЭТ

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. психол. н., проф., РосНОУ

Андрюченко Е. В., д. филос. н., проф., РГСУ

Бертош Е. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой, БНТУ
(Республика Беларусь)

Бондарева Я. В., д. филос. н., проф., МГОУ

Гагарин А. В., д. пед. н., проф., РАНХиГС

Гладков И. С., д. э. н., проф., гл. науч. сотр., ИДВ РАН

Данильченко А. В., д. э. н., проф., декан, БНТУ
(Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., д. психол. н., проф., ст. науч. сотр.,
ПИ РАО

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО,
Ин-т стратегии развития образования РАО

Инфанте Д., Dr. Sci. (Polit. Econ.), проф.,
Университет Калабрии (Италия)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.,
Рижский университет (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., зав. кафедрой,
МГППУ

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.,
проф.-конс., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., МосГУ

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия
(Эстония)

Смирнова Ж. Вяч., PhD (Econ.), доц.,
Университет Калабрии (Италия)

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор,
профессор НИУ МИЭТ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., СПб АППО

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., вед. науч. сотр.,
ИФ РАН

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доц., проф., НИУ МИЭТ

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доц.,
директор Ин-та ЛПО, НИУ МИЭТ

Еленева Ю. Я., д. э. н., проф., зав. кафедрой,
МГТУ «СТАНКИН»

Емец В. С., д. полит. н., проф., РЭУ им. Г. В. Плеханова

Иванова Г. П., д. пед. н., проф., МГОУ

Ильин В. В., д. филос. н., проф.,

КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кальней В. А., д. пед. н., проф.,

МГТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Лукичева Л. И., д. э. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Мушта А. А., к. филос. н., доц., вед. спец., Акад. управ-
ления при Президенте РБ (Республика Беларусь)

Панов А. И., д. полит. н., проф., МГОУ

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доц.,
зав. кафедрой, НИУ МИЭТ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф., Моск. ун-т МВД РФ
им. В. Я. Кикотя

Салимова Т. А., д. э. н., проф.,

декан, МГУ им. Н. П. Огарева

Смирнова Ж. Вен., к. пед. н., доц., зам. зав. кафедрой,
НГПУ им. Козьмы Прутков

Степанов С. А., д. пед. н., проф., проф., МНЭПУ

Стуканова С. С., д. э. н., доц., НИУ МИЭТ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологии и массовых коммуникации (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**

Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**

Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Сайт:** <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.06.2023. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 25,11 усл. печ л. 18,45 уч.-изд. л. Заказ № 18.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editor-in-Chief
Rastimeshina T. V., *Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.*

Editorial Board

Chairman

Aniskin Yu. P., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Vice Chairperson

Chumakov A. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., Acad. of REA,*
Lead. Res., Institute of Philosophy of RAS

Agapov V. S., *Dr. Sci. (Psy.), Prof., Russian New University*

Andriyenko E. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RSSU*

Bertosh E. V., *Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Bondareva Ya. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MRSU*

Gagarin A. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPa*

Gladkov I. S., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Institute of Far Eastern Studies of RAS

Danilchenko A. V., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Zazykin V. G., *Dr. Sci. (Psy.), Prof.,*
Senior Fellow, PI RAE

Zakhlebny A. N., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Acad. of RAE,*
Institute of Education Development Strategy of RAE

Infante D., *Dr. Sci. (Polit. Econ.), Prof.,*
University of Calabria (Italy)

Knyazev V. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MGPU*

Lace N., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Riga Technical University*
(Latvia)

Lobastov G. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MAI*

Mikhalkin N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MSPPU*

Moiseeva N. K., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Visit. Prof., MIET*

Mrochko L. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MosUH*

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Põlajeva T., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Euroacademy*
(Estonia)

Smirnova J. V., *PhD (Econ.), Prof., University of Calabria*
(Italy)

Publishing Board

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Alekseev S. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SPb APPO*

Alekseeva I. Yu., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Institute of Philosophy of RAS

Guskova N. D., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Danielyan N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET*

Evdokimova M. G., *Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director*
of Institute of Linguistic and Pedagogical Education,
MIET

Eleneva J. Ya., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., STANKIN*

Emets V. S., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., PRUE*

Ivanova G. P., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., MRSU*

Ilyin V. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Kaluga Branch of BMSTU

Kalney V. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., MSUTM*

Lukicheva L. I., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Mamedov N. M., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RANEPa*

Mushta A. A., *Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.,*
Lead. Analyst, APA RB (Republic of Belarus)

Panov A. I., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., MRSU*

Prokofyev A. A., *Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.),*
Assoc. Prof., MIET

Rodin V. F., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Kikot Moscow University*
of the Ministry of the Interior of Russia

Salimova T. A., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Smirnova Zh. V., *Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.,*
Minin University

Stepanov S. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., IIUEPS/MNEPU*

Stukanova S. S., *Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., MIET*

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Tel.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Web:** <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.06.2023. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 25.11. Published sheets: 18.45. Order No. 18.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Гладков И. С.</i> Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности	6
<i>Головина А. Н., Пешкова А. А.</i> Цифровизация как новый принцип организации производства	15
<i>Егорычев Д. Н., Егорычев А. Д.</i> Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование	25
<i>Клочков С. В., Клочков В. П., Виноградов С. А.</i> Совместимость непродовольственных товаров	34
<i>Кузина Д. О., Мрочко Л. В.</i> Рефлексивный метод конкурентной борьбы в рекламной и PR-стратегии	42
<i>Лисова Е. В.</i> Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки	48
<i>Лукичева Л. И., Новикова Е. А.</i> Потенциал персонала наукоемких предприятий в условиях цифровизации	59
<i>Полухина С. А., Милова А. И., Подик В. Д.</i> Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых	70
<i>Устинович И. В.</i> Генезис теоретических концепций инновационного развития в контексте формирования научно-промышленного комплекса	79

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Андреева Л. С.</i> Гуманизация морального сознания: антропологический аспект	89
<i>Гурьянова А. В., Тимофеев А. В.</i> Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму	100
<i>Некрасов С. И., Некрасов А. С.</i> Защита человека от «цифровой» экспансии — задача национальной безопасности	112
<i>Равочкин Н. Н., Пфаненштиль И. А., Яценко М. П.</i> Социальная активность рациональных акторов в условиях неопределенности	119
<i>Семенов С. Н.</i> Методологические и теоретические основы исследования экономического творчества	130
<i>Фашаян Е. Р.</i> Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации	148

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Андриенко Е. В., Горбачева И. М.</i> Лидерство как ценность образования	157
<i>Гуськова Н. Д., Ерастова А. В.</i> Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов	163
<i>Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т.</i> Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта	173
<i>Новикова Л. И., Згоржельская С. С., Соловьева Н. Ю.</i> Гибридное занятие как новая форма обучения	192

Личность. Общество. Государство

<i>Зазыкин В. Г., Посохова А. В.</i> Психологические аспекты лидерства и влияние массового сознания на отношение к женщинам-лидерам	201
---	-----

Информация

Памятные и знаменательные даты	211
Книжные новинки	213
К сведению авторов	215

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Gladkov I. S.</i> International trade at the present stage: increasing turbulence	6
<i>Golovina A. N., Peshkova A. A.</i> Digitalization as a new principle of production organization	15
<i>Egorychev D. N., Egorychev A. D.</i> Directions of neural networks impact on economy, business, and education	25
<i>Klochkov S. V., Klochkov V. P., Vinogradov S. A.</i> Compatibility of non-food products	34
<i>Kuzina D. Ol., Mrochko L. V.</i> Reflexive method of competitive struggle in advertising and PR strategy	42
<i>Lisova E. V.</i> Socio-economic development of regions in the pandemic period: new evaluation methods	48
<i>Lukicheva L. I., Novikova E. A.</i> Potential of knowledge-intensive business personnel under requirements of digitalization	59
<i>Polukhina S. A., Milova A. I., Podik V. D.</i> Practical application of elementary fundamental analysis for investing in enterprises shares of the non-primary minerals sector	70
<i>Ustinovich I. V.</i> Genesis of innovative development's theoretical concepts in the context of the scientific and industrial complex formation	79

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

<i>Andreeva L. S.</i> Humanization of moral consciousness: anthropological aspect	89
<i>Guryanova A. V., Timofeev A. V.</i> Transformation of consumerism in the modern consumer society: from classical to digital consumerism	100
<i>Nekrasov S. I., Nekrasov A. S.</i> Protecting the human being from "digital" expansion is a national security objective	112
<i>Ravochkin N. N., Phanenshtil I. A., Yatsenko M. P.</i> Social activity of rational actors under conditions of uncertainty	119
<i>Semenov S. N.</i> Methodological and theoretical foundations of the study of economic creativity	130
<i>Fashaian E. R.</i> Innovative concept of museum space: innovation and conservatism in the era of digital transformation	148

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

<i>Andriyenko E. V., Gorbacheva I. M.</i> Leadership as a value of education	157
<i>Guskova N. D., Erastova A. V.</i> Transforming traditional values: The quality of education in the conditions of modern challenges	163
<i>Evdokimova M. G., Agamaliyev R. T.</i> Linguodidactic potential of artificial intelligence systems	173
<i>Novikova L. I., Zgorzhelskaya S. S., Soloveva N. Yu.</i> Hybrid lesson as a new form of learning	192

Personality. Society. State

<i>Zazykin V. G., Posokhova A. V.</i> Psychological aspects of leadership and the influence of mass consciousness on the attitude to female leaders	201
---	-----

Information

Memorable and remarkable dates	211
New books	213
For the authors	215

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 6—14.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 6—14.

Научная статья

УДК 339.56

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-6-14

<https://elibrary.ru/cospuq>

Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности

И. С. Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены наиболее существенные сдвиги в сфере современной международной торговли с акцентом на тренды в товарном обмене, наметившиеся как на глобальном, так и региональном и страновом уровнях. Проанализированы процессы, протекавшие в прошедшем году в условиях непростой мирохозяйственной динамики и на фоне повышения всеобщей турбулентности. В статье приведен компаративный анализ новейших изменений, проявившихся в данных областях в период восстановления после мировых кризисных потрясений. Рассмотрение заявленной проблематики проведено на основе методологии сравнительного статистического анализа с использованием недавно опубликованных официальных данных, фактически впервые вводимых в российский научный оборот.

Ключевые слова: мирохозяйственная динамика, международная товарная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, товарооборот, внешнеторговый баланс, турбулентность, санкции, Китай, США, Европейский Союз (ЕС), Германия, Нидерланды, Италия, Бельгия, Франция, Япония, Республика Корея, Канада, Мексика, Великобритания, Сингапур

Для цитирования: Гладков И. С. Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.

International trade at the present stage: increasing turbulence

I. S. Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract. The most significant shifts in the sphere of modern international trade are considered with an emphasis on trends in commodity exchange that have emerged both at the global and regional and country levels. The processes that took place in the past year under the conditions of difficult world economic dynamics and against the background of increasing general turbulence are analyzed. The article provides a comparative analysis of the latest changes that have appeared in these areas during the recovery period to overcome the consequences of the global crisis shocks. Consideration of the stated problems was carried out on the basis of the methodology of comparative statistical analysis using recently published official data, actually introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: world economic dynamics, international commodity trade, foreign trade, commodity exports, commodity imports, trade turnover, foreign trade balance, turbulence, sanctions, China, USA, European Union (EU), Germany, Netherlands, Italy, Belgium, France, Japan, Republic of Korea, Canada, Mexico, UK, Singapore

For citation: Gladkov I. S. “International Trade at the Present Stage: Increasing Turbulence”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 6—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.

В данной статье представлен анализ новейших изменений, проявившихся в области международной торговли в период восстановления мировой экономики после глобальных кризисных потрясений. К числу таких потрясений последних лет относят повсеместное распространение вирусной инфекции, как проявление «черного лебедя», с последующим принятием во многих странах мира адекватных защитных мер по преодолению вызванного этим кризиса. Помимо этого, отмечалось развертывание санкционных действий ряда лидирующих в международной торговле экономик против эффективно конкурирующих с ними стран, начавшееся под различными предлогами и вопреки

принятым правилам и стандартам. В связи с этим временные рамки предпринятого исследования охватывают достаточно длительный отрезок от докризисного до восстановительного этапа, т. е. прошедший пятилетний период.

На протяжении последнего пятилетия (2018—2022 гг.) международная торговля демонстрировала разнонаправленные тренды. Действительно, после достижения исторического максимума 19,335 трлн долл. США по объемам общемирового товарного экспорта в предкризисном 2018 г. далее, на фоне последовавших потрясений, ее показатели резко снизились — до 18,755 трлн долл. в 2019 г. и 17,505 трлн долл. США в 2020 г. То есть

всего за два года объем всемирного товарного вывоза по стоимости «просел» на 9,46 % (для сравнения, в ходе предыдущего глобального кризиса 2009 г. проседание, согласно расчетам автора, составило 22,58 %, а в турбулентные 2015—2016 гг. — 15,59 %).

После осложнений (вызванных распространением вирусной инфекции и мерами по противодействию ей) в 2020 г. общие стоимостные параметры международного обмена начали повышение. Так, мировой вывоз возрос до 22,145 трлн долл. США в 2021 г. (в качестве закономерного посткризисного «отскока») и 24,019 трлн долл. США в прошедшем 2022 г. Причем подъем этих индикаторов на последнем этапе, согласно данным ВТО [9], оказался достаточно существенным, поскольку составил в совокупности 37,21 % (здесь и далее — *расчеты автора*).

При некотором несовпадении статистических оценок ВТО и МВФ, тем не менее, вполне очевиден основной тренд на расширение международной торговли в текущем периоде. Стоит отметить наличие определенной корреляции в динамике производства мирового валового продукта (ВВП) и товарного экспорта, который эволюционирует в рамках складывающейся мирохозяйственной ситуации (см. подробнее: [2; 4; 5; 6; 7]).

При этом целесообразно обратить внимание на достижение в прошедшем 2022 г. *исторических максимумов* как в выпуске общемирового ВВП (впервые преодолевшего, при расчете по рыночным обменным курсам, отметку 100,2 трлн долл. США), так и в наращивании объемов совокупного мирового товарного вывоза и ввоза по их стоимости (см. табл. 1).

Кроме того, представляет немалый интерес сопоставление динамических показателей производства валового продукта и товарного экспорта в 2022—2024 гг. в контексте рассмотрения *экспортной квоты*, рассчитываемой как отношение стоимостных объемов экспорта товаров к объемам вы-

пуска ВВП за определенный период. Соответственно, данный индикатор, выраженный в процентах, в полной мере характеризует значимость товарного вывоза для рассматриваемого хозяйства.

Подобное сопоставление демонстрирует, что на фоне более высоких темпов роста производства валового продукта в текущем периоде отмечается вероятная стагнация в расширении международного экспорта с небольшой активизацией его в 2024 г. Таким образом, предполагается снижение роли (и доли) общемирового товарного вывоза в системе глобального хозяйства.

Если в 2022 г. экспортная квота составляла 24,05 %, то в 2024 г. может сократиться до 22,70 % (расчеты по прогнозным данным МВФ, см. табл. 1).

Кстати, при проведении подсчетов по стоимости совокупного мирового экспорта, включающего вывоз товаров и услуг, проявляется аналогичный тренд к снижению его значимости — с 30,96 % в 2022 г. до 29,80 % в 2024 г.

Стоит обратить внимание на позиции товарного экспорта в совокупном. Если в 2022 г. его долевой вклад был равен 77,73 %, то в 2023 г. он ожидается на отметке 76,57 %, а в 2024 г. — 76,19 %. Среди потенциальных причин этих понижающих трендов принято называть следующие: развертывание крупными, лидирующими в международном вывозе странами санкционных действий и прочих рестрикций в отношении «неудобных», но, по сути, достаточно эффективно конкурирующих с ними экспортеров; проблемы по преодолению последствий распространения новой вирусной инфекции и т. д. Понятно, что разрывы в цепочках поставок, затрудненная логистика, явные санкционные «перегибы» в отношении ряда стран, прежде всего России, привели в итоге к геоэкономической фрагментации. Подобные издержки оказались настолько существенными, что обусловили фактически эрозию налаженных прежде торговых связей, при-

Таблица 1

Динамика мирового товарного экспорта: оценки и прогнозы, 2018—2024 гг.
(трлн долл. США, %)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ¹⁾	2024 ²⁾
Экспорт, мир, всего³⁾	19,335	18,755	17,505	22,145	24,019	...	...
Темпы роста, %	10,09	–2,99	–6,66	26,50	8,46	...	...
Экспорт, мир, всего⁴⁾	19,099	18,529	17,205	21,770	24,119	24,092	25,151
Темпы роста, %	9,46	–2,98	–7,15	26,53	10,79	–0,11	4,39
Для сравнения: Производство мирового валового продукта (ВВП)⁴⁾							
по рыночным обменным курсам	85,967	87,284	84,895	96,314	100,218	105,569	110,764
по ППС⁵⁾	129,799	135,745	133,368	147,910	163,510	174,471	183,654

1) Оценка.

2) Прогноз.

3) Данные Всемирной торговой организации (ВТО).

4) Данные Международного валютного фонда (МВФ).

5) ППС — паритет покупательной способности.

Составлено и подсчитано автором по: [9; 10; 11; 12; 13].

чем часто между традиционными, давними партнерами.

Таким образом, можно с высокой долей уверенности предполагать, что *все те многочисленные потрясения в сфере международной торговли, которые проявились в последнее время, оказали крайне негативное влияние на текущую динамику и возможности дальнейшей эволюции общемирового (товарного) обмена, как минимум, в краткосрочной перспективе.*

На протяжении рассматриваемого пятилетия на фоне вышеназванных неурядиц стоимостные объемы международного товарного экспорта смогли возрасти почти на четверть — на 24,23 %. Вполне очевидно, что

подобное стало возможным во многом за счет неординарного «отскока» показателей на посткризисном этапе. Так, в 2021 г. совокупный товарный вывоз по стоимости повысился на 26,50 %. Заметно скромнее выглядят результаты прошедшего 2022 г. — 8,46 %, с учетом попыток ряда западных стран добиться реформирования сложившейся системы торговых связей с помощью существенного расширения реального или потенциально возможного санкционного давления на неугодных партнеров (здесь и далее см. табл. 2).

Среди ведущих торгующих регионов мира лидерство сохранилось за Европейским Союзом (ЕС) в составе 27 стран-членов. ЕС

Таблица 2

Динамика международного товарного экспорта, 2018—2022 гг. (млрд долл. США, %)

№№		Экспорт	2018	2019	2020	2021	2022
2021	2022	Мир, всего	19 334,595	18 754,694	17 505,850	22 145,322	24 018,899
		Темпы роста, %	10,09	−2,99	−6,66	26,50	8,46
		В том числе:					
1	1	Китай	2 494,230	2 498,334	2 588,402	3 361,814	3 593,601
2	2	США	1 665,688	1 642,820	1 424,935	1 754,300	2 062,937
3	3	Германия	1 556,623	1 486,877	1 379,900	1 631,099	1 656,339
5	4	Нидерланды	587,893	576,784	551,353	696,873	760,593
4	5	Япония	738,164	705,842	640,953	757,461	752,072
8	6	Италия	549,907	537,748	498,804	615,910	700,315
7	7	Республика Корея	605,169	542,333	512,789	644,439	683,585
10	8	Бельгия	468,630	446,877	419,478	549,499	636,424
6	9	Китай, САР Гонконг	569,106	535,711	551,516	672,154	611,482
9	10	Франция	569,765	556,550	476,082	570,842	606,854
11	11	Канада	450,790	446,562	389,850	503,888	597,185
12	12	Мексика	450,920	460,604	416,982	494,596	578,282
14	13	Великобритания	490,840	468,322	402,566	468,503	530,482
15	14	Сингапур	412,077	390,386	373,909	457,750	515,078
		...					
19	18	Испания*	346,064	337,215	312,081	391,559	424,286

* Включение Испании в список крупных экспортеров обусловлено целесообразностью полной сопоставимости статистических данных по странам в сфере экспорта и импорта товаров. См. табл. 3.

Составлено и подсчитано автором по: [9; 10; 11; 12; 13].

удалось повысить стоимость своего товарного экспорта в 2022 г. на 7,51 % — с 6,467 трлн долл. США до 6,953 трлн долл. США, что составило почти 28,95 % общемирового пока-

зателя. При этом стоит учесть наметившийся тренд на снижение доли ЕС в мировом товарном вывозе, поскольку в 2020 г. она равнялась 30,34 %, а в 2021 г. — 29,21 %. Сравни-

Таблица 3

Динамика международного товарного импорта, 2018—2022 гг. (млрд долл. США, %)

№№		Импорт	2018	2019	2020	2021	2022
2021	2022	Мир, всего	19 675,062	19 098,097	17 715,152	22 441,888	24 543,273
		Темпы роста, %	10,57	−2,93	−7,24	26,68	9,36
		В том числе:					
1	1	США	2 609,127	2 563,536	2 406,932	2 935,314	3 375,948
2	2	Китай	2 134,987	2 066,513	2 057,021	2 675,680	2 715,999
3	3	Германия	1 286,008	1 236,217	1 172,924	1 422,828	1 571,747
4	4	Япония	749,092	720,964	634,678	773,721	905,099
7	5	Великобритания	671,694	692,494	630,864	695,578	816,300
6	6	Франция	666,158	643,953	569,325	704,798	811,681
11	7	Италия	503,581	474,957	426,476	568,202	743,030
9	8	Республика Корея	535,172	503,259	467,540	615,035	731,366
8	9	Нидерланды	521,036	514,858	484,089	623,369	704,395
5	10	Китай, САР Гонконг	627,327	578,590	573,061	713,969	669,093
12	11	Бельгия	455,053	427,766	395,854	532,547	624,289
13	12	Мексика	464,277	455,236	382,980	506,565	604,615
14	13	Канада	460,109	453,157	404,275	489,703	567,826
15	14	Испания	391,057	375,485	329,739	426,060	499,055
16	15	Сингапур	370,941	359,008	328,823	406,913	475,516

Составлено и подсчитано автором по: [9; 10; 11; 12; 13].

тельно высокий индикатор Европейского Союза в кризисный период обусловлен его относительной устойчивостью к внешним потрясениям за счет «эффекта черепахи» (см.: [3]).

На втором месте по стоимостным объемам товарного экспорта в мире находится

Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), в которую входят США, Канада, Мексика. Товарный вывоз ассоциации возрос на 17,62 % за 2022 г. — с 2,753 трлн долл. США до 3,238 трлн долл. США, а ее доля в общемировом вывозе с 12,43 % до 13,48 % (расчеты по табл. 2).

Далее следует Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членами которой выступают 10 экономик региона. Стоимостные объемы ее товарного экспорта в 2022 г. повысились на 18,93 % — с 1,717 трлн долл. США до 2,042 трлн долл. США, а долевой вклад Ассоциации в мировой товарный вывоз — с 7,75 % до 8,50 %.

Стоит отметить, что на лидирующие в мировой товарной торговле страны (в табл. 2, 3 представлены ведущие экспортеры и импортеры товаров) к 2023 г. приходилось 61,1 % совокупного вывоза и 64,4 % общего ввоза. То есть всего 15 экономик контролируют немалым менее 2/3 (!) общемирового товарооборота (расчеты по табл. 2, 3).

При некотором допущении (Испания, занимающая 18-е место среди крупнейших мировых экспортеров, включена в группу лидеров в обход Тайваня и Вьетнама, имеющих схожие параметры вывоза) можно отметить, что данное сообщество крупнейших мировых экспортеров включает практически одни и те же экономики, но позиции их в числе ведущих экспортеров и импортеров товаров различны. Так, среди наиболее крупных поставщиков традиционно выделялись США, Германия и Япония, но с 2009 г. они уступили первое место Китаю [1], который закрепился на положении лидера, утроив за прошедшие годы свои стоимостные параметры по вывозу товаров (с 1,202 трлн долл. США до 3,594 трлн долл. США в 2022 г.).

На протяжении межкризисного этапа сложилась первенствующая в мире «квадрига» — Китай, США, Германия, Япония — в сфере товарных поставок и закупок.

Стоит отметить, что в сфере товарного ввоза традиционное лидерство принадлежало США, стоимостные параметры импорта которых превышали стоимость их экспорта (т. е. имелось отрицательное сальдо во внешней торговле). Так, в 2022 г. оно равнялось —1,313 трлн долл. США. Пассивный внешнеторговый баланс характерен для США на протяжении десятилетий.

Но если учесть параметры товарного импорта Китая и его специального административного района (САР) Гонконга, можно считать КНР лидером в сфере международного ввоза товаров. США в 2022 г. импортировали товаров на сумму 3,376 трлн долл. США, а Китай и Гонконг — на 3,385 трлн долл. США (подсчеты по данным табл. 3).

Стоит отметить, что в 2022 г. в лидирующую группу экспортеров *впервые* вошли Нидерланды (760,5 млрд долл. США), по объемам товарного вывоза оттеснив с четвертого места Японию (752,0 млрд долл. США). Такой «прорыв» можно связать с «Роттердамским эффектом», так как страна выступает в роли «торговых ворот» Европейского Союза (см.: [8]).

При рассмотрении текущей экспортной активности первой «пятерки» лидирующих стран следует отметить, что ее долевой вклад в общемировой вывоз показывает тренд к понижению — с 37,6 % в 2020 г. до 36,8 % в 2022 г.

Весьма схожим образом выглядит динамика товарных закупок первой «пятерки» импортеров, но в ее составе после четырех традиционных лидеров находится Великобритания (Нидерланды на 9-м месте, с большим отрывом).

При этом доля данной подгруппы в общемировом ввозе демонстрирует «синусоидный» тренд, а в 2022 г. она равнялась 38,3 %, что несколько ниже показателя 2020 г. — 39,0 %.

Стоит обратить внимание на то, что долевой вклад подгруппы «пяти», независимо от ее странового состава, обеспечивает на современном этапе 59—60 % веса всей лидирующей группы 15 стран как в сфере мирового вывоза, так и ввоза товаров.

То есть в международном обмене сложилась ситуация, которая характеризуется чрезмерным «перекосом» в балансе сил в пользу небольшого числа экономик, контролирующих довольно значительную часть общемировых торговых потоков. Подобный «дисбаланс» вызывает справедливые крити-

ческие замечания со стороны остальных партнеров, которые выступают за соблюдение принятых ВТО правил ведения торговли.

Прежде всего, это касается возврата к недопустимости дискриминации в международной торговле, отмены протекционистских мер, достижения прозрачности и устойчивости условий торговли и пр. На практике, однако, происходит расширение санкционных мероприятий, заметно осложняющее ведение внешней торговли крупными экспортерами, прежде всего Россией, и дальнейшее функционирование системы международной торговли в целом.

Список литературы и источников

1. **Гладков И. С.** XXI век: новый «триумvirат» в международной торговле (в погоне за лидером) // *Власть*. 2012. № 7. С. 139—143. EDN: PAPZSL.
2. **Гладков И. С.** Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2021. № 3 (31). С. 17—30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>
3. **Гладков И. С.** Внешнеторговые связи Европейского Союза на современном этапе: «эффект черепахи» // *Власть*. 2017. Т. 25. № 10. С. 105—111. EDN: ZNLHPD.
4. **Гладков И. С.** Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // *Международная жизнь*. 2015. № 5. С. 112—130. EDN: UKKAOZ.
5. **Гладков И. С.** Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2021. № 2 (30). С. 16—27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
6. **Гладков И. С.** Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020—2022 гг.) // *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. 2022. № 2. С. 4—11. EDN: UWECLW.
7. **Гладков И. С.** Мировоззательственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности // *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. 2022. № 1. С. 4—11. EDN: RSNXDD.
8. **Гладков И. С., Елистратов А. С.** Таможенное регулирование как основа благосостояния экономики Нидерландов: «Роттердамский эффект» // *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. 2021. № 1. С. 66—72. EDN: FVPWHQ.
9. Statistics [Web] // UNCTAD: [site]. URL: <https://unctad.org/statistics> (accessed: 01.06.2023).
10. Trade Data Insights [Web] // TrendEconomy: [portal]. <https://trendeconomy.ru/trade> (accessed: 01.06.2023).
11. World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery / International Monetary Fund. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.
12. World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis / International Monetary Fund. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.
13. World Economic Outlook (WEO): Recovery during a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures / International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.

References

1. Gladkov I. S. “21st Century: a New ‘Triumvirate’ in International Trade (in Pursuit of the Leader)”. *Vlast* 7 (2012): 139—143. (In Russian). EDN: PAPZSL.
2. Gladkov Igor S. “Foreign Trade Relations of the European Union: Transformations for the First 20 Years of the XXI Century (2001— 2020)”. *Ekonomichekie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 3 (31) (2021): 17—

30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>
3. Gladkov I. S. “Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage: the ‘Turtle Effect’ ”. *Vlast*’ 25.10 (2017): 105—111. (In Russian). EDN: ZNLHPD.
4. Gladkov I. S. “Foreign Trade of the Russian Federation and Sanctions: Preliminary Results”. *Mezhdunarodnaa zhizn*’ 5 (2015): 112—130. (In Russian). EDN: UKKAOZ.
5. Gladkov Igor S. “International Trade: Key Trends for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (30) (2021): 16—27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
6. Gladkov I. S. “World Production and International Trade: Correlation Dynamics, Estimates, Forecasts (2020—2022)”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhenny kontrol*’ 2 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: UWECLW.
7. Gladkov I. S. “Global Economic Dynamics 2020—2022: Slower Recovery, Growing Uncertainty”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhenny kontrol*’ 1 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: RSNXDD.
8. Gladkov I. S., Elistratov A. S. “Customs Regulation as the Basis for the Welfare of the Dutch Economy: ‘Rotterdam effect’ ”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhenny kontrol*’ 1 (2021): 66—72. (In Russian). EDN: FVPWHQ.
9. “Statistics”. *UNCTAD*. N. d. Web. 01 June 2023. <<https://unctad.org/statistics>>.
10. “Trade Data Insights”. *TrendEconomy*. Cop. 2021. (In Russian). Web. 01 June 2023. <<https://trendeconomy.ru/trade>>.
11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery*. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.
12. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis*. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.
13. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Recovery during a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures*. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.

Информация об авторе

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российская академия наук (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2).

Information about the author

Igor S. Gladkov — Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor, Principal Researcher, Russian Academy of Sciences (Russia, 125009, Moscow, Nikitskiy Lane, 2).

Статья поступила в редакцию 12.06.2023.

The article was submitted 12.06.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 15—24.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 15—24.

Научная статья

УДК 658.5:004.9

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-15-24

<https://elibrary.ru/beompj>

Цифровизация как новый принцип организации производства

А. Н. Головина¹, А. А. Пешкова²

^{1, 2} Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Россия

¹ vshko@inbox.ru

² np91@list.ru

Аннотация. Функционирование промышленных предприятий в условиях цифровой экономики ставит задачу реализации новых научных подходов к ведению производственной деятельности. В связи с этим целью настоящей статьи стало развитие научных принципов организации производства — в качестве базовых положений в области формирования и выполнения производственных процессов. Авторы применили общенаучные методы познания (анализ, синтез, группировку) — и в рамках данной работы представили обзор существующих научных принципов организации производства, среди которых дифференциация, концентрация, комбинирование, специализация, универсализация, пропорциональность, параллельность, прямооточность, ритмичность и непрерывность. Новизной исследования стала разработка нового принципа (а именно цифровой интеграции производства), определяющего требования к организации цифрового пространства на промышленном предприятии для эффективного выполнения производственной деятельности. Полученные научные результаты полезны для представителей научного сообщества и специалистов промышленных предприятий, задействованных в области организации производства и цифровизации процессов.

Ключевые слова: принципы организации производства, принцип цифровой интеграции производства, цифровизация промышленного предприятия, цифровые технологии в промышленности

Для цитирования: Головина А. Н., Пешкова А. А. Цифровизация как новый принцип организации производства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 15—24. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-15-24> EDN: BEOMPJ.

Digitalization as a new principle of production organization

A. N. Golovina¹, A. A. Peshkova²

^{1, 2} Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

¹ vshko@inbox.ru

² np91@list.ru

Abstract. The functioning of industrial enterprises in the digital economy involves the task of applying new scientific approaches to production. In this regard, the purpose of this work is to develop the scientific principles of the production organization as the basic provisions for the formation and implementation of production processes. The authors, based on general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, grouping), have presented an overview of the existing scientific principles of the production organization, including differentiation, concentration, combination, specialization, universalization, proportionality, parallelism, direct flow, rhythm and continuity. The novelty of the study is the development of a new principle (digital integration of production), which determines the requirements for the organization of digital space in industrial enterprises in order to ensure efficient production activities. The obtained scientific results are useful for the scientific community and specialists of industrial enterprises involved in the production organization and digitalization of processes.

Keywords: production organization principles, principle of digital integration of production, industrial enterprise digitalization, digital technologies in industry

For citation: Golovina A. N., Peshkova A. A. "Digitalization as a New Principle of Production Organization". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 15–24. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-15-24> EDN: BEOMPI.

Введение

Реализация принципов организации производства имеет большое практическое значение, так как технологические операции и функциональные работы на промышленных предприятиях многообразны. Традиционно организация процессов производства заключается в объединении персонала и средств производства, в налаживании производственных отношений в определенных пространственных и временных границах. Сочетание указанных элементов во времени предполагает конкретный порядок и длительность выполнения технологических операций и функциональных работ, в том числе бесперебойное снабжение рабочих мест

необходимыми материалами, заготовками, инструментом, рациональное движение материальных потоков. Пространственное объединение тех же элементов представляет собой создание определенной производственной структуры промышленного предприятия, формирующей эффективную взаимосвязь между элементами процессов производства. В процессе создания подобной структуры, кроме всего прочего, устанавливают необходимый состав основных производственных фондов, оптимально размещают подразделения, рабочие места, создают комфортные и безопасные условия труда, обеспечивают систему взаимодействия

отдельных подразделений и пр. При этом существующие научные подходы акцентируют внимание на организации производства в реальной действительности (*в физическом пространстве*), хотя кроме этого в современном мире актуальна организация

цифровой среды для выполнения производственных процессов. В связи с этим целью настоящей работы стало расширение круга принципов организации производства — и включение в него цифровизации промышленности.

Существующие научные принципы организации производства

Исследованию темы организации производства посвящено большое количество трудов в отечественной науке. Среди них можно отметить работы А. Г. Айрапетовой и др. [13], В. Г. Алиева и др. [14], Т. С. Бронниковой и А. Н. Гермаша [1], А. Р. Есиной и др. [5], В. Е. Кантора и др. [10], Б. И. Кузина и др. [16], Н. А. Оглезнева и В. Г. Засканова [9], О. Г. Туровца и др. [11]. Обобщая их содержание, можно выделить перечисленные ниже базовые принципы, отражающие основные положения и особенности формирования, функционирования и развития процессов производства.

1) Принцип дифференциации.

Означает *разделение процессов производства на отдельные элементы* (технологические операции и функциональные работы). Допустим, типовой технологический процесс изготовления электронного узла в микроэлектронном цехе может быть разделен на следующие операции: комплектование электронного узла, входной контроль печатной платы, монтаж компонентов на печатную плату, промывка электронного узла, контроль внешнего вида, лакирование и т. д. С экономической точки зрения, конкретные операции или виды работ образуют первичную базу для организации производства. На их основе рассчитывают нормы расхода времени и сырья; с учетом конкретных операций или видов работ определяют трудоемкость, материалоемкость и фондоемкость процессов производства, необходимое количество производственных рабочих.

2) Принципы концентрации, комбинирования и диверсификации.

Концентрация предполагает объединение технологически или функционально одно-

родных операций, работ в рамках конкретного подразделения (участка, цеха, отдела и пр.) для выполнения типовых процессов или изготовления схожих видов продукции, что обусловлено общностью методов работы, однотипностью технологического оборудования и оснастки. *Комбинирование* заключается в соединении разных производственных подразделений, выполняющих последовательные стадии процесса производства. Соблюдение данных принципов позволяет исключить дублирование оборудования, переизбыток численности персонала на различных участках работы, сократить затраты на транспортировку запасов между подразделениями и, следовательно, снизить длительность производственного цикла, уменьшить объемы производственных площадей.

При следовании принципам диверсификации, концентрации и комбинирования один процесс производства может быть сосредоточен в рамках одного производственного подразделения (либо рабочего места) — или разделен на несколько. Так, например, на машиностроительных предприятиях военно-промышленного комплекса в условиях диверсификации продукции может быть организован единый механосборочный цех для специальной и гражданской продукции — либо отдельно могут быть организованы механический цех, сборочное производство специальной продукции и сборочное производство гражданских изделий. В случае с рабочими местами, например, в микроэлектронном производстве могут быть созданы отдельные зоны для входного контроля печатных плат, установки элементов на их поверхность, а также нагрева, оплавления,

охлаждения и промывки полученных электронных узлов, — либо для этих же целей может быть организована автоматизированная линия производства, объединяющая все перечисленные операции.

3) Принцип специализации.

Предполагает фокусирование производственного подразделения или рабочего места на выполнении ограниченного объема технологических операций или функциональных работ (*технологическая* или *функциональная специализация*) либо на выпуске конкретных деталей или изделий (*подetailная* или *предметная специализация* соответственно). Результатом роста специализации становится компетентность сотрудников, систематически выполняющих одинаковые операции и работы, а также минимальная необходимость в переналадке оборудования, возможность применения высокопроизводительных специализированных станков. При этом значительная степень специализации не требует высокой квалификации рабочих и специалистов, поскольку для выполнения узкого круга операций и работ достаточно типовых знаний и навыков. Однако определенная монотонность труда может приводить к быстрой утомляемости работников, повышает риск появления ошибок и ограничивает инициативу персонала по развитию трудовой деятельности.

4) Принцип универсализации.

Заключается в такой организации процессов производства, при которой за рабочими местами или подразделениями закрепляют изготовление широкой номенклатуры деталей и изделий либо выполнение разнородных технологических операций и функциональных работ. Это возможно за счет появления высокопрогрессивного и многофункционального оборудования, новых технологий. Допустим, в механическом цехе могут применяться многоцелевые станки с числовым программным управлением, сочетающие возможности для выполнения сверлильных, фрезерных и расточных (либо токар-

ных и шлифовальных) операций. Их преимущество — автоматическая настройка и замена рабочих инструментов по заранее заданным параметрам: то и другое позволяет оптимизировать время на переустановку и обработку деталей, а также (при достижении вспомогательных целей) перемещаться с высокой скоростью.

5) Принцип пропорциональности.

Предполагает закономерное сочетание определенных элементов процесса производства, что выражается в наличии некоего количественного соотношения между ними. Если взять для примера основные производственные подразделения и выполнение ими плана производства, то окажется: справедливо, когда пропускная способность литейного цеха соотносится с потребностью механического цеха в соответствующих заготовках, а пропускная способность механического цеха — с потребностью сборочного цеха в определенных деталях (и т. д.). В таком случае каждый цех следует обеспечить необходимым количеством персонала, основных производственных фондов и пр. Определенная пропорциональность должна быть достигнута также между основными и вспомогательными подразделениями. При этом базовое соотношение всех элементов закладывают на этапе проектирования и создания промышленного предприятия — и затем уточняют по мере изменения планов производства (для этого проводят объемные расчеты трудоемкости, материальных затрат и пр.). Диспропорции в организации процессов производства приводят к переизбытку (или, наоборот, к недостатку) производственного оборудования и технологической оснастки, трудовых и материальных ресурсов и, соответственно, к излишнему росту запасов (или к невыполнению плана производства).

6) Принцип параллельности.

Если учесть значительное количество технологических операций и функциональных работ, выполняемых на промышленном

предприятию, актуальность обретает *одновременное*, а не последовательное их *выполнение* (в том случае, когда есть соответствующая возможность). Например, можно параллельно изготавливать разные детали одного изделия на нескольких рабочих местах; одновременно обрабатывать на станке несколько деталей в рамках одной партии продукции и т. д. Применение данного принципа позволяет сократить длительность производственного цикла, увеличить производительность труда.

7) Принцип прямоточности.

Заключается в организации такой последовательности технологических операций и функциональных работ, при которой обеспечивается наиболее быстрое достижение результата от начала и до конца процесса производства. Соблюдению этого принципа служит, допустим, прямолинейное движение предметов труда в рамках одного технологического процесса. Оно достигается за счет правильного пространственного расположения оборудования и рабочих мест по ходу выполнения операций, а также за счет оптимального размещения смежных подразделений. В идеале, принцип прямоточности также должен быть реализован путем внедрения и обеспечения одинаковой или сходной последовательности технологических операций и функциональных работ для различных изделий. Применение данного принципа позволяет исключить излишние повторные передвижения между подразделениями и рабочими местами, сократить длительность выполнения процессов производства, уменьшить затраты на транспортировку предметов труда.

8) Принцип ритмичности.

Предполагает равномерное повторение определенных результатов через установленные интервалы времени. Выделяют ритмичность выпуска продукции, выполнения работ и производства. Так, *ритмичность выпуска* — производство одинакового или равномерно изменяющегося объема продукции

за равные периоды. *Ритмичность выполнения работ* — одинаковый или сходный состав и количество задач за идентичные интервалы времени. *Ритмичность производства* предполагает соблюдение и ритмичности выпуска продукции, и ритмичности выполнения работ. Равномерность труда позволяет обеспечить оптимальную загрузку персонала и оборудования, а следовательно, минимизировать простои, снизить риск возникновения брака продукции или ошибок в работе, появляющихся при чрезмерной нагрузке. Реализация данного принципа становится комплексной задачей для всего промышленного предприятия, поскольку его соблюдение зависит от соблюдения всех перечисленных выше принципов.

9) Принцип непрерывности.

Заключается в устранении простоев при выполнении процессов производства. Полная его реализация возможна, допустим, на автоматизированных производственных линиях, где предметы труда непрерывно движутся по технологическому маршруту. Однако машиностроительное производство дискретно, а готовая продукция изготавливается за определенные промежутки времени и остановка производства практически на любой стадии не влечет снижения качества продукции. Поэтому принцип непрерывности реализуется за счет максимальной синхронизации операций и работ — и минимизации непроизводительного времени. Реализация данного принципа также влияет на величину производственного цикла, уровень оборачиваемости запасов, производительность труда.

На практике при организации производства все перечисленные принципы тесно переплетаются между собой и не могут действовать изолированно. При этом приоритет периодически отдают тем или иным принципам — в зависимости от того, какие из них в наибольшей степени способны обеспечить эффективное выполнение процессов производства в данных условиях функционирования промышленного предприятия. Допу-

стим, для машиностроительных предприятий все менее актуальна *узкая специализация* рабочих мест, смещается акцент на обеспечение *универсальности*, возрастает необходимость *пропорциональности, прямоточности и непрерывности* производства. При этом, если учесть тенденции цифровой экономики и цифровизации промышленности, приоритетно (по мнению авторов настоящего исследования) также соблюдение еще одного неотъемлемого принципа — принципа *цифровой интеграции производства*.

Авторский подход

В настоящее время цифровизация различных сфер деятельности стала неотъемлемой частью современной действительности. На предприятиях машиностроения для выполнения процессов производства может применяться целый комплекс различных цифровых технологий. В Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» они охарактеризованы как «сквозные», что на уровне отдельного промышленного предприятия означает «проходящие по всему ходу процессов производства от начала до их окончания». В их число входят большие данные, квантовые технологии, искусственный интеллект, промышленные роботы, новые производственные технологии и пр. Обобщая их назначение, можно дать общее определение цифровых технологий в промышленности: это совокупность методов и алгоритмов автоматического сбора, обработки, хранения, анализа и (или) передачи электронных данных о процессах производства, а также автоматического выполнения отдельных технологических операций и функциональных работ. Отсюда вытекает новый принцип организации процессов промышленного предприятия — *цифровая интеграция производства*.

10) Принцип цифровой интеграции производства.

В настоящее время в науке рассматриваются различные аспекты цифровой интег-

рации, в том числе исследуются тематики «цифровой интеграции промышленности» [8; 15], «интеграции автоматизированных систем на промышленном предприятии» [6], а также смежные понятия, например, «технологическая интеграция промышленности в условиях цифровизации» [4; 12]. Однако данные направления исследований предполагают акцент на изучении цифровой интеграции на *макроуровне* — при взаимодействии между различными промышленными предприятиями, кластерами либо предприятиями и государственными структурами как на региональном, так и межстрановом уровне, организованном при посредстве различных цифровых и технологических платформ. И при этом не рассматривают цифровую интеграцию на *микроуровне* — с позиции организации выполнения ключевых элементов промышленного предприятия (процессов производства). В связи с этим считаем необходимым более глубоко представить данный вопрос.

Если обобщить существующие научные подходы [7], то можно прийти к выводу: термин «интеграция» означает объединение кого-либо или чего-либо в единое целое; при этом предполагается определенная внутренняя упорядоченность элементов для достижения желаемого результата. В материальном производстве среди указанных элементов можно выделить производительные силы и производственные отношения. К *производительным силам* относятся персонал промышленного предприятия и средства производства (*орудия труда* — технологическое оборудование, инструменты, оснастка и т. п., а также *предметы труда* — сырье, материалы, топливо, полуфабрикаты и т. п.). *Производственные отношения* предполагают взаимодействие между сотрудниками при выполнении процессов производства и распределении материальных благ. В том числе это организация совместной деятельности, включающая разделение или кооперацию труда [2, с. 227], которые ведут к обособлению отдельных

операций, работ, подразделений и обуславливают необходимость налаживания между ними определенных связей.

Каждый из перечисленных элементов процесса производства в настоящее время имеет не только физическое проявление, но и цифровую форму в виде электронных данных, которые образуют колоссальный массив информации. Допустим, о персонале известны табельный номер, Ф. И. О., должность или профессия, уровень квалификации, подразделение, выполняемые операции и виды работ и пр.; о технологическом оборудовании — идентификационный номер, наименование, место расположения, страна происхождения, перечень выполняемых на нем операций и т. д.; производственные отношения приобретают вид электронного описания конкретных бизнес-процессов с указанием последовательности действий, исполнителей, времени выполнения и пр. Все представленные данные становятся основой для цифровой интеграции производства, базовая функция которой заключается в объединении электронных сведений о процессах производства в единое цифровое пространство путем создания определенной упорядоченности данных в целях дальнейшего управления ими для повышения экономической эффективности промышленного предприятия.

Отсюда следуют первые основные положения рассматриваемого нами принципа.

1. *Каждый элемент процесса производства должен иметь описание в электронном виде.* При этом данное описание должно соответствовать пяти ключевым критериям информации, как то: *релевантность* (соответствие требованиям настоящего времени); *понятность* (ясное описание элементов); *логичность* (непротиворечивая и аргументированная последовательность элементов); *полнота* (достаточность содержания элементов); *достоверность* (отражение истинного содержания элементов) [3, с. 78]. В противном случае в цифровом пространстве будут

учтены ошибочные данные, которые приведут к невозможности использовать указанное средство как источник информации для эффективного функционирования промышленного предприятия, поскольку возникнут несоответствия между электронной и реальной действительностью. Например, в корпоративной информационной системе могут остаться неактуальные составы, последовательность или трудоемкость технологических операций, отличающиеся от реальной технологической или конструкторской документации. Если такое случится, далее на основе имеющихся электронных данных автоматически будут сформированы сменные задания, непригодные для физического выполнения рабочими.

2. *Существующее на промышленном предприятии цифровое пространство должно отвечать требованию единства.* Во-первых, должна быть настроена надлежащая *интеграция цифровых технологий* между собой, предполагающая своевременное поступление, синхронизацию и обновление данных во всех необходимых блоках цифрового пространства. Допустим, начисленный размер сдельной оплаты труда производственных рабочих, рассчитанный в программе для бухгалтерского учета, должен соответствовать трудоемкости выполненных операций, обозначенной в программном обеспечении для управления производством. В противном случае необоснованно возрастут затраты на заработную плату — либо заработная плата не будет выплачена рабочим в полном объеме, что нарушит положения трудового законодательства. Во-вторых, должна быть обеспечена *синхронизация между цифровыми технологиями и процессами производства.* Для этого функционал внедряемой цифровой технологии должен быть достаточным для учета всех необходимых элементов действующих процессов производства, а также способствовать их эффективному выполнению — и при этом не нарушать существующую логику процессов. Иначе внедрение цифровых

технологий окажется преждевременным ввиду ненужного изменения элементов или хода выполнения процессов производства под имеющуюся структуру и функционал указанных технологий (см.: [3, с. 131]). Часто данная проблема характерна для «коробочных» версий программного обеспечения, предусматривающих стандартный функционал для всех пользователей системы вне зависимости от их специфики. Для решения данных проблем при выборе цифровых технологий необходимо оценивать возможность доработки их функционала согласно требованиям процессов производства [3, с. 55].

3. *Функционирование единого цифрового пространства на промышленном предприятии необходимо обеспечить надлежащим объемом и качеством ресурсов* (кадровых, финансовых, материально-технических) (см.: [3, с. 57]). Во-первых, персонал каждого отдельного подразделения должен иметь *необходимый уровень квалификации и компетенций* для выполнения процессов производства с применением цифровых технологий. Иначе велика вероятность ошибок, которые будут допущены при описании элементов производства в электронном виде, что приведет к нарушению единства цифрового пространства и, следовательно, к невозможности физического выполнения процессов производства. Во-вторых, предполагается надлежащее финансирование — как на этапе внедрения цифровых

технологий (для выполнения процессов производства), так и на стадии их промышленной эксплуатации (для обеспечения эффективного функционирования и развития единого цифрового пространства); при этом следует избегать остановки производственных процессов и нарушения информационной безопасности. В-третьих, необходимо обеспечить, чтобы характеристики оборудования, используемого при организации единого цифрового пространства, в достаточной мере соответствовали требованиям применяемых цифровых технологий и процессов производства. Например, мощность серверного оборудования должна быть рассчитана с учетом нагрузки, оказываемой на него применяемым программным обеспечением, объемом выполняемых персоналом задач, количеством пользователей системы. В противном случае оборудование окажется либо излишне мощным (что повлечет за собой избыточные капитальные вложения на его приобретение), либо недостаточно мощным (а это приведет к длительному времени ответа программного обеспечения на запросы пользователей).

Все представленные положения составляют неотъемлемую часть принципа цифровой интеграции производства и создают основу для организации единого цифрового пространства на промышленном предприятии в целях эффективного выполнения производственной деятельности.

Заключение

В заключение следует отметить, что по итогам настоящей работы получены следующие научные результаты:

- Представлен обзор существующих принципов организации производства, что позволило определить базовые требования к взаимосвязанности технологических операций и функциональных работ в пространстве и времени.
- Предложен и обоснован новый принцип — цифровая интеграция производства, которая определяет основные положения в области организации цифрового простран-

ства для выполнения базовых процессов на промышленном предприятии. Это позволило развить теорию организации производства с учетом современных тенденций в области цифровизации промышленности.

Перспективой дальнейших исследований станет разработанный метод, позволяющий давать экономическую оценку степени того, как реализован принцип цифровой интеграции производства. Метод поможет найти способы повысить эффективность деятельности промышленных предприятий.

Список литературы и источников

1. **Бронникова Т. С., Гермаш А. Н.** Организация и планирование производства: учебное пособие. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2003. 171 с. EDN: ZTDPTN.
2. **Головина А. Н., Левченко Р. Ю., Юрченко К. П.** Новые контуры цифровой научно-технической кооперации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 2А-1. С. 226—237. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.20.86.028> EDN: OECGMT.
3. **Головина А. Н., Пешкова А. А.** Потенциал цифровых решений на промышленном предприятии: теория, методология, практика: [монография] / под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Верхнепышминская типография «ТРИКС», 2021. 164 с.
4. **Давиденко Л. М.** Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности в условиях цифровой экономики: монография. Павлодар: Инновац. Евраз. ун-т, 2019. 216 с.
5. **Есина А. Р., Дубровин И. А., Стуканова И. П.** Экономика и организация производства: учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и К°», 2008. 137 с.
6. Интеграция автоматизированных систем управления машиностроительным предприятием в условиях цифровой трансформации промышленности / Б. М. Позднеев, А. Н. Левченко, П. Е. Овчинников, В. И. Шароватов // СТИН. 2019. № 7. С. 8—11. EDN: AVWUMR.
7. **Лукин Ю. А.** О смыслах понятия «интеграция» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (269). С. 12—13. EDN: VIOEPH.
8. **Носова С. С.** Цифровая экономика в стратегии интеграции производства в России // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 4 (162). С. 18—24. <https://doi.org/10.33917/es-4.162.2019.18-24>
9. **Оглезнев Н. А., Засканов В. Г.** Организация, оперативное планирование и управление производством предприятий машиностроения: учебное пособие. Самара: Сам. гос. аэрокосм. ун-т, 2000. 290 с.
10. Организация и планирование производственного предприятия: учебное пособие / Н. В. Войтоловский, В. Е. Кантор, В. Д. Морозова, В. М. Федоточкин; ред. А. Е. Карлик. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1996. 182 с.
11. Организация производства и управления предприятием: учебник / О. Г. Туровец, М. И. Бухалков, В. Б. Родинов и др.; под ред. О. Г. Туровца. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2009. 544 с.
12. **Родина Л. А.** Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности на основе цифровых инструментов // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 28—35. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-3-28-35>
13. **Соколов А. В., Айранетова А. Г., Корелин В. В.** Организация и планирование производства: [учебное пособие] / Акад. народного хоз-ва при Правительстве РФ. М.: Дело, 2010. 250 с.
14. Теория организации: учебник для вузов / Минобразования РФ; под общ. ред. В. Г. Алиева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2003. 431 с.
15. Цифровая интеграция промышленности / А. А. Мюллерсон, А. Н. Дулесов, А. А. Кузнецов, С. И. Сенашов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 48—52. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2021-4-48-52>
16. Экономико-математические модели в организации и планировании промышленного предприятия: учебное пособие / Б. И. Кузин, А. А. Горбоконь, В. К. Тютюкин, Г. В. Чернова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 336 с.

References

1. Bronnikova T. S., Germash A. N. *Organization and Production Planning: training manual*. Taganrog: Taganrog State Radio Technical Univ. Publ., 2003. 171 p. (In Russian). EDN: ZTDPTN.
2. Golovina A. N., Levchenko R. Yu., Yurchenko K. P. “New Contours [of] Digital Scientific and Technical Cooperation”. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow* 11.2A (2021): 226—237. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.20.86.028> EDN: OECGMT.
3. Golovina A. N., Peshkova A. A. *The Potential of Digital Solutions in Industrial Enterprise: Theory, Methodology, Practice: [monograph]*. Ed. Ya. P. Silin. Ekaterinburg: Verkhnepyshminskaya tipografiya “TRIKS”, 2021. 164 p. (In Russian).

4. Davidenko L. M. *Technological Integration in the Manufacturing Industry in the Digital Economy*: monograph. Pavlodar: Izdatel'stvo Innovatsionnogo Evraziyskogo Universiteta, 2019. 216 p. (In Russian).
5. Esina A. R., Dubrovin I. A., Stukanova I. P. *Economics and Organization of Production*: textbook. Moscow: ITK "Dashkov i K°", 2008. 137 p. (In Russian).
6. Pozdneyev B. M., Levchenko A. N., Ovchinnikov P. E., Sharovarov V. I. "Integration of Automated Control Systems of Machine-Building Enterprise in the Conditions of Digital Transformation of Industry". *STIN = Russian Engineering Research* 7 (2019): 8–11. (In Russian). EDN: AVWUMR.
7. Lukin Y. A. "On the Meanings of the 'Integration' Concept". *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia Voronezh State Pedagogical University* 4 (269) (2015): 12–13. (In Russian). EDN: VIOEPH.
8. Nosova Svetlana S. "Digital Economy in the Strategy of Production Integration in Russia". *Ekonomicheskiye strategii = Economic Strategies* 21.4 (2019): 18–24. (In Russian). <https://doi.org/10.33917/es-4.162.2019.18-24>
9. Oglezneva N. A., Zaskanov V. G. *Organization, Operational Planning and Production Management of Mechanical Engineering Enterprises*: textbook. Samara: Samara State Aerospace Univ., 2000. 290 p. (In Russian).
10. Voytlovskiy N. V., Kantor V. E., Morozova V. D., Fedotokhin V. M. *Organization and Planning of an Industrial Enterprise*: textbook. Ed. A. E. Karlik. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. of Economics Publ., 1996. 182 p. (In Russian).
11. Turovets O. G., Bukhalkov M. I., Rodinov V. B. et al. *Organization of Production and Enterprise Management*: textbook. Ed. O. G. Turovets. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2009. 544 p. (In Russian).
12. Rodina L. A. "Technology Integration for Processing Enterprises Based on Digital Tools". *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal* 3 (29) (2020): 28–35. (In Russian). <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-3-28-35>
13. Sokolov A. V., Ayrapetova A. G., Korelin V. V. *Organization and Planning of Production*: [textbook]. Moscow: Delo, 2010. 250 p. (In Russian).
14. Aliev V. G., gen. ed.; Ministry of Education of the Russian Federation. *Theory of organization*: textbook for universities. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Ekonomika, 2003. 431 p. (In Russian).
15. Mullerson A. A., Dulesov A. N., Kuznetsov A. A., Senashov S. I. "Digital Integration of Industry". *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic Development of Siberia* 4 (46) (2021): 48–52. (In Russian). <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2021-4-48-52>
16. Kuzin B. I., Gorbokon' A. A., Tyutyukin V. K., Chernova G. V. *Economic and Mathematical Models in the Organization and Planning of Industrial Enterprises*: textbook. Leningrad: Leningrad State Univ. n. a. A. A. Zhdanov Publ., 1982. 336 p. (In Russian).

Информация об авторах

Головина Алла Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет (Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62 / 45).

Пешкова Анастасия Алексеевна — кандидат экономических наук, исследователь кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет (Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62 / 45).

Information about the authors

Alla N. Golovina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, Ural State University of Economics (Russia, 620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 62).

Anastasiya A. Peshkova — Cand. Sci. (Econ.), Researcher at the Department of Enterprise Economics, Ural State University of Economics (Russia, 620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 62).

Статья поступила в редакцию 18.04.2023.

The article was submitted 18.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 25—33.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 25—33.

Научная статья

УДК 65.01 + 347.77

doi:10.24151/2409-1073-2023-2-25-33

<https://elibrary.ru/cwaitf>

Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование

Д. Н. Егорычев¹, А. Д. Егорычев²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ egordn@mail.ru

Аннотация. Изложен авторский взгляд на развитие нейросетей, дана оценка их влиянию на экономику, бизнес и образование. Авторы рассматривают технологии искусственного интеллекта как драйвер новой технологической революции и на основании исследований российских ученых и сведений общероссийских государственных изданий оценивают перспективы возможных изменений инвестиционной среды, рынка труда, сферы подготовки кадров, управленческих функций, института интеллектуальной собственности, образования под влиянием активного внедрения нейросетей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, тенденции развития бизнеса, технологическая революция, экономика, образование, инвестиции, профессии, кадры, функции управления, продажи, производительность труда, интеллектуальная собственность

Для цитирования: Егорычев Д. Н., Егорычев А. Д. Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 25—33. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-25-33> EDN: CWAITF.

Original article

Directions of neural networks impact on economy, business, and education

D. N. Egorychev¹, A. D. Egorychev²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ egordn@mail.ru

Abstract. The authors present their original view on the development of neural networks and evaluate their impact on economy, business and education. The authors consider artificial intelligence technologies as a driver of a new technological revolution. Basing on research of Russian

scientists and information from Russia-wide government publications, the authors have estimated the prospects of possible changes in the investment environment, labor market, training, management functions, institution of intellectual property and education in response to rise of neural networks.

Keywords: artificial intelligence, neural network, business development trends, technological revolution, economy, education, investments, professions, personnel, management functions, sales, labor productivity, intellectual property

For citation: Egorychev D. N., Egorychev A. D. “Directions of Neural Networks Impact on Economy, Business and Education”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 25—33. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-25-33> EDN: CWAITF.

Экономика и бизнес сегодня стоят на пороге новой технологической революции, драйвером которой является развитие нейронных сетей и искусственного интеллекта. 2023 г. ознаменовался активным обсуждением в научном сообществе перспектив и последствий внедрения ChatGPT, Midjourney и прочих нейросетей в банковскую сферу, образование, креативные индустрии, строительство, здравоохранение, электронную коммерцию и маркетинг. Эксперты оценивают не только позитивные эффекты, связанные с масштабами сокращения издержек и повышения производительности труда, но и возможное отрицательное воздействие технологий искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда и общество в целом. Если обратиться к экономической теории, то можно связать активные дискуссии по данному вопросу с тезисом об изменениях не только средств производства, но и производительных сил. С одной стороны, трансформируются средства труда, поскольку появляются принципиально новые технологии, а с другой — под их влиянием изменяются и участники производственного процесса — сами люди.

Эволюция производительных сил не может не сказаться на состоянии экономики и бизнеса. Попробуем увидеть спектр изменений, к которым может привести развитие нейросетей и искусственного интеллекта.

Как известно, нейронная сеть — это математическая модель, имитирующая деятельность человеческого мозга и способная к самообучению на основе заложенных в нее данных. Нейросеть функционирует по принципам человеческого мозга и состоит из вычислительных элементов (искусственных нейронов). Важной особенностью нейросети является возможность улучшать и самостоятельно дорабатывать себя на основе генеративных алгоритмов.

В настоящее время существуют следующие основные виды нейронных сетей, которые классифицируются по типу обрабатываемого и генерируемого контента:

- создают текстовый фрагмент на основе запроса: ChatGPT, InterKit, Smodin, Автопоэт от Яндекса, Балабоба;
- генерируют изображение по текстовому описанию: DALL-E, Midjourney;
- обрабатывают фотографии: Lensa, Colorize, Let's Enhance;
- рисуют иллюстрации по наброску: GauGAN, AutoDraw.

К основным преимуществам нейросетей можно отнести широкий спектр их возможностей, ориентацию на постоянное обучение и развитие, а также простоту в использовании. Кроме того, нейронные сети способны довольно эффективно решать задачи, опираясь на неполную или противоречивую информацию, распознавать образы в условиях

сильных помех и искажений. Они могут довольно легко встраиваться в системы автоматизации процессов производства, подключаться к базам данных и электронной почте, сохранять работоспособность при повреждении вычислительных элементов, или искусственных нейронов [15]. Однако все существующие на данный момент формы искусственного интеллекта относятся к классу ограниченного ИИ (Artificial Narrow Intelligence, ANI), т. е. они способны решать конкретные прикладные задачи и не могут приравниваться человеческому интеллекту [1].

Отметим, что на текущий момент можно найти нейросеть практически под любую задачу, что предполагает достаточно широкий спектр сфер применения данной технологии. Кроме того, сами технологии ИИ имеют прорывной характер и могут стать основой для пионерских разработок, а также вывести на новый уровень применения существующие продукты и услуги. Рассмотрим направления, с которыми может быть связана трансформация экономики и бизнеса под влиянием развития нейросетей.

1. Рост инвестиций в технологии искусственного интеллекта. Эксперты сходятся во мнении, что глобальный рынок ИИ к 2030 г. достигнет оборота в 1,6—1,8 трлн долларов при ежегодном темпе роста около 38 % [5]. По объемам инвестирования в развитие технологий искусственного интеллекта лидируют США и Китай. Их ежегодные суммарные инвестиции в ИИ превышают 30 млрд долларов. Отметим, что эта сумма более чем в 10 раз превышает расходы европейских стран на аналогичные цели.

Показателем инвестиционной привлекательности отрасли также является и положительная динамика патентования решений в области ИИ. За последние пять лет патентная активность в сфере регистрации соответствующих разработок возросла в несколько раз. Активнее всего решения, связанные с ИИ, патентуют Китай и США [16]. При этом на долю Китая приходится около 65 % всех мировых патентов в сфере ИИ [3].

В соответствии с Федеральным проектом «Искусственный интеллект», в развитие ИИ в России до 2024 г. планируется инвестировать более 28 млрд руб., в том числе 24 млрд руб. из федерального бюджета [6]. Однако вложения России, по сравнению с инвестициями Китая в эту сферу, меньше в 350 раз [3]. Подчеркнем, что в России основным источником инвестиций в развитие технологий ИИ и нейросетей является государственный бюджет, а в Китае за счет государства финансируется всего 24 % исследований в этой сфере, в то время как остальная доля приходится на бизнес-сектор [3]. Однако несмотря на то, что Россия отстает от стран-лидеров в сфере технологий ИИ, она входит в топ-10 стран по научной и изобретательской активности в робототехнике, квантовым технологиям и искусственному интеллекту [11].

2. Исчезновение или модификация некоторых профессий и появление новых. Искусственный интеллект и нейросети могут заменить человека в выполнении рутинных и повторяющихся задач, а также в анализе больших объемов данных. Например, нейросеть может быть использована:

- для распознавания объектов на фотографиях;
- для определения заболевания по медицинским данным;
- для настройки параметров работы оборудования;
- для прогнозирования биржевых трендов;
- для оптимизации транспортных маршрутов;
- для скоринга потенциальных партнеров;
- для составления типовых документов;
- для проверки бухгалтерской отчетности;
- для автоматического перевода текста.

Анализ, проведенный банком Goldman Sachs, показывает, что проще и быстрее всего могут быть автоматизированы задачи

офисных и административных сотрудников, вслед за ними по степени сложности автоматизации следуют юридические профессии, а также профессиональные задачи, решаемые специалистами в области архитектуры и инжиниринга [2].

По мнению основателя и президента компании Cognitive Technologies Ольги Усковой, искусственный интеллект в ближайшем будущем заменит многие профессии [13]. Однако не так просто заменить функционированием нейросети труд программистов, так как она способна написать только часть кода и алгоритмов, но не может реализовать полный цикл разработки программы. Кроме того, есть вероятность возникновения весьма существенных ошибок в результатах, генерируемых нейросетью, что требует контроля профессионалов [8]. Аналогичная ситуация складывается и в сфере креативных индустрий. Так, Midjourney может выдать неоднозначный и креативный результат, но затем его необходимо будет править и дорабатывать перед предоставлением заказчику. Соответственно, эта нейросеть отлично подходит для дизайнера как источник вдохновения и альтернативный взгляд на задачу, как инструмент в руках профессионала, но не заменяет самого дизайнера. Следовательно, нейросеть не может заменить человеческую креативность, интуицию и эмпатию в принятии сложных решений, где необходима экспертная оценка. В связи с этим говорить об исчезновении профессий не совсем корректно. Во-первых, влияние нейросетей, скорее всего, проявится в модификации существующих профессий, их укрупнении и смене ключевых функциональных обязанностей. Во-вторых, развитие технологий искусственного интеллекта вызовет появление совершенно новых профессий, связанных с созданием, обслуживанием и управлением нейросетями (НС). В частности, будут востребованы специалисты, решающие следующие задачи:

— разработка и оптимизация работы НС;

— обеспечение безопасности НС и защита их от угроз;

— создание новых алгоритмов машинного обучения;

— визуализация данных НС;

— кастомизация НС и обеспечение взаимодействия между человеком и машиной при решении различных прикладных задач.

Кроме того, вероятно, будут развиваться профессии, связанные с обучением работе в НС, а также соответствующие консалтинговые услуги.

3. Создание новых продуктов и новых рынков. По исследованиям, проведенным Техническим университетом связи и информатики, внедрение технологий ИИ и нейросетей может обеспечить от 1 до 2 % ежегодного прироста ВВП, а в горизонте ближайшего десятилетия — до 10 % и более (по мнению декана факультета «Цифровая экономика и массовые коммуникации» Московского технического университета связи и информатики Сергея Гатауллина) (приводится по: [7]). Прирост ВВП, скорее всего, будет обеспечиваться за счет создания новых продуктов и новых рынков на базе технологий ИИ. При этом грань между отраслевым и цифровым бизнесом, вероятно, станет менее четкой. Многие компании перейдут в класс межотраслевых за счет использования цифровых решений. Цифровизация повлечет за собой активное развитие технологии адаптивного ИИ, позволяющей создавать ИТ-продукты, способные самостоятельно обучаться и адаптироваться к задачам пользователя. Например, система адаптивного и персонализированного обучения. Далее последует активное создание приложений для генерации разнопланового контента без участия человека, а также технологий виртуальной реальности: метавселенных, виртуальных персональных помощников, цифровых двойников и аватаров. Помимо перечисленных направлений, на основе анализа большого количества данных с помощью НС могут быть созданы новые бизнес-модели, что позволит

компаниям увеличить прибыль и расширить свой бизнес.

4. Модернизация управленческих функций.

По всей видимости, НС станут незаменимыми помощниками в принятии бизнес-решений — благодаря их способности обрабатывать большое количество данных и анализировать сложные паттерны на основе этих данных. Это, в свою очередь, позволит руководителям компаний принимать более точные, обоснованные и своевременные решения. В частности, если рутинные составляющие функций планирования, организации и контроля передать НС, тогда управленцы получат возможность в большей степени концентрироваться на принятии стратегических решений, основываясь на информации, предоставленной ИИ.

Развитие НС повлечет за собой изменения в системах поддержки принятия управленческих решений. По нашему мнению, эти системы станут более интегрированными и ориентированными на комплекс финансовых, производственных, маркетинговых и прочих условий, сопровождающих принятие решений. По-видимому, намечается тенденция к нивелированию границ между различными сферами функционального менеджмента, он будет становиться все более кросс-функциональным.

Эти изменения повлекут за собой эволюцию организационных структур управления (ОСУ): более плоские, они будут тяготеть к децентрализации в принятии решений. Появятся новые виды ОСУ, соединяющие в себе преимущества сетевых и виртуальных структур.

5. Повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Согласно отчету Стэнфордского университета «Индекс искусственного интеллекта» за 2023 г., американские компании, внедрившие решения на основе ИИ, получили значительный экономический эффект — увеличение доходов и снижение затрат [12]. В России экономический эффект от внедрения ИИ в бизнес-

процессы предприятий в 2021 г. составил более 300 млрд руб. [10]. Нейросети помогают компаниям автоматизировать и оптимизировать процессы, что приводит к повышению производительности и результативности труда, а также к снижению рисков и затрат.

6. Увеличение продаж за счет использования CRM-систем, интегрированных с ИИ. Возможности практического приложения ИИ и НС, связанные с получением, обработкой и анализом данных о клиентах в режиме реального времени, будут способствовать улучшению клиентского опыта. Компании смогут быстро генерировать персонализированные предложения, а также кастомизировать свои продукты и услуги в соответствии с потребностями и запросами клиентов.

По всей видимости, произойдет серьезный скачок в развитии CRM-систем, которые при интеграции с ИИ возьмут на себя большинство рутинных задач, смогут создавать точные модели оценки лидов, оптимизировать территории продаж, прогнозировать конверсии, а также путь клиентов, помогать им находить необходимые товары, планировать логистику, создавать персонализированный пул товаров и улучшать обслуживание. Все эти факторы будут способствовать повышению конкурентоспособности компаний и наращиванию объемов продаж.

В качестве примера можно привести компанию Amazon, которая увеличила продажи на 35 % за счет использования НС для управления системой рекомендаций. В России подобную НС применяет «Яндекс.Дзен». За пять лет с момента ее запуска в 2015 г. компания смогла увеличить посещаемость, по статистике — до 50 млн человек [9].

Согласно исследованиям, проведенным французской компанией Carptemini, три из четырех организаций, использующих НС, увеличили продажу новых продуктов более чем на 10 % [4].

7. Модернизация института интеллектуальной собственности. В связи с тем, что НС способны генерировать оригинальный контент на базе контента, созданного другими авторами, возникает огромное количество вопросов, связанных с соблюдением прав интеллектуальной собственности (ИС). Представители креативных индустрий начинают активно подавать коллективные иски в адрес компаний, занимающихся разработкой НС. Такая ситуация свидетельствует о том, что развитие законодательной базы не поспевает за скачком технологий. На данный момент правовой основой регулирования прав на ИС в России является часть 4 ГК РФ, в которой отсутствуют статьи, связанные с использованием искусственного интеллекта при создании объектов интеллектуальной собственности. Согласно статье 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности считается гражданин, творческим трудом которого создан этот результат. В связи с этим возникает вопрос, кому принадлежат исключительные права на созданные нейросетью объекты и как эти права соотносятся с правами других авторов, произведения которых использует НС. Очевидно, что в данном случае имеет место специфическое соавторство человека и искусственного интеллекта. В связи с этим в ближайшем будущем можно ожидать изменения законодательства в сфере ИС не только в России, но и в мире. Законодателям предстоит решить непростые вопросы о потенциальной охраноспособности контента, создаваемого НС, а также особенностей его использования и коммерциализации. Важно урегулировать и вопросы принадлежности авторских прав наряду с вопросом о принципиальной возможности признания ИИ субъектом права.

8. Изменение форм и методов подготовки кадров. Очевидно, что развитие ИИ и НС значительно повлияет на все ступени системы образования. Скорее всего, произойдут принципиальные изменения в формах

контроля знаний. Вероятно, станет больше заданий, которые должны выполняться в аудитории, как индивидуально, так и в командах. Скорее всего, будет увеличено количество устных заданий, для проверки степени погруженности студентов в материал. Вместе с тем все более востребованным сегодня уже становится смешанное обучение как синтез традиционного и электронного форматов. Представляется, что электронный формат в новых условиях образования должен в большей степени ориентироваться на индивидуальную траекторию обучения с учетом предыдущего опыта студента, а также его эмоционального и психологического состояния.

Технологии ИИ способствуют развитию формата гибридного обучения, что располагает к расширению географического охвата аудитории. Возможности НС по переводу материала с одного языка на другой в онлайн-режиме помогут сделать образовательные программы доступными для студентов из разных стран.

Предположим, что НС будущего смогут оказывать помощь в профориентации и разработке персональных образовательных траекторий, что позволит людям быстро реагировать на постоянные изменения и фактически учиться всю свою жизнь, в соответствии с концепцией *lifelong learning*.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2023 г. СберУниверситетом и платформой GeekBrains, внедрение ИИ в образование повысит вовлеченность студентов в процесс обучения и позволит сэкономить время: преподавателям — на создании учебных материалов, и студентам — на выполнении рутинной части заданий, а также поможет оказывать консультационную поддержку студентам по вопросам обучения в режиме 24/7 [14].

Однако с внедрением НС в образовательный процесс возрастет спрос на системы и платформы для обнаружения ИИ, аналогичные антиплагиат-системам.

В заключение можно отметить, что развитие технологий ИИ окажет многофакторное влияние на экономику, бизнес и образование. Несмотря на уже существующие и потенциальные преимущества НС, их внедрение будет создавать разноплановые проблемы и генерировать новые вызовы, способствуя формированию нового технологического уклада.

Список литературы и источников

1. **Барцевский Е. Г.** Использование искусственного интеллекта // Восточно-Европейский научный журнал. 2023. № 3-2 (88). С. 56—58. <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.88.348> EDN: NCEYDM.
2. **Батыров Т.** Goldman Sachs допустил полную автоматизацию 300 млн рабочих мест благодаря ChatGPT [Электронный ресурс] // Forbes.ru: [сетевое издание]. 28.03.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/486786-goldman-sachs-dopustil-polnuu-avtomatizaciju-300-mln-rabocih-mest-blagodara-chatgpt> (дата обращения: 02.06.2023).
3. **Бевза Д.** Тренды развития искусственного интеллекта и темпы его роста в России и мире максимально сблизились [Электронный ресурс] // Российская газета: [онлайн-версия]. 17.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/17/trendy-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-i-tempy-ego-rosta-v-rossii-i-mire-maksimalno-sblizilis.html> (дата обращения: 15.06.2023).
4. **Ивановский Б. Г.** Экономические эффекты от внедрения технологий «искусственного интеллекта» // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2. С. 8—25. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.01> EDN: VISNBS.
5. ИИ — очередной хайп или реальный двигатель прогресса? [Электронный ресурс] // Финам: [инвестиционный холдинг]. 14.04.2023. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ii-ocherednoy-khayp-ili-realnyy-dvigatel-progressa-20230414-1603/> (дата обращения: 15.06.2023).
6. К 2024 году планируется внедрение искусственного интеллекта в 50 % отечественной экономики [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: [сайт]. 07.04.2023. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/k-2024-godu-planiruetsa-vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-50-otecestvennoj-ekonomiki-27409> (дата обращения: 15.06.2023).
7. **Лесовских И.** Нейросеть опутывает рынок [Электронный ресурс] // Октагон.Медиа: [сетевое изд.]. 05.04.2023. URL: (дата обращения: 15.06.2023).
8. **Мельник П.** Заменит ли программистов искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Российская газета — Экономика Центрального округа: [электрон. изд.]. 2023. № 71 (9016). URL: <https://rg.ru/2023/04/04/reg-cfo/robot-protiv-ajtishnika.html> (дата обращения: 15.06.2023).
9. **Паулкин А.** Нейросети в маркетинге [Электронный ресурс]: меньше рук — больше продаж // Rb.ru: [электрон. изд.]. 23.12.2020. URL: <https://rb.ru/opinion/nejroseti-v-marketinge/> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Применение ИИ принесло российской экономике более 300 млрд рублей в 2021 году [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: [сайт]. 31.05.2022. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/primenenie-ii-prineslo-rossijskoj-ekonomike-bolee-300-mlrd-rublej-v-2021-godu-27227> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий [Электронный ресурс] // Минцифры России: [официальный сайт]. 23.01.2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42395/> (дата обращения: 02.06.2023).
12. Стэнфордский университет представил отчет «Индекс искусственного интеллекта 2023» [Электронный ресурс] // CDO2DAY: информационный ресурс для аудитории CDO: [сайт]. 04.04.2023. URL: <https://cdo2day.ru/articles/stjenfordskij-uni->

- versitet-predstavil-otchet-indeks-iskusstvennogo-intellekta-2023/ (дата обращения: 15.06.2023).
13. **Сухарев М.** Человеку придется конкурировать с нейросетью [Электронный ресурс]. Кого заменит искусственный интеллект / подгот.: Н. Решетникова, А. Чугунов, О. Платонов // Российская газета: [онлайн-версия]. 29.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/29/stop-kadr.html> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Управление изменениями в образовании: генеративный ИИ [Электронный ресурс]: отчет об исследовании // СберУниверситет: [образовательная платформа]. 31.03.2023. URL: https://sberuniversity.ru/upload/research/Generativyj_II_issledovanie_SU_i_GB.pdf (дата обращения: 02.06.2023).
15. **Хамхоева Ф. Я.** Нейронные сети в экономическом анализе: плюсы и минусы // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 51-4. С. 72—75. EDN: KXKNEV.
16. Число выданных в мире патентов в сфере ИИ выросло в восемь раз за пять лет [Электронный ресурс] // ТАСС: [сетевая медиаплощадка]. 17.01.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13448243> (дата обращения: 27.04.2023).
17. **siyskaya gazeta.** 17 Apr. 2023. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://rg.ru/2023/04/17/trendy-razvitiia-iskusstvennogo-intellekta-i-tempy-ego-rosta-v-rossii-i-mire-maksimalno-sblizilis.html>>.
4. **Ivanovskiy B. G.** “Economic Effects of Implementing ‘Artificial Intelligence’ Technologies”. *Sotsial’nyye novatsii i sotsial’nyye nauki = Social Novelties and Social Sciences* 2 (2021): 8—25. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.01EDN: VISNBS>.
5. “AI — yet Another Hype or Real Force for Progress?” *Finam.* 14 Apr. 2023. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://www.finam.ru/publications/item/ii-ocherednoy-khayp-ili-realnyy-dvigatel-progressa-20230414-1603/>>.
6. “By the Year 2024 it is Planned to Instill Artificial Intelligence into 50 % of Domestic Economy”. *Analiticheskiy tsentr pri Pravitel’stve RF.* 17 Apr. 2023. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://ac.gov.ru/news/page/k-2024-godu-planiruetsa-vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-50-otecestvennoj-ekonomiki-27409>>.
7. **Lesovskikh I.** “Neural Network Enlaces the Market”. *Octagon.Media.* 05 Apr. 2023. (In Russian). Web. 15 June 2023. <https://octagon.media/istorii/nejroset_oputyayet_rynok.html>.
8. **Mel’nik P.** “Whether Will Artificial Intelligence Replace Programmers”. *Rossiyskaya gazeta — Ekonomika Tsentral’nogo okruga* 04 Apr. 2023: n. p. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://rg.ru/2023/04/04/reg-cfo/robot-protiv-ajtishnika.html>>.
9. **Paulkin A.** “Neural Networks in Marketing: Less Hands — More Sales”. *Rb.ru.* 23 Dec. 2020. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://rb.ru/opinion/nejroseti-v-marketinge/>>.
10. “Use of AI Has Brought to Russian Economy More Than 300 Billion Rubles in 2021”. *Analiticheskiy tsentr pri Pravitel’stve RF.* 31 May 2022. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://ac.gov.ru/news/page/primenenie-ii-prineslo-rossijskoj-ekonomike-bolee-300-mlrd-rublej-v-2021-godu-27227>>.
11. “Russia is Ranked among Top 20 Countries Developing Digital Technologies”. *Mintsify Rossii = Ministry of Digital Development,*

References

1. **Barshchevsky E. G.** “Use of Artificial Intelligence”. *Vostochno-Evropeyskiy nauchnyy zhurnal = Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* 3-2 (88) (2023): 56—58. (In Russian). <https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2023.2.88.348EDN: NCEYDM>.
2. **Batyrov T.** “Goldman Sachs Allowed Full Automation of 300 Million Workplaces Thanks to ChatGPT”. *Forbes.ru.* 28 Mar. 2023. (In Russian). Web. 02 June 2023. <<https://www.forbes.ru/tekhnologii/486786-goldman-sachs-dopustil-polnuu-avtomatizaciu-300-mln-rabocih-mest-blagodara-chatgpt>>.
3. **Bevza D.** “Trends of Artificial Intelligence Development and its Growth Rates in Russia and Worldwide Came Maximally Close”. *RG.RU. Ros-*

- Communications and Mass Media of the Russian Federation*. 23 Jan. 2023. (In Russian). Web. 02 June 2023. <<https://digital.gov.ru/ru/events/42395/>>.
12. “The AI Index Report: Measuring Trends in Artificial Intelligence”. *Stanford University*. April 2023. Web. 15 June 2023. <<https://aiindex.stanford.edu/report/>>.
13. Sukharev M. “Human Should Have to Compete with Neural Network. Who is to be Replaced by Artificial Intelligence”. Prep. N. Reshetnikova, A. Chugunov, O. Platonov. *RG.RU*. Rossiyskaya gazeta. 29 Mar. 2023. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://rg.ru/2023/03/29/stop-kadr.html>>.
14. “Management of Changes in Education: Generative AI: Research Report”. *SberUniversitet*. 31 Mar. 2023. (In Russian). Web. 02 June 2023. <https://sberuniversity.ru/upload/research/Generativnyj_II_issledovanie_SU_i_GB.pdf>.
15. Khamkhoev[a] F. “Neural Networks in Economic Analysis: Pros and Cons”. *Norwegian Journal of Development of the International Science* 51-4 (2020): 72–75. (In Russian). EDN: KXKNEV.
16. “The Number of Patents Issued Worldwide in the Sphere of AI Has Increased by a Factor of 8 in Five Years”. *TASS*. 17 Jan. 2022. (In Russian). Web. 15 June 2023. <<https://tass.ru/obshchestvo/13448243>>.

Информация об авторах

Егорычев Дмитрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Егорычев Алексей Дмитриевич — студент, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Dmitry N. Egorychev — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finances, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Alexey D. Egorychev — student, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 27.04.2023.

The article was submitted 27.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 34—41.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 34—41.

Научная статья

УДК 620.2; 339.1; 168.2

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-34-41

<https://elibrary.ru/fdlqu>

Совместимость непродовольственных товаров

С. В. Клочков¹, В. П. Клочков², С. А. Виноградов³

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

² Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

³ Екатеринбургский институт физической культуры (филиал)

ФГБОУ ВО «УралГУФК», г. Екатеринбург, Россия

¹ therealarts@mail.ru

^{2, 3} klowlpav@mail.ru

Аннотация. Отмечено значительное развитие товароведения как относительно нового направления экономической науки. Подчеркнут междисциплинарный характер товароведческого знания. Выявлены и описаны теоретические и прикладные аспекты проблемы совместимости непродовольственных товаров, являющейся одной из актуальных для современного товароведения. Дано определение совместимости как свойства товара. Описаны (с применением дихотомического подхода) различные виды совместимости товаров. Предложена классификация видов совместимости товаров. Отмечено практическое значение описания различных видов совместимости для создания и цифровизации новых реестров потребительских товаров.

Ключевые слова: дихотомический подход, непродовольственные товары, потребительские свойства товаров, потребительская стоимость, совместимость товаров, товароведение

Для цитирования: Клочков С. В., Клочков В. П., Виноградов С. А. Совместимость непродовольственных товаров // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 34—41. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-34-41> EDN: FDLTQU.

Original article

Compatibility of non-food products

S. V. Klochkov¹, V. P. Klochkov², S. A. Vinogradov³

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

³ Ekaterinburg Institute of Physical Education (branch) of UralSUPC, Ekaterinburg, Russia

© Клочков С. В., Клочков В. П., Виноградов С. А.

¹ therealarts@mail.ru

^{2, 3} klovlpav@mail.ru

Abstract. In this work, the significant development of commodity science as a relatively new direction of economic science is noted. The interdisciplinary nature of commodity knowledge is emphasized. The theoretical and applied aspects of the problem of compatibility of non-food products, which is one of the most relevant for modern commodity science, are identified and described. The definition of compatibility as a product property has been given. Various types of product compatibility are described (using a dichotomous approach). The classification of types of compatibility of goods is proposed. The practical significance of the description of various types of compatibility for the creation and digitalization of new registers of consumer goods is noted.

Keywords: dichotomous approach, non-food products, consumer properties of goods, consumer value, compatibility of goods, commodity science

For citation: Klochkov S. V., Klochkov V. P., Vinogradov S. A. “Compatibility of Non-Food Products”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 34—41. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-34-41> EDN: FDLTQU.

Введение

С достижением необходимого уровня социально-экономического развития общества, появлением многоступенчатых обменных операций возникла необходимость и в специальных знаниях. Сегодня одной из отраслей экономической науки является товароведение. Товароведение (нем. *Warenkunde*) — научная дисциплина, предметом которой являются *потребительские свойства* товаров, лежащие в основе их потребительной стоимости. Данная отрасль знания изучает товар как предмет торговли (товарно-денежного обмена): его происхождение, технологию производства, свойства и потребительское значение.

Традиционно товароведение изучает потребительские свойства товаров, т. е. те их характеристики, которые связаны со способностью товаров удовлетворять определенные потребности покупателей (физических лиц и организаций). С точки зрения потребительской ценности, товар имеет четыре основные группы характеристик: качественные, количественные, ассортиментные и стоимостные. Все эти характеристики являются атрибутами товара, которые имеют место в любом

товаре и проявляются в нем совместно, неразрывно, одновременно. Вместе с тем они могут быть изучены как в комплексе, так и абсолютно независимо друг от друга.

Сегодня товароведение как научная дисциплина продолжает динамично развиваться. В этой области экономических знаний накоплен и проанализирован значительный объем разносторонней информации о товарах, их функциях и потребительских свойствах. Происходящие в данной дисциплине, как и в любой другой науке, процессы интеграции и дифференциации знаний позволяют выделить и, наоборот, объединить отдельные сегменты, составляющие общее знание о товарах. В последние десятилетия товароведение стало междисциплинарной областью, синтезирующей знания в области экономики, философии, психологии, социологии, антропологии. По существу, совокупность ряда современных отраслей научных знаний отчасти представляет собой в широком смысле целое направление экономической науки — товароведческое.

В то же время, несмотря на то что уже сложилась методологическая база товароведческого

направления экономической науки, изначально базирующаяся на знаниях фундаментальных наук, в методологии товароведения, с точки зрения авторов, недооценивается значение общих методов исследования. Это относится как к философской, так и к общенаучной и частно-научной части методологии. Кроме того, большинство исследователей основное внимание уделяет преимущественно практическим аспектам товароведения, ориентированным на решение прикладных и частных задач. Соответственно, сегодня имеет место несколько упрощенная точка зрения на товароведение как на исключительно прикладную науку, изучающую потребительские свойства товара через их материально-вещественную сущность.

С точки зрения авторов, в современном российском товароведении сложился и посте-

пенно становится всё более популярным метод рассмотрения таких феноменов, как сложность товара или совместимость товара, через дихотомическую мерность сложности, т. е. в рамках различных диад: как правило, в рамках диады *объект — объект*. Такой методологический подход представляется авторам перспективным. Однако рассмотрение свойств товара исключительно сквозь призму бинарной оппозиции *объект — объект* авторы считают несколько ограниченным, так как через единственную бинарную оппозицию не может быть описано всё многообразие товароведческих отношений производителя, продавца и покупателя. При таком подходе из поля зрения исследователя фактически исключаются субъективные факторы, которые оказывают значительное влияние на эти отношения.

Совместимость как характеристика непродовольственных товаров

В условиях товарного производства практически любой продукт труда является товаром: «Некоторые авторы отмечают, — пишет А. В. Кононова, — что под товаром в широком значении понимают материальную или нематериальную собственность, которая реализуется на рынке. Товаром могут быть продукты как физического, так и умственного труда, результат услуг, сама способность к труду, земле и ее недра — все, что имеет потребительскую стоимость и может обмениваться на другой товар (деньги) собственником. В узком значении под товаром понимают продукт труда, произведенный и предназначенный для продажи. В розничной торговле это могут быть материальные (вещественные) ценности, работы, услуги, т. е. все, что в процессе экономического оборота обменивается на деньги» [6, с. 259].

Ключевой характеристикой товара является потребительская стоимость. Современный исследователь Г. А. Герасимчик указывает на многогранность этого понятия, а также на то, что потребительская стоимость и цена, находясь в диалектических отноше-

ниях единства и противоположности, являются ядром экономической сущности товара [1]. Опираясь на такое символическое дихотомическое представление о товаре, его сущность можно представить в виде системно-параметрической формулы:

$$G = C_c \geq C,$$

где **G** — товар (от начальной буквы английского слова Goods); **C_c** — потребительская стоимость (Consumer cost); **C** — стоимость; символ ($\geq$) — тождество противоположностей.

Потребительская стоимость коррелирует с различными характеристиками товара. Часто (для определения потребительской стоимости) в товароведении используются такие характеристики товаров, как «совместимость» и «соответствие». Совместимость — это характеристика товаров, которая отражает возможность сформировать из двух и более товарных компонентов единую стабильную систему: «Например, делая заказ для себя на покупку каких-либо промежу-

точных продуктов, конкретный хозяйственный субъект среди нескольких поставщиков выбирает того, чей товар соответствует его собственным техническим и стоимостным стандартам. В конечном счете, совместимость обуславливает реализацию для предприятия дополнительных хозяйственных связей. Особенно это наглядно происходит при организации сетевых вертикальных и горизонтальных связей, как в сфере производства, так и в сфере потребления» [3, с. 58]. Проведенный нами предварительный анализ показал, что «соответствие» — понятие, которое представляет собой сокращенную до дихотомической сложности мерность совместимости [1; 2; 6].

Рассмотрим более подробно виды совместимости непродовольственных товаров и бинарную составляющую каждого из видов совместимости.

Примерами товаров, которые обладают многими видами совместимости, описываемыми через бинарные оппозиции, в основном являются сложные в изготовлении непродовольственные товары, такие как компьютерная и бытовая техника (бытовые или промышленные электротехнические, радиоэлектронные приборы, компьютеры и другие). Для подобной разновидности товаров очень важно, чтобы сами товары и их отдельные части совмещались с другими товарами, окружающей средой и потребителями (аккумулятор — автомобиль, картридж — принтер, фильтр — бытовой кондиционер, мышь — компьютер, барабан — стиральная машина; фен — розетка и т. д.) и чтобы бытовая техника или запасная часть могли быть использованы потребителем для выполнения своей прямой функции без ущерба для товара, потребителя и окружающей среды [2; 3; 4].

Существуют различные виды совместимости непродовольственных товаров. Опишем их через бинарные оппозиции.

В товароведении имеется достаточно много разновидностей совместимости, кото-

рые могут быть описаны через дихотомию *объект — объект*. Среди них важное место занимает *техническая совместимость товара и иных объектов*. Приведенные далее примеры технической совместимости в товароведении получили название конструктивных или технических параметров совместимости.

Техническая совместимость составных частей изделия: отражает их пригодность к взаимодействию в соответствии с установленными техническими требованиями.

Техническая совместимость изделия и его тары (упаковки) определяет пригодность упаковки к использованию для транспортирования и дальнейшего хранения определенного товара.

Техническая совместимость изделия и смазочного материала характеризует пригодность определенного вида масел для смазки агрегата, чтобы агрегат мог эксплуатироваться в рамках требуемых показателей качества.

Техническая совместимость между изделием и источником энергии: определяется соответствием источника энергии задачам выполнения техническим устройством своих функций.

Техническая совместимость изделия и материала: определяется пригодностью материала для изготовления продукта, обладающего требуемыми показателями качества.

Техническая совместимость отдельных смазочных материалов между собой означает их пригодность к смешиванию без ухудшения эксплуатационных свойств смеси и нарушения стабильности при ее хранении.

Техническая совместимость изделия и методов его контроля характеризует соответствие способа испытания рассматриваемого промышленного продукта задачам технического контроля; при соблюдении условия совместимости изделия и контроля контроль может быть произведен с необходимой точностью и достоверностью.

Электромагнитная техническая совместимость. Она характеризует способность

технических средств качественно функционировать, не создавая недопустимых электромагнитных помех работе других аналогичных приборов. Технические средства, отвечающие требованиям электромагнитной совместимости (совместимости по напряжению, максимальному току, нагрузке, частоте и т. д.), должны «правильно» воспринимать уровни сигналов друг друга, не искажать их.

Если конструктивная совместимость предполагает возможность выполнения аппаратом или системой своих функций только при соблюдении условия *полной совместимости* (она обеспечивается соответствием размеров и конструкций соединяемых элементов на основе методов стандартизации, системы точностей и допусков), то такое свойство товаров, как электромагнитная совместимость, может проявляться в полной или неполной мере. Так, если при условии наличия электромагнитных помех прибор может функционировать, но с определенными отклонениями от требуемого уровня качества, в этом случае имеет место *неполная электромагнитная совместимость* [5].

Электрическая техническая совместимость характеризуется пригодностью электрических приборов, машин и их элементов к совместному взаимодействию при заданных характеристиках электрообеспечения.

Программная (операционная, цифровая) совместимость — возможность использования одних и тех же прикладных программных продуктов в различных операционных системах и аппаратных устройствах.

Сетевая совместимость — способность двух программ обмениваться данными по телекоммуникационной (проводной или беспроводной) сети.

Техническая совместимость между человеком и изделием может быть описана через дихотомию *субъект — объект* [7; 8; 9]. Как правило, техническая совместимость продукта и потребителя отражает такое свойство продукта, как эргономичность, т. е. способность создавать у потребителя ощущение

комфорта, удобства в использовании. Примерами эргономичности могут служить форма компьютерной мыши, контрастность клавиатуры, размеры, форма и расположение ручек на мебели и т. п. Для отдельных видов и групп товаров эргономические показатели стандартизованы и обязательно указываются в маркировочно-справочной информации.

Вопросы технической совместимости как потребительских товаров, так и товаров промышленного назначения с человеком сегодня активно обсуждаются в товароведении. Одним из аспектов этой проблемы является то, что обеспечение совместимости товара и покупателя достигается как при производстве, так и при продаже товаров. В частности, различные торговые организации проводят различную ассортиментную политику, т. е. формируют на своих торговых площадках ассортиментные линейки, ориентированные на конкретные категории потребителей. Так, специфический ассортимент продукции может быть ориентирован на такие категории потребителей, как дети, подростки, пожилые люди, покупатели с ограниченными физическими возможностями, иностранные граждане и т. д.

Техническая совместимость между изделием и средой может быть описана через дихотомию *объект — среда*: она характеризует пригодность изделия сохранять потребительские свойства и выполнять установленные функции при определенных внешних условиях (температуре воздуха, уровне загрязнения и т. п.). Аналогичным образом (через дихотомию *объект — среда*) может быть описана *экологическая совместимость* как способность товара сохранять потребительские свойства и выполнять свои основные функции, не нанося вреда экологии окружающей среды.

Свою специфику имеет содержательная дихотомия, описывающая химические и физические свойства таких продуктов, как различного рода лакокрасочные материалы, и определяющая совместимость таких товаров.

Главным условием *физической совместимости лакокрасочных материалов* является наличие в этих товарах ряда компонентов, которые определяют цвет краски, скорость высыхания, образование пленки и т. п.

Такое свойство, как *химическая совместимость*, важно при совместном использовании краски со связующими элементами, грунтом, растворителями, которые при соединении с краской могут обеспечивать необходимую межслойную адгезию или качественное равномерное послойное покрытие окрашиваемой поверхности.

Многогранно проявление *парфюмерной совместимости*, которая может быть определена по-разному: в широком смысле как максимальное соответствие аромата имиджу и физическим особенностям покупателя (объект — субъект), и в узком смысле как совместимость ароматов между собой (объект — объект). Концепция парфюмерной совместимости лежит в основе различных методик смешивания базовых ароматов и создания парфюмерных композиций для разных категорий потребителей. Парфюмерная совместимость различных ароматов проявляется в *синергетической совместимости* (имеющей место, если в результате соединения отдельных компонентов стойкости сила полученной ароматической композиции сохраняется или возрастает); *ингибиционной совместимости* (она проявляется в том, что в результате соединения отдельных компонентов стойкость и сила аромата уменьшается); *комплементарной совместимости*, которая представляет собой свойство ароматов изменять (корректировать) при *добавлении* в парфюмерную композицию весь аромат в целом.

Один из видов парфюмерной совместимости, понятой как совместимость товара

с человеком, — *ароматерапевтическая совместимость*. Она является характеристикой парфюмерных композиций, которые могут (или не могут — в случае несовместимости) применяться в ароматерапевтических курсах лечения конкретных категорий пациентов.

Специфическим свойством товара является его *эстетическая совместимость* с покупателем. Как правило, это свойство товара проявляется только в оценке конкретным покупателем. Эстетическая совместимость имеет место, если покупатель высоко оценивает внешний вид товара: товар вызывает у покупателя чувства удовлетворения, радости, эмоционального подъема.

Приведем примеры еще нескольких видов совместимости, описываемых через дихотомию товар — человек. *Информационная совместимость* характеризует то, в какой степени покупатель воспринимает информационное поле товара (ту информацию, которая сопутствует товару, в частности рекламу товара и бренда, отзывы других покупателей) как положительно окрашенное. *Совместимость стабильности* — свойство товара сохранять первоначальный внешний вид и быть устойчивым к внешним воздействиям (в частности, способность предмета одежды не растягиваться, не «садиться» и не терять цвет при стирке). *Мотивационная совместимость* — свойство товара удовлетворять именно ту потребность покупателя, для удовлетворения которой он был приобретен. *Функциональная совместимость*, как правило, свойственна таким товарам, как временное или постоянное жилье, автомобиль, товары для спорта и отдыха; она может быть определена как свойство товара создавать комфортные условия для различных видов деятельности человека.

Выводы

Авторы полагают, что в результате проведенного исследования им удалось описать все или большинство разновидностей товарной совместимости непродуктивных

товаров. Зафиксировано, что совместимость как свойство товара может быть описана через дихотомии. Перечень различных видов совместимости может иметь прикладное

значение при создании или цифровизации различных товарных реестров: каждый товар в реестрах может быть описан среди прочего через такую качественную характеристику, как совместимость.

Список литературы и источников

1. **Герасимчик Г. А.** Товароведение. Товары для туризма. Минск: ФУАинформ, 2007. 414 с.: ил.
2. Дихотомии в учебниках гуманитарного цикла: монография / В. П. Клочков, И. С. Казаков, И. В. Кротова [и др.]. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. 178 с.
3. **Клочков В. П., Васильева Н. О.** Первый этап дихотомического анализа категории «совместимость» в гуманитарных науках // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 56—64. EDN: PKZETL.
4. **Клочков С. В., Овсянникова А. В.** Компьютерная модель совместимости профессиональных терминов по товароведению и коммерции // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Миасс, 21 февр. 2020 г. Курган: Курганский гос. ун-т, 2020. Т. 1. С. 230—243. EDN: HJHSDB.
5. **Клочков С. В., Клочкова Н. М., Малькова Т. В.** Полихотомические классификации в динамике, прочности машин, приборов и аппаратуры // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Миасс, 21 февр. 2020 г. Курган: Курганский гос. ун-т, 2020. Т. 2. С. 49—58. EDN: ELWIMY.
6. **Кононова А. В.** Экономическое содержание понятий *товар, товарные запасы и тара* // Экономика и социум. 2018. № 2 (45). С. 258—261. EDN: YXNOHP.
7. Цифровизация в сферах физической культуры, спорта и туризма: монография / А. С. Сигидаев, В. П. Клочков, А. Ю. Близневский [и др.]. Курган: Курганский гос. ун-т, 2022. 200 с.

8. **Швецов М. Ю.** Полихотомический анализ системопорождающих факторов совместимости учебных текстов // Актуальные вопросы полихотомического анализа: материалы регион. тематич. сб. Вып. 2. Курган: Курганский гос. ун-т, 2019. С. 152—158. EDN: XDYJFC.
9. **Швецов М. Ю., Рыбакова Г. Р.** Полихотомические классификации терминов в научной, учебной литературе по физической электронике // Актуальные вопросы научного знания: материалы межрегионального тематич. сб. с междунар. участием / под ред. В. Г. Дегтяря, В. П. Клочкова, Ф. Ф. Харисова. Курган: Курганский гос. ун-т, 2020. С. 291—297. EDN: NQLAOK.

References

1. Gerasimchik G. A. *Commodity Science. Goods for Tourism*. Minsk: FUAinform, 2007. 414 p., ill. (In Russian).
2. Klochkov V. P., Kazakov I. S., Krotova I. V. [et al.]. *Dichotomies in Textbooks of the Humanities: monograph*. Kurgan: Kurgan State Univ. Publ., 2021. 178 p. (In Russian).
3. Klochkov V. P., Vasilyeva N. O. "The First Stage of the Dichotomizing Analysis of a Category 'Compatibility' in the Humanities". *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2: Gumanitarnye nauki = Scientific Review. Series 2: Humanities* 4 (2011): 56—64. (In Russian). EDN: PKZETL.
4. Klochkov S. V., Ovsyannikova A. V. "Computer Simulation of Compatibility of Professional Terms in Commodity Science and Commerce". *Nauka XXI veka: problemy, poiski, resheniya: materialy nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*, Miass, 21 fevr. 2020 g. Vol. 1. Kurgan: Kurgan State Univ., 2020. 230—243. (In Russian). EDN: HJHSDB.
5. Klochkov S. V., Klochkova N. M., Mal'kova T. V. "Polychotomic Classifications in Dynamics, Strength of Machines, Devices and Equipment". *Nauka XXI veka: problemy, poiski, resheniya: materialy nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem*,

- posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*, Miass, 21 fevr. 2020 g. Vol. 2. Kurgan: Kurgan State Univ., 2020. 49—58. (In Russian). EDN: ELWIMY.
6. Kononova A. V. “Economic Content of Goods, Commodity Stocks and Container”. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society* 2 (45) (2018): 258—261. (In Russian). EDN: YXNOHP.
7. Sigidaev A. S., Klochkov V. P., Bliznevskiy A. Yu. [et al.]. *Digitalization in the Spheres of Physical Culture, Sports and Tourism*: monograph. Kurgan: Kurgan State Univ., 2022. 200 p. (In Russian).
8. Shvetsov M. Yu. “Polychotomous Analysis of System-Generating Factors of Compatibility of Educational Texts”. *Aktual'nye voprosy polikhotomicheskogo analiza: materialy region. tematich. sb.* Iss. 2. Kurgan: Kurgan State Univ., 2019. 152—158. (In Russian). EDN: XDYJFC.
9. Shvetsov M. Yu., Rybakova G. R. “Polychotomous Classifications of Terms in Scientific, Educational Literature on Physical Electronics”. *Aktual'nye voprosy nauchnogo znaniya: materialy mezhregional'nogo tematich. sb. s mezhdunar. uchastiem*. Eds V. G. Degtyar', V. P. Klochkov, F. F. Kharisov. Kurgan: Kurgan State Univ., 2020. 291—297. (In Russian). EDN: NQLAOK.

Информация об авторах

Клочков Святослав Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретических основ и менеджмента физической культуры и туризма, Сибирский федеральный университет (Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10).

Клочков Владимир Павлович — доктор педагогических наук, старший научный сотрудник, Челябинский государственный университет (Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129).

Виноградов Станислав Александрович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО «УралГУФК» (Россия, 620146, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, д. 85).

Information about the authors

Svyatoslav V. Klochkov — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor at the Department of Theoretical Foundations and Management of Physical Culture and Tourism, Siberian Federal University (Russia, 660041, Krasnoyarsk, Svobodny ave., 69/10).

Vladimir P. Klochkov — Dr. Sci. (Ped.), Senior Researcher, Chelyabinsk State University (Russia, 454001, Chelyabinsk, Brothers Kashirin str., 129).

Stanislav A. Vinogradov — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Ekaterinburg Institute of Physical Education (branch) of UralSUPC (Russia, 620146, Ekaterinburg, Shaumyan str., 85).

Статья поступила в редакцию 25.04.2023.

The article was submitted 25.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 42—47.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 42—47.

Научная статья

УДК 339.137.22:659(1+4)

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-42-47

<https://elibrary.ru/axjxwc>

Рефлексивный метод конкурентной борьбы в рекламной и PR-стратегии

Д. О. Кузина¹, Л. В. Мрочко²

^{1,2} Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

¹ СберМаркетинг, Москва, Россия

¹ kuzinadv@yandex.ru

² dr.discussion@yandex.ru

Аннотация. Ведение конкурентной борьбы в бизнесе рассматривается через образ военных действий с целью показать суть стратегии мягкой силы. Раскрываются формы, методы и средства рекламных и PR-коммуникаций, применяемые «в сражении» за потребителей. Сравнительный анализ сущности торговой марки и бренда сделан с целью показать преимущества брендинга в применении «мягкой силы». Приведены примеры рефлексивного подхода в PR-стратегии. Обобщены результаты конкурентного противостояния в отношении эффективности методов информационной рекламной борьбы для ее участников.

Ключевые слова: конкурентная борьба, бизнес, рекламные инструменты, PR-коммуникации, мягкая сила, рефлексивный подход

Для цитирования: Кузина Д. О., Мрочко Л. В. Рефлексивный метод конкурентной борьбы в рекламной и PR-стратегии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 42—47. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-42-47> EDN: AXJXWC.

Original article

Reflexive method of competitive struggle in advertising and PR strategy

D. O. Kuzina¹, L. V. Mrochko²

^{1,2} Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

¹ SberMarketing, Moscow, Russia

¹ kuzinadv@yandex.ru

² dr.discussion@yandex.ru

© Кузина Д. О., Мрочко Л. В.

Abstract. Conducting a competitive struggle is viewed in this work through the image of warfare in order to show the essence of a soft power strategy. The forms, methods and means of advertising and PR communication used in the “battle” for consumers are revealed. A comparative analysis of the nature of a brand and a trademark is made to show the advantages of branding in the application of soft power. Examples of a reflexive approach in PR strategy are given. The results of competitive confrontation have been summarised in relation to the effectiveness of the methods of information advertising struggle for its participants.

Keywords: competitive struggle, business, advertising tools, PR communications, soft power, reflective approach

For citation: Kuzina D. Ol., Mrochko L. V. “Reflexive Method of Competitive Struggle in Advertising and PR Strategy”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 42—47. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-42-47> EDN: AXJXWC.

Каждая компания вынуждена бороться за свою долю рынка и своих потребителей, применяя различные методы и средства, которые должны соответствовать принятым в рыночных отношениях морально-этическим правилам и нормам поведения. В последние годы, однако, рекламные инструменты и PR-коммуникации, используемые в конкурентной борьбе в бизнесе, зачастую отличаются вызывающим содержанием и агрессивными формами. Билборды ряда компаний порой несут смыслы враждебности и непримиримости. Распространяются вирусные видеоролики с кричащими интригующими заголовками. Некоторые бренд-менеджеры используют запрещенные приемы борьбы, утверждая кричащие слоганы с целью опорочить конкурента, фальсифицируя факты и «раздувая слухи», тем самым отказываясь от мирного сосуществования на рынке.

В новых условиях конкурентного противостояния имеет место частый редизайн брендов, смена логотипов, слоганов и визуалов. Ответим на вопрос, с чем связан такой рекламный прием или PR-ход. Конкурентная борьба — это особый феномен, где конкуренция «выходит в открытое поле» и становится обозримой для потребителей. Причина любых обновлений в рекламных и PR-коммуникациях как инновационных маркетинговых ходов состоит, во-первых, в повышении качества обслуживания клиентов, во-вторых, в готовности учитывать все изменения в поведении потребителей и своевременно реагировать на реакцию

целевой аудитории, что является условием конкурентоспособности. Среди маркетинговых ходов, которые чаще всего используют конкурирующие компании для продвижения своих продуктов и услуг в самых разных сферах бизнеса, — тонкие техники поражения соперников, такие как юмор, сарказм, ирония и оригинальность в рекламных и PR-коммуникациях.

Если рассматривать современный бизнес как конкурентную войну, где поле сражения — территория рынка, которую необходимо завоевать и захватить вместе с отнесенными к сегменту бизнеса потребителями, то главное оружие на этом поле боя — это рекламная и PR-информация. Чем больше в информационном пространстве самой разной информации (иногда сфальсифицированной) о действиях конкурентов, тем больше вероятность победы в конкурентном противостоянии. Важно в этом «сражении» строить тактику действий в соответствии с его главной целью, а именно не забывать, что идет борьба за потребителей — за выбором поставщика товаров и услуг.

Выделим основные черты и характеристики конкурентной борьбы на рынке посредством рекламных и PR-коммуникаций:

1. Информационное воздействие направлено исключительно на целевую аудиторию, от поведения которой зависит успех.
2. Активное навязывание потребителям преимуществ своей компании с помощью рекламной и PR-информации.

3. В качестве инструментов ведения борьбы на рынке используются любые средства распространения информации.
4. Применяются новейшие информационные технологии.
5. Разработка тактики и стратегии современной рекламной и PR-кампании строится на базе цифровых механизмов.
6. Учитываются национальные (этнические), половые, возрастные и другие особенности потребителей региона — территории конкуренции за рынок сбыта.
7. В убеждении потребителей активно используется статистика, свидетельствующая о том, что товары и услуги компании лучше, чем у конкурентов.
8. Целенаправленно формируется негативное мнение потребителей о товарах и услугах данного класса у других производителей.
9. Пирамида управления в коммуникационной политике компании строится исключительно в целях победы над конкурентами, обеспечивающей лояльность покупателей [2].

Среди тактик и стратегий «поражения» конкурентов наиболее результативной является *Soft Power*, или «мягкая сила». Этот термин ввел Джозеф Най [3; 6], рассматривая конкурентную борьбу как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [3, с. 56]. Основные инструменты механизма «мягкой силы» в сфере бизнеса всегда ориентированы на конечного потребителя (B2C — *business to customer*). Широко используются составляющие массовой культуры, СМИ, стратегию «мягкой силы» активно применяют компании быстрого питания.

Ключевая роль в политике «мягкой силы» принадлежит «раскрученным» потребительским брендам. Заметим, что именно бренды, а не торговые марки нацелены на комплексное позиционирование на рынке. Бренды не только предлагают потребителям качественные характеристики того или иного товара (надежность, экономичность, функциональность и др.), но и создают так называемую социальную валюту:

одновременно с продуктом покупатель как бы «приобретает» образ жизни и стиль потребительского поведения, новый статус социальной группы, которая привержена определенным ценностным установкам. Приведем пример. Конкуренция компаний Apple (в период управления С. Джобсом) и Samsung в полной мере раскрывает отличие бренда от торговой марки. Apple всегда позиционировала себя как компанию, которая производит продукцию для людей образованных и представляющих интеллигенцию. А такие электронные устройства, как MacBook или iPhone, были обязательным атрибутом любого представителя этого «креативного класса». Компания Apple, продавая смартфон или ноутбук, отвечала стремлению потребителей получить новый образ жизни, вернее, в действительности всего лишь реализовывала иллюзию нового социального статуса. Вместе с тем компания Samsung, чья продукция такого же качества, а по ряду технических параметров даже превосходящая продукцию Apple, проигрывала по причине слабого позиционирования в данном сегменте рынка и отсутствия брендинга [4]. Таким образом, стратегия «мягкой силы» оказала существенную помощь в завоевании потребителя.

Обратим внимание на рефлексивный подход. Подробно его рассматривает в своих научных работах В. А. Лефевр [1]. Рефлексивная система предполагает такое построение зеркал (зеркало — своеобразный аналог «персонажа», участника конкурентной борьбы, наделенного определенной позицией), при котором они отражают друг друга. Рефлексивный процесс с этой точки зрения — это поток сложных отражений одного зеркала в другом как одной позиции в другой. Данная трактовка дала возможность представить, например, механизм информационной борьбы как взаимодействие макросубъектов, способных понимать поведение противника и выбирать средства воздействия на конкурента (средства поражения противника).

Приведем яркий пример конкурентной борьбы ведущих брендов такси в городе Тольятти. За борьбой семи агрегаторов такси

сlediли жители города, тексты рекламы рифмовались с номерами телефонов, что важно для запоминания. Первым в городе разместил свой билборд «Яндекс». Объявление «Яндекса» гласило: «Дождь снаружи идет и внутри 23-33-33». На рекламном щите «Ситимобил» в ответ оперативно появилась реклама: «У коллег сочиняет рифмы король 44-40-00». Следующий рекламный билборд заняла компания Uber с призывом скачать приложение с номерами телефонов: «Запомнить сложно цифры ваши. Скачайте просто Uber Russia». Далее свою позицию изложил агрегатор «Такси ВКонтакте»: «Зачем звонить, зачем качать? Такси ВКонтакте заказать».

Когда борьба привлекла к себе массовое внимание, китайский агрегатор такси DiDi выкупил щит перед щитом «Яндекса» по ходу движения и разместил билборд с посланием: «Немного подожди и переиди на такси от DiDi». Противостояние в так называемой бизнес-войне продолжила компания такси «Везет». Компания разместила последний по направлению движения билборд с мотивировкой: «Делом займитесь». Немного поодаль завершил противостояние билборд агрегатора такси от «Одноклассников»: «Тему можно закрывать и не мучать город. В ОК машину заказать можно будет скоро»¹. В результате данного рефлексивного подхода каждый из конкурентов достиг цели — привлечения внимания потребителя, стал фаворитом для своего потребителя.

Конкуренция брендов в медийном пространстве характеризуется наглядностью и эффективностью экранных образов. Здесь методику рефлексивного подхода можно наблюдать на примере «видеосражения» крупных автомобильных компаний Mercedes и Jaguar. Компания Mercedes Benz, чтобы оставить в памяти потребителей преимущество новой подвески автомобиля, выбрала образ головы курицы. Дело в том, что голова

курицы при любом телодвижении не поворачивается. Неподвижная голова по аналогии сопоставляется с кузовом, амортизация которого управляется с помощью подвески Magic Body Control. Рекламный ролик имел успех. В свою очередь, бренд-менеджеры компании-конкурента Jaguar подхватили эту креативную идею и в своем ролике сделали акцент на ягуаре, который съедает курицу, тем самым они ослабили рекламные позиции заявленной системы Magic Body Control [5].

Приведем примеры из других отраслей рынка, где «мягкая сила» является основной стратегией конкурентной борьбы с использованием рефлексивного подхода. Так, информационные бизнес-войны компаний-производителей фастфуда длятся уже не один год. Рекламная кампания McDonald's 2016 г. в Санкт-Петербурге привлекла внимание не только потребителей, но и конкурентов. Корпорация выпустила серию баннеров, рекламный текст которых обещал потребителю солнечные очки в подарок при покупке обеда. Компания Burger King в ответ разместила рядом с каждым баннером McDonald's насмешливую рекламу: «Какие очки? Это Питер, детка! Дождевик в подарок при покупке латте» и рядом с ресторанами McDonald's — баннеры с текстом: «Почувствуй вкус, а не привкус» [7].

Далее лидерство в этом информационном противостоянии получила корпорация McDonald's, благодаря ответному рекламному ходу, а именно — размещению билбордов, которые указывают на огромное расстояние в 258 км до ближайшей точки сети быстрого питания «компаний-противника» Burger King и на ближайшее расстояние в 5 км до точки питания McDonald's, — а также благодаря видеоролику монтажа гигантского дорожного знака со следующим слоганом: «Больше 1000 заведений стали еще ближе». Тактика McDonald's отразилась в зеркале позиции конкурента: это видеореклама Burger King про молодую пару, которая в McDonald's берет только кофе и преодолевает километры пути до Burger King, чтобы вкусно пообедать.

¹ Рекламные войны. Как 7 такси-агрегаторов троллили друг друга с помощью наружной рекламы. URL: <https://dzen.ru/media/id/5ff1a97630935c330539b9df/reklamnye-voiny-kak-7-taksiagregatorov-trolili-drug-druga-s-promosciu-narujnoi-reklamy-5ffb094dfe4e686f6a330fd1> (дата обращения: 10.03.2023).

Важно отметить, что у каждой компании в рекламном «сражении» были свои маркетинговые задачи и коммуникационные цели, которых они достигли. Корпорация McDonald's позиционировала доступность достаточного количества заведений быстрого питания. В свою очередь, бренд-менеджеры компании Burger King предлагали потребителям преимущество вкусовых качеств продукции их заведений. В результате выручка McDonald's увеличилась на 3 % за год, а выручка Burger King — на 10 % [7].

Инструментом информационного «сражения» за внимание потребителя является также рекламный троллинг, наблюдаемый в сегменте музыкальной продукции, в противостоянии между сервисами VK Музыка и Яндекс.Музыка. Рекламным троллингом можно назвать метод, примененный компанией-владельцем VK Музыка. Она «нанесла удар» конкуренту посредством провокационного слогана в ответ на рекламный проект «Искра», анонсируемый сервисом Яндекс.Музыка. На здании кинотеатра КАРО 11 «Октябрь» рядом с билбордом Яндекс.Музыка «Открыты Моей волной, зажигаются вами», был размещен билборд VK Музыка «Пока вы ждете искру, здесь ярко горят звезды». Так владелец VK Музыка «намекнул», что на его площадке новые и эксклюзивные записи появляются раньше. Со стратегией «мягкой силы» вступил в противостояние сервисов передовых российских экосистем «Сбербанк», владелец сервиса Звук. Его рекламное сообщение там же, на здании кинотеатра, явилось зеркальным отражением рефлексии конкурентов: «Теперь слушайте их музыку в самом высоком качестве в Звук».

Подведем итог. На примерах продемонстрировано, что конкурентная борьба на рынке не стихает, бизнес-войны ведутся постоянно, а потребителей можно назвать их соучастниками. Управлять мнением потребителей и закреплять их лояльность требуется ежедневно. Преимущество в этом получает громкий бренд, с многолетней историей развития на рынке, поскольку его информационное

содержание ассоциируется с определенными образами и ценностями. В борьбе брендов важен конечный результат. Однако достичь целей ведения конкурентной борьбы в бизнесе можно только при правильном выборе форм, методов и средств рекламных и PR-коммуникаций.

Результативность стратегии «мягкой силы» в рекламных и PR-коммуникациях обусловлена ее эффективностью для всех брендов, участвующих в информационном «сражении» с использованием рефлексивного подхода, поскольку результатом является увеличение выручки этих компаний. Представляется, что основной причиной такой эффективности является соответствие рекламного контента общественным моральным нормам, благодаря чему достигается цель вовлечения внимания потребителя в рекламную борьбу. Причем эффективность противостояния конкурентам на рынке зависит среди прочего и от условия постоянного ведения «боевых действий», что минимизирует риск потери свободного места на рынке.

Список литературы и источников

1. *Лефевр В. А.* Конфликтующие структуры / под ред. Д. А. Поспелова. М.: Высшая школа, 1967. 86 с.: ил.
2. *Лысенко А. И., Айдаркина Е. Е.* Механизм использования опыта ведения информационных войн в рекламных компаниях современных организаций // Материалы первой научной сессии факультета управления: сборник докладов / Южный федеральный университет. Ростов н/Д: Медиа-Полис, 2015. С. 35—38. EDN: ULMEFH.
3. *Най Дж. С.* Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В. Н. Верченко; под ред. О. В. Панкрашиной. М.: АСТ, 2014. 448 с. (Политика).
4. *Однорал О.* Коммерческие бренды как инструмент «мягкой силы» [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/realpolitik/my-to-chto-pokupaem-kommercheskie-brendy-kak-instrument-myagkoy-sily/> (дата обращения: 10.03.2023).

5. **Разгулова С.** Coca-cola vs. Pepsi, BMW vs. Audi [Электронный ресурс]: войны брендов, или «мое кунг-фу круче, чем твое» // IPS.RU: [блог]. 07.03.2019. URL: <https://ips.ru/blog/dirs/2019/coca-cola-vs-pepsi-bmw-vs-audi-voyni-brendov/> (дата обращения: 11.03.2023).
6. **Nye J.** Soft power // Foreign Policy. 1990. No. 80. P. 153—171. <https://doi.org/10.2307/1148580>; *Idem.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 307 p.; *Idem.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 208 p.
7. **Petrov Maxim.** Как Burger King с McDonald's воевал [Электронный ресурс] // VC.ru: [сайт]. 25 окт. 2019. URL: <https://vc.ru/marketing/89744-kak-burger-king-c-mcdonald-s-voeval> (дата обращения: 12.03.2023).
6. **Nye Joseph S.** “Soft Power”. *Foreign Policy* 80 (1990): 153—171. <https://doi.org/10.2307/1148580>; ---. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990. 307 p.; ---. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004. 208 p.
7. **Petrov Maxim.** “How Burger King Fought War with McDonald's”. *VC.ru*. 25 Oct. 2019. (In Russian). Web. 12 Mar. 2023. <<https://vc.ru/marketing/89744-kak-burger-king-c-mcdonald-s-voeval>>.

References

1. Lefevr V. A. *Conflicting Structures*. Ed. D. A. Pospelov. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. 86 p., ill. (In Russian).
2. Lysenko A. I., Aydarkina E. E. “Mechanism of Using the Experience of Information War-fighting in Advertising Campaigns of Modern Organizations”. *South Federal University. Materialy pervoy nauchnoy sessii fakul'teta upravleniya: sbornik dokladov*. Rostov on Don: Media-Polis, 2015. 35—38. (In Russian). EDN: ULMEFH.
3. Nye Joseph S. Jr. *The Future of Power* (Large Print 16pt). Canada: ReadHowYouWant.com, 2011. 472 p.
4. Odnoral Oleg. “Commercial Brands as ‘Soft Power’ Tool”. *RIAC: Russian International Affairs Council*. 21 Mar. 2019. (In Russian). Web. 10 Mar. 2023. <<https://russiancouncil.ru/blogs/realpolitik/my-to-chto-pokupaem-kommercheskie-brendy-kak-instrument-mygkoy-sily/>>.
5. Razgulova Svetlana. “Coca-cola vs. Pepsi, BMW vs. Audi: Brand Wars, or ‘My Kung Fu is Stronger than Yours’”. *IPS.RU*. 07 Mar. 2023. (In Russian). Web. 11 Mar. 2023. <<https://ips.ru/blog/dirs/2019/coca-cola-vs-pepsi-bmw-vs-audi-voyni-brendov/>>.

Информация об авторах

Кузина Дарья Олеговна — магистрант 2 курса, программа «Стратегии эффективных коммуникаций», Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5); ведущий менеджер по развитию направления FMCG, СберМаркетинг (Россия, 121170, Москва, Поклонная ул., д. 3, к. 4).

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Information about the authors

Daria OI. Kuzina — Master's student, Moscow University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti str., 5); leading manager for FMCG development, SberMarketing (Russia, 121170, Moscow, Poklonnaya str. 3, bld. 4).

Leonid V. Mrochko — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti str., 5).

Статья поступила в редакцию 06.04.2023.

The article was submitted 06.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 48—58.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 48—58.

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-48-58

<https://elibrary.ru/bnxuxw>

Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки

Е. В. Лисова

Институт деловой карьеры, Москва, Россия

dmlvbo@mail.ru

Аннотация. Поставлена задача оценки уровня социального и экономического развития регионов Центрально-Черноземного экономического района в период 2019—2021 гг. Отмечается, что число публикаций, оценивающих влияние пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на экономику регионов, значительно превышает число научных статей, дающих оценку ее воздействия на социальную сферу. Анализируются методики определения уровня социально-экономического развития регионов. Делается вывод о целесообразности определения уровня социального и экономического развития регионов РФ на основе вычисления интегрального показателя. Предложена формула для расчета интегрального показателя и рассмотрены ее составляющие. Для регионов Центрально-Черноземного экономического района определены числовые значения частных индикаторов социального и экономического развития. Подсчитаны интегральные показатели уровня социального и экономического развития регионов в трех временных периодах: 2019—2020 гг., 2020—2021 гг. и 2019—2021 гг.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, социально-экономическое развитие, социальное развитие, экономическое развитие, интегральный показатель, индикаторы социальной направленности, индикаторы экономической направленности

Для цитирования: Лисова Е. В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 48—58. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-48-58>
EDN: BNXUXW.

Original article

Socio-economic development of regions in the pandemic period: new evaluation methods

E. V. Lisova

Institute of Business Career, Moscow, Russia

dmlvbo@mail.ru

© Лисова Е. В.

Abstract. In this work, the task is set to evaluate the level of socio-economic development of the regions of the Central Chernozem economic area in the 2019—2021 period. It is noted that the number of publications weighting the impact of the epidemic of the new coronavirus infection COVID-19 on the economy of the regions significantly exceeds the number of scientific articles weighting its impact on the social sphere. The methods of determining the level of socio-economic development of regions are analyzed. The conclusion has been made about the expediency of determining the level of socio-economic development of the regions of the Russian Federation based on the calculation of the integral indicator. A formula for calculating the integral indicator is proposed and its components are considered. Numerical values of partial indicators of socio-economic development are determined for the regions of the Central Chernozem economic area. Integral indicators of the level of social and economic development are calculated in three time periods: 2019—2020, 2020—2021 and 2019—2021.

Keywords: coronavirus pandemic, socio-economic development, social development, economic development, integral indicator, social orientation indicators, economic orientation indicators

For citation: Lisova E. V. “Socio-Economic Development of Regions in the Pandemic Period: New Evaluation Methods”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 48—58. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-48-58> EDN: BNXUXW.

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., внесла серьезные негативные изменения во все сферы человеческой жизни и деятельности. В настоящее время считается, что наибольшее число потрясений претерпела экономика, но неблагоприятные трансформации наблюдаются и в социальной сфере. Пандемийные процессы отразились в отрицательных значениях темпов роста всех количественных экономических и социальных показателей на макро-, мезо- и микроуровнях. Если в экономике значительно сократилось число предприятий (в первую очередь, малого бизнеса) и занятых на них работников, то в социальной сфере ухудшились показатели

качества жизни населения и регионального социального развития. Вполне понятно, что эти процессы, а также их причины и последствия нашли отражение в научных исследованиях. Публикации, в которых на основе количественных методов анализировались и оценивались влияния пандемийных процессов на экономику, появились одними из первых [4; 6; 8; 10]. На этом фоне региональные исследования развития социальной сферы не представляются многочисленными. В применяемых в них методологиях качественный анализ нередко превалирует над количественным [5; 12]; кроме того, в их содержании практически не отражаются и не анализируются количественные индикаторы влияния пандемии COVID-19 на социальное развитие регионов и стран.

Социально-экономическое и социальное развитие регионов: проблема количественной оценки

В числе наиболее важных индикаторов развития регионов достаточно давно принято рассматривать показатели их соци-

ально-экономического развития. Традиционно термин «социально-экономическое развитие» присутствует в трудах многих

исследователей, как зарубежных, так и отечественных, однако, как правило, основное внимание авторы этих трудов уделяют анализу экономического роста территорий (см., напр., [9]). Такие показатели, как объем валового регионального продукта на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, индекс производительности труда, индекс промышленного производства, начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации и др., традиционно считаются фундаментальными для всех расчетов, нацеленных на оценку уровня развития социально-экономических отношений в сообществе. Согласно широко применяемым методологиям, социальная компонента является надстройкой по отношению к базису — экономике, поэтому региональное социальное развитие считается отражением уровня развития экономики. Уровень жизни населения, уровень безработицы, жилищные условия населения, доступность и качество медицинских и образовательных услуг и др. при оценке социального развития регионов РФ считаются достаточно важными показателями — но все-таки вторичными по отношению к индикаторам экономического роста территорий.

Анализируя последние тенденции в области региональных исследований, можно заметить, что традиционно сложившиеся методологические подходы к рассмотрению социально-экономического развития как единого целого претерпевают значительные изменения: социальная компонента в трудах многих авторов признается доминирующей [7; 14]. Такие трансформации обусловлены рядом факторов, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются следующие:

- становление экономических отношений, соответствующих постиндустриальному этапу развития экономики;
- наличие политического курса на установление в России уровня и качества жизни,

соответствующих статусу России как социального государства;

- ориентация органов власти федерального уровня на повышение качества жизни населения как на политический приоритет.

В таких условиях рассмотрение регионального социального развития как самостоятельного процесса и отказ от следования марксистской теоретической традиции доктринирования главенствующей роли экономики представляются весьма естественными.

Как уже отмечено, существуют немногочисленные работы, авторы которых принимают попытки оценить уровень социального развития регионов, однако качественные методы анализа предполагают присутствие значительного субъективного компонента в итоговых оценках и выводах. Существует и некоторое количество работ, целью которых является обнаружение новых универсальных подходов к такого рода оценкам [1; 15]. Однако несмотря на наличие этих трудов, а также множества исследований, в которых уровень регионального социально-экономического развития оценивается на основе применения экономических индикаторов и методов анализа, единый универсальный подход к такого рода исследованиям пока не разработан.

Поэтому в нашем исследовании нами поставлена задача оценки уровня развития региона в период пандемии, которую мы осуществляем, используя теоретический потенциал обнаружения корреляций между социальной и экономической составляющими развития, а также пытаемся устранить недостатки, присущие применявшимся ранее методикам. Важной задачей также является обнаружение и использование универсальной методики, которая позволит рассматривать выводы компаративного анализа как релевантные и основанные на наиболее объективных данных.

Сделав предварительные выводы об обособленности социальной и экономической

компонент регионального развития, вполне уместно поставить вопрос о том, какие индикаторы позволят оценить это развитие и каким образом они коррелируют между собой. Уровень регионального социального развития во многих исследованиях определяется, в первую очередь, достаточно близ-

кими понятиями: качеством или уровнем жизни населения. В таком подходе присутствует неоспоримая логика, поскольку термин «социальный» (в дословном переводе — общий, общественный, связанный с обществом [2]) имеет непосредственное отношение к населению определенной территории.

Методология исследования

На наш взгляд, уровень социального и экономического развития региона необходимо оценивать, рассчитав количественный индикатор, обладающий свойствами компаративности и наглядности. В большинстве существующих методик [3; 13] такого рода интегральный показатель рассчитывается по формуле (1):

$$I = \sum_{i=1}^n r_i Q_i, \quad (1)$$

где r_i — «вес» или весовой коэффициент для каждого из частных индикаторов ($\sum_i r_i = 1$); Q_i — числовые значения частных индикаторов; n — число индикаторов, включенных в расчет; I — числовое значение интегрального показателя.

Масштаб влияния каждого из частных показателей на интегральный показатель I называется весовым коэффициентом или «весом» частного индикатора (он составляет число от нуля до единицы).

Количество используемых в различных методиках частных индикаторов (n) настолько велико, что их все невозможно учесть при расчете интегрального показателя. Так, наиболее известный сегодня статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [11] содержит порядка двухсот индикаторов социального и экономического развития. В связи с этим в большинстве существующих методик применяется расчет интегрального показателя на основе трех — пятнадцати частных индикаторов. В этой методологической парадигме имеет место определенный дуа-

лизм: с одной стороны, выбор *небольшого количества* частных индикаторов позволяет с достаточной точностью обработать их математически, но снижает объективность итоговых данных (человеческий фактор также присутствует при непосредственном выборе индикаторов); с другой стороны, выбор *значительного числа* частных индикаторов неизбежно приводит к трудностям при их обработке. Второй проблемой является то, что во всех существующих методиках выбор номенклатуры частных индикаторов, их расчет, а также присвоение им весовых коэффициентов осуществляется экспертами-профессионалами, однако значимая компонента человеческого фактора не способствует решению задачи объективности получаемых итоговых данных.

На наш взгляд, изменение основных принципов исследования позволит свести к минимуму влияние человеческого фактора. Использование мнений и расчетов нескольких независимых групп экспертов (вместо одной) как на этапе выбора частных индикаторов регионального развития, так и на этапе присвоения им весовых коэффициентов даст возможность получения более объективных итоговых данных. Окончательный выбор номенклатуры частных индексов для расчета интегрального показателя может быть осуществлен на основе плюралистического метода (по принципу их наличия в предложениях различных независимых групп экспертов). Весовые коэффициенты могут быть назначены, исходя из расчета среднего арифметического «весов», присвоенных различными группами экспертов одним и тем

же индикаторам. С нашей точки зрения, применение такой методики расчета позволит достичь максимально возможной объективности. Этот подход за счет привлечения экспертов из разных регионов открывает возможность обнаружения действительно универсальной формулы расчета интегрального показателя.

В настоящем исследовании в определении номенклатуры частных индикаторов регионального развития и их весовых коэффициентов приняли участие три независимые группы экспертов. Эксперты выделили пять наиболее значимых частных индикаторов уровня регионального социального развития:

- реальные среднедушевые доходы (тыс. руб.);
- реальная начисленная заработная плата работников организаций (тыс. руб.);
- реальные среднедушевые расходы (тыс. руб.);
- отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности населения).

Частные индикаторы уровня социального развития и соответствующие им весо-

вые коэффициенты представлены в таблице 1.

Размер реальных среднедушевых доходов (строка 1) и зарплаты работников региона (строка 2) являются двумя индикаторами, которым разные группы экспертов присвоили максимальные весовые коэффициенты, а расходам на одного человека (строка 3) и доле населения с минимальными доходами (строка 5) в наших расчетах были присвоены минимальные веса.

Для расчета уровня экономического развития регионов также было предложено использовать пять фундаментальных показателей:

- объем валового регионального продукта на душу населения;
- объем инвестиций в основной капитал на душу населения;
- оборот розничной торговли на душу населения;
- индекс производительности труда;
- индекс промышленного производства.

Эти частные индикаторы и присвоенные им весовые коэффициенты представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, максимальные весовые коэффициенты присвоены двум индикаторам: объему валового регионального продукта на душу населения (строка 1) и объему инвестиций в основной капитал

Таблица 1

Частные индикаторы уровня социального развития и их весовые коэффициенты

№	Наименование частного индикатора социального развития	Весовой коэффициент
1	Реальные среднедушевые доходы (тыс. руб.)	0,25
2	Реальная начисленная заработная плата работников организаций (тыс. руб.)	0,25
3	Реальные среднедушевые расходы (тыс. руб.)	0,15
4	Отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения	0,20
5	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности населения)	0,15

Таблица 2

Частные индикаторы уровня экономического развития и соответствующие им весовые коэффициенты

№	Наименование частного индикатора экономического развития	Весовой коэффициент
1	Объем валового регионального продукта на душу населения (тыс. руб.)	0,25
2	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.)	0,25
3	Оборот розничной торговли на душу населения (тыс. руб.)	0,20
4	Индекс производительности труда	0,15
5	Индекс промышленного производства	0,15

(строка 2), тогда как индикаторы индексов производительности труда (строка 4) и про-

мышленного производства (строка 5) имеют минимальные веса.

Оценка социального и экономического развития пяти областей РФ

Объектом нашего исследования, осуществленного на основе описанной методики, являются регионы Центрально-Черноземного экономического района (далее — ЦЧЭР), расположенного на юге центральной части России. Он включает в себя пять областей: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую. В работе использовались данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за период 2019—2021 гг.

Подсчет агрегированных показателей уровней социального и экономического регионального развития осуществлялся по формуле (2):

$$I = \sum_{i=1}^5 r_i Q_i, \quad (2)$$

где r_i — «вес» для каждого из частных индикаторов, представленных в таблицах 1 и 2 ($\sum_i r_i = 1$); Q_i — статистические числовые значения индикаторов; I — числовое значение интегрального коэффициента.

Поскольку нами изначально ставилась задача придания наглядности итоговым

коэффициентам, расчеты интегральных показателей производились на основе использования относительных частных индикаторов. Относительный индикатор рассчитывается как отношение индикатора по региону к среднему по России. При использовании этой методики мы можем достаточно легко сравнивать, анализировать и трактовать относительные частные, а также итоговые показатели: числовое значение больше единицы свидетельствует о превышении среднероссийского уровня, меньше единицы — о том, что уровень полученного показателя ниже среднего по России.

В таблице 3 представлены данные по числовым значениям интегрального показателя уровня социального развития регионов ЦЧЭР в 2019—2021 гг.

Полученные данные свидетельствуют о том, что почти все показатели уступают среднероссийскому уровню. Средние индикаторы по району практически равны в 2019 и 2020 гг. и снижаются в 2021 г.

Наилучшие показатели уровня регионального социального развития демонстрирует Белгородская область, тогда как явным аутсайдером выглядит Тамбовская область.

Таблица 3

**Интегральный показатель уровня социального развития регионов ЦЧЭР
за период 2019— 2021 гг.**

Наименование области	Интегральный показатель уровня социального развития		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Белгородская	0,9926	1,0025	0,9933
Воронежская	0,9488	0,9432	0,9388
Курская	0,9699	0,9589	0,9668
Липецкая	0,9696	0,9686	0,9521
Тамбовская	0,9228	0,9335	0,9278
Среднее по ЦЧЭР	0,9608	0,9613	0,9557

Таблица 4

**Интегральный показатель уровня экономического развития регионов ЦЧЭР
за период 2019—2021 гг.**

Наименование области	Интегральный показатель уровня экономического развития		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Белгородская	0,9448	0,9633	0,9233
Воронежская	0,9408	0,9152	0,8762
Курская	0,8981	0,9117	0,9496
Липецкая	0,9443	1,0039	0,9830
Тамбовская	0,7795	0,7659	0,7113
Среднее по ЦЧЭР	0,9015	0,9120	0,8887

Полученные данные, отражающие уровень экономического развития регионов ЦЧЭР, представлены в таблице 4.

Как и показатели уровня регионального развития, индикаторы экономического развития не превосходят среднероссийского уровня. В среднем по району интегральный показатель имеет положительный рост по итогам 2020 г. по отношению к 2019 г. и отрицательный рост по итогам 2021 г. по отношению к 2020 г. Наиболее высокие показатели экономического развития — у Липецкой области, замыкает

рейтинг пяти областей ЦЧЭР вновь Тамбовская область.

В таблице 5 представлены темпы роста интегральных показателей уровней социального и экономического развития регионов ЦЧЭР в 2019— 2021 гг.

Анализируя полученные данные (табл. 5), можно выделить следующие тенденции в региональном развитии в период пандемии:

- как в социальном (0,06 %), так и в экономическом (1,15 %) развитии регионов ЦЧЭР отмечаются незначительные темпы роста в 2020 г. по отношению к показателям 2019 г.;

Таблица 5

Темпы роста интегральных показателей уровней социального и экономического развития регионов ЦЧЭР за период 2019—2021 гг.

Наименование области	Уровень социального развития			Уровень экономического развития		
	Темп роста (2020 к 2019), %	Темп роста (2021 к 2020), %	Темп роста (2021 к 2019), %	Темп роста (2020 к 2019), %	Темп роста (2021 к 2020), %	Темп роста (2021 к 2019), %
Белгородская	0,98	−0,92	0,07	1,91	−4,33	−2,33
Воронежская	−0,60	−0,47	−1,07	−2,79	−4,46	−7,38
Курская	−1,15	0,82	−0,32	1,49	4,00	5,42
Липецкая	−0,11	−1,73	−1,85	5,94	−2,13	3,93
Тамбовская	1,15	−0,62	0,53	−1,78	−7,68	−9,60
Среднее по ЦЧЭР	0,06	−0,58	−0,52	1,15	−2,62	−1,44

• в следующем (2021) г. по отношению к 2020 г. оба показателя демонстрируют отрицательную динамику: (−0,58 %) — темп роста социального развития и (−2,62) — темп роста экономического развития;

• отрицательные показатели темпа роста социального (−0,52 %) и экономического (−1,44%) развития в 2021 г. по отношению к показателям 2019 г. свидетельствуют о том, что обе отрасли не вышли на уровень допандемийного периода.

Заключение

Проведенные исследования динамики уровня социального и экономического развития регионов ЦЧЭР в период пандемии (2019—2021 гг.) позволили выявить ряд закономерностей. Наиболее значимые из них приведены далее.

Методология исследования

Оценку уровня регионального социального и экономического развития в динамическом аспекте целесообразно производить путем вычисления интегрального показателя на основе частных индикаторов социального и экономического развития.

Интегральный показатель и частные индикаторы должны обладать наглядностью и компаративностью.

Привлечение нескольких групп экспертов на этапах выбора частных индикаторов социальной и экономической направленностей и придания им весовых коэффициентов

позволяет обеспечить объективность исследования.

Использование статистических данных, включающих индикаторы как социального, так и экономического регионального развития, позволяет сформировать наглядную компаративную картину в части двух наиболее значимых сфер развития регионов ЦЧЭР.

Предложенная методика исследования является универсальной. Она позволяет использовать любое конечное число частных индикаторов для оценки уровня регионального социального и экономического развития любого конечного числа регионов.

Результаты исследования

Пандемийные процессы в 2020 г. негативно повлияли на уровень как социального (в трех из пяти областей), так и экономического (в двух из пяти областей) развития ЦЧЭР. Однако влияние на количественные показатели

регионального развития нельзя признать значимым. Средние показатели по району продемонстрировали положительную динамику роста: 0,06% — в социальной сфере и 1,15% — в экономической. Наихудшие показатели социальной направленности соответствуют Курской (–1,15%) и Воронежской (–0,60%) областям, в лидерах — Тамбовская область (1,15%). В экономической сфере со значительным отрывом лидирует Липецкая область (5,94%), с явным отставанием Воронежского региона (–2,79%).

По итогам регионального развития в 2021 г. по четыре региона из пяти имеют негативные показатели в социальной и экономической сферах. Средний показатель темпа роста по ЦЧЭР носит отрицательную динамику: (–0,58%) для уровня социального развития и (–2,62%) для уровня развития экономического. Единственным регионом с положительной динамикой показателя социальной направленности является Курская область (0,82%), в явных аутсайдерах — Липецкий регион (–1,73%). В сфере экономики тот же самый лидер — Курская область (4,00%), значительно отстает Тамбовская область (–7,68%).

Анализ двухлетнего периода (2020—2021 гг.) показал, что смогли вернуться к допандемийным показателям (или превысить их) только по два региона из пяти в социальной и экономической сферах. При этом средние показатели по ЦЧЭР имеют отрицательную динамику темпа роста: (–0,52%) для уровня социального развития и (–1,44%) для уровня экономического развития. В регионах — лидерах социальной направленности Тамбовская область (0,52%), замыкает рейтинг Липецкий регион (–1,85%). В экономической сфере впереди Курская (5,42%) и Липецкая (3,93%) области, значительно отстает Тамбовская область (–9,60%).

Изменения темпа роста уровней регионального социального и экономического развития для регионов ЦЧЭР имеют аналогичный вид: положительную динамику в 2020 г., отрицательные значения темпа роста по ито-

гам 2021 г. и 2020—2021 гг. и, по итогам 2021 г., невозврат к допандемийным показателям. Данная картина свидетельствует об идентичном негативном влиянии пандемии COVID-19 на развитие социальной и экономической сфер регионов.

Компаративный анализ количественных характеристик негативного воздействия эпидемии коронавирусной инфекции на уровень регионального социального и экономического развития позволяет сделать вывод о более значительных числовых изменениях в экономической сфере по сравнению со сферой социальной.

Список литературы и источников

1. **Андрюхин А. Ю.** Уровень социально-экономического развития региона как фактор кредитной нагрузки на его население // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 3 (27). С. 5—13. EDN: SGTDBZ.
2. **Данилова М. В.** Интегральный показатель для оценки деятельности современных компаний // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-4. С. 78—82. EDN: BNDDRG.
3. Демография и социальное развитие регионов в первом квартале 2019 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХИГС) / Р. Р. Хасанова, Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Зубаревич, А. Я. Бурдяк // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 6. С. 62—80. EDN: PFROBF.
4. **Дробот Е. А., Четыз Б. А., Захарян А. В.** Влияние COVID-19 на экономику // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 11. № 3 (50). С. 142—145. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11311> EDN: RTBYJR.
5. **Костина Н. Ю.** Анализ социальной сферы и её отраслей, сущность социальных программ // Экономика и социум. 2016. № 4-1 (23). С. 1001—1004. EDN: WDLABR.
6. **Лисова Е. В.** Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регио-

- нов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 119—125. EDN: JQYSLI.
7. **Лисова Е. В.** Социальное развитие регионов Центрального федерального округа // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 73—77. EDN: YOVDYF.
 8. **Мамий С. А., Бочкова Т. А.** Социально-экономическое развитие регионов России в 2020 году // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 165—167. EDN: DAPVDI.
 9. **Муртазалиева Х. Г.** Социально-экономическое развитие регионов в институциональных условиях // Синергия наук. 2021. № 58. С. 53—59. EDN: ITIOCH.
 10. **Новицкий А. А.** Влияние пандемии COVID-19 на отраслевую экономику России // Академическая публицистика. 2020. № 5. С. 238—241. EDN: GNWSST.
 11. Регионы России [Электронный ресурс]. Социально-экономические показатели — 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p (дата обращения: 30.04.2023).
 12. **Сагидов А. К.** Анализ основных показателей развития региональной социальной сферы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 202—205. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10621>
 13. Социальный [Электронный ресурс] // Gufo.me — коллекция словарей и энциклопедий: [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/social_dict/Социальный (дата обращения: 07.06.2023).
 14. **Третьякова Л. А., Лисова Е. В.** Процедура нахождения интегрального показателя регионального социального развития // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 2. С. 93—97. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-2-93-97>
 15. **Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А., Андреева П. А.** Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и эконо-

мической безопасности территорий // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 1—13. <https://doi.org/10.17059/2020-1-1>

References

1. Andryukhin Aleksandr Yu. “Level of Region Socio-Economic Development as a Factor of Credit Load on Its Population”. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta* 3 (27) (2020): 5—13. (In Russian). EDN: SGTDBZ.
2. Danilova M. V. “Integral Indicator for Assessing the Performance of Modern Companies”. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research* 4-4 (2020): 78—82. (In Russian). EDN: BNDDRG.
3. Khasanova Ramilya R., Florinskaya Yulia F., Zubarevich Natalia V., Burdyak Aleksandra Ya. “Demography and Regional Social Development in the First Quarter of 2019 (Based on the Results of Regular Monitoring by INSAP RANEPa)”. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Russian Economic Developments* 26.6 (2019): 62—80. (In Russian). EDN: PFROBF.
4. Drobot E. A., Chetyz B. A., Zakharyan A. V. “The Impact of COVID-19 on the Economy”. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences* 11.3 (50) (2020): 142—145. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11311> EDN: RTBYJR.
5. Kostina N. Yu. “Analysis of the Social Sphere and Its Branches, the Essence of Social Programs”. *Ekonomika i Sotsium = Economy and Society* 4-1 (23) (2016): 1001—1004. (In Russian). EDN: WDLABR.
6. Lisova E. V. “Impact of COVID-19 on Socio-Economic Activity of Regions”. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide* 13.2 (2020): 119—125. (In Russian). EDN: JQYSLI.
7. Lisova E. V. “Social Development of the Central Federal District Regions”. *Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship* 21.2 (2022): 73—77. (In Russian). EDN: YOVDYF.

8. Mamij S. A., Bochkova T. A. "Socio-Economic Development of Russian Regions in 2020". *Finansovyy biznes* 6 (216) (2021): 165—167. (In Russian). EDN: DAPVDI.
9. Murtazalieva Khadizhat G. "Socio-Economic Development of Regions in Institutional Conditions". *Sinergiya nauk = Synergy of Science* 58 (2021): 53—59. (In Russian). EDN: ITIOCH.
10. Novitskiy A. A. "The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Sectoral Economy of Russia". *Akademicheskaya publitsistika* 5 (2020): 238—241 (In Russian). EDN: GNWSST.
11. "Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2018". *Federal State Statistics Service*. (In Russian). Web. 30 Apr. 2023. <https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p>.
12. Sagidov A. K. "Analysis of the Main Indicators of the Development of the Regional Social Sphere". *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice* 7 (65) (2020): 202—205. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10621>
13. "Social". 2005—2023. *Gufo.me*. (In Russian). Web. 07 June 2023. <https://gufo.me/dict/social_dict/Социальный>.
14. Tretyakova L. A., Lisova E. V. "Procedure for Finding an Integral Indicator of Regional Social Development". *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide* 15.2 (2022): 93—97. (In Russian). <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-2-93-97>
15. Chichkanov Valeriy P., Belyaevskaya-Plotnik Lyubov A., Andreyeva Polina A. "Modelling the Assessment of the Impact of Industry Factors on the Level of the Territories Socio-Economic Development and Economic Security". *Ekonomika regiona = Economy of Regions* 16.1 (2020): 1—13. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2020-1-1>

Информация об авторе

Лисова Екатерина Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления и конституционного права», Институт деловой карьеры (Россия, 117105, Москва, Варшавское шоссе, 23).

Information about the author

Ekaterina V. Lisova — Cand. Sci. (Social), Assoc. Prof., Assistant Professor at the Chair "State and Municipal Administration and Constitutional Law", Institute of Business Career (Russia, 117105, Moscow, Warsaw Highway, 23).

Статья поступила в редакцию 01.05.2023.

The article was submitted 01.05.2023

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 59—69.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 59—69.

Научная статья

УДК 658.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-59-69

<https://elibrary.ru/bgwfgb>

Потенциал персонала наукоемких предприятий в условиях цифровизации

Л. И. Лукичева¹, Е. А. Новикова²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ li-luk@yandex.ru

² nov169@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования наиболее значимых компетенций специалиста, востребованного в условиях новой экономики. На основе результата анализа научно-практических трудов об отборе персонала, работ специалистов, занятых в сфере информационных технологий и наукоемкого бизнеса, выделены наиболее значимые критерии, позволяющие оценить его потенциал. Систематизированы результаты анализа, связанные с оценкой эффективности труда специалистов наукоемких предприятий, а также описан компетентностный подход к оценке потенциала персонала с учетом современных требований цифровизации.

Ключевые слова: наукоемкое производство, цифровая экономика, потенциал, способности специалиста, компетенции

Для цитирования: Лукичева Л. И., Новикова Е. А. Потенциал персонала наукоемких предприятий в условиях цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 59—69. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-59-69> EDN: BGWFGB.

Original article

Potential of knowledge-intensive business personnel under requirements of digitalization

L. I. Lukicheva¹, E. A. Novikova²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ li-luk@yandex.ru

² nov169@yandex.ru

© Лукичева Л. И., Новикова Е. А.

Abstract. The authors present the results of a research into the most important competencies of a demanded specialist in the modern economy. Based on the results of the analysis of scientific and practical literature on personnel selection, treaties of specialists working in a field of information technologies and knowledge-intensive business, the most important criteria assessing specialist's potential have been highlighted. The systematization of the results of analysis associated with assessment of labor efficiency of specialists of high technology enterprises is given and the competence approach assessing the potential of personnel with account of modern requirements of digitalization is described.

Keywords: knowledge-intensive production, digital economy, potential, specialist skills, competencies

For citation: Lukicheva L. I., Novikova E. A. "Potential of Knowledge-Intensive Business Personnel under Requirements of Digitalization". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 59—69. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-59-69> EDN: BGWFGB.

Успех цифровизации процессов в инновационных сферах экономики, к которым относятся и наукоемкие производства, во многом зависит от *компетентности* персонала, занятого разработкой нового продукта с использованием информационных технологий.

Для *формирования потенциала* персонала, соответствующего новым условиям, следует определить наиболее важные критерии оценки работников, выделить необходимые универсальные навыки и способности.

Под *потенциалом персонала* наукоемких предприятий понимается возможность активно использовать компетенции специалистов в инновационной деятельности в современных условиях, предполагающих цифровизацию процессов.

Поскольку *творческий характер* наукоемких предприятий зачастую связан с новыми техническими решениями, то оценка и подбор специалистов весьма важны, особенно в условиях цифровой трансформации бизнеса и новых требований к формированию творческих команд.

В ходе выполнения исследования основной целью было изучить и выявить компетенции специалистов, способных создавать инновационные продукты на базе современных информационных средств.

На сегодняшний день остается недостаточно теоретически изученной и методически проработанной оценка эффективности труда специалистов наукоемких предприятий с учетом цифровизации процессов.

В основу *методической базы* оценки персонала должны быть заложены критерии, соответствующие условиям цифровизации, которые в свою очередь и оказываются необходимыми компетенциями специалистов.

Наличие и степень развитости компетенций специалиста составляют потенциал персонала в целом — интегральный критерий оценки, который имеет определяющее значение для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность специалиста и его (ее) полезность для организации.

В состав *критериев оценки потенциала персонала* вошли следующие: творческие способности, уровень подготовки, профессионально-деловые способности, работа с данными, стремление к повышению личностного потенциала, трудовая мобильность.

Так, в частности, определен критерий «Творческие способности», указывающий на степень развития дивергентного мышления (их основы) и навыка самостоятельности [8; 9] (рис. 1).

Дивергентное мышление — это способность решать задачи разными (в том числе

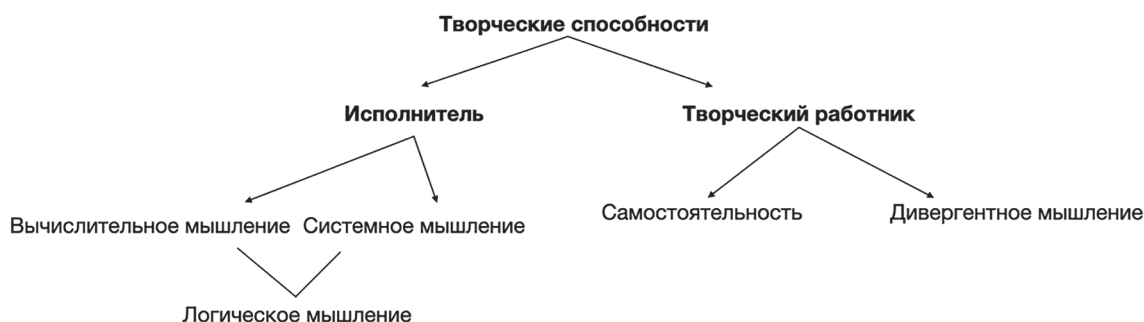

Рис. 1. Творческие способности

неординарными) способами, генерировать идеи. Оно отличается спонтанностью и свободой. Способность находить нетривиальные решения позволяет оптимизировать работу, создавать качественно новые продукты, которые лучше и функциональнее (см.: [6, с. 6; 9]). Чтобы оценить развитие креативных способностей, поможет анализ решений нестандартных задач, а также результаты выполнения заданий из теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Способность к самомотивации (самостоятельности) — результат длительной работы личности для повышения своей независимости от внешних условий и постоянно изменяющихся факторов, что во многом определяет результативность специалиста (см.: [2, с. 167]). Важно отметить группу сотрудников, творческие способности которых важны в меньшей мере, — «исполнители». Для специалистов, выполняющих четко описанные и заранее определенные задачи, важны умения системно подходить к их решению, определять их элементы и взаимосвязи (т. е. *системное мышление*).

Во многом степень развития определенного типа мышления указывает на то, как специалист предпочитает анализировать и собирать информацию, генерировать идеи. Так, *вычислительное мышление* — гибкий набор навыков, нацеленный на алгоритмическое решение задач; абстрагирование, декомпозиция, оценка [9]; см. также [12] (приводится по: [11, с. 21]). Выражается в том,

какова у человека система творческого потенциала и какие возможности для обработки информации, предлагаемые информационными и коммуникационными технологиями, ему (или ей) доступны. Если рассматривать составляющие вычислительного и системного типов мышления, окажутся видны их общие формы, присущие *логическому мышлению*: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и конкретизация. Развитое логическое мышление предупреждает ошибки, связанные с человеческим фактором (см.: [12, с. 30]; см. также рис. 2).

Трудовая мобильность — способность работников соответствовать требованиям развития научно-технического прогресса, готовности к изменениям. Если учесть, какие требования диктует быстро изменяющаяся экономика, специалисту необходимо умение как можно скорее адаптироваться к новым условиям: осваивать новую технику и области знаний, своевременно находить решения возникающих проблем; снизить сопротивление, препятствующее внедрению инноваций (см.: [1, с. 11; 6]). Составляющими критерия можно считать *адаптивность* и *способность идти на риск*. В настоящий момент компании разрабатывают методики для *адаптации сотрудников на новом месте* (геймификацию, привлечение коллег и др.), однако на успешность такой адаптации влияют также личные характеристики и установки специалиста, знания и навыки, выработанные

Рис. 2. Взаимосвязь типов мышления

ранее. *Способность идти на риск* связана с несколькими из вышеперечисленных компетенций. Часто ее определяют как способность принимать решения в неопределенных обстоятельствах, когнитивную гибкость и готовность к внедрению инноваций и к переменам. Выделены несколько личностных характеристик, определяющих склонность человека к риску: уверенность в себе, оптимистичность, умение доводить дело до конца, умение формировать собственное мнение, аналитические способности. Междисциплинарный подход к обучению направлен на создание специалиста, развитого в нескольких смежных профессиях [9] (см. также [3, с. 62]). Такой сотрудник чаще готов пойти на риск, поскольку лучше осведомлен о возможных издержках и потерях, выгоде; ему проще найти способ сократить негативный фактор. Глобализация — черта цифровой экономики, подразумевающая движение информации, не ограниченное рамками одного государства. Так, компетенция

предполагает способность работников адаптироваться к условиям производства, новой технике и технологиям, а также готовность к командировкам.

Не менее важен такой критерий, как уровень базового образования сотрудника, а именно: узкая специализация или широкая профессиональная подготовка (рис. 3).

Условия современной экономики диктуют новые требования к знаниям специалиста, что учитывается при формировании программ подготовок специалистов [9] (см. также: [4, с. 40]). Однако важно уточнить: разбирается ли сотрудник в тех или иных областях, формирующих, вместе со специальными знаниями, базовое образование [9]. Так, основные принципы информационной безопасности обеспечивают целостность корпоративной информации и интеллектуального капитала, нематериальных ресурсов корпорации, что в настоящее время составляет одно из основных конкурентных преимуществ (см.: [8, с. 57]; см. также: [10, с. 96]).

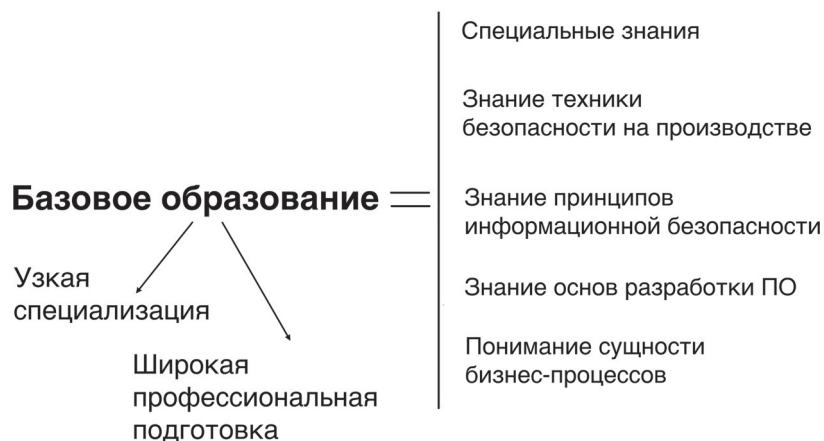

Рис. 3. Уровень подготовки

То же можно сказать о знании техники безопасности на производстве, о понимании сущности бизнес-процессов, основ разработки ПО, особенностей производства. Их значимость обусловлена характером инноваций и сложностью технологических процессов разработки. Сотруднику важно понимать, для чего необходимо грамотно составлять документацию. Таким образом получится, что чем больше он знает об этапах разработки и об особенностях формирования технической документации, тем больше пользы сможет принести команде в ходе работы. Знания, необходимые для успешного выполнения профессиональных задач, понимание специалистом границ своих полномочий и перечень обязанностей включены в компетенцию «специальные знания». Понимание того, где пролегают границы возможностей (в том числе границы полномочий), позволяет принимать решения, обеспечивает эффективную коммуникацию и снижает вероятность конфликтов в команде (см.: [9; 5, с. 211]).

Главная отличительная особенность цифровой экономики — ведущая роль информационных технологий, интеллектуального капитала и, как следствие, информации. Кроме того, важным фактором, влияющим на успех развития инновационного бизнеса, считается грамотное управление

результатами интеллектуальной деятельности (см.: [7, с. 35]). По этой причине следует выделить еще одну компетенцию — работу с данными. При ее оценке необходимо определить: умение специалиста грамотно и быстро находить актуальную и необходимую информацию с применением современных технологий и ПО, с учетом правил информационной безопасности и современной трудовой этики; умение работать с технической литературой, что обусловлено спецификой наукоемкого производства; знание способов оформления и сохранения результатов проделанной работы. Кроме того, профессиональная грамотность при заполнении технической документации, а также при коммуникации между членами команды непосредственно влияет на скорость и успешность реализации проекта. В состав компетенции входят умения: формировать базу знаний, писать технические задания (ТЗ), оформлять и представлять результаты проделанной работы, читать ТЗ и научно-техническую литературу, визуализировать информацию [9] (см. также: [5, с. 13]). Профессионалы, умеющие работать с данными, более результативны и чаще готовы идти на риск, поскольку информация, основанная на собранных данных, преобразуется в знания — вот главный фактор, снижающий неопределенность [3; 9].

Другой фактор, определяющий способности и потенциал специалиста в наукоемком производстве, — профессионально-деловые качества, представляющие собой совокупность навыков планирования и способности к командной работе. Следует уточнить, насколько для специалиста необходимо развивать умение диагностики состояния техники — и способность организовать рабочее пространство при работе за компьютером (т. е. применить основы эргономики), умения оптимизированно и бережливо работать с техникой [9].

Критерий «стремление к повышению личностного потенциала» включает: проявленный сотрудником интерес к инновациям и его желание учиться. Наличие у специалиста данных черт обеспечивает его осведомленность о последних отраслевых рекомендациях и возможностях, способность использовать потенциал новых технологий, желание испытывать новые методы, способность вникать в новое ПО и разбираться в нем, желание находить новые взаимосвязи в рабочей системе [9] (см. также: [2, с. 167]).

В ходе исследования и анализа научно-практических источников основной целью мы ставили определение у специалистов наукоемких предприятий наиболее значимых компетенций, которые формируют их потенциал в современных условиях. Поэтому мы также проанализировали паспорта наиболее востребованных профессий цифровой экономики, созданные в ходе проекта Future Skills. Они содержат перечень навыков, умений и знаний, необходимых для успешного прохождения профессиональных испытаний. Мы объединили их и выделили наиболее частые — это позволило отобрать критерии, определяющие вероятность того, что сотрудники, занятые в области наукоемкого производства, выполняют профессиональные обязанности успешно. Представленное далее детальное описание компетенций служит способом оценить степень их развития у специалиста.

В результате мы определили совокупность критериев оценки персонала для отбора в наукоемкие предприятия в современных условиях. Состав и содержание критериев оценки раскрываются далее в списке.

1. Компетенция «Творческие способности».

1.1. Критерий «Тип мышления».

Системное мышление:

- умение проводить экспресс-анализ системы;
- умение выделять компоненты системы и определять их важность;
- понимание объемов и пределов используемых технологий и методов;
- умение применять аналитический и диагностический подходы к решению задач;
- понимание важности спокойного и сфокусированного подхода к решению проблемы;
- умение давать и принимать корректную критику.

Вычислительное и логическое мышление:

- способность алгоритмизировать процессы;
- знание связанных с компетенцией теоретических и прикладных разделов математики, геометрии и физики;
- понимание основ логики.

Дивергентное мышление:

- изобретательность в анализе информации и разработке решения;
- способность интерпретировать результаты решения;
- способность улавливать и визуализировать сложные и абстрактные идеи;
- способность и желание обсуждать и выдвигать гипотезы и предложения;
- самостоятельность.

1.2. Критерий «Самостоятельность».

- Способность контролировать собственную продуктивность в ходе работы над проектом.
- Способность анализировать результаты собственной деятельности в сравнении

с ожиданиями и потребностями клиента и организации.

- Умение эффективно работать со стандартным пакетом основных офисных программ, интернет-браузерами, мессенджерами и электронной почтой (для постановки задач и обсуждения текущей работы в команде).
- Составление портфолио.
- Способность принимать оптимальные решения.
- Знание типовых ролей пользователей, соответствующих деятельности.
- Способность объяснить специальные термины, технические принципы и детали в работе неспециалистам.
- Понимание возможностей автоматизации задач в заданных условиях.

2. Компетенция «Трудовая мобильность».

2.1. Критерий «Адаптивность».

- Знание основ психологии и риторики.
- Знание методов управления стрессом и гневом для разрешения сложных ситуаций.
- Знание принципов избегания и решения конфликтных ситуаций между работником и заказчиком, в командной работе.
- Умение находить общий язык с разными типами личностей.
- Знание исследовательских технологий и навыков, необходимых для того, чтобы иметь представление о самых последних отраслевых рекомендациях.

2.2. Способность идти на риск.

- Способность использовать аналитические и исследовательские методы для поиска неисправностей.
- Умение ставить и проверять гипотезы, разрабатывать альтернативные решения, выбирать наиболее подходящий вариант на основе наименьших издержек.
- Самостоятельность в принятии решений.
- Способность нести ответственность за проделанную работу.
- Умение подходить к проблеме с необходимым уровнем уверенности.

3. Компетенция «Уровень подготовки».

3.1. Специальные знания.

- Непосредственно связанные со специальностью знания.
- Способность быстро осваивать специальное ПО и технику.
- Ознакомление с существующими стандартами — российскими (ГОСТ) и международными (ISO).
- Знание принципов организации межмашинного и человеко-машинного взаимодействия и базовых принципов кибернетики.
- Знание юридических аспектов профессиональной деятельности.
- Умение предоставлять клиентам и коллегам экспертные советы и рекомендации относительно ограничений и новых возможностей.
- Понимание деловых и неформальных ролей и требований коллег.
- Умение верно рассчитывать время для решения наиболее популярных проблем в рамках специальности.

3.2. Знание техники безопасности на производстве.

- Знание общих правил безопасной работы и основных принципов бережливого производства.
- Умение организовать рабочее пространство при работе за компьютером (знание основ эргономики).
- Умение оптимизированно и бережливо работать с техникой.
- Умение оценивать состояние техники.

3.3. Знание принципов информационной безопасности.

- Знание типичных угроз и проблем, возникающих при разработке ПО, и способов обеспечения безопасности.
- Знание общих правил защиты персональных и операционных данных и конфиденциальности информации.
- Понимание характера и специфики передаваемых данных в открытой информационной системе.

- Умение определять лиц с приоритетом доступа к информации.
- Знание базовых принципов поиска информации в сети Интернет.
- Умение проводить экспресс-анализ сайта, сервиса, ПО на наличие угрозы безопасности.
- Применение мер предосторожности, рекомендуемых к принятию перед установкой ПО или обновлением системы.
- Понимание значимости соблюдения авторских прав (при работе с интеллектуальной собственностью) и их оформления.

3.4. Знание основ разработки ПО и производства.

- Знание архитектуры программного обеспечения и этапов его разработки.
- Понимание того, насколько важно изучать предметную область проекта, назначение и область применения аддитивных технологий, связанных и заменяющих технологий.
- Понимание важности соблюдения требований.

3.5. Понимание сущности бизнес-процессов.

- Понимание работы базовых бизнес-моделей.
- Способность принимать управленческие решения.
- Понимание и формулирование требований для разработки проекта.
- Понимание принципов имитационного моделирования.
- Знание критериев эффективности проекта и препятствий для реализации проекта.
- Понимание принципов управления жизненным циклом информационных систем.

4. Профессионально-деловые способности.

Навык планирования:

- знание принципов эффективного планирования времени при работе над проектом;
- умение расставлять приоритеты и составлять график выполнения работы;
- умение распределять ресурсы между задачами;

- умение определять цели и задачи;
- способность точного и систематического контроля и анализа выполненных задач.

Способность к командной работе:

- умение получать и обеспечивать обратную связь;
- умение слушать собеседника;
- умение обосновывать полученные результаты;
- целостность и связанность повествования (четкая организованность мыслей);
- знание правил вежливой коммуникации при взаимодействии в сети Интернет, правил и норм трудовой этики;
- знание стандартов делового общения, применяемых в письменной и устной форме;
- понимание принципов и методов организации командной работы и делегирования;
- настойчивость при решении сложных задач;
- знание стратегий для действий в нестандартных ситуациях и умение их использовать.

5. Стремление к повышению личностного потенциала.

- Умение поддерживать непрерывное профессиональное развитие для обеспечения соответствия знаний и навыков новым и развивающимся в производстве технологиям и практикам.
- Умение оценивать образовательные ресурсы по качеству и актуальности.
- Проявление интереса к междисциплинарному подходу в обучении.
- Умение анализировать и критиковать собственную работу и работу коллег.
- Осведомленность о последних отраслевых рекомендациях и возможностях.
- Способность использовать потенциал новых технологий.
- Желание испытывать новые методы.
- Способность вникать в новое ПО и разбираться в нем.
- Желание находить новые взаимосвязи в рабочей системе.

Рис. 4. Потенциал специалиста

6. Навыки работы с данными.

Умения формировать базу знаний:

- умение проводить резервное копирование и каталогизацию данных;
- знание приемов сохранения информации и управления интеллектуальной собственностью.

Умение оформлять ТЗ и результаты работы:

- понимание важности и целей документирования процессов, требований и результатов;
- умение находить актуальную и достоверную информацию в сети Интернет и других источниках;
- умение создавать и представлять отчеты, ТЗ;
- навыки формализации и формулирования, систематизации и структурирования информации;
- умение подготавливать технические данные, отчеты, спецификации, требования, инструкции, чертежи и документы в необходимом формате.

Способность визуализировать информацию:

- знание методов, возможностей открытых бесплатных и платных библиотек, содержащих инструменты для визуализации;
- умение работать с графическими объектами;

- знание алгоритма и особенностей оформления для разработок нестандартных идей.

Для определения соответствия специалиста каждой из компетенций можно воспользоваться таблицей, куда внесены составляющие этих компетенций.

В результате исследования мы сформировали систему компетенций, которые могут оценить потенциал персонала (рис. 4).

Таким образом, в условиях современной экономики для предприятий, разрабатывающих инновационные проекты, особенно важно определять потенциал персонала перед наймом и формированием команд. Учитывая специфику цифровой трансформации бизнес-процессов, востребованности специалистов, мы выделили несколько критериев, оценивающих компетентность и способности членов команды.

Список литературы и источников

1. **Анискин Ю. П.** Управление инновациями в системе управления инновационным развитием компании: учебник для бакалавров. М.: Омега-Л, 2019. 260 с.: ил. (Бакалавр — магистр).
2. **Богоявленская Д. Б.** Природа творческих способностей // Вестник Российского

- гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 166—172. EDN: EHWUYI.
3. **Вельмисова Д. В.** Управление персоналом в условиях цифровой экономики: источники неопределенности и факторы риска // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2022. № 2. С. 62—69. <https://doi.org/10.51692/1994-3776-2022-2-62-69> EDN: SBIOSC.
 4. **Веретёхин А. В.** Целеполагание и цифровые компетенции как ключевые элементы системы управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий // *Вестник университета*. 2022. № 8. С. 35—43. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-35-43>
 5. **Вигерс К., Битти Дж.** Разработка требований к программному обеспечению. 3-е изд. СПб.; М.: BHV, 2020. 736 с.
 6. **Дёгтев Г. В., Гладиллина И. П., Лескин А. Н.** Реализация компетенций креативного мышления специалистов для рынка труда в условиях цифровой экономики // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 2. С. 6—9. EDN: NUEYMI.
 7. Интеллектуальные активы в комплексном управлении наукоемким предприятием / Л. И. Лукичева, Е. В. Егорычева, О. А. Алаторцева, И. А. Вендина // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2021. № 3 (31). С. 35—44. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-35-44> EDN: FWLFME.
 8. Ключевые факторы успеха деятельности наукоемких предприятий в условиях инновационной экономики / Л. И. Лукичева, О. А. Алаторцева, Е. В. Егорычева, И. А. Вендина // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 1 (21). С. 52—60. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-1-52-60> EDN: SRWQPY.
 9. Компетенции [Электронный ресурс] // Университет Future Skills: [сайт]. URL: <https://fs.worldskills.ru/competencies/> (дата обращения: 29.05.2023).
 10. **Лукичёва Л. И., Егорычева Е. В.** Организационно-экономический механизм управления интеллектуальным капиталом // *Организатор производства*. 2011. № 1 (48). С. 96—98. EDN: PBVZLB.
 11. **Хеннер Е. К.** Вычислительное мышление // *Образование и наука*. 2016. № 2 (131). С. 18—33. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-2-18-33> EDN: VOTUAF.
 12. Report of a Workshop on the Scope and Nature of Computational Thinking / National Research Council. Washington, DC: The National Academic Press, 2010. 115 p.

References

1. Aniskin Yu. P. *Innovation Management in the System of Management of Innovative Development of the Company*: a textbook for bachelors. Moscow: Omega-L, 2019. 260 p. (In Russian). Bakalavr — magistr.
2. Bogojavlenskaya D. [B.] “Nature of Creative Abilities”. *Vestnik Rossiyskogo humanitarnogo nauchnogo fonda* 1 (1997): 166—172. (In Russian). EDN: EHWUYI.
3. Velmisova D. [V.] “Personnel Management in the Digital Economy: Sources of Uncertainty and Risk Factors”. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research* 2 (2022): 62—69. (In Russian). <https://doi.org/10.51692/1994-3776-2022-2-62-69> EDN: SBIOSC.
4. Veretyokhin A. V. “Goal-Setting and Digital Competencies as Key Elements of Company Development Management System Based on Information and Communication Technologies”. *Vestnik Universiteta* 8 (2022): 35—43. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-35-43>
5. Wieggers K. E., Beatty J. *Software Requirements: Developer Best Practices*. 3rd ed., ext. N. p.: Microsoft Press, 2013. 672 p.
6. Degtev G. V., Gladilina I. P., Leskin A. N. “Realization of Creative Thinking Competencies of Specialists for the Labor Market in the Digital Economy”. *Finansovyye rynki i banki = Financial Markets and Banks* 2 (2022): 6—9. (In Russian). EDN: NUEYMI.

7. Lukicheva L. I., Alatorseva O. A., Egorycheva E. V., Vendina I. A. "Intellectual Assets in the Integrated Management of Knowledge-Intensive Enterprises". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (31) (2021): 35–44. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-35-44> EDN: FWLFME.
8. Lukicheva L. I., Alatorseva O. A., Egorycheva E. V., Vendina I. A. "Key Success Factors of Science-Based Companies in the Context of the Innovative Economy". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (21) (2023): 52–60. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-1-52-60> EDN: SRWQPY.
9. "Competencies". *Universitet Future Skills*. (In Russian). Web. 29 Mar. 2023. <<https://fs.worldskills.ru/competencies/>>.
10. Lukicheva L. I., Egorycheva E. V. "Organizational and Economic Mechanism of Intellectual Capital Management". *Organizator proizvodstva = Organizer of Production* 1 (48) (2011): 96–98. (In Russian). EDN: PBVZLB.
11. Khenner Evgeniy K. "Computational Thinking". *Obrazovaniye i nauka = Education and Science Journal* 2 (131) (2016): 18–33. (In Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-2-18-33> EDN: VOTUAF.
12. National Research Council. *Report of a Workshop on the Scope and Nature of Computational Thinking*. Washington, DC: The National Academic Press, 2010. 115 p.

Информация об авторах

Лукичева Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Новикова Елизавета Алексеевна — студентка кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Liubov I. Lukicheva — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Elizaveta A. Novikova — Student at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 17.03.2023.

The article was submitted 17.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 70—78.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 70—78.

Научная статья

УДК 330.322

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-70-78

<https://elibrary.ru/bhqogk>

Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых

С. А. Полухина¹, А. И. Милова², В. Д. Подик³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ sofia-05@list.ru

² milova16@mail.ru

³ vpodik7@gmail.com

Аннотация. Цель статьи — применение фундаментального анализа для оценки привлекательности инвестиций в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых. Компаниям сектора несырьевых полезных ископаемых всегда трудно оценить свою справедливую стоимость в текущий момент, так как у них отсутствует возможность напрямую воздействовать на цену сырья. В статье авторы обобщают практический опыт фундаментального анализа, применяют конкретные аналитические показатели, характеризующие инвестиционную привлекательность акций сектора. Исследование позволяет определить ключевых игроков рынка несырьевых полезных ископаемых и их значимость для внешних инвесторов.

Ключевые слова: фундаментальный анализ, инвестиции, аналитические показатели акций, внутренняя стоимость, справедливая стоимость, несырьевые полезные ископаемые

Для цитирования: Полухина С. А., Милова А. И., Подик В. Д. Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 70—78. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-70-78> EDN: BHQOGK.

Original article

Practical application of elementary fundamental analysis for investing in enterprises shares of the non-primary minerals sector

S. A. Polukhina¹, A. I. Milova², V. D. Podik³

^{1, 2, 3} State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

¹ sofia-05@list.ru

² milova16@mail.ru

³ vpodik7@gmail.com

© Полухина С. А., Милова А. И., Подик В. Д.

Abstract. The purpose of this work is to apply fundamental analysis to evaluate the attractiveness of investments in shares of enterprises in the non-primary minerals sector. It is always difficult for companies in the non-primary minerals sector to estimate their fair value at the moment due to the lack of the possibility of a direct impact on the price of raw materials. The authors have summarized the practical experience of fundamental analysis and have applied specific analytical indicators that characterize the investment attractiveness of the sector's shares. The study makes it possible to identify the key players in the non-primary minerals market and their significance for external investors.

Keywords: fundamental analysis, investments, analytical indicators of stocks, intrinsic value, fair value, non-primary minerals

For citation: Polukhina S. A., Milova A. I., Podik V. D. "Practical Application of Elementary Fundamental Analysis for Investing in Enterprises Shares of the Non-Primary Minerals Sector". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 70—78. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-70-78> EDN: BHQOGK.

Сектор несырьевых полезных ископаемых является одним из наиболее динамичных и перспективных секторов экономики. Компании добывают и перерабатывают различные полезные ископаемые (золото, серебро, медь, никель, алюминий и другие), используя для исходного продукта технологии разного уровня передела. Инвестирование в акции таких предприятий может стать прибыльным, но для принятия обоснованного решения о покупке или продаже долевых ценных бумаг необходимо оценить их инвестиционную стоимость. В данной статье будут рассмотрены *элементарный фундаментальный анализ* (как способ оценки внутренней стоимости компаний сектора несырьевых полезных ископаемых), *основные факторы, влияющие на стоимость акций*, а также *аналитические показатели акций*, необходимые для определения их справедливой стоимости.

С точки зрения вложений денежных ресурсов, фондовый рынок предоставляет участникам множество возможностей. Так, фундаментальный анализ используют как «метод прогнозирования рыночной стоимости акционерной компании. В процессе фундаментального анализа выявляются количественные и качественные факторы, ока-

зывающие влияние на внутреннюю стоимость акций оцениваемой компании, дальнейший их анализ, необходимый для последующего принятия решения о целесообразности инвестирования в долевые ценные бумаги компании» [1, с. 38].

Данный анализ ценных бумаг проводят для принятия обоснованных инвестиционных решений, для прогнозирования того, в каком направлении будут двигаться ценные бумаги эмитентов и каков будет потенциал роста. Прогноз строят по результатам исследования экономических факторов разного уровня. Например, к факторам относятся перечисленные далее показатели, влияющие на деятельность компании: макроэкономическая среда, динамика анализируемой отрасли, сезонность, масштаб деятельности исследуемой компании, финансовые показатели бизнеса и другие.

Цель фундаментального анализа — определение реальной экономически обоснованной стоимости акций конкретной компании.

Фундаментальный анализ позволяет инвесторам принимать обоснованные *инвестиционные решения*, опирающиеся на отставание фондового рынка — как системы, неэффективно реагирующей на экономическую информацию в отношении эмитентов.

В основу фундаментального анализа положены следующие основные допущения:

- организация не будет ликвидирована или реорганизована и не поменяет направление деятельности в течение периода прогнозирования;
- организация имеет обоснованную внутреннюю справедливую стоимость, определяемую с помощью анализа данных о финансовой и производственной деятельности предприятия;
- внутренняя стоимость может в краткосрочном периоде быть проигнорирована рынком, так как рынок, по природе своей, — неэффективная система;
- в среднесрочной и долгосрочной перспективе внутренняя стоимость организации будет признана рынком — и рыночная стоимость акций приблизится к справедливой.

Этапы проведения фундаментального анализа составляют приведенную далее последовательность:

1. Макроэкономический анализ — анализируется долгосрочная и среднесрочная конъюнктура в мире и в стране. Необходимо оценить состояние политической и экономической ситуации в мире, предпосылки (или отсутствие предпосылок) военных конфликтов, экономических кризисов, а также определить объем ВВП, экспорта, импорта, уровень инфляции, безработицы, процентные ставки, курс национальной валюты, государственные расходы и заимствования.

2. Отраслевой анализ — анализируется динамика отрасли, спрос и предложение продукции, товарные запасы, связанные с продукцией, импорт и экспорт; также анализируется рынок промежуточной продукции (необходимо изучить ситуацию на рынках, для которых наша продукция служит исходным товаром).

3. Анализ предприятия-эмитента — проводится анализ финансовой отчетности, анализ дивидендной политики, анализ кадровой политики, определение справедливой стоимости акций компании. Приведенный выше

анализ используется для определения стоимости компании.

4. Определение справедливой стоимости бизнеса и справедливой стоимости акций.

Этап анализа инвестиционной привлекательности конкретного эмитента (см. пункт 3 в предшествующем списке) требует использования финансовой отчетности анализируемой компании, составленной по международным стандартам финансовой отчетности. По данным финансовой отчетности рассчитывают мультипликаторы, позволяющие оценить положение компании на рынке и ее инвестиционную привлекательность.

В настоящий момент одной из основных задач развития экономики Российской Федерации становится наращивание темпов сектора несырьевых полезных ископаемых. *Несырьевые полезные ископаемые* (далее — НПИ) — это полезные ископаемые, различаемые по степени участия человека в их переработке. В экономике сектор НПИ — важная отрасль, которая занимается добычей и переработкой этих ресурсов. Различают три вида несырьевых полезных ископаемых:

- *НПИ нижних переделов* — обработанный камень, чугун и сталь, необработанные цветные и драгоценные металлы;
- *НПИ средних переделов* — промежуточные продукты переработки (стальной прокат);
- *НПИ верхних переделов* — результат глубокой переработки.

Предприятия сектора НПИ нуждаются в поддержке: от внедрения новейших методов производства до инновационных нововведений, что позволит увеличивать уровень конкурентоспособности производимой продукции, возможности роста доли экспорта несырьевого сектора.

Для проведения элементарного фундаментального анализа предприятий сектора НПИ будем использовать следующие экономические показатели:

- «Срок окупаемости акции (P / E). Он измеряется в годах и определяется как отношение текущей цены акции (P) к чистой

прибыли на одну акцию (E), которую заработало предприятие; если представить, что вся прибыль выплачивается в качестве дивидендов, E — это вся прибыль на акцию, она делится на дивиденды и реинвестированную в производство прибыль.

- Следующий аналитический показатель — это отношение текущей цены акции (P) к ее балансовой стоимости (BV). Для хорошо работающего предприятия P должно быть больше B и соответственно отношение P / B — больше единицы. Однако если данный показатель будет слишком большим, то это говорит о переоценке курса акции на рынке.

- Величина прибыли на одну акцию — EPS . Этот показатель определяют делением объявленной прибыли предприятия на

общее число акций. Показатель является величиной абсолютной» [2].

Полнота финансовой информации, сформированной в виде выбранных показателей, позволяет оценить эффективность деятельности и финансовую устойчивость компании и сделать вывод о целесообразности инвестирования.

Под капитализацией компании понимается стоимость активов компании, которая вычисляется на базе текущих биржевых котировок. Стоимость рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Капитализация} = \text{Число акций} \times \text{Средняя цена акции.}$$

Представим в таблице 1 значения капитализации компаний из сектора НПИ (по данным 2021 г.).

Таблица 1

Рыночная капитализация компаний сектора несырьевых полезных ископаемых

Название компании	Биржевой тикер компании	Число обыкновенных акций, млрд	Средняя цена акции, руб.	Капитализация, млрд. руб.
ПАО «Алроса»	ALRS	7,3650	122,50	902,21
ПАО «Ашинский метзавод»	AMEZ	0,4985	17,90	8,92
ПАО «Бурятзолото»	BRZL	0,0070	1 033,00	7,26
ПАО «Северсталь»	CHMF	0,8377	1 606,00	1 345,35
ПАО «Челябинский металлургический комбинат»	CHMK	0,0032	4 720,00	14,92
ПАО «Электроцинк»	ELTZ	0,0014	168,50	0,24
ПАО «ЭН+ГРУП»	ENPG	0,6388	885,00	565,34
ПАО «ГМК «Норильский никель»	GMKN	0,1537	22 810,00	3 505,90
ПАО «Ижсталь»	IGST	0,0008	2 544,00	2,04
ПАО «Косогорский металлургический завод»	KMTZ	28,4161	0,18	5,17
ПАО «Коршуновский ГОК»	KOGK	0,0003	50 600,00	12,65

Таблица 1 (Продолжение)

Название компании	Биржевой тикер компании	Число обыкновенных акций, млрд	Средняя цена акции, руб.	Капитализация, млрд. руб.
ПАО «Лензолото»	LNZL	0,0011	9 200,00	10,49
ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	MAGN	11,1740	69,50	776,59
ПАО «Соликамский магниевый завод»	MGNZ	0,0004	10 020,00	3,99
ПАО «Мечел»	MTLR	0,4163	123,20	51,29
ПАО «НЛМК»	NLMK	0,1336	13 030,00	1 740,81
ПАО «Полиметалл»	POLY	0,4735	1 312,00	621,23
АО «Русский Алюминий»	RUAL	15,1930	73,80	1 121,24
ПАО «Селигдар»	SELG	0,9924	57,70	57,26
ПАО «ТМК»	TRMK	1,0330	72,80	75,20
ПАО «Комбинат Южуралникель»	UNKL	0,0006	8 160,00	4,90
ПАО «Уральская кузница»	URKZ	0,0005	16 260,00	8,91
ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»	VSMO	0,0115	48 980,00	563,27

Таблица составлена авторами на основе данных [4].

Для дальнейшего анализа выберем четыре компании: две с наибольшей капитализацией — ГК «Норильский никель», ПАО «НЛМК»; и две с наименьшей капитализацией — ПАО «Ижсталь», ПАО «Соликамский магниевый завод».

На стоимость акций компаний несырьевого сектора экономики могут влиять различные факторы:

- *Финансовые показатели компании* — рентабельность, доходность, уровень задолженности, показатели эффективности и другие факторы, связанные с финансовым состоянием и результатами деятельности компании.

- *Рыночные факторы* — уровень конкуренции в отрасли, спрос на продукцию

компании, изменения рыночных цен, изменения законодательства и другие факторы, влияющие на условия деятельности компании и ее конкурентоспособность.

- *Макроэкономические факторы* — уровень инфляции, ставки процента, курс валют, государственная политика и другие факторы, влияющие на общее экономическое состояние страны и мировой экономики.

- *Отраслевые факторы* — технологический прогресс, тенденции развития отрасли, изменение спроса на продукцию и услуги, связанные с несырьевыми полезными ископаемыми.

- *Репутация компании* — имидж компании, качество ее продукции и услуг, корпоративная ответственность и другие факторы, влияющие

Таблица 2

Экономические показатели компаний сектора несырьевых полезных ископаемых в млрд руб. за 2021 г. для целей элементарного фундаментального анализа, млрд руб.

Биржевой тикер компании	Выручка	EBITDA	ЧП	Чистый долг	Балансовая стоимость	Среднегодовой размер капитала
GMKN	1 317,00	775,90	478,90	347,60	254,20	350,43
IGST	28,00	44 837,00	2,56	6,85	–3,50	–4,80
MGNZ	9,19	0,99	0,73	–0,13	3,86	3,78
NLMK	365,20	258,60	166,90	143,30	246,20	269,31

Таблица составлена авторами на основе данных [3; 5; 6; 7].

Таблица 3

Аналитические показатели акций компаний сектора несырьевых полезных ископаемых в 2021 г.

Биржевой тикер компании	P / E	P / BV	EPS, руб. на 1 акцию
GMKN	7,32	13,79	3 079,40
IGST	0,80	–0,58	3 193,76
MGNZ	5,46	1,03	1 834,17
NLMK	10,43	7,07	1 249,25

Таблица составлена авторами на основе проведенных расчетов.

на восприятие компании инвесторами и потребителями.

Каждый из этих факторов может существенно повлиять на стоимость акций компаний несырьевого сектора экономики, и инвесторам, когда они принимают решение об инвестировании в акции компаний данного сектора, следует учитывать все эти факторы.

Определим и представим в табл. 2 следующие экономические показатели для целей фундаментального анализа:

- выручка;
- EBITDA (*Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization*, т. е. «прибыль до учета процентов, налогов, амортизации и обесценения»);
- чистая прибыль (ЧП);
- чистый долг;

- балансовая стоимость;
- среднегодовой размер капитала.

Результаты аналитических показателей акций эмитентов сектора НПИ проанализируем в табл. 3.

На основании произведенных расчетов для большей наглядности рассмотрим отдельно все показатели анализируемых компаний.

Показатель P / E — один из самых распространенных; он позволяет оценить срок окупаемости акций. Значение коэффициента для ПАО «НЛМК» (10,43) говорит о переоцененном состоянии акций эмитента по отношению к другим компаниям в выборке. Риском может быть уменьшение стоимости акций в среднесрочном и краткосрочном горизонте прогнозирования. Коэффициенты остальных

Таблица 4

Аналитические показатели срока окупаемости акций компаний сектора несырьевых полезных ископаемых по данным 3 кварталов 2022 г.

Биржевой тикер компании	P / E	P / BV
GMKN	8,94	1,60
IGST	1,06	1,39
MGNZ	1,44	0,64
NLMK	5,31	1,7

Таблица составлена авторами на основе проведенных расчетов.

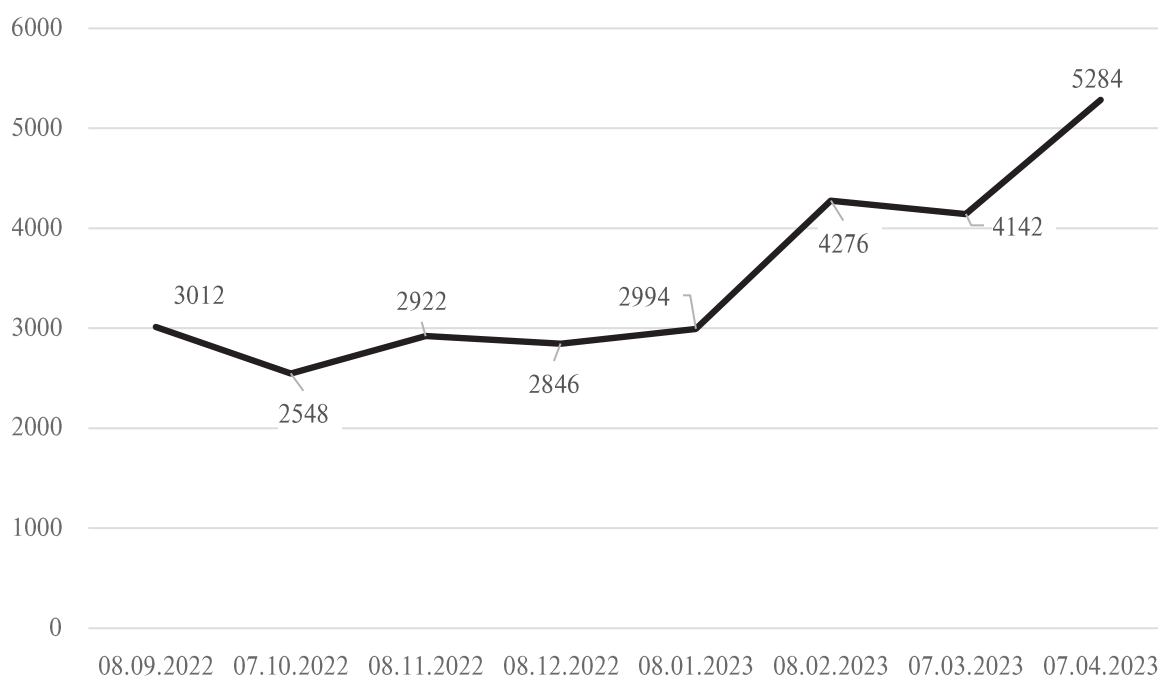
компаний-аналогов имеют меньшее значение P / E — следовательно, можно говорить об имеющемся потенциале роста акций за счет недооцененных котировальных цен акций или о возможном росте чистой прибыли.

Значение коэффициента P / BV для ПАО «НЛМК» — 7,07; ПАО «Соликамский магниевый завод» — 1,03; ПАО «ГМК «Норильский никель» — 13,79; ПАО «Ижсталь» — (–0,58). Значения показателя говорят о том, что акции ПАО «Ижсталь» наиболее привлека-

тельны на фоне трех оставшихся — и недооценены рынком.

Показатель EPS (*Earnings Per Share*, т. е. «прибыль на одну обыкновенную акцию») имеет значения: для ПАО «НЛМК» — 1249,25; для ПАО «Соликамский магниевый завод» — 1834,17; для ПАО «ГМК «Норильский никель» — 3115,81; для ПАО «Ижсталь» — 3196,00. Проанализировав расчеты, можно предположить, что наибольший потенциал роста имеют акции ПАО «Ижсталь» — как недооцененные рынком.

График изменения рыночной цены акций ПАО «Ижсталь» (IGST) с сентября 2022 по апрель 2023 г. (руб.)

2022 г. стал коррекционным для всего фондового рынка РФ — по причине возникших и длящихся геополитических, военных и санкционных рисков.

Учитывая нестабильную ситуацию в экономике и мире, будет справедливым привести значения аналитических показателей акций компании несырьевого сектора полезных ископаемых по данным 3 кварталов 2022 г. (см. табл. 4).

По итогам 2022 г. удалось определить для GMKN показатель *EPS*: 2628,7 руб. на акцию. Значение этого показателя не сильно изменилось по отношению к значению 2021 г.

Показатели окупаемости для акций ПАО «Ижсталь» можно считать стабильными, прибыль на акцию — максимальной в рассматриваемой выборке компаний-аналогов. При этом в начале 2023 г. можно видеть значительный рост рыночной цены акций (см. рисунок). Таким образом, подтверждаются сделанные ранее расчеты и выводы о существенном потенциале роста акций.

Элементарный фундаментальный анализ не может быть использован в качестве единственного критерия для оценки потенциала роста акций, поэтому обычно его дополняют другими методами анализа, такими как технический анализ и анализ рыночной конъюнктуры.

Кроме того, фондовый рынок очень чувствителен к различным внешним факторам: геополитическим рискам, экономической нестабильности, изменениям законодательства и т. д. Поэтому, когда проводится анализ акций, необходимо также учитывать внешние факторы. По результатам исследования, наибольшим потенциалом роста обладают акции компании ПАО «Ижсталь», хотя на каждом этапе их показатели были недооценены все полностью, кроме показателя «прибыль на акцию», для которого результаты оказались наилучшими.

Список литературы и источников

1. Андрианова Л. Н. Методические аспекты фундаментального анализа акций // Финансовые рынки и банки. 2020. № 1. С. 38—43. EDN: KQROVE.
2. Буренин А. Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: учебное пособие. М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 1998. 352 с.
3. Горно-металлургическая компания «Норильский никель» [Электронный ресурс]: консолидированная финансовая отчетность за годы, закончившиеся 31 декабря 2021, 2020 и 2019 // «Норникель» — лидер горно-металлургической промышленности России, крупнейший в мире производитель высококачественного никеля и палладия: [сайт]. URL: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/99a/rus_rub_ifrs_consolidation_reporting.pdf (дата обращения: 13.06.2023).
4. Котировки акций ММВБ [Электронный ресурс] // sMart-lab.ru — блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. Котировки акций. Фундаментальный анализ акций. Трейдинг, инвестиции, экономика: [сайт]. URL: <https://smart-lab.ru/q/shares/> (дата обращения: 13.06.2023).
5. ОАО «Соликамский магниевый завод»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]: бухгалтерская отчетность за 2011—2021 гг. // Audit-it.ru: Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5919470019_oao-solikamskiy-magnievyy-zavod (дата обращения: 13.06.2023).
6. Публичное акционерное общество «Ижсталь» [Электронный ресурс]: консолидированная финансовая отчетность за 2021 год с заключением независимого аудитора // Раскрытие информации ПАО «Ижсталь»: [сайт]. URL: <https://izhstal.ru/upload/iblock/e0d/e0d214d6593df4af45473f64b534cb8a.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).
7. Публичное акционерное общество «Новолипецкий металлургический комбинат»

[Электронный ресурс]: аудиторское заключение независимого аудитора о бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2021 год // Официальный сайт группы НЛМК. URL: <https://nlmk.com/upload/iblock/617/Bukhgalterskaya-otchetnost-PAO-NLMK-RSBU-2021.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).

References

1. Andrianova L. N. "Methodological Aspects of Fundamental Stock Analysis". *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks* 1 (2020): 38—43. (In Russian). EDN: KQROVE.
2. Burenin A. N. *Securities Market and Derivative Financial Instruments*: textbook. Moscow: 1 Federativnaya Knigotorgovaya Kompaniya, 1998. 352 p. (In Russian).
3. "Mining and Metallurgical Company Norilsk Nickel Consolidated Financial Statements for the Years Ended on December 31, 2021, 2020 and 2019". "Normikel" — lider gorno-metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii, krupneyshiy v mire proizvoditel' vysokosortnogo nikelya i palladiya. (In Russian). Web. 13 June 2023. <https://www.nornickel.ru/upload/iblock/99a/rus_rub_ifrs_consolidation_reporting.pdf>.
4. "MOEX Stock Quotes". *sMart-lab.ru*. (In Russian). Web. 13 June 2023. <<https://smart-lab.ru/q/shares/>>.
5. "OJSC 'Solikamsk Magnesium Plant': Financial Statements and Financial Analysis: Financial Statements for 2011—2021". *Audit-it.ru*. (In Russian). Web. 13 June 2023. <https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5919470019_oao-solikamskiy-magnievyy-zavod>.
6. "Public Joint Stock Company 'Izhstal': Consolidated Financial Statements for 2021 with the Independent Auditor's Report". *Raskrytiye informatsii PAO "Izhstal"*. (In Russian). Web. 13 June 2023. <<https://izhstal.ru/upload/iblock/e0d/e0d214d6593df4af45473f64b534cb8a.pdf>>.
7. "Public Joint Stock Company 'Novolipetsk Steel': Auditor's Report on the Accounting (Financial) Statements: 2021". *Ofitsial'nyy sayt gruppy NLMK*. (In Russian). Web. 13 June 2023. <<https://nlmk.com/upload/iblock/617/Bukhgalterskaya-otchetnost-PAO-NLMK-RSBU-2021.pdf>>.

Информация об авторах

Полухина Софья Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (Россия, 190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3).

Милова Анастасия Ильинична — студентка, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (Россия, 190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3).

Подик Валерия Дмитриевна — студентка, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (Россия, 190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3).

Information about the authors

Sofya A. Polukhina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Accounting and Audit, State Marine Technical University (Russia, 190121, St. Petersburg, Lotsmanskaya str., 3).

Anastasia I. Milova — Student, State Marine Technical University (Russia, 190121, St. Petersburg, Lotsmanskaya str., 3).

Valeria D. Podik — Student, State Marine Technical University (Russia, 190121, St. Petersburg, Lotsmanskaya str., 3).

Статья поступила в редакцию 18.04.2023.

The article was submitted 18.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 79—88.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 79—88.

Научная статья

УДК 338.24

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-79-88

<https://elibrary.ru/decvzj>

Генезис теоретических концепций инновационного развития в контексте формирования научно-промышленного комплекса

И. В. Устинович

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

i.ustinovich@yandex.ru

Аннотация. Отмечена новизна термина «инновационное развитие»; анализируется его применение в современных научных методологических парадигмах. Приведена периодизация теорий инновационного развития. Посредством анализа актуальных вызовов и тенденций, с которыми сталкиваются общество и экономика, охарактеризованы предпосылки формирования инновационного научно-промышленного комплекса. Описаны принципы функционирования, ключевые участники научно-промышленного комплекса и их роль в его формировании и развитии. Предложены комплекс мероприятий, способствующих развитию инновационного научно-промышленного комплекса, и способы их реализации.

Ключевые слова: инновационное развитие, научно-промышленный комплекс, генезис, периодизация, органы государственного управления, промышленные и научные организации

Для цитирования: Устинович И. В. Генезис теоретических концепций инновационного развития в контексте формирования научно-промышленного комплекса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 79—88. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-79-88> EDN: DECVZJ.

Original article

Genesis of innovative development's theoretical concepts in the context of the scientific and industrial complex formation

I. V. Ustinovich

Belarussian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

i.ustinovich@yandex.ru

© Устинович И. В.

Abstract. In this work, the novelty of the term “innovative development” is noted; its application in modern scientific methodological paradigms is analyzed. The periodization of the theories of innovative development is given. By analyzing the current challenges and trends faced by society and the economy, the author characterizes the prerequisites for the formation of an innovative scientific and industrial complex. The principles of functioning, key participants of the scientific and industrial complex and their role in its formation and development are described. A set of measures contributing to the development of an innovative scientific and industrial complex and ways of their implementation have been proposed.

Keywords: innovative development, scientific and industrial complex, genesis, periodization, state bodies, industrial and scientific organizations

For citation: Ustinovich I. V. “Genesis of Innovative Development’s Theoretical Concepts in the Context of the Scientific and Industrial Complex Formation”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 79—88. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-79-88> EDN: DECVZJ.

Эволюция концепций инновационного развития

Понятие «инновационное развитие» является относительно новым для научного дискурса, однако в XX в. его содержание активно обсуждали и в начале XXI в. обсуждают представители различных научных дисциплин: сначала экономики, затем социологии, антропологии и политологии. На раннем этапе — до середины XX в. — эти концепции и теории инноваций, как правило, разворачивались в относительно ограниченном методологическом пространстве: в науке обсуждались процессы детерминаций научного, технического и экономического развития. Доминировавшей в этот период научной идеей была идея взаимообусловленности экономического роста и научно-технического прогресса.

На первоначальном этапе формирования методологии анализа процессов инновационного развития широкое распространение получили следующие концепции, сегодня по праву считающиеся фундаментальными для этой области научного знания: инновационный подход Й. Шумпетера [12] (ученый полагал, что движущей силой инноваций является «созидательное разрушение», формирующее новые рынки, что в свою очередь приводит к экономическому росту)

и теория больших циклов Н. Кондратьева [8] (согласно ей, естественная динамика экономических процессов отражает долгосрочные волны экономического развития, состоящие из фаз расширения и сжатия; инновации выступают движущей силой экономического развития и играют важную роль в формировании долгосрочных циклов).

Дальнейшее развитие (в 1940—1960-х гг.) теория инноваций получила в концепциях социолога Э. Роджерса и физика и социолога науки Дж. Д. Бернала (см.: [1]). Согласно концепции диффузии инноваций, разработанной в 1960-х гг. Э. Роджерсом, процесс принятия обществом инновации можно представить в виде колоколообразной кривой; определенные категории людей принимают различные типы инновации поэтапно. Идеи Дж. Д. Бернала [3] заключались в том, что поскольку периоды бурного научного и технического прогресса совпадают с периодами экономического роста, инновации могут стимулировать экономическую активность и технический прогресс, а также влиять на социальные изменения.

С середины XX в. — в 1970-е гг. (этот этап развития инновационных теорий получил название классического) — инновационное

развитие стало осмысляться более широко и системно, появились такие термины и теории, как теория «инновационного общества» и «инновационной системы». В этих теориях значительное внимание уделяется социальному и институциональному аспектам инноваций, таким как роль политической власти и правительств, а также институтов образования и бизнеса в инновационном процессе.

С середины 1970-х гг. происходило становление постиндустриальных экономических и общественных отношений: эти процессы рефлексировали все ведущие ученые того времени. Академик С. Ю. Глазьев [5] развил теорию Кондратьева и на ее основе разработал концепцию технологических укладов. Американский экономист М. Портер [9] ввел в научный оборот понятие кластера. Согласно его идеям, ключевые факторы успеха кластера — юридическая самостоятельность субъектов, мобильность и информатизация; они позволяют, за счет достижения общей цели, повысить конкурентоспособность не только всех участников кластера, но и национальной экономики в целом.

На постклассическом этапе (1980-е гг. — начало XXI в.) концепции инновационного развития стали более дифференцированными и учитывали новые виды инноваций, такие как социальные инновации, инновации в услугах, экологические инновации и др. Так, например, основные идеи концепции инновационных систем, впервые предложенной К. Фриманом [17] и Б.-О. Лундваллом, сфокусированы на отношениях и взаимодействии между различными субъектами инновационной системы, такими как коммерческие фирмы, университеты, правительство и научно-исследовательские институты; авторы в своем исследовании показали, как это взаимодействие складывается в единый инновационный процесс. На этом этапе развития теории большинство ученых сходились во мнении, что ключевую роль в развитии инноваций играют системные факторы: институты, сети и потоки знаний,

политическое стимулирование инноваций на национальном или региональном уровне.

Важную роль в осмыслении инновационного развития сыграла также модель тройной спирали, предложенная Г. Ицковицем [6] и Л. Лейдесдорфом [16] в 1990-х гг. Построение модели тройной спирали основывается на предположении, что инновации могут возникнуть в результате взаимодействия трех ключевых субъектов: научных кругов, промышленности и правительства. Модель подчеркивает важность совместных усилий и обмена знаниями между этими тремя кластерами для содействия инновациям и экономическому развитию.

Теоретические концепции инновационного развития развивались с течением времени под влиянием различных социальных наук, таких как экономика, менеджмент, политология. Сегодня теоретические концепции инноваций отражают актуальные вызовы и тенденции, с которыми сталкиваются общество и экономика и которые сопровождают их развитие. К их числу относятся: автоматизация и цифровизация экономики и социальных процессов; развитие искусственного интеллекта, интернета вещей и других технологий. Глобальные инновации, адаптирующиеся к потребностям граждан и институтов различных стран и регионов, а также местным условиям и охватывающие такие отрасли, как технологический трансфер, международное сотрудничество, инновационные экосистемы (см.: [4; 7; 11]); стремление к обеспечению устойчивости инновационного развития (находящее воплощение в социальной и экологической ответственности бизнеса, развитии государственных систем распределения для обеспечения социальной справедливости); инновационная открытость и коинновационность (принципы открытости к инновациям, которыми руководствуются институты при взаимодействии и информационном обмене), — все эти тенденции по мере своего развития осмысляются современными учеными, и их научная

Таблица 1

Основные этапы развития теорий и концепций инноваций*

Название этапа	Временные рамки	Основные представители	Основные идеи
Ранний	Конец XIX — начало XX в.	Й. Шумпетер, Н. Кондратьев и др.	— Эндогенность; — Взаимозависимость инновационного и экономического развития
Классический	1950—1970-е гг.	Дж. Д. Бернал, Э. Роджерс и др.	— Главный фактор инноваций — индустриализация; — Теории диффузий инноваций; — Роль социальных институтов в стимулировании и поддержке инновационного развития
Постклассический	1980-е гг. — начало XXI в.	С. Ю. Глазьев, М. Портер, Г. Ицковиц и др.	— Теории постиндустриального общества; — Теория технологических укладов; — Кластерная теория; — Модель тройной спирали
Современный	Настоящее время	Г. Чесбро, Р. Айрес и др.	— Влияние глобальных процессов на инновационное развитие; — Теория устойчивого развития; — Модели открытых инноваций и коинноваций

* Источник: составлено автором на основе [1; 7; 13; 14].

рефлексия вносит вклад в теоретические концепции инновационного развития (см., напр.: [2; 10]).

Коинновации, или совместно осуществляемые инновации, становятся всё более распространенным явлением: их сущность заключается в том, что различные организации сотрудничают, чтобы создавать новые продукты, услуги или технологии. Модель открытых инноваций, предложенная Г. Чесбро [15] в начале 2000-х гг., бросает вызов традиционной модели закрытых инноваций и предполагает, что фирмы должны активно искать внешние источники знаний и сотрудничать с внешними партнерами (поставщиками, спонсорами, клиентами) для ускорения инновационного процесса. Концепция

открытых инноваций акцентирует внимание на роли сетей и коллаборации в инновационном процессе.

Современный мир характеризуется высокой степенью неопределенности, непредсказуемости и динамичности, что является вызовом по отношению к процессам внедрения инноваций. Сегодня всё большую популярность приобретают концепции и модели «инноваций на основе экспериментов» и «гибкой инновационной стратегии»: их авторы предлагают подходить к управлению инновациями, используя адаптивные и итеративные технологии.

Результаты проведенного нами анализа развития концепций инноваций обобщены в таблице 1.

Анализ последующего развития теорий и концепций, на наш взгляд, целесообразен для выявления эффективных, с точки зрения

внедрения инноваций, форм взаимодействия органов государственной власти и управления, промышленных и научных организаций.

Роль научно-промышленного комплекса в национальном инновационном развитии

Белорусское законодательство не дает определение термину «научно-промышленный комплекс», однако этот термин широко используется в научных работах на русском языке. Научно-промышленный комплекс в большинстве работ понимается как управляемая государством система научно-исследовательских учреждений, промышленных предприятий и других институтов, осуществляющих научные исследования, разработки, а также внедрение в производство новых технологий и продуктов. Научно-промышленный комплекс включает в себя организации всего спектра научных и производственных областей: науки, инженерной деятельности, промышленного производства, медицины, сельского хозяйства, энергетики, информации. Следует отметить, что в различных странах и регионах мира могут быть разные определения и подходы к использованию термина «научно-промышленный комплекс» (далее НПК), однако, как правило, это понятие относится к системе взаимосвязанных научных и промышленных организаций, которые работают над созданием и коммерциализацией новых технологий и продуктов.

В США структура НПК включает в себя федеральные и государственные учреждения, университеты, исследовательские институты, частные компании и стартапы. Кроме того, в США существуют такие организации, как Национальный институт стандартов и технологий (NIST) и Агентство оборонного исследования и разработок (DARPA), играющие важную роль в лицензировании, стандартизации и контроле над инновационными исследованиями. В Китае система НПК включает в себя государственные организации, университеты, частные компании и группы инвесторов. Кроме того, существует Китайская академия наук (CAS), которая

занимается научными исследованиями и разработками. В Японии субъектами НПК являются государственные и научные организации, университеты, частные компании и группы инвесторов; Япония также известна своими инновационными кластерами, такими как Технологический парк Цукуба, где расположены множество научных и исследовательских центров, компаний и университетов. В Европейском союзе субъектами, участвующими в научных разработках, как правило, также выступают государственные и научные организации, университеты, частные компании и инвесторы. Европейский союз имеет большое количество программ финансовой и организационной поддержки интернациональных научных исследований и технологических разработок (например, Горизонт-2020 и Горизонт-2030). Таким образом, в различных странах субъектами НПК являются многие институты, организации и физические лица (табл. 2).

Научно-промышленный комплекс выполняет несколько важных функций, к числу которых относятся: проведение научных исследований; разработка и коммерциализация технологий; увеличение уровня технологичности промышленного производства; стимулирование инновационного предпринимательства; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров; содействие экономическому росту и прогрессу общества.

В последние десятилетия понятие НПК является ключевым в теоретическом арсенале концепций инновационного развития. Считается, что главными факторами развития, своего рода движущими силами, инноваций служат технологические достижения, изменения рынка, потребности клиентов, конкурентное давление, государственная

Таблица 2

Ключевые участники и их роль в развитии национальных НПК

Промышленные организации используют научные исследования и технологические достижения для разработки и производства инновационного продукта	Научные организации проводят фундаментальные и прикладные исследования, генерируют новые знания и разрабатывают технологии	Формы взаимодействия
Органы государственного управления развивают инфраструктуру, осуществляют нормативно-правовое регулирование, финансовую поддержку, регулируют рынок ресурсов и товаров		• Союзы • Ассоциации • Альянсы • Кластеры • Технологические платформы

политика и социальные тенденции. Препятствуют инновациям различные барьеры, такие как: отсутствие или нехватка ресурсов, бюрократия, отсутствие развитой культуры управления проектами, законодательные барьеры, коррупция, политическая турбулентность и др. Понимание этих факторов и барьеров должно быть основой государственной стратегии поддержки развития НПК. Однако важным условием функционирования и развития НПК (представляющего собой взаимосвязанную сеть учреждений, организаций и инфраструктурных объектов) является координированное сотрудничество между органами государственного управления, научно-исследовательскими институтами, университетами, частными компаниями и другими организациями, участвующими в процессах разработки и внедрения инноваций. Различные субъекты НПК должны прилагать усилия и реализовывать мероприятия с целью устранять барьеры для инновационного развития и создавать благоприятные условия для развития единой успешно функционирующей экосистемы НПК (табл. 3).

В экосистеме НПК ведутся научные исследования, направленные на теоретическое познание природы, разработку практико-ориентированных технологий и решение разномасштабных социальных проблем. Эти направления инновационной деятельности тесно взаимосвязаны: технологиче-

ские инновации предполагают применение теоретических научных знаний для создания новых продуктов, процессов и услуг, которые могут улучшать качество жизни людей, стимулировать экономический рост и решать глобальные, национальные и региональные проблемы. В целом, НПК играет ключевую роль в экономическом росте, а также научном, техническом и социальном прогрессе, способствуя трансформации различных сторон человеческого бытия и развитию человеческой цивилизации.

Сегодня известны несколько ключевых понятий и концепций, авторы которых осмысляют роль НПК в развитии инноваций. В частности, согласно *концепции технологических инноваций*, важным фактором национального инновационного развития служат государственная поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, межотраслевой обмен технологиями и знаниями. Авторы и сторонники *теории открытых инноваций*, как мы уже отмечали, подчеркивают важность в инновационном процессе межотраслевого и институционального сотрудничества, обмена знаниями и внешнего партнерства. В *теории инновационных экосистем* подчеркивается необходимость создания динамичной среды взаимодействия между субъектами инновационных процессов, такими как исследователи, предприниматели, политики и инвесторы. Согласно идеям авторов *модели тройной*

Таблица 3

Мероприятия, способствующие развитию НПК

Цель мероприятия	Субъект, ответственный за достижение целей мероприятия	Содержание мероприятия
Формирование научно-технической политики	Органы государственной власти	Принятие доктрин, концепций и законодательных актов, составляющих законодательную базу для регулирования деятельности организаций НПК, с одной стороны, и поддержки инноваций со стороны государства и частных инвесторов, с другой
Поддержка научных исследований	Органы государственной власти и управления	Финансовая и организационная поддержка организаций НПК и научных исследований (посредством субсидий, грантов, налоговых льгот, инвестиций)
Кластеризация предприятий	Органы власти, промышленные предприятия, союзы промышленников и предпринимателей	Формирование кластеров предприятий, где компании разных отраслей могут объединяться для решения общих задач инновационного развития
Специализация	Научные организации, промышленные предприятия	Специализация на отраслях и направлениях деятельности, в которых они наиболее эффективны
Создание технопарков	Органы государственного управления, бизнес	Поддержка развития технопарков, в которых научные и промышленные организации могут работать над совместными проектами
Подготовка кадров	Институты образования	Подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в НПК

спирали, обеспечение эффективности внедрения инноваций не относится к сфере исключительной ответственности одного субъекта, а требует координированного сотрудничества между научными организациями, предприятиями производственного комплекса и органами государственного управления. В *концепции инновационных систем* в основном фокусе внимания оказывается системный характер

инноваций и системная связь между различными уровнями и элементами инновационного процесса. Эти теории и концепции, помимо теоретического, имеют существенное прикладное значение: они создают теоретическую основу для понимания всеми субъектами инновационных процессов основных императивов и приоритетов деятельности по развитию НПК и управлению инновациями.

Выводы

Анализ современных концепций инновационного развития позволяет заключить, что, согласно большинству их них, эффективность функционирования НПК

обусловливается реализацией следующих императивов:

- превосходство в научных исследованиях и инновациях (стремление к прорывам

и достижениям, которые могут способствовать общественному прогрессу);

- межинституциональное и межотраслевое сотрудничество и междисциплинарный подход;
- клиентоориентированность;
- непрерывное обучение и развитие навыков;
- информационная открытость, готовность к обмену знаниями и технологиями;
- государственная поддержка и управление в содействии научному и промышленному развитию.

Эти императивы определяют эффективность функционирования НПК, обеспечивая основу для научных исследований, развития технологий, промышленного производства, инноваций и социального воздействия в комплексе.

Список литературы и источников

1. **Александрова А. И., Зайцев А. А.** Трансформация теории инновационного развития: эволюция и современные институциональные тенденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-3. С. 251—262. <https://doi.org/10.17513/vaael.1373> EDN: MTTFP0.
2. **Беляева Г. В., Серебрякова Н. А., Адраховская Л. Л.** Генезис теоретических концепций исследования инновационного потенциала // Вестник ВГУИТ. 2021. Т. 83. № 3. С. 276—280. <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-276-280>
3. **Бернал Дж. Д.** Наука в истории общества / пер. с англ. А. М. Вязминой и др. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 735 с.: ил.
4. **Борисоглебская Л. Н., Новакова С. Ю., Макарова С. Н.** Инновационная экосистема как инструмент технологического развития региона // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 17. Ч. 3. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 23—28.
5. **Глазьев С. Ю.** Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93—115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
6. **Ицковиц Г.** Модель тройной спирали / [пер. и лит. обраб.: И. А. Павлова] // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 5—10. EDN: PDUAQF.
7. **Климук В. В.** Механизмы развития инновационных экосистем в условиях неоиндустриализации: монография. Барановичи: БарГУ, 2021. 267 с.: ил., табл.
8. **Кондратьев Н. Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 765 с.: ил.
9. **Портер М. Е.** Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
10. **Романова О. А.** Инновационная компонента новой индустриализации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 81—92. <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2017-17-5-7> EDN: ZUFHNT.
11. **Сергеева К. Н.** Проблемы организации научно-инновационной деятельности объектов инновационной экосистемы в современных условиях [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки: [сетевое изд.]. 2019. Т. 11. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/106ECVN619.pdf> (дата обращения: 16.06.2023). EDN: FRUCNZ.
12. **Шумпетер Й. А.** Теория экономического развития = Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung; Капитализм, социализм и демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / [пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ.: В. С. Автономов и др.]. М.: Эксмо, 2007. 861 с. (Антология экономической мысли) (Classics of Economics).
13. **Щербаков Г. А.** Генезис и развитие научных представлений о роли инновации в экономическом процессе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 470—486. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.470-486> EDN: KOFRSR.

14. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века = The Global Economic Transformations of the 21st Century. М.: Экономика, 2011. 382 с.: ил., табл.
15. Chesbrough H. W. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2003. 227 p.
16. Leydesdorff L., Meyer M. The Triple Helix of university — industry — government relations // *Scientometrics*. 2003. Vol. 58. Iss. 2. P. 191—203. <https://doi.org/10.1023/A:1026276308287>
17. Freeman C., Soete L. The Economics of Industrial Innovations. 3rd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 470 p.
6. Etzkowitz H. “Innovation in Innovation: The Triple Helix of University — Industry — Government Relations”. *Social Science Information* 42.3 (2003): 293—337. <https://doi.org/10.1177/05390184030423002>
7. Klimuk V. V. *Mechanism of Development of Innovative Ecosystems under Conditions of Neo-Industrialization*: monograph. Baranovichi: BarSU, 2021. 267 p., ill., charts. (In Russian).
8. Kondratieff Nikolai D. *Large Conjunction Cycles and the Theory of Foresight*. Moscow: Ekonomika, 2002. 765 p., ill. (In Russian).
9. Porter Michael E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 2011. 896 p.
10. Romanova Olga A. “Innovative Component of the New Industrialization”. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Journal of the Ural State University of Economics* 5 (73) (2017): 81—92. (In Russian). <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2017-17-5-7> EDN: ZUFHNT.
11. Sergeeva K. N. “Problems of Organizing Scientific and Innovative Activities of Innovation Ecosystem Objects in Modern Conditions”. *Vestnik Evraziyskoy nauki* = *Eurasian Scientific Journal* 11.6 (2019): n. pag. (In Russian). Web. 16 June 2023. <<https://esj.today/PDF/106ECVN619.pdf>>. EDN: FRUCNZ.
12. Schumpeter Joseph A. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Transl. V. S. Avtonomov, M. S. Lyubskiy, A. Yu. Chepurensky. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Transl. V. S. Avtonomov et al. Moscow: Eksmo, 2007. 861 p. (In Russian). *Antologiya ekonomicheskoy mysli*. Classics of Economics.
13. Shcherbakov G. A. “Genesis and Development of the Scientific Ideas about the Role of Innovation in the Economic Process”. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)* 10.4 (2019): 470—486. (In Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.470-486> EDN: KOFRRS.
14. Yakovets Yu. V. *The Global Economic Transformations of the 21st Century*. Moscow: Ekonomika, 2011. 381 p., ill., chart. (In Russian).

References

1. Aleksandrova A. I., Zaytsev A. A. “Transformation of the Theory of Innovative Development: Evolution and Modern Institutional Trends”. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* = *Vestnik of Altai Academy of Economics and Law* 10-3 (2020): 251—262. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.1373> EDN: MTTFPO.
2. Beliaeva Galina V., Serebryakova Nadezhda A., Adrakhovskaya Lyudmila L. “Genesis of Theoretical Concepts of Innovative Potential Research”. *Vestnik VGUIT* = *Proceedings of VSUET* 83.3 (2021): 276—280. (In Russian). <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-276-280>
3. Bernal J. D. *Science in History*. London: Watts & Co., 1954. 967 p.
4. Borisoglebskaya L. N., Novakova S. Yu., Makarova S. N. “Innovation Ecosystem as a Tool for the Technological Development of a Region”. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*: yearbook. Iss. 17.3. Moscow: INION RAS, 2022. 23—28. (In Russian).
5. Glazyev Sergey Yu. “Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change”. *AlterEconomics* 19.1 (2022): 93—115. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>

15. Chesbrough Henry W. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2003. 227 p.
16. Leydesdorff L., Meyer M. “The Triple Helix of University — Industry — Government Relations”. *Scientometrics* 58.2 (2003): 191—203. <https://doi.org/10.1023/A:1026276308287>
17. Freeman Christopher, Soete Luc. *The Economics of Industrial Innovations*. 3rd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 470 p.

Информация об авторе

Устинович Ирина Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-администрирование», Белорусский национальный технический университет (Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65).

Information about the author

Irina V. Ustinovich — PhD in Economics, Assoc. Prof., Associate Professor at the Business Administration Department, Belarusian National Technical University (Republic of Belarus, 220013, Minsk, Independence ave., 65).

Статья поступила в редакцию 02.05.2023.

The article was submitted 02.05.2023.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 89—99.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 89—99.

Научная статья

УДК 17; 124

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-89-99

<https://elibrary.ru/dqxxkvs>

Гуманизация морального сознания: антропологический аспект

Л. С. Андреева

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия*

humbab@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает проблему изменения способов моральной регуляции в современном мире. Утверждается, что размывание ценностной иерархии и нравственная релятивизация, происходящие в массовом обществе, порождают феномен «частичного», «неполного» человека, неспособного к нравственно и социально ответственному поведению, к собственному духовному преображению. Показано, что культура как надбиологическая программа человеческой деятельности воспроизводится благодаря стремлениям людей подняться над природно-животным (протоморальным) состоянием. Высказано предположение, что усиление утилитарного начала в контексте развития технологической цивилизации сопровождается размыванием и забвением духовных ценностей, выражающимися в рецидивах варварства. Сделан вывод, что гуманистическое мышление выявляет противоречия в развитии человеческой природы и позволяет обнаружить пути гармонизации внутреннего мира человека: облагораживание проявлений эмоциональных переживаний и сдерживание деструктивных мотивов.

Ключевые слова: гуманизм, духовность, ценности, свобода воли, мораль, деятельность, этика ненасилия, моральное сознание

Для цитирования: Андреева Л. С. Гуманизация морального сознания: антропологический аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 89—99. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-89-99> EDN: DQXXKVS.

Original article

Humanization of moral consciousness: anthropological aspect

L. S. Andreeva

*Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich
Stoletov, Vladimir, Russia*

humbab@mail.ru

© Андреева Л. С.

Abstract. The author considers the problem of changing the ways of moral regulation in the modern world. It is stated that the erosion of the value hierarchy and moral relativization occurring in mass society give rise to the phenomenon of a “partial”, “incomplete” person unable to morally and socially responsible behavior, to spiritual transformation of self. It is shown that culture as a supra-biological program of human activity is reproduced due to the aspirations of people to rise above the natural-animal (proto-moral) state. A suggestion is made that the strengthening of the utilitarian principle in the context of the development of technological civilization is accompanied by the erosion and oblivion of spiritual values, expressed in relapses of barbarism. It has been concluded that humanistic thinking reveals contradictions in the development of human nature and makes it possible to find ways to harmonize the inner world of a person: ennobling manifestations of emotional experiences and restraining destructive motives.

Keywords: humanism, spirituality, values, free will, morality, activity, ethics of nonviolence, moral conscience

For citation: Andreeva L. S. “Humanization of Moral Consciousness: Anthropological Aspect”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 89–99. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-89-99> EDN: DQXKVS.

Социально-нравственная задача поиска модели цивилизационного развития российского общества предполагает философско-этическую рефлексию ценностных оснований, определяющих стратегические цели общественных изменений. В глобализирующемся мире возрастает значение гуманистических ценностей, связанных с правами и свободой человека, творчеством, развитием индивидуальных способностей и интересов, с идеей общего блага, сочетающегося с благом каждого гражданина и др.

В массово-общественной форме гуманистические ценности транслируются и репрезентируются в человеческих качествах: в естественно-природных и социокультурных характеристиках конкретно-исторических индивидов, выступающих объектами и субъектами индивидуальной и общественной морали. Мораль включает в себе ценности различной природы, выражающие представления о достоинстве, целях, смысле человеческой жизни, а также о критериях справедливости и гуманности общественного устройства и социальной практики в целом. Нормативно-ценностная регуляция в долгосрочной перспективе осуществляет гуманитарную функцию поддержания баланса между

разнонаправленными интересами людей, воплощенными в многообразных формах человеческих взаимоотношений, и эффективнее неморальных средств противостоит деструктивным тенденциям.

В силу своей природы мораль побуждает людей к определенным социально значимым действиям и ограничивает те действия, которые угрожают интересам благополучия, сохранения и выживания общества, регулируя поведение преимущественно ненасильственными способами с учетом побуждений отдельных людей к одухотворению повседневных поступков личными нравственными усилиями. Но в современном обществе происходит изменение способов моральной регуляции в связи с новым «симфоническим» пониманием морали как отражением перемен в самом мультикультурном сообществе. В современной культуре наблюдается тенденция к переходу от исторического типа морали (она рефлексивно представлена в кантовской этике категорического императива, гипостазизирующей атомизированного индивида), к типу морали, предметом которой является моральная регуляция отношений между социальными группами в меняющемся обществе, требующая постоянной

спецификации и конкретизации принципов и норм. Потребность в новых формах поддержания социальной самоорганизации связана с тем, полагает Р. Г. Апресян, что современное общество — «это смешанное (спутанное) общество с радикально изменившимися институтами семьи, родительства, семейного воспитания; оно структурно и функционально диверсифицировано, нуждается во всё большей роли формализованных, т. е. процедурно оформленных, институциональных, корпоративных, внутривидовых способах регуляции поведения, причем не только в публичной, но и в частной жизни» [2, с. 9].

Размывание ценностной иерархии и нравственная релятивизация, происходящие в массовом обществе, порождают феномен «частичного», «неполного» человека, неспособного к нравственно и социально ответственному поведению, к собственному духовному преображению. Такой тип человека и его квазикультурное поведение представляют сегодня серьезную опасность для европейско-христианской цивилизации. Соответственно, проблема нравственного совершенствования человека выступает как императив глобальной эволюции, так как, по убеждению Г. С. Киселева, противостояние цивилизации реально существующей угрозе саморазрушения, утраты достижений культуры и деградации ценностных оснований человеческого бытия может быть основано только на постоянном становлении, непрекращающемся творческом самоизменении каждого отдельного человека [12, с. 6].

Институционализация и формализация моральных регуляторов, выражающаяся в санкционировании массового поведения и контроле над ним, направлена на упорядочивание (нормирование) прав и обязанностей «частичных» индивидов в отношении к воспроизводству и сохранению имеющихся экономических и культурных благ. Культура как надбиологическая программа человеческой деятельности воспроизводится благо-

даря стремлениям людей подняться над природно-животным (протоморальным) состоянием. Однако усиление утилитарных мотивов поведения человека, сопутствующее технологическому развитию цивилизации, в свою очередь, сопровождается размыванием и забвением духовных ценностей. Эти тенденции находят воплощение в рецидивах варварства, т. е. в нарушении человеком утвердившихся цивилизационных форм поведения, которые должны выполнять продуктивно-созидательную функцию и обеспечивать историческую перспективу развития общества и человеческой жизни. Как справедливо отметила Н. В. Мотрошилова, даже несмотря на тысячелетний путь культурного становления человеческого рода и выработку объективных механизмов человечности, «характерные для эпохи варварства механизмы детерминации и поведения человека не исчезают полностью... <...> Они сохраняются в виде некоторого “наследственного кода”, который и на уровне индивида, и на уровне общественных систем проявляет свое действие, причем нередко становится исходной причиной взрывов, всплесков варварства, и не только на обочине, но и на самой “столбовой дороге”, в центре цивилизации» [13, с. 50]. Недостойное человека поведение (грубое насилие, крайняя жестокость, невежество, скотство, бесстыдство и др.) выступает симптомом неблагополучия в устройстве и функционировании того типа цивилизации, в основе которого лежит принцип господства — подчинения, провоцирующий агрессивные-эгоистические поведенческие комплексы, унаследованные человеческим видом от животного мира в ходе биосоциальной эволюции и свидетельствующие о противоречивости телесно-духовной природы человека.

Примат потребительства над производительностью, узкого утилитаризма над гуманистической социальностью, предупреждает Э. Фромм, заключает в себе опасность экологической катастрофы: «Впервые в истории физическое выживание человеческого рода

зависит от радикального изменения человеческого сердца» [16, с. 40]. Гуманизация социально-культурных оснований человеческой жизни, безусловно, не может осуществляться без учета антропологических констант и психофизиологических механизмов индивидуального поведения. Один из таких механизмов — стремление к стабилизации и социальному благополучию, критериями которых можно считать уровень солидарности людей в их ориентации на гармонизацию идеального и реального, в частности, индивидуальных интересов и общих целей. В связи с этим в культурных формах поведения человека проявляются терпимость, сострадание, взаимопонимание, солидарность, но также могут иметь место культурно обусловленные агрессия, подозрительность, отчужденность. Вместе с тем в каждой из этих характеристик поведения проявляется глубинная психофизиологическая установка, совмещающая в себе рационально-рефлексивные и дорефлексивные иррациональные комплексы.

Одна из функций гуманистического мышления заключается в обнаружении противоречий в человеческой природе и выработке реалистического, подтверждаемого выводами науки и социальной практикой пути гармонизации внутреннего мира человека. Этот путь лежит через формирование личностных качеств и психических переживаний, которые не только сдерживают деструктивные начала, но и облагораживают человека. Действительно: «Осознание нашей потенциальной и реальной деструктивности и ее причин, — пишет А. А. Кудишина, — следование определенным нормам гуманности во имя изменения по преимуществу губительного для человечества (т. е. в перспективе тупикового) образа жизни могут способствовать изменению как характера индивида, так и общих условий человеческого существования. Осознание в данном случае оказывается реальной “очищающей” силой. Оно имеет прямое отношение как к индивиду, так и ко всему человечеству» [3, с. 341].

Сближение «наук о духе» и «наук о природе» открывает теоретические возможности для более адекватного объяснения и понимания глубинных основ субъектности и субъективности человеческого индивида и связанного с ними мира ценностей. Субъективность человека невозможна без своей природно-телесной основы, являясь ее продолжением и одновременно диалектическим преодолением биологических границ, за которыми и возникает свободная целеполагающая деятельность, и вместе с ней формируются самосознание и способность к самопреобразованию личности.

Современный эволюционный натурализм стимулирует постановку вопросов, связанных с пониманием генезиса духовности человека и природы ценностей: «Что является носителем ценностей: жизнь во всем содержании этого понятия или только человеческая жизнь? — вопрошает В. Г. Борзенков. — Формируются ли ценности в процессе естественной эволюции Космоса и органической жизни или у ценностей есть особый, трансцендентный миру источник? Едино ли механизмы формирования ценностей в органическом мире и в мире человеческой культуры и что они собой представляют?» [5, с. 96].

Возрождение натуралистической линии в философии (биофилософии) в последние десятилетия связано с процессом взаимного сближения методов и концептуальных оснований естественных и гуманитарных наук в исследовании эволюционно-биологических основ мира человеческих ценностей. Интеграция достижений комплекса биологических дисциплин (этологи, зоопсихологии, приматологии и др.) позволяет (осторожно) строить гипотетические предположения о поведенческом родстве животных и человека, которое проявляется в таких поведенческих феноменах, как взаимопомощь, альтруизм, брачно-любное ухаживание, доминирование, лидерство, защита потомства и территории. Действительно, продолжает В. Г. Борзенков,

человек «рождается снабженным не только большим набором инстинктивных реакций, но и множеством диспозиций (предрасположенностей) вести себя определенным (число способов является строго ограниченным) образом. Это не только не отрицает, но, напротив, предполагает важную (и даже во многом решающую) роль внешней среды, культурного воспитания ребенка для усвоения конкретных форм поведения» [4, с. 9].

Достижения синергетики и связанной с ней теории универсального эволюционизма выступают научно-теоретическим основанием для предположения об объективной телеологичности, скрытой в организации универсума как целого и онтологически предваряющей человеческую субъективность: «Поскольку субъективность обнаруживает действенную цель, даже целиком и полностью ею живет, — пишет Г. Йонас, — некое нутро, которое лишь через нее обретает дар речи, т. е. материя, уже должно скрывать в себе цель в несубъективной форме, или некий ее аналог» [11, с. 142]. Такой взгляд — новая попытка построения моральной онтологии из факта наличия целесообразности в объективной реальности. Бытие ценно само по себе, поэтому утверждение ценности человеческого существования не может быть основанием для вывода долга из бытия; человек обязан своим генезисом всей структурной организованности природы, из чего следует и признание его особой нравственной ответственности перед будущим и, следовательно, перед собственной судьбой.

С позиций ценностного натурализма, в человеческой биологии аккумулируются универсальные структуры и функции, имплицитно преддетерминирующие социальную жизнедеятельность, невозможную без качества субъективности. Сущность субъективности — свободная разумная воля, служащая, несмотря на то что ее природа скрыта от человека, природно-онтологической предпосылкой человеческой свободы в ее мета-

физическом смысле. Свобода воли свойственна лишь человеку и определяется как способность удерживать и вариативно, творчески осуществлять определенные действия, сообразно сознательно удерживаемой цели (осознанной потребности) и вопреки случайным обстоятельствам, препятствующим этому. Разумная воля возникает в процессе разрешения противоречий между индивидом и коллективом, когда витальные (органические) потребности выступают препятствием для достижения социально значимых целей, реализующих задачу поддержания гомеостаза социума. В животном мире обнаруживаются лишь «волеподобные» действия, совпадающие с активностью биологического уровня, направленной на удовлетворение инстинктивных потребностей организма, согласованных в ходе эволюции с «целями» популяции, вида и биосферы, т. е. системной планетарной организации живого на Земле. Человек же способен заботиться о собственной субъективности, преодолевать свою зависимость от органических нужд и ценить эту способность: «Человек ест, чтобы жить, а не наоборот, — утверждает Э. В. Ильенков, — поэтому он не животное. Тут тайна “бескорыстного, незаинтересованного созерцания”, отношение к предмету, а вовсе не как к предмету специфической потребности — тайна универсальности рода в противоположность особенностям вида» [10, с. 112].

У человека врожденные формы поведения дополняются программами, полученными при обучении и воспитании, но закрепленными в тех же самых, что и инстинкты, природно-эволюционных нейрофизиологических механизмах. В автономно-свободном волепроявлении индивида интегрируются идеальные формы сознания, приобретенные, но ставшие автоматизмами, (мыслимыми) конституирующими смысложизненными целями, независимыми от выступающих в роли целей-средств в отношении к стратегическим (конечным) целям личностного бытия. Проявление сознательной воли как

проективно-идеального фактора деятельности включает в себя два типа взаимообусловленных психофизиологических процесса: неконтролируемый и контролируемый, которые одновременно могут быть одобряемыми и подавляемыми сознательной волей. Степень сознательного контроля собственного поведения выступает конкретно-историческим критерием цивилизованности человека и выражением гуманистического вектора социокультурной эволюции человечества.

Современное сложноорганизованное общество предъявляет к индивиду разнонаправленные требования, предполагающие высокий уровень саморегуляции социально негативных комплексов (агрессивность, ксенофобия, соперничество и др.). Без саморегуляции человек не может сохранять достаточную психологическую самостоятельность, которая является интроспективным условием личной свободы. Обретение внутренней свободы в результате усвоения в ходе воспитания способов и приемов подавления инстинктов, считающихся нежелательными в данном обществе, сопровождается накоплением неудовлетворенности от вытесненных желаний. Подавление и вытеснение может стать причиной спонтанных выплесков подавленных бессознательных влечений, которые принимают формы деструктивного и сублимированного поведения. Рационализированный самоконтроль над эгоистическими и деструктивными сторонами человеческой природы, постоянное подавление нежелательных бессознательных импульсов может привести к обеднению эмоционально-чувственной сферы, утрате способности выражать положительные эмоции при удовлетворении (даже в культурно-приемлемой форме) естественных потребностей. Необходимость разрешения внутриличностных конфликтов порождает постоянные трудности, которые личность преодолевает в процессе установления глубинной связи Я с жизненными целями, переживаемыми как экзистенциальные, выбранные самим

субъектом решения: «Только то, в чем я чувствую себя действующим субъектом, на что распространяется моя “ответственность”, только то является “моим”, — пишет В. В. Зеньковский, — остальное же не “мое”, а только находится “во мне”» [8, с. 301]. Глубокая связь волевой активности с эмоциональной сферой личности приводит (в результате повторения продуктивных волевых актов) к образованию нейрофизиологических функциональных моделей, обеспечивающих привыкание индивида к правильным действиям, а затем — к превращению их в автоматизмы. Благодаря этому механизму автоматизации, моральный выбор осуществляется на бессознательном уровне, в то время как сознание «освобождается» для духовной деятельности.

Современная физиология труда дает научное обоснование антропологической ценности психологической доминанты (модели потребного будущего). Важный элемент в этой ценности — энергичная, связанная с напряженной тратой интеллектуальных и физических сил, систематическая производительная (полезная и творчески-игровая) деятельность, стимулирующая восстановление затраченной энергии, причем восстановление с избытком. Увеличение свободной психической энергии в результате деятельности личности происходит, по мнению В. Д. Жирнова, в том случае, если личность ориентирована на возвышенную мотивацию и совершенствование способностей [7, с. 39]. Привыкание к добровольному напряжению индивидуальных «живых сил» благоприятно влияет на процесс разрешения неизбежных, разноуровневых (по причине дихотомичности природы человека) волевых внутриличностных конфликтов. При наличии возвышающей мотивации к содержательной работе и других здоровых потребностей моральная личность способна действовать и под влиянием природной предопределенности, и вопреки ей, в зависимости от жизненных обстоятельств, но в вариативных

границах разумно-уравновешенного поведения, в котором достойно разрешаются «вечные» противоречия общественной и частной жизни человека.

Идея превращения труда в свободную и самоценную деятельность (без внешнего принуждения, без социально-институционального контроля) получила социально-философское обоснование в марксизме. Эта концепция, связанная с понятием реального гуманизма, выражающего новый тип свободного (универсального) общения между людьми в обществе будущего, заключает в себе элементы утопии по той причине, что позитивная мотивация и стимуляция труда в условиях автоматизации и информатизации производства включает в себя как моральные, так и иные виды социальной мотивации, которые могут противоречить друг другу и препятствовать снятию самоотчуждения человека в трудовом процессе: «Полностью преодолеть отчуждение, сопутствующее процессу труда, нельзя, — предостерегает А. В. Разин, — так как оно одновременно является и условием развития человека. Человек как социальное существо в определенном смысле отчужден от своей исходной биологической природы. Он преодолевает ее в процессе собственного социального развития. И осуществляется этот процесс под воздействием тех стимулов, которые направляют его труд. Однако когда человек достигает социальной зрелости, когда у него формируются развитые представления о собственном достоинстве, именно труд прежде всего становится полем его творчества. В этом смысле труд заключает в себе огромную энергию жизни» [14, с. 349—350].

В идеале самореализация человека в свободной созидательно-творческой деятельности пробуждает в нем всю полноту и целостность его сущностных сил, энергия которых направлена на актуализацию высших смыслов человеческого бытия. Редуцирование же труда к чисто прагматическому утилитарному смыслу лишает его самоценности, и он превращается лишь в средство удовле-

творения материальных потребностей. Рассуждая в этом ключе, вместе с тем необходимо учитывать, что в социально-экономическом плане труд деятельного индивида-субъекта остается «частичным» в отношении к трудовому процессу общества в целом, ибо человек закрепляется за какой-либо специализированной деятельностью и его личностное развитие в значительной мере определяется спецификой профессии и пространством возможностей в рамках социальной группы, с которой он себя идентифицирует, и, в более общем плане, накопленным социально-культурным потенциалом общества, обуславливающим набор достижимых и доступных человеку форм самоосуществления. В гуманистически ориентированном обществе личностно-моральная мотивация к труду становится долговременным фактором жизнестворчества и определяет процесс «мягкого» взаимосогласования двух наборов ценностей: ценностей адаптации (успешная жизнь в обществе) и ценностей самореализации (стремление к постоянному развитию, выходу за пределы усредненных требований) (см.: [9, с. 8]). Напротив, при доминировании адаптивной функции труда самоактуализация личности смещается в сферу досуга, в субкультурные, маргинальные формы активности (эскапизм, гедонизм, мистицизм, религиозный радикализм, политический терроризм, экоромантизм и др.), что снижает человеческий продуктивно-созидательный потенциал и усиливает тенденцию к антропологической деградации социума.

Другой сферой воспроизводства человеческой жизни, основанной на природно-биологических законах, являются семейно-брачные отношения и репродуктивное поведение человека в целом. В русской духовно-гуманистической философской традиции (П. Чаадаев, В. Соловьев, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, В. Зеньковский, В. Розанов и др.) пол рассматривался в субстанциональном плане в качестве метафизической силы, проявляющейся в человеке

(на внетелесном уровне) как подлинно духовная сущность, которая глубже чувственно-половой сферы и пронизывает все индивидуально-личностные черты конкретного человека. Половой диморфизм в человеческом измерении связан не столько с морфофизиологическими характеристиками полов, сколько с душевно-психологической инаковостью мужчины и женщины, поэтому их брачный союз («становление единой плотью») предполагает преодоление каждой из сторон индивидуального эгоцентризма, себялюбия, проявление индивидами готовности к долготерпению, смирению, милосердию, принятию личности другого, что определяется чувством любви, соединяющим в себе высшие духовные интенции человеческого существа. На почве половой любви человеческая душа выходит за пределы собственного естества, происходит пересоздание духовного облика, заключающееся в открытости личности всему миру, в победе чистой духовности над унижающей достоинство человека животностью.

Западный мир, ориентированный на рост материального благополучия, породил «бесплодную» городскую цивилизацию, в которой смещена традиционная для женщины (первичная) физиологическая роль матери, связанная с полом. Западный феминизм в его радикально-неолиберальной форме заменяет понятие пола понятием рода (гендер) и утверждает, что половые характеристики («мужественность» и «женственность») не являются врожденными, а навязаны современному обществу патриархальной (маскулинной) культурой. Радикальный феминизм деформирует фундаментально-онтологическую полярность (андрогинность) мужского и женского, несущих в себе две формы жизнетворящей энергии, резонирующих одна в другой. Однако, напоминает С. А. Ушакин, синергичность мужского (ян) и женского (инь), согласно древнекитайским учениям, есть основа мировой гармонии [15, с. 35].

Эмансипация современной социо-ориентированной женщины, наряду с положительными эффектами (получение реального экономического и политического равноправия), имела ряд отрицательных последствий: «размывание» половой идентификации в связи с трансформацией символов «женственности» и «мужественности» и их вариативности; рост маскулинизации («омужествления») женского поведения в ущерб природному предназначению женского начала — готовности к материнству, состраданию, самопожертвованию, жалости, прощению, любви.

В связи с этим важна духовная основа полового воспитания детей. О ней говорил Папа Римский Иоанн Павел II, размышляя о любви как одной из высших ценностей человеческой жизни: «Для нравственного и физического здоровья человека представляется необходимым с детства воспитывать его, с одной стороны, в правде, с другой — в уважении к вопросам пола, поскольку они тесно связаны с наивысшими ценностями человеческой жизни и любви... Разумеется, знание сексуальных биофизических процессов необычайно важно, нужно и ценно; однако ни в воспитании, ни в сексуальной терапии оно не приведет к достижению подлинной цели, если не будет по-настоящему опираться на объективное видение личности, а также на ее естественное (и сверхъестественное) призвание к любви» [6, с. 331].

Психолого-педагогические наблюдения за развитием детей убеждают В. В. Зеньковского в том, что в ребенке пол действует, не имея еще конкретного предмета полового интереса: «Так называемая “асексуальность” детства относится именно к тому, что в детском существе пол еще внеэмпиричен, что в нем еще нет “половой жизни”» [8, с. 166]. Сознание ребенка по своей природе целомудренно. Природное целомудрие служит своеобразным иммунитетом от раннего «заражения» детей взрослыми чувствами. Пол проникает все психические функции

развивающейся личности, поэтому направленность и характер половых переживаний имеют большое значение для индивидуальной поло-ролевой самоидентификации и в целом определяют смысложизненные ориентации человека в период их усиления. Половая социализация по унисексуальному типу, т. е. фемининная для мальчиков и маскулинная для девочек, искажает естественные половые характеристики детей и в конечном счете формирует внесупружеские и антиродительские установки на «безопасный» секс, на раннее вступление в половую жизнь и, как следствие, лишение во взрослой жизни полноценных интимных переживаний от близости с любимым человеком. Тотальная сексологизация сознания детей и подростков опасна, по оценкам врачей, снижением качества репродуктивной функции: «Половая социализация по инверсионному типу, — предостерегает В. В. Абраменкова, — по своей сути является прямым насилием над естественной природой ребенка и таит в себе определенную опасность для общества в целом, масштабы которой трудно предугадать» [1, с. 118].

Коммерциализация массовой культуры также несет в себе реальную, уже ощутимую угрозу примитивизации и инфантилизации душевного мира целых поколений людей. Без развивающих душу культурно-просветительских воздействий на уровне массового сознания происходит необратимое обеднение ценностной сферы человеческой жизни, распространяющееся на содержание межчеловеческих отношений и, в первую очередь, на характер отношения полов и на всю семейно-брачную жизнь.

Западный (католический) мир серьезно озабочен последствиями сексуальной революции 1960-1970-х гг. и принимает меры к формированию у детей и подростков установок на воздержание от добрых половых связей. Россия, к сожалению, не убергла пореформенное поколение от «русской сексуальной революции» и ее негативных

последствий. В связи с этим, на наш взгляд, все нравственно-ответственные силы должны быть озабочены тем, чтобы ввести процесс полового воспитания и поло-ролевой идентификации новых поколений в приемлемое для здорового общества русло и восстановить традиционно сдержанно-целомудренное отношение нашего народа к интимной сфере человеческой жизни, что является одним из существенных условий сохранения российской цивилизации.

Человеческая деструктивность как социокультурный и природно-эволюционный феномен, проявляющийся на всех уровнях общественного бытия, начиная с первобытности и до современного технически-рационального глобализованного общества, включает в себе много загадочного и не объяснимого логическими аргументами, поэтому нуждается во всестороннем междисциплинарном исследовании и в философско-антропологическом осмыслении. Политический терроризм, бытовая преступность, психологическое отчуждение людей, индивидуальная конкуренция (агрессия), подавляющая репродуктивный рефлекс и ведущая к снижению рождаемости, — эти и другие формы деструктивности, выступающей модусом человеческого существования, ставят под сомнение возможность реализации идеи ненасилия в ее новозаветной христианской версии, радикальным приверженцем которой был Л. Н. Толстой, обосновывавший моральную программу «непротивления злу силой».

Проблема толерантности (ненасилия) должна осмысливаться и решаться в контексте понимания человеком самого себя, собственной биосоциальной природы, в которой противоречивым образом взаимодействуют видовые и родовые, универсальные и индивидуальные характеристики. Эти характеристики могут быть скорректированы, выстроены в систему под влиянием образа должного — морального императива, направленного на сдерживание инстинктивных

разрушительных импульсов человеческого поведения на основе добровольно принимаемых ограничений личной свободы, допустимых и нравственно оправданных в процессе творческой самореализации человека.

Реалистическая этика ненасилия, в отличие от абсолютной, учитывает неустраняемые противоречия между утилитарными и духовными ценностями, между ценностью неприкосновенности личности другого и общей безопасностью, поэтому оправдывает такие формы насилия, которые обеспечивают сохранение меры моральной справедливости в границах общественной целостности, основанной на допустимом балансе норм индивидуальной и универсальной морали.

Движение человечества к гуманистическим целям, важнейшая среди которых — свободная личность, связано с внутренними, в чем-то антиномичными противоречиями рационального и иррационального начал в человеке, всё больше вызывающих сомнение в способности человеческого рода к разумному, гуманитарно-пацифистскому жизнеустройству, сдерживающему хаотически-разрушительные импульсы в человеческой природе.

Новоевропейская рационалистическая философия поставила проблему преодоления насилия в отношениях между людьми в философско-антропологическом аспекте, допуская в человеческой природе наличие потенциальной возможности сдерживания и регуляции саморазрушительных иррациональных начал. Такой силой может выступать человеческий, созидающий «мир человека» разум, доказавший и доказывающий, что у рациональности в ее бытийном измерении не может быть альтернативы в решении насущных проблем гуманизации человеческой жизни.

Список литературы и источников

1. **Абраменкова В. В.** Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 103—120. EDN: UNHZMO.
2. **Апресян Р. Г.** Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 3—17. EDN: HTEORX.
3. **Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А.** Человечность человека: основы современного гуманизма. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российское гуманистическое общество, 2002. 388 с. (Б-ка журнала «Здравый смысл»).
4. **Борзенков В. Г.** Единство науки и проблема редукции // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 4. С. 3—23. EDN: MVRXUV.
5. **Борзенков В. Г.** Жизнь и ценности. К обоснованию современного натурализма // Жизнь как ценность. М.: ИФРАН, 2000. С. 94—110. (Философский анализ оснований биологии).
6. **Войтыла К. (Йоанн Павел II).** Любовь и ответственность. М.: Рудомино-Евромедиа, 2003. 333, [1] с.
7. **Жирнов В. Д.** Здоровье как антропологическая проблема // Человек. 2002. № 6. С. 32—41.
8. **Зеньковский В. В.** Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. 346, [1] с. (Философско-психологическая б-ка).
9. **Иванченко Г. В.** Самоопределение личности как открытый проект // Человек. 2005. № 3. С. 5—16. EDN: HSIKIN.
10. **Ильенков Э. В.** Философия и культура: [сборник]. М.: Политиздат, 1991. 462, [2] с. (Мыслители XX века).
11. **Йонас Г.** Принцип ответственности: Опыт этики для технол. цивилизации; Наука как персональный опыт / пер. И. И. Маханькова. М.: Айрис-Пресс, 2004. 479 с. (Человек и мир).
12. **Киселев Г. С.** Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 3—16. EDN: HUGUID.
13. **Мотрошилова Н. В.** Варварство как оборотная сторона цивилизации // Вестник

- Московского университета. Сер. 7: Философия. 2006. № 4. С. 49—65. EDN: JWZSCX.
14. **Разин А. В.** Философия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (направлению подгот.) ВПО 030101 (020100) и 030100 (520400) Философия. М.: Гардарики, 2006. 459 с.
 15. **Ушакин С. А.** «Человек рода он»: футляры мужественности // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 34—56. EDN: HRZMMV.
 16. **Фромм Э.** Иметь или быть? / пер. с англ. Н. И. Войскунской, И. И. Каменкович. М.: Прогресс, 1986. 238 с.
 9. Ivanchenko G. V. “Self-Determination of a Person as an Open Project”. *Chelovek = Human Being* 3 (2005): 5—16. (In Russian). EDN: HSIKIN.
 10. Ilyenkov E. V. *Philosophy and Culture*: [collection]. Moscow: Politizdat, 1991. 462, [2] p. (In Russian). Mysliteli XX veka.
 11. Jonas Hans. *Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. 9. Aufl. Berlin: Suhrkamp, 2003. 426 S. (In German).
 12. Kiselyov G. S. “The Meanings and Values of the New Century”. *Voprosy filosofii* 4 (2006): 3—16. (In Russian). EDN: HUGUID.
 13. Motroshilova N. V. “Barbarism as a Reverse Side of Civilization”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy* 4 (2006): 49—65. (In Russian). EDN: JWZSCX.
 14. Razin A. V. *Philosophy*: study guide for university students at the specialty (direction of training) HPE 030101 (020100) and 030100 (520400) Philosophy. Moscow: Gardariki, 2006. 459 p. (In Russian).
 15. Ushakin Sergey. “‘Man of Masculine Gender’: Manliness Cases”. *Voprosy filosofii* 7 (2005): 34—56. (In Russian). EDN: HRZMMV.
 16. Fromm Erich. *To Have or to Be?* 1976. London: Bloomsbury, 2013. 216 p. Bloomsbury Revelations.

References

1. Abramenkova V. V. “Sexual Differentiation and Sexualization of Childhood: Bitter Taste of Forbidden Fruit”. *Voprosy Psichologii* 5 (2003): 103—120. (In Russian). EDN: UNHZMO.
2. Apresyan R. G. “The Concept of Social Morality”. *Voprosy filosofii* 5 (2006): 3—17. (In Russian). EDN: HTEORX.
3. Borzenko I. M., Kuvakin V. A., Kudishina A. A. *Humanity of a Human: Fundamentals of Modern Humanism*. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Rossiyskoe gumanisticheskoe obshchestvo, 2002. 388 p. (In Russian). B-ka zhurnala “Zdravyi smysl”.
4. Borzenkov V. G. “The Unity of Science and Reduction Problem”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy* 4 (2010): 3—23. (In Russian). EDN: MVRXUV.
5. Borzenkov V. G. “Life and Values. Substantiation of Modern Naturalism Revisited”. *Zhizn’ kak tsennost’*. Moscow: IFRAN, 2000. 94—110. (In Russian). Filosofskiy analiz osnovaniy biologii.
6. Wojtyla Karol. (Pope John Paul II). *Love and Responsibility*. San Francisco, CA: Ignacius Press, 1993. 319 p.
7. Zhirnov V. D. “Health as an Anthropological Problem”. *Chelovek = Human Being* 6 (2002): 32—41. (In Russian).
8. Zen’kovskiy V. V. *Psychology of Childhood*. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1995. 346, [1] p. (In Russian). Filosofsko-psikhologicheskaya b-ka.
9. Ivanchenko G. V. “Self-Determination of a Person as an Open Project”. *Chelovek = Human Being* 3 (2005): 5—16. (In Russian). EDN: HSIKIN.
10. Ilyenkov E. V. *Philosophy and Culture*: [collection]. Moscow: Politizdat, 1991. 462, [2] p. (In Russian). Mysliteli XX veka.
11. Jonas Hans. *Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. 9. Aufl. Berlin: Suhrkamp, 2003. 426 S. (In German).
12. Kiselyov G. S. “The Meanings and Values of the New Century”. *Voprosy filosofii* 4 (2006): 3—16. (In Russian). EDN: HUGUID.
13. Motroshilova N. V. “Barbarism as a Reverse Side of Civilization”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy* 4 (2006): 49—65. (In Russian). EDN: JWZSCX.
14. Razin A. V. *Philosophy*: study guide for university students at the specialty (direction of training) HPE 030101 (020100) and 030100 (520400) Philosophy. Moscow: Gardariki, 2006. 459 p. (In Russian).
15. Ushakin Sergey. “‘Man of Masculine Gender’: Manliness Cases”. *Voprosy filosofii* 7 (2005): 34—56. (In Russian). EDN: HRZMMV.
16. Fromm Erich. *To Have or to Be?* 1976. London: Bloomsbury, 2013. 216 p. Bloomsbury Revelations.

Информация об авторе

Андреева Людмила Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и религиоведение», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87).

Information about the author

Lyudmila S. Andreeva — PhD (Philos.), Associate Professor at the Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov (Russia, 600000, Vladimir, Gorky str., 87).

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.

The article was submitted 02.06.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 100—111.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 100—111.

Научная статья

УДК 1:366

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-100-111

<https://elibrary.ru/bhgvfj>

Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму

А. В. Гурьянова¹, А. В. Тимофеев²

¹ Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

² Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

¹ annaguryanov@yandex.ru

² timofeev_av@list.ru

Аннотация. В исследовании анализируется проблема трансформации консьюмеризма в современном обществе, начиная с традиционных и заканчивая цифровыми формами проявления. Рассматриваются классические философские интерпретации феноменов потребления и стремления к обладанию, составляющих мировоззренческую основу консьюмеризма. Оценивается эффект воздействия на консьюмеризацию общества таких глобальных процессов, как индустриализация, информатизация, цифровизация. Высказывается гипотеза, что эволюция консьюмеризма теоретически может быть представлена как последовательность сменяющих друг друга форм консьюмеризма, включая глобальный, информационный и цифровой. Дается характеристика природы и сущности, а также причин трансформации различных разновидностей консьюмеризма.

Ключевые слова: консьюмеризм, общество потребления, глобализация, Homo consumens, информационный консьюмеризм, цифровой консьюмеризм

Для цитирования: Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 100—111. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-100-111> EDN: BHGVFJ.

Original article

Transformation of consumerism in the modern consumer society: from classical to digital consumerism

A. V. Guryanova¹, A. V. Timofeev²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia

² Samara State Transport University, Samara, Russia

¹ annaguryanov@yandex.ru

² timofeev_av@list.ru

Abstract. The authors analyze the problem of transformation of consumerism in modern society, starting with traditional and ending with the digital forms of its manifestation. They consider classic philosophical interpretations of the phenomena of consumption and the desire for possession, which form the ideological basis of consumerism. The effect of such global processes as industrialization, IT penetration, and digitalization on the consumerization of society is evaluated. It is hypothesized that the evolution of consumerism is a sequence of successive forms of it, including global, informational and digital consumerism. The characterization of the nature and essence, as well as the reasons for the transformation of various varieties of consumerism, has been given.

Keywords: consumerism, consumer society, globalization, Homo consumens, information consumerism, digital consumerism

For citation: Guryanova A. V., Timofeev A. V. "Transformation of Consumerism in the Modern Consumer Society: from Classical to Digital Consumerism". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 100—111. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-100-111> EDN: BHGVFJ.

Введение

Консьюмеризм — понятие, которое часто используется в качестве характеристики поведения людей в современном обществе потребления. «Консьюмеризм» происходит от английских слов *to consume*, *consumer* — в переводе «потреблять», «потребитель». Следовательно, область его применения связана с потребительской деятельностью человека и со сферой потребления как таковой. Однако консьюмеризм не тождественен потреблению, которое нацелено на удовлетворение базовых потребностей человека, что необходимо для осуществления его элементарной повседневной жиз-

недеятельности. Консьюмеризм, скорее, связан с излишним, демонстративным, статусным потреблением.

Консьюмеризм в его классическом понимании — это установка на чрезмерное потребление, перепотребление, возникающая вследствие того, что человек начинает приобретать бесконечное множество вещей и услуг, которые ему объективно не требуются для поддержания психического благополучия или материального благосостояния. Однако все эти вещи удовлетворяют другую потребность: они призваны продемонстрировать окружающим социальный

статус и платежеспособность их владельца (в рамках нарратива: «Могу себе позволить»). Именно такое потребление Т. Веблен называл «потреблением напоказ», «демонстративным расточительным потреблением» [3]. Последнее, по мнению Д. А. Кузнецова, связано с «потребительством» как «...стремлением к чему-то излишнему, сверх- и не-необходимому. <...> Понять границу между потреблением и потребительством значит раскрыть идеологию потребления, увидеть, где склонность к обладанию материальными благами становится патологической» [8, с. 59—60].

Сегодня проблема чрезмерного потребления (консьюмеризма) остро стоит на повестке дня и является предметом оживленных научных дискуссий. Многие исследователи склоняются к широкой мировоззренческой

(философской) интерпретации данного феномена, поскольку его различные проявления затрагивают не только экономическую сферу жизни общества, но и бытие каждого человека, оказывают воздействие на стиль мышления, мировоззрение, поведение, манеру общения и многое другое. Эти тенденции указывают на актуальность осмысления феномена консьюмеризма в реалиях современной социальной действительности. При проведении подобного анализа должны быть приняты во внимание факторы нарастающей глобализации, информатизации и цифровизации современного общества. Указанные тенденции по необходимости воздействуют на консьюмеризм, видоизменяя его формы проявления. Настоящее исследование посвящено философскому осмыслению сущности и природы данной трансформации.

Установка на «обладание» как мировоззренческая основа классического консьюмеризма

Консьюмеризм в его классическом понимании стал объектом целенаправленной философской рефлексии в прошлом столетии, когда сформировались развитые капиталистические отношения, и на их основе и как их закономерное следствие возникло общество потребления. Эта проблематика достаточно давно разрабатывается философами и представителями смежных гуманитарных направлений: социологами, политологами, психологами и др. Консьюмеризм и общество потребления были предметом рассуждений Э. Фромма, Ж. Бодрийяра, У. Бека, Т. Веблена и др.: ученые рассматривали эти феномены с разных позиций и в разных аспектах. Идейнными предшественниками и вдохновителями философской рефлексии консьюмеризма можно считать К. Маркса, детально проанализировавшего диалектику труда и потребления, А. Маслоу, разработавшего иерархическую типологию человеческих потребностей, а также, в некотором смысле, З. Фрейда, связавшего сублимацию культурных воздействий на человека с механизмом их вытеснения, в частности в сферу потребления.

Современные исследователи предлагают различные классификации имеющихся концепций общества потребления. Согласно одной из классификаций, выделяются следующие группы концепций: рассматривающие потребление в качестве индикатора социальной иерархии (Т. Веблен, Г. Зиммель); трактующие потребление в качестве детерминирующего фактора социокультурной архитектоники (Дж. Гэлбрейт, Ж. Фурастье, Дж. Катона); интерпретирующие потребление как универсальный способ социальной коммуникации (Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, Ж. Делёз и Ф. Гваттари) [9, с. 149]. Выделяются также экономический, социально-психологический, коммерческий и социологический подходы к интерпретации консьюмеризма [11, с. 67—68].

В силу множественности теоретических трактовок и классификаций и в соответствии с целевыми установками данной статьи, остановимся лишь на некоторых, наиболее показательных концепциях, рассматривающих специфику общества потребления через

призму свойственного его членам консьюмеризма.

В первую очередь следует отметить классическую работу Э. Фромма «Иметь или быть», с которой началась философская рефлексия проблематики общества потребления. Сам немецкий философ понимал под «обществом потребления» такой тип социальной организации, в рамках которого большинству людей свойственны стремление к обладанию вещами (установка «иметь») и, как следствие, потребность в их постоянном приобретении. Становление этого типа социальной организации Э. Фромм считал закономерным следствием ускоряющегося процесса индустриализации. Новые общественные отношения способствуют пробуждению в человеке частнособственнических интересов, активации и поддержанию стремления к постоянному накоплению и приумножению собственности: «имеющие», «владеющие собственностью» воспринимаются окружающими как «существа высшего порядка», становясь «предметом восхищения и зависти» [12, с. 271].

Стремление к накоплению и обладанию связано с заложенным в человеке властным инстинктом и выступает его своеобразной материализацией. Поэтому жажда потребления свойственна не только представителям обеспеченных слоев населения, но и выходцам из низов: «И точно так же, как крупных собственников, бедняков обуревают стремление сохранить то немного, что у них есть, и приумножить пусть даже на ничтожно малую величину...» [12, с. 272]. Поэтому именно потребление, выступающее одной из приоритетных форм мировоззренческой установки на «обладание», Э. Фромм считал наиболее типичным признаком общества, находящегося на индустриальной стадии развития. Привлекательность потребления для любого его члена объясняется тем, что, «...с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него

отобрано; но, с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение» [12, с. 220].

Фундаментальная мировоззренческая антиномия, представленная в концепции Э. Фромма — «иметь» или «быть», — является метафорой двух разных способов бытия человека в мире и противоположных моделей социального действия, определяющих специфику человеческого мироощущения, мышления и поведения. Согласно Э. Фромму, формирующийся в обществе потребления новый человеческий тип — *Homo consumens* — «пассивен, ненасытен и старается компенсировать внутреннюю пустоту постоянным и всевозрастающим потреблением» [13, с. 125]. Однако приобретаемая за счет безграничного потребления личная свобода есть, в действительности, лишь иллюзия подлинной свободы, поскольку она соотносится исключительно с возможностью неограниченного потребления и выбора между несколькими или, что считается предпочтительным, многими разновидностями желаемого товара или услуги.

Homo consumens, погруженный в интенсивную потребительскую деятельность, может представляться активным, увлеченным и даже счастливым, хотя в глубине души он бесконечно «страдает от беспокойства, одиночества, угнетенности и скуки» [13, с. 125]. Его жизнь полностью сконцентрирована на том, пишет Э. Фромм, чтобы «иметь» — и иметь по возможности максимально много: «В наши дни не осталось почти ничего, что бы не могло стать объектом владения или желания владеть: материальные предметы <...> собственный дом, деньги, ценные бумаги, предметы искусства <...> монеты и прочие предметы, иметь которые толкает “страсть собирательства”» [13, с. 179]. Объектом обладания в современном мире может выступить всё, что угодно, если это что-то является для человека целью или жизненным приоритетом,

но стремление к обладанию не может быть удовлетворено в полной мере: «Поскольку алчности нет предела и в обозримом будущем никакая экономика не сможет произвести продукции в таком количестве,

чтобы каждый член общества мог потреблять неограниченно, “изобилие” (в психологическом смысле) недостижимо, пока доминирует структура характера Homo consumens» [13, с. 180].

Симулякризация и ознакомление потребления в концепции Ж. Бодрийяра

Философская рефлексия общества потребления получила дальнейшее развитие и конкретизацию в теории французского философа Ж. Бодрийяра (в 1970 г. он опубликовал труд «Общество потребления»). Термин «общество потребления» мыслитель применяет для характеристики такого типа общественных отношений, в которых доминируют «ложные потребности», сфабрикованные в сознании человека вездесущими средствами массовой информации и рекламой. Ж. Бодрийяр подчеркивает масштабность влияния, оказываемого обществом потребления на моральное и интеллектуальное состояние современного человека, его сознание и мировоззрение. По мнению философа, современный мир отличает «...фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ. <...> Мы переживаем время вещей: <...> мы живем в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью» [2, с. 4–5].

В концепции Ж. Бодрийяра современное общество потребления, в отличие от всех предшествующих стадий исторического развития, ставит человека в совершенно особые экзистенциальные условия: он оказывается окружен не столько живыми людьми, сколько материальными вещами и ценностями. Овладение этими вещами оказывается для человека гораздо более привлекательной целью, чем социализация и коммуникация с другими индивидами. Если же коммуникативное взаимодействие все-таки осуществляется, его цель «...состоит не в общении с себе подобными, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и в манипуля-

ции с ними...» [2, с. 5]. В таких условиях единственным способом самовыражения и самореализации личности потребителя становится сам процесс потребления, выступающий универсальным средством самоидентификации индивида через приобретаемые материальные блага.

На основании этих рассуждений Ж. Бодрийяр характеризует современное общество как «общество обмана», поскольку в нем подлинная реальность подменяется ее различными образами — симулякрами. Согласно идее ученого, человек потребляет не столько сами по себе различные материальные ценности, сколько те образы, которые транслирует каждая из них. Именно определенный «образ себя», который планирует обрести человек посредством приобретения той или иной вещи и обладания ею, стимулирует его к дальнейшему нарастающему потреблению. Власть подобных образов-симулякров над современным человеком представлялась ученому безграничной. В силу этого сама процедура потребления мыслилась им как обладающая не только символическим, но и, в известной степени, магическим смыслом.

Согласно идеям Ж. Бодрийяра, потребляемые человеком предметы перестают олицетворять для него реальные отношения и жизненные ситуации, — они выступают не столько «вещами-символами», сколько особого рода знаками; но так как предметы потребления отличаются существенным разнообразием, это приводит к формированию особого «идеалистического словаря знаков». Соответствующие изменения претерпевает и само потребление: будучи в традиционном обществе деятельностью человека

по удовлетворению насущных потребностей, в обществе потребления оно превращается в процесс целенаправленного манипулирования знаками. В связи с этим качественно меняется образ жизни современного человека, перестраивается вся система социальных отношений: отношения материализуются, поскольку социальные роли и функции приобретаются и отчуждаются вместе с вещами и посредством вещей. Таким образом, материальные блага становятся социальными знаками, посредством которых осуществляется идентификация статуса их владельца, его положения в обществе и роли в системе социальных отношений.

Глобализация консьюмеризма в современном обществе

Сегодня глобализация представляется ключевым фактором, оказывающим детерминирующее воздействие на функционирование и развитие общества потребления, становление сознания и мировоззрения действующего в нем человека. Каждый член глобального общества выступает активным потребителем / производителем / распространителем продукции современных транснациональных корпораций, а также спектра многообразных услуг, предоставляемых в самых разных социальных сферах и отраслях компаниями международного уровня. Процесс глобализации предполагает «возрастающую взаимозависимость мировых экономик и культур, планетарную коммуникацию народонаселения планеты, а также трансграничный обмен товарами и услугами, технологиями и потоками инвестиций, человеческими ресурсами и информацией» [4, с. 143].

В последнее время, в условиях нарастающей глобализации рыночных отношений, которые сегодня представляют собой беспрепятственную коммуникацию участников рынка, осуществляемую вне привязки к их локации, консьюмеризм обрел поистине планетарные масштабы распространения. Информационный обмен и обмен идеями

Как видим, в концепциях Ж. Бодрийяра и Э. Фромма оформились ключевые понятия и основные направления философской рефлексии консьюмеризма, были затронуты и получили первоначальное осмысление различные аспекты проблематики бытия человека в обществе потребления. Впоследствии, в связи с изменившимися социокультурными условиями, в обсуждении проблематики консьюмеризации общества высветился еще один важный аспект: воздействие процесса глобализации как на общество потребления в целом, так и на формирующегося в нем человека, в частности.

и технологиями происходит сегодня значительно интенсивнее и быстрее, чем обмен товарами и услугами. Разумеется, консьюмеризм не мог остаться прежним на фоне происходящих глобализационных изменений. Сегодня по всему миру происходит, по словам А. Н. Ильина, «...медленная и с виду не агрессивная, но все же культурная экспансия того, что ранее абстрактно называли массовой культурой, а теперь именуют культурой потребления... <...> Потребительская культура <...> смещает национально-культурные особенности различных народов и становится наднациональным, глобальным типом культуры» [5, с. 81—82].

Современное пространство потребления не знает территориальных, языковых и иных границ: факт их размывания весьма значим для роста консьюмеризма, на что указывает У. Бек в своей работе «Что такое глобализация?» [1]. Массовизация культуры сделала общедоступными все ее достижения, привила представителям разных народов и культур схожие стандарты потребления. Согласно характеристике У. Бека, в эпоху глобализации локальные культуры и идентичности утрачивают связи со своими историческими корнями: их место занимают символы товарного мира, формируемые рекламой

и прочими маркетинговыми коммуникациями. На фоне глобализации темпы потребления и ассортимент предлагаемой потребителям продукции экспоненциально возрастают. Однако оборотной стороной этих процессов становится снижение качества продукции, а также трансформация критериев самой оценки качества.

Глобализация консьюмеризма закономерно связана с формированием глобальной рыночной среды, в которой удовлетворение спроса базируется на маркетинговых стратегиях. Как правило, эти стратегии основываются на постулировании наличия так называемых устойчивых сегментов рынка: совокупности сходных по ряду параметров потребителей. Сходство проявляется в уровне доходов, в их принадлежности к возрастным категориям, в наличии базовых и сверхнормативных потребностей, увлечений и интересов и многом другом. Сегментируя рынок, корпорации подбирают продукцию, которая в наибольшей степени удовлетворяет потребности того или иного сегмента. Соответственно, каждый сегмент вне зависимости от уровня доходов может потреблять товары и услуги, не только доступные, но и созданные специально для определенных категорий покупателей. Именно по этой причине консьюмеризм получил планетарное распространение.

Основными субъектами, осуществляющими потребительский выбор и решение о покупке, по-прежнему выступают конкретные индивиды с их потребностями и интересами, возможностями и желанием приобретать товары и услуги. Вместе с тем современный потребитель отличается повышенной требовательностью, поскольку имеет практически неограниченную возможность выбора из ассортимента продукции, производимой по всему миру. При этом его потребительский выбор, как правило, определяется отзывами и рекомендациями других пользователей — представителей различных наций и культур, а также всепроникающим воздействием рекламы.

Цель глобальной рекламы — донесение до потребителей по всему миру сходных информационных посылов и сообщений. Периодически запускаемые производителями глобальные рекламные кампании транслируют типовые предложения каждому рынку, вне зависимости от его локации. Тем не менее мультикультурная специфика всё же принимается в расчет. С ней связаны, в частности, процедуры сегментирования глобального рынка при разработке конкретных стратегий с учетом имеющихся различий в поведении потенциального потребителя. Эти различия обусловлены специфической менталитета, сложившихся культурных традиций и уникального исторического опыта каждой конкретной страны, культуры, государства. Тем не менее наличие специфических особенностей, характеризующих поведение потребителей, принадлежащих к различным культурам, является одним из аспектов общей тенденции глобализации потребления. В центре внимания производителей, работающих для глобального рынка, оказывается именно глобальный потребитель — носитель и выразитель мировоззренческой установки глобального консьюмеризма.

Помимо глобализации рыночной среды и рекламы для современного общества потребления типично формирование особого глобального мышления. Его поддерживает и развивает целый блок успешно функционирующих в современном мире мульти- и транснациональных корпораций. Применяемое маркетологами глобальное мировидение предполагает умение понимать особенности внешних рынков, учитывать источники спроса и предложений, специфику покупательского поведения. В целом, глобальное мышление не зависит от национальной или этнической принадлежности его носителей: оно предполагает формирование у мыслящего субъекта планетарного видения событий и изменений, происходящих в современном мире, а также сопутствующих

им вызовов, рисков и горизонтов возможностей. При этом успех корпораций, как пра-

вило, связан с применением маркетинговых технологий в планетарном масштабе.

Информационное и цифровое измерения консьюмеризма

Важно отметить, что глобализация — процесс не изолированный, а протекающий параллельно с рядом других дополняющих друг друга процессов, а именно компьютеризации, сетевизации, медиатизации, виртуализации, информатизации и, наконец, цифровизации, — обусловленных достижениями научно-технического прогресса [15]. Этим процессам, в свою очередь, сопутствуют социальные изменения: формирование цифрового общества и цифровой экономики [14, с. 263], цифровизация культуры и образования, формирование «цифрового человека» (*Homo digital*), индоктринирование в социальные практики норм цифровой этики и цифровой аксиологии [10, с. 73]. Вполне закономерно, что под воздействием комплекса этих тенденций феномен консьюмеризма приобретает новые особенности, которые позволяют характеризовать его как информационный (стремление людей к непрерывному потреблению информации) и цифровой консьюмеризм.

Глобализация информационного пространства осуществляется сегодня по нескольким основным направлениям. Ведущая тенденция — масштабное (планетарное) распространение сети Интернет и расширение возможностей обмена информацией и знаниями, приобретаемых людьми благодаря всеобщей доступности ее ресурсов, до уровня почти безграничных. Следует также отметить интеграцию в единый глобальный научно-технологический банк данных ранее разрозненных достижений науки, техники и технологий. Важнейшую роль в глобализации современного информационного пространства играют средства массовой информации: расширение их влияния связано с развитием цифрового телевидения, многоканальной спутниковой связи, увеличением их территориального

охвата и ростом качества предоставляемых услуг.

Глобализацию сферы информационных технологий можно считать отправной точкой и стимулом формирования и развития информационного и цифрового консьюмеризма. Информационный консьюмеризм по своей природе связан с феноменом чрезмерного потребления такого продукта, как информация, а также комплекса технических устройств, программного обеспечения и современных средств связи, делающих информацию доступной для пользователя. Уникальные устройства и технологии, облегчающие прием, обработку и трансляцию информации через всемирную информационную сеть Интернет, обеспечивают современному человеку возможность дистанционной коммуникации, онлайн-общения с другими пользователями по всему миру, что, в свою очередь, является важнейшей составляющей нового качества жизни людей.

Развитие информационных технологий вывело потребление информации на качественно новый уровень, превратив информационный консьюмеризм в своеобразный «культурный тренд» и став ключевым фактором формирования новой сверхмощной отрасли экономики, специализирующейся на обслуживании сложного многостороннего процесса информационного обмена [7]. Производство и продажа технических и технологических инноваций также являются сверхприбыльной и быстро растущей экономической отраслью. В контексте и на основе этой новой парадигмы спроса и предложения выстраивается вся современная модель мировых экономических отношений. Кроме того, в условиях разрастания масштабов и увеличения скорости глобальных информационных потоков и коммуникаций всё более отчетливо вырисовываются характеристики

нового типа человека — «сетевого человека». Его усилиями и для удовлетворения его информационных потребностей также выстраивается новая реальность — особая среда обитания человека — «Сеть», которую также называют «онлайн-средой» или «виртуальной реальностью».

Тенденция к чрезмерному информационному потреблению имеет ярко выраженные отрицательные последствия, заключающиеся, в первую очередь, в росте информационных перегрузок, испытываемых активными пользователями сетевых ресурсов. Состояние информационной перегруженности выступает закономерным следствием воздействия на человека избыточных потоков информации с самых разных носителей: сети Интернет, мобильных телефонов, телевидения и пр. Ввиду колоссального объема и непрерывности информация не может быть воспринята и осмыслена человеком в полном объеме. Под воздействием информационного консьюмеризма, констатирует А. Н. Ильин, «...человек оказывается в сетях информационной многоголосицы, его внутренний мир теряет глубину, взгляд скользит по поверхности, не проникая в суть получаемых сведений и не подвергая глубокому осмыслению их содержание» [6, с. 59]. Так формируется «скользящий», «поверхностный» консьюмеризм [6, с. 59] — разновидность и одно из проявлений информационного консьюмеризма.

Помимо «скользящего» информационного консьюмеризма в философской дискуссии сравнительно недавно начало обсуждаться понятие «цифрового консьюмеризма» (*digital consumerism*). Его распространенность, особенно в англоязычных источниках, дает основания полагать, что данное понятие достаточно быстро войдет в терминологический аппарат отечественного гуманитарного знания. Если воспринимать цифровизацию

как следующую за информатизацией стадию развития современного общества, по логике вещей на смену информационному консьюмеризму должен прийти цифровой, под которым следует понимать «развитие парадигм расширения прав потребителей и их нарушений на цифровых рынках» [16, с. 518—519]. По мере цифровизации рыночных отношений во всем мире нарастает потребность, с одной стороны, в усилении защиты цифровых потребителей от цифровых преступлений, с другой стороны, в создании «философии консьюмеризма, направленной на устранение подобных отклонений» [16, с. 537].

В связи с этим концепция консьюмеризма в его классическом понимании нуждается в корректировке с учетом реалий эпохи цифровизации. Так, в дополнение к традиционному перечню признаваемых за потребителем прав цифровая эпоха актуализирует «право на информационную безопасность, право на неприкосновенность частной жизни, право на доступ к информации, право на надежность, право на разблокировку, право на информационную приоритетность и право на свободу слова» [16, с. 533]. Все эти права возникли в результате цифровой трансформации рынка и являются неотъемлемыми элементами современного цифрового консьюмеризма. Однако далеко не все «цифровые» права человека на сегодняшний день одинаково успешно соблюдаются и тем более защищаются. Особенно уязвимыми современные пользователи оказываются в области защиты прав на неприкосновенность приватной информации. В такой ситуации перед потребителями цифровой продукции открываются как новые перспективы, так и новые угрозы, что обуславливает двойственную, противоречивую природу современного цифрового консьюмеризма.

Выводы

В исследовании проанализирована проблема трансформации консьюмеризма в современном обществе потребления. Классическая трактовка консьюмеризма связана с его пониманием как излишнего, демонстративного, статусного потребления, иными словами, перепотребления. Консьюмеризм в его традиционном понимании выступает основополагающей характеристикой общества потребления, мировоззренчески ориентированного на «владение» и «обладание», симулякризацию самого процесса потребления и обретение им особого знакового статуса.

Ключевым фактором, оказывающим детерминирующее воздействие на функционирование и развитие современного общества потребления, выступает процесс глобализации. Глобализация консьюмеризма связана с совокупным формированием глобальной рыночной среды, глобальной рекламы, глобального потребителя, глобального мышления, глобализацией информационного пространства и технологий. На основе процессов информатизации и цифровизации последовательно формируются информационный и цифровой консьюмеризм.

Информационный консьюмеризм связан с потреблением (перепотреблением) принципиально нового продукта — информации, а также комплекса технических устройств, программного обеспечения и современных средств связи, делающих информацию доступной для пользователя. Цифровой консьюмеризм связан с реализацией новых прав потребителей на цифровых рынках, включая права на информационную безопасность, неприкосновенность частной жизни, доступ к информации, надежность, разблокировку, информационную приоритетность, свободу слова и др.

Список

литературы и источников

1. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М.: Прогресс-традиция, 2001. 303 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 269 с. (Мыслители XX века).
3. **Веблен Т.** Теория праздного класса = The theory of the leisure class. An economic study of institutions / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред В. В. Мотылева. 4-е изд. М.: URSS, 2011. 368 с.
4. **Гурьянова А. В., Гурьянов Н. Ю.** Феномен цифровой глобализации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 2-2. С. 143—147. EDN: PZNDWX.
5. **Ильин А. Н.** Глобализация консьюмеризма и связанные с ней социокультурные проблемы // Век глобализации. 2018. № 3 (27). С. 81—94. <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.03.08>
6. **Ильин А. Н.** Информационное общество и феномен скользящего консьюмеризма // Информационное общество. 2015. № 2-3. С. 59—67. EDN: VUBIVD.
7. Информационный консьюмеризм как культурный тренд и причина мирового кризиса [Электронный ресурс] // «Давление света»: Новости культуры: [сайт]. 02.12.2011. URL: <http://gksn.org.ua/stati/kolonka-glavreda/informacionyi-konsyumerizm-kak-kulturnyi-trend-i-prichina-mirovogo-krizisa.html> (дата обращения: 20.03.2022).
8. **Кузнецов Д. А.** Проблема справедливости в глобальном консьюмеризме // Философские науки. 2014. № 11. С. 59—69. EDN: TFUACX.
9. **Сергодеева Е. А., Мищенко Е. Ю.** Теории общества потребления в современной философии // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 149—153. EDN: TTYSHH.
10. **Тимофеев А. В.** Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы //

- Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 73—79. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-3-73-79>
11. Троцук И. В., Давыденкова Е. С. Феномен этического консьюмеризма: специфика социологической интерпретации и особенности современного бытования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 1. С. 65—81. EDN: RKPODK.
 12. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: АСТ, 2000. 448 с. (Классики зарубежной психологии).
 13. Фромм Э. Искусство быть: [сб.] / [пер. с англ. А. Александровой, С. Скворцовой]. М.: АСТ, 2017. 352 с. (Философия — Neoclassic).
 14. Guryanova A. V., Korotaeva T. V., Chedzhemov G. A. Digital economy as a social phenomenon: Ethical challenges and perspectives of development // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development / ed. V. Mantulenko. S. I.: Future Academy, 2019. P. 263—273. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; vol. 57). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.27>
 15. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic problems and perspectives of globalization in the context of coronavirus pandemic // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / eds S. I. Ashmarina et al. Cham: Springer, 2021. P. 567—573. (Lecture Notes in Networks and Systems). https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_72
 16. Kucuk S. U. Consumerism in the Digital Age // J. Consum. Aff. 2016. Vol. 50. Iss. 3. P. 515—538. <https://doi.org/10.1111/joca.12101>
 3. Veblen Thorstein. *Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. New York: New American Library, 1953. 261 p.
 4. Guryanova Anna V., Guryanov Nikolay Yu. “Phenomenon of Digital Globalization”. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* 2-2 (2020): 143—147. (In Russian). EDN: PZNDWX.
 5. Ilyin Alexey N. “The Globalization of Consumerism and its Associated Social and Cultural Problems”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 3 (27) (2018): 81—94. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.03.08>
 6. Ilyin Aleksey N. “Information Society and the Phenomenon of Sliding Consumerism”. *Informatsionnoye obshchestvo = Information Society* 2-3 (2015): 59—67. (In Russian). EDN: VUBIVD.
 7. “Information Consumerism as a Cultural Trend and the Cause of the Global Crisis”. “*Davleniye sveta*”: *Novosti kul'tury*. 02 Dec. 2011. (In Russian). Web. 20 Mar. 2022. <<http://gksn.org.ua/stati/kolonka-glavreda/informacionyi-konsyumerizm-kak-kulturnyi-trend-i-prichina-mirovogo-krizisa.html>>.
 8. Kuznetsov Dmitry. “The Problem of Justice in Global Consumerism”. *Filosofskiye nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences* 11 (2014): 59—69. (In Russian). EDN: TFUACX.
 9. Sergodeeva E. A., Mishchenko E. Y. “The Theories of Consumer Society in Contemporary Philosophy”. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and Law Research* 4 (2014): 149—153. (In Russian). EDN: TTYSHH.
 10. Timofeyev A. V. “The Formation of Digital Axiology: Key Concepts and Problems”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Filosofskiye nauki = Bulletin of Moscow State University. Series: Philosophy* 3 (2019): 73—79. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-3-73-79>
 11. Trotsuk I. V., Davydenkova E. S. “‘Ethical Consumerism’: the Specifics of Sociological Interpretation and Present Manifestations”. *Vestnik Rossiiskogo univesiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology* 1 (2015): 65—81. (In Russian). EDN: RKPODK.

References

1. Beck Ulrich. *What is Globalization?* Cambridge: Polity, 2000. 192 p.
2. Baudrillard Jean. *Consumer Society: Myths and Structures*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publ., 2017. 240 p.

12. Fromm Erich. *Greatness and Limitation of Freud's Theory*. Moscow: AST, 2000. 448 p. (In Russian). Klassiki zarubezhnoy psikhologii.
13. Fromm Erich. *The Essential Fromm: Life between Having and Being*. Ed. Rainer Funk. London: Continuum, 1998. 144 p.
14. Guryanova A. V., Korotaeva T. V., Chedzhemov G. A. "Digital Economy as a Social Phenomenon: Ethical Challenges and Perspectives of Development". *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*. Ed. V. Mantulenko. N. p.: Future Academy, 2019. 263—273. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences 57. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.27>
15. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. "Socio-Economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic". *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. Eds S. I. Ashmarina, J. Horák, J. Vrbka, P. Šuleř. Cham: Springer, 2021. 567— 573. Lecture Notes in Networks and Systems 160. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_72
16. Kucuk S. Umit. "Consumerism in the Digital Age". *J. Consum. Aff.* 50.3 (2016): 515—538. <https://doi.org/10.1111/joca.12101>

Информация об авторах

Гурьянова Анна Викторовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории права и философии, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141).

Тимофеев Александр Вадимович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий, Самарский государственный университет путей сообщения (Россия, 443066, г. Самара, ул. Свободы, 2в).

Information about the authors

Anna V. Guryanova — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Theory of Law and Philosophy Department, Samara State University of Economics (Russia, 443090, Samara, Sovetskoi Armii str., 141).

Alexander V. Timofeev — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at Department of Digital Technologies, Samara State Transport University (Russia, 443100, Samara, Svobody str., 244, 2v).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023.

The article was submitted 30.03.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 112—118.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 112—118.

Научная статья

УДК 1:316 + 140.8:004.9

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-112-118

<https://elibrary.ru/augqil>

Защита человека от «цифровой» экспансии — задача национальной безопасности

С. И. Некрасов¹, А. С. Некрасов²

¹ Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва, Россия

^{1, 2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ sinekrasov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности воздействия на биологического человека и его эволюцию с помощью цифровых технологий, проблемы, которые могут возникнуть в результате такого воздействия, а также вопросы о том, как сохранить биологическое существование физического человека в мире, где всем формам человеческого бытия сопутствуют цифровые технологии. Делается вывод о том, что в условиях стремительной цифровизации всех сфер жизни крайне важно защищать граждан от виртуальных угроз. Поэтому необходим комплексный подход, сочетающий экофилософские размышления с мерами национальной безопасности, внедренными для обеспечения безопасности и благополучия людей в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая экспансия, мир человека, человек в мире, трансгуманизм, экофилософия, цифровизация, национальная безопасность

Для цитирования: Некрасов С. И., Некрасов А. С. Защита человека от «цифровой» экспансии — задача национальной безопасности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 112—118. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-112-118> EDN: AUGQIL.

Original article

Protecting the human being from “digital” expansion is a national security objective

S. I. Nekrasov¹, A. S. Nekrasov²

¹ Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russia

^{1, 2} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ sinekrasov@mail.ru

© Некрасов С. И., Некрасов А. С.

Abstract. The author examines the possibilities of influencing biological humans and their evolution through digital technologies, the problems that may arise as a result of such influence, and the questions of how to preserve the biological existence of physical humans in a world where all forms of human existence are accompanied by digital technologies. It has been concluded that in the context of the rapid digitalization of all spheres of life, it is imperative to take measures to protect citizens from virtual threats. Therefore, a comprehensive approach is needed that combines ecophilosophical reflections with national security measures to ensure the safety and well-being of people in the digital age.

Keywords: digital expansion, human world, human in the world, transhumanism, ecophilosophy, digitalization, national security

For citation: Nekrasov S. I., Nekrasov A. S. "Protecting the Human Being from 'Digital' Expansion is a National Security Objective". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 112—118. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-112-118> EDN: AUGQIL.

В последние годы цифровые технологии стремительно развиваются — и сейчас проникают во все аспекты человеческой жизни, что приводит к созданию новой реальности. Таким образом, перед научным сообществом стоит серьезная задача: необходимо определить, как удастся ограничить воздействие цифровых технологий на биологического человека и его эволюцию. В связи с этим возникают вопросы о том, как сохранить биологическое существование физического человека в мире, где всем формам человеческого бытия сопутствуют цифровые технологии. Сегодня человек обитает в гибридном пространстве, сочетающем в себе как материальные, так и нематериальные сферы, состоящие из искусственных объектов. В то время как предыдущие технологии были направлены на то, чтобы сделать комфортной существующую жизнь, цифровая революция привела к антропологическому сдвигу с глубокими эволюционными последствиями для человеческой цивилизации.

Помимо физического существования есть и внутренний мир человека, состоящий из его духовного наполнения и сосредоточения на присущих этому человеку интересах, стремлениях, желаниях и ценностях, а также внешний мир, где человек во времени выстраивает отношения с другими людьми и окру-

жающим пространством, осознавая текущесть жизни и то, что его существование конечно. Единство внутреннего и внешнего миров, «мира человека» и «человека в мире», имеет решающее значение для определения антропологически целостной личности, сочетающей в себе духовное, природное, социальное и телесное начала. Однако цифровизация ломает эти границы и дезориентирует человека в пространстве и времени. Виртуальная реальность смешивается с социальной, что приводит к формированию социотехнических существ.

В результате цифровизации люди все чаще отрываются от своей естественной и социальной среды, и это влияет на человеческую идентичность и социальные отношения. При смешении виртуальной и социальной реальности границы между ними могут размыться, из-за чего людям будет трудно различать их. Это может привести к социальной изоляции и психологическим расстройствам, а также к проблемам, сопряженным с конфиденциальностью и безопасностью. Поэтому важно решить проблемы, связанные с цифровизацией, и создать основу для того, чтобы сбалансировать использование технологий — и сохранение человеческой идентичности и социальных отношений.

Развитие информационных и коммуникационных технологий значительно расширило сферу свободы и анонимности, что повлекло за собой сужение сферы ответственности. Это, в свою очередь, привело к угрозе психологической безопасности. В основе такой угрозы лежит способность психического и нравственного здоровья подвергаться влиянию извне, в том числе негативному. С появлением новых возможностей сотрудничества между людьми возникли и возникают и новые формы их столкновения, а также моральные проблемы, основанные на защите личной информации — и на свободном доступе к ней. Для решения этих проблем была создана компьютерная этика, создатели которой стремились и стремятся выработать линию поведения человека по отношению к технологиям и обращаются к все более технологизированному человеку (см.: [1]).

В результате цифровой революции у людей появилась (и до сих пор существует) возможность получать мгновенный доступ к любой информации, что уже привело к снижению потребности в запоминании информации. Это, в свою очередь, не способствовало и не способствует развитию личных интеллектуальных способностей, а потребность в развитии памяти уже снизилась. Переход к хранению информации на цифровых носителях или в облаке также привел к снижению прямой нагрузки на мозг, но создал и другую проблему. Теперь люди могут терять мотивацию к запоминанию новой информации, а из-за этого они больше не хотят читать, анализировать и обобщать. Этот сдвиг также повлек за собой замену обобщенных знаний фрагментарной информацией, что может привести (и приводит) к усечению мышления, к тому, что оно станет клиповым.

Последствия цифровизации существенно меняют стиль и формы человеческого взаимодействия. Формируется не только цифровой человек, но и цифровое общество. Соци-

альные сети создают иллюзию социальных отношений, но в действительности традиционное общество разрушается — и формируются дегуманизированные и дерационализированные социальные отношения. Это уже привело к утверждению прагматизма и утилитаризма, при которых творчество уступает место потребительству, реальная жизнь заменяется игрой, а настоящие отношения — виртуальными. Таким образом, процесс цифровизации катализирует многие проблемы; в том числе из-за него меняется поведение человека и формируется новое цифровое общество.

Стремительное развитие информационных технологий способствовало как слиянию человека с техникой, так и превращению человека в биологический ресурс этих технологий, поскольку он оцифровывался не только как материальная, но и как субъективная субстанция. Далее нужно вспомнить, что «оцифрованный мир отличается от других миров: 1) гигантскими скоростями передачи информации и знаний; 2) гигантскими объемами запоминающих устройств; 3) гигантскими скоростями поиска и распознавания данных в базах данных и знаний; 4) глобальными масштабами передачи и распространения социально- и индивидуально-значимых информации и знаний. Все это обуславливает быстрое распространение знаний, особенно научных, и их влияние на технологический и социальный прогресс» [6, с. 35].

Также можно отметить, что быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий вызвало к жизни значительные изменения в поведении человека и общества. Оцифровка человеческого поведения и трансформация общества посредством цифровизации привели к новым моральным проблемам и к необходимости вырабатывать специальную компьютерную этику. Также выявилось, что цифровизация негативно влияет на память и интеллектуальные способности. Цифровизированный

мир характеризуется быстрым распространением знаний и их влиянием на технологии и социальный прогресс, что приводит к гомогенизации цивилизационных механизмов и структур в глобальном масштабе. Понятно, что, хотя цифровизация принесла много преимуществ, она также породила серьезные проблемы, которые необходимо решить.

Развитие цифровых технологий значительно изменило современное общество. Одним из наиболее заметных изменений стало распространение цифровой зависимости. Исследования показали, что цифровая зависимость может негативно повлиять на интеллект и психическое здоровье человека. В этой статье будут рассмотрены негативные последствия цифровой зависимости для интеллекта и психического здоровья, в том числе цифровая деменция, одиночество, депрессия и суицидальные наклонности. Кроме того, будет обсуждаться влияние цифровой зависимости на образование и трансформацию человечества с помощью нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, а также последствия применения этих технологий для постчеловеческого общества.

Цифровая деменция — одно из наиболее заметных негативных последствий цифровой зависимости. Для него характерны трудности в решении даже элементарных жизненных задач и неспособность критически мыслить. Исследования показали, что цифровая деменция вызвана чрезмерной зависимостью от цифровых устройств и отсутствием упражнений для мозга. Постоянное использование цифровых устройств для поиска информации привело к снижению когнитивных навыков, таких как память, внимание и его концентрация (см.: [8]).

Помимо цифровой деменции существуют и другие негативные последствия *цифровой зависимости*. К ним относятся глубокое внутреннее одиночество, клиническая депрессия и суицидальные наклонности. Исследования показали, что чрезмерное использование цифровых устройств может

привести к уменьшению социального взаимодействия в реальной жизни, а в этом случае люди чувствуют себя одинокими и изолированными. Кроме того, постоянный поток информации с цифровых устройств может вызвать чувство тревоги и депрессии, а они временами ведут к суицидальным тенденциям.

Также было обнаружено, что цифровая зависимость негативно влияет на образование. Преподаватели и лекторы сообщают о резком снижении уровня подготовки студентов, поскольку студенты все чаще полагаются на цифровые устройства для поиска даже самой базовой информации. Эта зависимость от цифровых устройств уже снизила способности обрабатывать и анализировать информацию, из-за чего пострадала общая успеваемость.

Благодаря достижениям в области нано-, био-, информационных и когнитивных технологий человечество трансформировалось. С помощью этих технологий, возможно, удастся создать оцифрованное человеческое тело, с которым человек станет бессмертным. Однако создание нового оцифрованного человеческого тела поднимет этические и моральные вопросы о том, что значит быть человеком. Страх смерти может смениться страхом утраты бессмертия, а человечество потенциально может и в этом случае потерять смысл жизни.

Потенциальное создание искусственного тела и потеря страха и смысла жизни могут оказаться опасными даже в постчеловеческом обществе. Эксперименты над телом, мозгом и человеческой психикой чреваты негативными последствиями для человечества. Погружение индивидов в виртуальные миры может привести к отрыву от реальности и к формированию внетелесного опыта. Другими словами, люди смогут существовать как виртуальные тела, отсутствующие в реальном мире, но это вызовет значительные изменения в том, как функционирует общество [6].

Цифровизация общества существенно повлияла не только на организацию общественной жизни, но и на характер самого человека. С развитием современных технологий появляется возможность восстанавливать утраченные функции органов человека и даже улучшать качество его органов [7]. Этот технический прогресс превращает человека в субъекта (и объект) технологического производства. Однако эволюция человечества в эпоху цифровых технологий также породила концепцию трансгуманизма. Трансгуманизм направлен на преодоление биологических ограничений человеческой жизни с помощью технологий для борьбы с физическими несовершенствами, болезнями и конечным существованием при помощи последних научных достижений [4, с. 7].

Концепция трансгуманизма была впервые выдвинута Дж. Хаксли в 1927 г. По словам Дж. Кэмпбелла, последователя Дж. Хаксли, сферы интересов трансгуманистов невероятно расширились с развитием сверхмощных информационных технологий, наномедицины и наноимплантов [2]. Трансгуманизм теперь охватывает сферы радикального изменения основных антропологических параметров, таких как телесные, духовные и социальные. Биосоциальная диада у человека сменяется триадой биосоциотехнической: теперь ее дополняют возможности современных компьютерных технологий и перспективы генной инженерии.

Современные цифровые технологии способны изменить саму суть человека. Обретя способность избавляться от болезней и изменять генетические характеристики, современный человек претендует на звание создателя нового человечества. Развитие супертехнологий ставит вопрос о том, может ли стать продуктом биологической инженерии, нейротехнологий и генной инженерии человек как таковой — или произойдет переход к иному существу, которое станет новой ступенью эволюции (см.: [5]). Другими словами, каковы пределы собственно *человеческого* существа?

Следует отметить, что цифровизация общества существенно повлияла на природу человека. Хотя развитие современных технологий породило трансгуманизм, оно также подняло этические вопросы о границах человеческого существования. Необходимость критерия, по которому можно различать приемлемые и неприемлемые трансформации, стала существенной в современной антропологии, и любые улучшения человека должны быть обоснованы с учетом фундаментальных антропологических принципов.

Так, Л. Е. Моторина считает: выработка критерия, с помощью которого можно различать допустимые и недопустимые для человека трансформации, — основной вопрос современной антропологии. Любые человеческие усовершенствования должны быть обоснованы с учетом того, что фундаментальные антропологические принципы незыблемы. По ее мнению, «...антропологические константы — это определенные границы, при разрушении которых человек перестает быть человеком. Если не сохраняются постоянные параметры, определяющие сущность человека, он перестает существовать как собственно человек...» [3, с. 20].

Цифровизация всех сфер жизни и повсеместная технологизация действительности ведут к изменению мировоззренческих ориентаций, к возникновению новых потребностей и предпочтений, к рефлексии над биологической природой человека. Развитие технологий постепенно становится частью человеческой жизни, так как благодаря ему создается неразрывная связь между человеком и машиной. Эта трансформация бросает вызов традиционному пониманию человеческого существования и требует глубокого анализа происходящих преобразований. Экофилософская рефлексия необходима для гармонизации нелинейного взаимопроникновения цифровых технологий и человека, для обоснования пределов трансформации человека как антропологической целостности.

Защита граждан от виртуальной экспансии и обеспечение их безопасности на всех уровнях социальности — главная задача науки и общества. Существуют различные меры, которые можно предпринять для защиты граждан от виртуальной экспансии. Один из способов защиты граждан — создание службы информационной безопасности, которая может предотвращать кибератаки и защищать конфиденциальные данные. Еще один способ защитить граждан — взять под контроль все информационные ресурсы, что может помешать злоумышленникам использовать информацию в гнусных целях.

Помимо мер информационной безопасности развитие конкурентоспособных отечественных социальных сетей (в отличие от зарубежных) также может защитить граждан от виртуальной экспансии. Это ограничит иностранное вмешательство и обеспечит безопасность национальных данных. Создание виртуальных организаций, которые будут отстаивать традиционные ценности страны, — еще один способ защитить граждан от виртуальной экспансии. Такие организации могут отслеживать и регулировать онлайн-деятельность, которая может нанести ущерб национальным ценностям.

Кроме того, использование всех сфер виртуальной реальности на благо страны также может защитить граждан от виртуальной экспансии. Этого можно достичь за счет внедрения виртуальной реальности в различные сферы, такие как образование, здравоохранение и развлечения. Используя виртуальную реальность, можно создать более захватывающий и увлекательный опыт, который может помочь улучшить общество.

Защита человека от виртуальной экспансии — одна из главных проблем национальной безопасности. В условиях стремительной цифровизации всех сфер жизни крайне необходимо принимать меры по защите граждан от виртуальных угроз. Поэтому необходим комплексный подход, сочетающий отвлеченные экофилософские размышления

с практическими мерами национальной безопасности, которые помогут обеспечить безопасность и благополучие людей в цифровую эпоху.

Список литературы и источников

1. **Баева Л. В.** Теория экзистенциалов М. Хайдеггера и М. Босса и анализ существования человека в условиях электронной культуры // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 24—33. <https://doi.org/10.31857/S004287440004789-2>
2. **Кэмпбелл Дж.** Тысячеликий герой / пер. О. Ю. Чекчурина. СПб.: Питер, 2019. 544 с.
3. **Моторина Л. Е.** Методологический потенциал фундаментальных антропологических констант // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2016. № 1 (27). С. 19—28. EDN: XWVTER.
4. **Невинная И.** Чем грозит цифровая зависимость и как ей противостоять: От избыточной информационной нагрузки спасает цифровой детокс // Российская газета: Неделя: федеральный вып. 2019. № 103 (7861): 15 мая. С. 7.
5. **Осипов Ю. М.** Мир и Россия под ударными переменами: настоящими и грядущими // Философия хозяйства. 2020. № 1 (127). С. 26—31. EDN: VBCGKV.
6. **Ракитов А. И.** Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С. 32—46. EDN: WKELMZ.
7. **Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ.: М. Б. Левин. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с. (Philosophy).
8. **Шпитцер М.** Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с. (Что мешает нам быть умнее?).

References

1. Baeva L. "The Existentials Theory of M. Heidegger and M. Boss and the Analysis of Human Existence in the Conditions of Electronic Culture". *Voprosy*

- filosofii* 4 (2019): 24—33. (In Russian).
<https://doi.org/10.31857/S004287440004789-2>
2. Campbell Joseph. *The Hero with a Thousand Faces*. 3rd ed. Novato, CA: New World Library, 2008. 432 p. Collected works of Joseph Campbell.
 3. Motorina L. E. “Methodical Potential of the Fundamental Anthropological Constants”. *Chelovek: obraz i sushchnost’*. *Gumanitarnyye aspekty = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects* 1 (27) (2016): 19—28. (In Russian). EDN: XWTEP.
 4. Nevinnaya I. “The Threat of Digital Addiction and How to Withstand It: A Digital Detox Saves You from Excessive Information Load”. *Rossiyskaya gazeta*. *Nedelya* 15 May 2019, fed. ed.: 7. (In Russian).
 5. Osipov Yu. M. “The World and Russia under Present and Future Shocking Changes: Modern and Future”. *Filosofiya khozyaystva = Philosophy of Economy* 1 (127) (2020): 26—31. (In Russian). EDN: VBCGKV.
 6. Rakitov Anatoly. “A Man in the Digital World”. *Filosofskiye nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences* 6 (2016): 32—46. (In Russian). EDN: WKELMZ.
 7. Fukuyama Francis. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. xiii, 256 p.
 8. Spitzer Manfred. *Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen*. München: Droemer Knaur, 2012. 368 S. (In German).

Информация об авторах

Некрасов Сергей Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Московский государственный технический университет гражданской авиации (Россия, 125993, Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20); профессор кафедры комплекса гуманитарных наук, Российский государственный социальный университет (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1).

Некрасов Андрей Сергеевич — доктор философских наук, Российский государственный социальный университет (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1).

Information about the authors

Sergey I. Nekrasov — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Department of Humanitarian and Social and Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation (Russia, 125993, Moscow, Kronshtadtsky Boulevard, 20); Professor at the Department of the Complex of Humanities, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Peek St., 4, bld. 1).

Andrey S. Nekrasov — Dr. Sci. (Philos.), Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Peek St., 4, bld. 1).

Статья поступила в редакцию 31.03.2023.

The article was submitted 31.03.2023.

Социальная активность рациональных акторов в условиях неопределенности

Н. Н. Равочкин¹, И. А. Пфаненштиль², М. П. Яценко³

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

¹ Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

^{2, 3} Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

¹nickravochkin@mail.ru

²IPhanenshtil@sfu-kras.ru

³mikhailyatzenko@yandex.ru

Аннотация. Авторы анализируют влияние неопределенности стремительно усложняющегося и трудно прогнозируемого общества на выбор акторами вариантов поведения и прослеживают динамику исследования устремлений индивидов и факторов, влияющих на способы реагирования. Основное внимание уделяется рациональности субъектов при совершении ими преобразований социальной реальности. Рассматриваются перспективные практики, повышающие рациональность и эффективность принимаемых решений, позволяющие, в некотором смысле, преодолевать неопределенность. Устанавливается взаимосвязь между персональными и коллективными интенциями и нормативными и ценностными основаниями социального бытия.

Ключевые слова: рациональность, актор, неопределенность, ключевые смыслы, общество, нормы, ценности, интенции, поведение

Для цитирования: Равочкин Н. Н., Пфаненштиль И. А., Яценко М. П. Социальная активность рациональных акторов в условиях неопределенности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 119—129. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-119-129> EDN: BIWUIO.

Original article

Social activity of rational actors under conditions of uncertainty

N. N. Ravochkin¹, I. A. Phanenshtil², M. P. Yatzenko³

¹ Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

¹ Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

^{2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹nickravochkin@mail.ru

²IPhanenshtil@sfu-kras.ru

³mikhailyatzenko@yandex.ru

Abstract. The authors analyze how the uncertainty of an increasingly complex society difficult to be predicted affects the actors' behavioral choices and trace the dynamics of research into the aspirations of individuals and the factors influencing the ways in which they respond. The main focus in this work is on the rationality of subjects as they make transformations of social reality. The authors consider promising practices increasing the rationality and efficiency of decisions and allowing, in a sense, to overcome uncertainty. The interrelations between personal and collective intentions and the normative and value bases of social being have been established.

Keywords: rationality, actor, uncertainty, key meanings, society, norms, values, intentions, behavior

For citation: Ravochkin N. N., Phanenshtil I. A., Yatzenko M. P. "Social Activity of Rational Actors under Conditions of Uncertainty". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 119—129. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-119-129> EDN: BIWUIO.

Проблема принятия решения в различных условиях коллективного сосуществования становится все более актуальной по разным причинам. Так, поступательное усложнение социальной ткани напрямую связано с наличием у конкретных акторов вполне определенных компетенций, поскольку требует от них совершения тех или иных действий в новых условиях. Кроме того, одной из ключевых детерминант современной общественной жизни становится синергичность. Говоря более развернуто, внешние условия бытия далеко не всегда являются единственным и достоверным критерием эффективности деятельности человека. В условиях перманентных усложнений контекстуальных реалий это становится наглядным. Таким образом, анализ социального праксиса актуализирует запросы на интегральное понимание различных подходов к деятельности человека и к рациональности, обусловленное особенностями выбора в условиях неопределенности и случайностей.

В научной литературе представлены различные аспекты понимания поведения человека, в зависимости от того, какой теоретический подход избран. Заслуживает внимания диспозиционная модель общества, репрезентирующая его в качестве системы. Изначально его суть была определена в структурно-функциональной концепции Р. Мертон, где дис-

позиция рассматривалась как устремление, детерминированное социальным статусом и ролевым поведением. В соответствии с представленной моделью, деятельность конкретного индивида определялась скорее функциональной зависимостью поведения от изначально заданных условий его существования. Полагается, что выделенные таким образом свойства и связи задают векторы последующего развития индивида, а значит, появляются возможности для его максимальной самореализации в наличной системе социальных координат.

При этом важно указать на ограниченность мертоновского понимания диспозиции, поскольку она учитывает исключительно объективные факторы, детерминирующие поведение человека и способы проявления его сущности, а также степень эффективности, которую определяют именно внешние условия коллективного бытия. В свою очередь, субъективные основания и истоки деятельности человека не оказываются столь актуальными, следовательно, не принимаются в расчет как значимые: они воспринимаются скорее как следствия применения общесоциальных правил существования отдельных агентов социальной интеракции.

Анализ критики мертоновского понимания диспозиции привел ученых к осознанию

необходимости учета не только общих, но и индивидуальных интенций субъектов интеракции. Более того, усложнение социальных систем требует детального рассмотрения личностных ресурсов, используемых отдельным человеком в персональном и коллективном существовании. В результате можно сделать вывод, который послужит рекомендацией по рационализации поведения в условиях случайности в современном социуме: следует учитывать все многообразие способностей и возможностей коллектива и отдельного субъекта, чтобы точно и правильно понимать ситуацию, чтобы решение было наиболее эффективным.

В дальнейшем осмысление диспозиции продолжается в рамках социального конструктивизма П. Бурдьё, который расширил это понятие за счет указания на тот факт, что «воспроизводство внешних социальных структур происходит под воздействием внутренних структур личности» (приводится по: [13, с. 119—120]). Включение в понятийный аппарат исследовательской оптики субъективных факторов социального бытия позволяет дать более валидные объяснения поведению человека в самых различных условиях его существования. Такая логика и впрямь куда более эффективна, поскольку соответствует собственно философскому уровню анализа: открывает возможности для выявления глубинных и предельных оснований вызовов и комплексной диагностики вызовов, определяющих программы действий агентов. Именно детекция таких оснований влечет за собой возможность признания ценности персональных устремлений, которые рассматриваются как руководящие принципы организации и принятия решений в условиях современного, быстро развивающегося и перманентно изменяющегося общества.

Важно отметить, что индивидуальные устремления приобретают особую значимость и в рамках синергетического понимания действий. Как оказалось, проблемным

местом сегодня является наличие большого количества случайностей, инкорпорированных в природу общества. На этом основании ученые признают синергетическую сущность современного социума, тем самым возникает необходимость обращать внимание на неустойчивость порядков и быструю изменчивость процессов. Самоочевидно, что для целостного понимания принципиальное значение приобретают ресурсы, которые служат потенциалом бифуркации, а именно — значимые положения в понимании природы современного общества.

На наш взгляд, здесь уместна рецепция идей И. Пригожина о самоорганизации сложных диссипативных систем, ядерные смыслы которых вполне можно приложить к общественному существованию и развитию. В частности, правомерно обратиться к положениям синергетики, изучающей всеобщие закономерности «социальной самоорганизации, т. е. взаимодействий социального порядка и социального хаоса» [3, с. 117]. Другим значимым интеллектуальным наследием представляется область так называемых конвергентных технологий, позволяющих усилить человеческий потенциал [2, с. 63]. В последние годы повсеместное применение позволило им занять едва ли не центральное место в обществе. Этот факт можно объяснить тем, что в самоорганизующейся диссипативной системе наличие компетенций, позволяющих искать наиболее оптимальные, рационально обоснованные и функциональные решения и применять соответствующие им действия, оказывается определяющим в контексте ситуационно детерминированного набора социальных параметров.

Рациональность акторов, реализующих конкретные виды социально значимого поведения, отображается в степени их ответственности за совершаемые действия. В сложной самоорганизующейся системе, как полагают сторонники синергетического подхода, такие свойства, как неустойчивость системы и наличие в ней бифуркации,

становятся определяющими. На этом основании любые действия обуславливаются участием ее членов в событиях общественного значения. Даже небольшого изменения в структуре системы порой оказывается достаточно для того, чтобы принципиальным образом изменить всю общественную систему.

Более того, некоторые ученые, среди которых следует выделить Н. Т. Арефьеву, Н. М. Багновскую и Л. Н. Воеводину, отмечают эффективность именно конструктивистских подходов к пониманию общественной системы [1]. Полагается, что реальность, в том числе социальная, интерпретируется сознанием человека и создается, помимо прочего, с учетом интересов и потребностей конкретного человека. Социум есть конструкт, результат субъективных действий человека, а внешние условия коллективного бытия оказываются в некоторой степени зависимыми от индивидуальных устремлений и интенций. На этом основании исследователи приходят к выводу о непереносимости партнерства между обществом как системой и внутренними потенциями человека как объекта ее целеполагания. При этом основным методологическим принципом при составлении социокультурных прогнозов становится положение, которое рекомендует структурировать мир как единое целое, исходя из восприятия конкретных субъектов. Именно такой подход, как полагают исследователи, дает возможность быстро адаптироваться к активному изменению общественной системы, к возникновению непредвиденных событий. Точки бифуркации, которые становятся фактором развития современного общества, оказываются едва ли не определяющими вектор принятия решений. Практическим следствием новых теоретических положений становится: углубление цифровой дифференциации социальных структур, усугубление экономической и стратификационной дифференциации, существование наций в форме виртуальных, воображаемых сообществ, чьи признаки счи-

таются значимыми исключительно как следствие персонального восприятия всех признаков, присущих коллективной идентичности. Кроме того, это следствие, выраженное в субъективном понимании коллективной идентичности, обладает тенденцией к «слому» национальной самоидентичности в пользу локальной и транснациональной идентичности. В результате значимыми становятся персональные свойства и преимущества в условиях социально-онтологической неопределенности. Именно социальные параметры неопределенности могут определять вектор развития всей общественной системы, а значит допускать, что максимально эффективное и рационально обоснованное теоретическое положение, адекватно отражающее актуальные условия социальной неопределенности, может быть принято к практической реализации.

Среди не менее значимых рекомендаций в условиях синергетической анатомии современного общества отметим положение об индивидуальном восприятии мира, равно как и формировании ценностных и нормативных личностных оснований. Речь идет о возможностях согласования интересов отдельных субъектов, каждый из которых обладает ресурсами по минимизации тех или иных конкретных негативных последствий в условиях случайностей. Совокупность компетенций разных людей в составе коллектива позволяет находить такие решения, которые бы оказались максимально полезными и рационально обоснованными для коллектива в целом. В соответствии с представленной логикой, центральной становится рекомендация использовать ресурсы компетенций отдельных специалистов, учитывая эмерджентность коллективного взаимодействия. Переходя к практическому измерению подобной логики, Л. Г. Сидоров [10] задается вопросом: в чем заключается ответственность ученых, бизнесменов, политиков, любых граждан, которые активны в социальном процессе? Ответом служит следующее

утверждение ученого: ответственность состоит в способности «разбирать» старую систему на части, определять функциональность ее структурных элементов и формировать системность заново. Весь этот процесс определяется способностью социальных субъектов — участников общественных процессов — к рациональному целеполаганию и соответствующему действию. Следовательно, применяется так называемый постнеклассический рационализм, который основан на принципе предопределенности знания социальным и культурным окружением, а также ценностными предпочтениями субъекта познавательной деятельности [6]. Представители этого типа рационализма полагают принципиальным влияние различных событий на конкретное решение. Формируется, таким образом, идея взаимного влияния объективного и субъективного в познавательной деятельности человека. Объективные составляющие определяют внешние формы рационального обоснования деятельности человека в условиях случайности и неопределенности. Человек, при совершении целесообразной деятельности, рассматривается «как узловой пункт соотношения природы и очеловеченной природы» [7, с. 70]. В результате появляются многочисленные связи между человеческой и естественной природой. В свою очередь, культура и социум уподобляются раскрытой книге, олицетворяющей человеческий потенциал, что резонно объясняется следующим: вступая в интересующие взаимодействия, индивиды способны подбирать и воплощать эффективные версии и формы собственных рациональных устремлений.

Постнеклассическая рациональность в синергетической системе может быть понята как соотношение «деятельности и системы ценностей, которая определяет принципы познавательной и социально ориентированной деятельности. Такие ценности определяют возможность совершения социально приемлемых и эффективных моделей

поведения социальных субъектов» [9, с. 171]. В этом положении отражается также нормативная природа постнеклассической рациональности, содержащая в себе все многообразие правил и норм, определяющих функционирование принятых форм получения знаний, которые воспринимаются сообществом в качестве научных.

Можно говорить о том, что современная синергетическая модель общества действительно усложнила выбор социальным актором модели эффективного поведения, поскольку каждая отдельная ситуация, в которой существует человек, оказывается по природе своей точкой бифуркации. Однако такая точка способна вместить в себя вектор развития общества как системы, а значит, ценностно ориентированная и рационально регулируемая деятельность субъектов общественных отношений детерминирует базовые принципы выбора эффективного поведения акторами современности. Именно активность каждого субъекта помогает в поиске ответа на вопрос, что же является правильным «толчком» к разрешению проблемных ситуаций. Объективные условия бытия отражают лишь внешние факторы существования социальных субъектов, его заполняющих, но требуют от них активной деятельности. Также распространены предположения о том, что в условиях постоянной неопределенности и случайности, конституирующей точки роста, предсказать и осуществить какие-либо изменения, не говоря уже о полномасштабных программах социального развития и строительства, весьма затруднительно. Наличная архитектура регулирует человеческое поведение, что не только влияет на деятельность индивидов, но и помещает их в одну систему координат действия с другими акторами, совместными усилиями которых обеспечивается функционирование различных социальных структур.

Анализируя частные случаи, Л. Г. Сидоров подчеркивает: «Порядок осуществляется государством, элитой, общественным мнением

и каждым конкретным человеком. Если государство и “творческое меньшинство” поддерживают существующую систему, то формируются положительные обратные связи и инспиративное управление. Саморазрушение системы происходит, когда элита начинает формировать идеалы, общественное мнение, разрушающие систему» [10, с. 111]. Представленная логика свидетельствует о том, что усложнение социальной системы требует не только и не столько учета внешних свойств системы, а именно нормативных оснований коллективного бытия, сколько усвоения данного порядка конкретными отдельными индивидами, а значит, эффективность поведения человека предполагает рационализацию интеракции государства и граждан — общественно-государственной системы норм и персонального существования отдельного человека.

Представляется важным отметить, что действия субъектов общественной интеракции становятся разумными, если они учитывают общие принципы и нормы совместного существования, адаптируя, однако, их к принципам собственного бытия. Наличие разумных форм обратной связи дает возможность избирать наиболее эффективные типы практик и действий всем субъектам интеракции — как коллективному субъекту (в форме государства), так и каждому индивидуальному субъекту. При этом следует помнить, что для реализации совместных интенций (коллективного и индивидуального) необходимо иметь в наличии и использовать интеллектуальные и социальные ресурсы индивидуальных акторов.

В представленном анализе диспозитивной логике соответствует утверждение, что предметом изучения в данной концепции становится «целостность [структуры личности], интегрирующая весь жизненный опыт субъекта применительно к данной жизненной ситуации с ориентацией на его референтную общность или группу» [14, с. 359]. Приведенная цитата весьма информативна,

поскольку поясняет, что поведенческие стратегии индивида и групп выступают основанием для нормативных и ценностных предпочтений, в формировании которых закрепляются персональные особенности восприятия правил социального взаимодействия. Эти интенции детерминируют перспективы принятия решения об использовании эффективных вариантов поведения индивидов и социальных групп в онтологических и общественных условиях. В научной литературе отмечается, что в условиях современного развития индивидуальные интенции крайне ослаблены, т. е. неэффективны для принятия акторами взвешенных, рационально обусловленных решений. В целях большей оптимизации и общего повышения эффективности принимаемых решений резонно апеллировать к ситуативному подходу: с учетом опыта многочисленных кейсов одновременно определяются важнейшие точки последующего роста, а также проблемные места, которые препятствуют созданию эволюционных сценариев. Более того, полагается, что «характеристики ситуаций как возможные детерминанты поведения практически не игнорируются ни одним подходом к объяснению поведения» [12] (приводится по: [13, с. 120]). В самом деле, вполне предсказуемо на первый план выходят широкие аналитические возможности контекстуальных условий, а именно множественные композиционные взаимопроникновения персональных и ситуационных факторов. В рамках ситуационного подхода сталкиваются два важных фактора. Во-первых, индивидуальные устремления хоть и не являются определяющими в принятии решения, тем не менее оказывают определенное влияние на этот процесс. Во-вторых, рациональность решения в определенной степени зависит от возможности и необходимости использовать ресурсы персональных интенций и способностей, которыми обладает конкретный субъект — участник общественных отношений. Вместе с тем объективные условия становятся внешними

условиями реализации решения, причем чем более решение соответствует правилам и условиями актуальной ситуации, тем более оно оказывается эффективным. Исходя из этого утверждения, можно вывести рекомендацию, необходимую при поиске, принятии решений и реализации их на практике: целесообразно учитывать внешние условия, в которых находится рационально действующий субъект, а также соблюдать действующие правила, которые помогают искать эффективные решения. Ориентация субъектов, принимающих решения, на внешние условия социального бытия обуславливает ситуативную природу решения, которая повышает эффективность действий, а значит, в свою очередь, дает возможность апеллировать к оптимальному решению, соответствующему конкретной ситуации. При этом не следует полностью исключать индивидуальные интенции и потребности конкретного человека, поскольку именно они в определенных условиях могут оказывать существенное влияние на то, как он принимает ситуацию и понимает значимость решений. В результате куда более позитивным может быть отношение к практикам — к совокупности действий, которые реализуются социальными акторами.

Имеет смысл говорить об адаптации индивидуальных интенций к социальным условиям бытия актора — участника коллективных практик. Это позволяет в полной мере использовать потенциал и ресурсы субъектов общественных отношений, учитывать перспективы их роста, а также условия коллективного бытия, определяющие вектор развития конкретной ситуации. Последнее замечание может быть обосновано с использованием идей, формировавшихся на стыке психологии и менеджмента. В прикладной литературе, посвященной данной теме, отмечается, что в современных компаниях для повышения эффективности работы сотрудников используется система психологической мотивации, в структуре которой — как

внешние, так и внутренние, персональные установки [4].

В Японии используется комплексный подход к повышению эффективности работы компании, что достигается за счет формирования и использования таких практик, как:

- адаптация сотрудников к корпоративным правилам поведения и принципам работы, что приводит к более эффективному исполнению трудовых обязанностей;

- регулярное продвижение по службе, что дает возможность сотруднику чувствовать себя значимым, хотя бы благодаря изменению внешних признаков труда;

- иерархические перестроения, основанные на целесообразности смены мест и требующие от работника адаптации к совершенно новым условиям и принципам трудовой деятельности и способности адекватно давать ответ на вызовы, связанные с новыми трудовыми отношениями, т. е. расти как человек, специалист и сотрудник;

- этнопсихологический колорит фирмы, предполагающий формирование определенной корпоративной культуры, задачей которой в первую очередь является повышение благосклонности к ценностным ориентациям сотрудников внутри коллектива. Применяются различные формы досуговой корпоративной деятельности, среди которых следует выделить организацию спортивных мероприятий и помощь сотрудникам в организации различных торжеств.

Первые три практики связаны в первую очередь с внешней стороной поведения социального актора: трудовые, общесоциальные, культурные и прочие условия определяют лояльность человека к конкретной компании, а значит, рациональность выбора актора обуславливается, помимо прочего, сформулированной нормативной и институциональной системой.

Четвертая практика содержит в себе апелляцию к внутренним, ценностно-нормативным основаниям восприятия социальным агентом ситуации, в которой он находится.

Не только и не столько внешние факторы, сколько опыт корпоративной этики оказывается принципиальным. В некоторых случаях состояние единства с коллективом может стать едва ли не определяющим фактором, который бы влиял на решение совершить то или иное действие.

Близкой к данному подходу представляется так называемая прагматическая концепция человеческих ресурсов, которая признает, что экономические критерии эффективности определяют подход к каждому сотруднику. Полагается, что именно совокупность экономических факторов является внешним инструментом регламентации человеческого поведения, а значит, именно этот подход позволяет сформировать такие условия, в которых каждый отдельный человек сможет в полной мере реализовать свой интеллектуальный, ценностный, культурный потенциал.

Более того, признается, что затраты на каждого конкретного сотрудника должны окупаться в полной мере, а в долгосрочной перспективе эти вложения должны принести прибыль. На практике применяется система мотивации, которая позволяет в полной мере выразить нацеленность социальных акторов на рациональность принимаемых решений и эффективность проводимых социальных практик. В рамках прагматического подхода можно рекомендовать реализацию двух важных направлений. Первое обусловлено стремлением компании обеспечить сотрудникам повышение квалификации с целью получить преимущества для компании. Здесь акцент делается на субъективном мире отдельных сотрудников. Другое направление составляет задача вкладывать средства в инфраструктуру организации с целью сформировать такую обстановку, которая позволила бы усилить подготовку и развитие персонала, а также сократить текучесть кадров. Все эти внешние факторы дают повод для рационализации принципов трудовой активности, а значит, становятся

в основание деятельности рациональных агентов в условиях случайностей.

По своему содержанию комплексный и прагматический подходы к организации деятельности представляют собой скорее менеджерский ход по оптимизации затрат в рамках кадровой политики. Участники социального процесса, понимая, что формирование и подготовка нового персонала представляет собой существенную статью расходов, стремятся к борьбе против бифуркационных тенденций в современном обществе, внедряя соответствующие упорядочивающие практики. Отмечается [5], что использовать рассмотренные ресурсы менеджмента можно в области социальной психологии, поскольку в качестве мерила корректности социальных взаимоотношений в этой области необходима дистрибутивная справедливость. С точки зрения социальной психологии доля желаемых индивидом благ должна быть пропорциональна его вкладу в общественные отношения, опосредованные этим вкладом.

Кроме того, в современном обществе как сложной самоорганизующейся системе возникает реальная проблема, соразмерная с диалектикой упрощения: одна ее сторона состоит в истинности знания, которая транслируется в социальной ткани, другая — в стереотипности моделей поведения и реакций на внешние раздражители. В итоге появляется тенденция к формированию новых параметров порядка, основанных на стереотипности поведения, и, как следствие, — проблемная ситуация: те, кто все же остаются способными давать адекватные ответы на внешние вызовы, оказываются перед выбором быть непонятыми или потерять связь с обществом. Как предполагает Г. Хакен, «напряжение сил, которого требует от человека соблюдение правил, предписанных внешним миром, оказывается, по-видимому, меньшим злом, нежели опасность внезапно потерять благосклонность окружающих его людей и оказаться в одиночестве» [11, с. 196]. Из двух

результатов: психологически принять правильность внешних условий (1) или отстаивать самостоятельное решение актуальных трудностей и социально значимых задач (2) — первый оказывается более приоритетным.

Резюмирует сказанное и мыслится важным следующее положение: инспиративное управление способно противостоять коллективному манипулированию, которое проводится не только средствами массовой информации, но и толпой, и прочими инструментами воздействия. Коллективное влияние индивид может преодолеть, если обладает способностью отстаивать свой мир ценностей, способностью актуализировать и в полной мере использовать свои интеллектуальные ресурсы [8].

Как видим, рациональные агенты, используя варианты поведения в различных условиях, в том числе в условиях случайностей и синергетически понимаемой неопределенности, в целом основываются на синергетической и конструктивистской концепциях, на идеях структурно-функциональной и диспозитивной теорий, признающих высокую ценность личностных ресурсов, которые, наряду с внешними основаниями и условиями бытия человека, определяют принципы и способы принятия рационально обоснованных решений и моделей поведения.

Список литературы и источников

1. **Арефьева Н. Т., Багновская Н. М., Воеводина Л. Н.** Конструктивистские идеи в синергетическом прогнозировании // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 246—251. EDN: WRQFRR.
2. **Аршинов В. И.** Как возможна синергетическая теория (социального) управления? // Философия управления: проблемы и стратегии / отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФ РАН, 2010. С. 46—66.
3. **Бранский В. П.** Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117—127.
4. **Бугаев В. А.** Эволюция взглядов в области мотивации и стимулирования персонала // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 9. С. 120—124. EDN: RKZLIX.
5. **Булгаков В. В., Булгакова Д. В.** Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5 (109). С. 325—328. EDN: OYIDAP.
6. **Лубский А. В.** Постнеклассическая рациональность и неоклассическая модель социально-гуманитарных исследований // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). С. 21—30. EDN: TRNKQJ.
7. **Мендрул М. Ю.** Рациональность в контексте познания, науки и культуры // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1997. № 4. С. 70—74.
8. **Миронов В. В.** Управление как наука: традиции и инновации // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 172—175. EDN: IJENWJ.
9. **Равочкин Н. Н.** Зависимость эффективности воплощения идей от рациональности акторов // KANT. 2021. № 3 (40). С. 169—173. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.31> EDN: RKAXCM.
10. **Сидоров Л. Г.** Управление смыслами как основа социальной синергетики // Мanusкрипт. 2018. № 11-1 (97). С. 110—114. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.23> EDN: YMMNQТ.
11. **Хакен Г.** Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / пер. с нем. А. Р. Логунова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 320 с.
12. **Хекхаузен Х.** Мотивация и деятельность / науч. ред. пер. на рус. яз.: Д. А. Леонтьев, Б. М. Величковский. 2-е изд. М. [и др.]: Питер: Смысл, 2003. 859 с. (Мастера психологии).
13. **Чернобровкина Н. И.** Модальные модели экономического поведения в российском

обществе // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 119—125. EDN: XRPGXP.

14. Ядов В. А. Глава IV. О социологической составляющей диспозиций // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расшир. изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 357—359. EDN: VYMYVO.

References

1. Arefieva Nina T., Bagnovskaya Nela M., Voevodina Larisa N. “Constructivism Ideas in Synergy Prognoses”. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* = *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* 3 (2016): 246—251. (In Russian). EDN: WRQFRR.
2. Arshinov V. I. “How is a Synergetic Theory of (Social) Governance Possible?” *Filosofiya upravleniya: problemy i strategii*. Publ. ed. V. M. Rozin. Moscow: IPh RAS, 2010. 46—66. (In Russian).
3. Branskiy V. P. “Social Synergetics as a Postmodern Philosophy of History”. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World* 6 (1999): 117—127. (In Russian).
4. Bugayev V. A. “Evolution of Views in the Domain of Staff Motivation and Stimulation”. *Ekonomika i upravleniye v XXI veke: tendentsii razvitiya* 9 (2013): 120—124. (In Russian). EDN: RKZLIX.
5. Bulgakov Vladimir V., Bulgakova Daria V. “Notion of Justice on Historic Stages of Social Development”. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = *Tambov University Review: Series Humanities* 5 (109) (2012): 325—328. (In Russian). EDN: OYIDAP.
6. Lubsky Anatoly V. “Postnonclassical Rationality and Neoclassical Model for Social and Humanitarian Research”. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* = *Scientific Thought of Caucasus* 1 (81) (2015): 21—30. (In Russian). EDN: TRNKQJ.
7. Mendrul M. Yu. “Rationality in the Context of Knowledge, Science, and Culture”. *Vestnik Priazovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Tekhnicheskie nauki* = *Reporter of the Priazovskyi State Technical University. Section: Technical Sciences* 4 (1997): 70—74. (In Russian).
8. Mironov V. V. “Management as a Science: Traditions and Innovations”. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia* 2 (2008): 172—175. (In Russian). EDN: IJEHWJ.
9. Ravochkin N. N. “Ideas Implementation Efficiency Dependence on Actors Rationality”. *KANT* 3 (40) (2021): 169—173. (In Russian). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.31>
10. Sidorov Leonid G. “Management of Meanings as the Basis of Social Synergetics”. *Manuskript* = *Manuscript* 11-1 (97) (2018): 110—114. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-11-1.23>
11. Haken Hermann. *Erfolgsgeheimnisse der Natur. Synergetik: Die Lehre vom Zusammenwirken*. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 1994. 254 S. (In German).
12. Heckhausen Heinz. *Motivation und Handeln*. Ed. Jutta Heckhausen. 4. Aufl. Berlin: Springer, 2010. xiii, 550 S. (In German). <https://doi.org/10.1007/978-3-642-12693-2>
13. Chernobrovkina Natalya I. “Modal Model of Economic Behavior in the Russian Society”. *Filosofiya prava* = *Philosophy of Law* 5 (78) (2016): 119—125. (In Russian). EDN: XRPGXP.
14. Yadov V. A. “Chapter 4. On Sociological Constituent of Disposition”. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya*. 2nd ed., enlarg. Moscow: TsSPiM, 2013. 357—359. (In Russian). EDN: VYMYVO.

Информация об авторах

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); доцент кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5).

Пфаненштиль Иван Алексеевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Сибирский федеральный университет (Россия, 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр-т Свободный, д. 79).

Яценко Михаил Петрович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Сибирский федеральный университет (Россия, 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр-т Свободный, д. 79).

Information about the authors

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str., 28); Associate Professor at the Department of Educational Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5).

Ivan Al. Phanenshtil — Doctor of Philosophy, Prof., Professor at the Department of Philosophy, Siberian Federal University (Russia, 660041, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, Svobodny ave., 79).

Mikhail P. Yatzenko — Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., Professor at the Department of Philosophy, Siberian Federal University (Russia, 660041, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, Svobodny ave., 79).

Статья поступила в редакцию 10.05.2023.

The article was submitted 10.05.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 130—147.
Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 130—147.
Научная статья

УДК 330.34:159.942:159.955.1 + 37.016:33
doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-130-147
<https://elibrary.ru/bcioem>

Методологические и теоретические основы исследования экономического творчества

С. Н. Семенов

*Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева — обособленное
структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Уфа, Россия*

semenov777@mail.ru

Аннотация. Трансфер научных достижений в экономику требует изучения философско-методологических основ экономического творчества. Эта задача связана с повышением креативного потенциала экономической деятельности в целом. Опираясь на современные концепции экономики и творческого мышления, автор обращает особое внимание на эмоционально-ценностные и эстетически-образные компоненты мышления. Утверждается, что эти компоненты обеспечивают целостность и творческие потенции экономического мышления. Подчеркивается значение экономических противоречий, поскольку их диалектическое разрешение является творческим актом в экономической деятельности. Рассмотрение опыта изучения экономических противоречий в конце XX в. позволяет наметить пути дальнейшей разработки данных вопросов и совершенствования экономического образования.

Ключевые слова: экономическое творчество, эмоционально-ценностные компоненты мышления, эстетически-образные компоненты мышления, диалектический синтез, экономические противоречия, экономическое образование

Финансирование: статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЭИ УФИЦ РАН по государственному заданию AAAA-A-21_121012290085-3.

Для цитирования: Семенов С. Н. Методологические и теоретические основы исследования экономического творчества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 130—147. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-130-147>
EDN: ВСЮЕМ.

Methodological and theoretical foundations of the study of economic creativity

S. N. Semenov

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

semenov777@mail.ru

Abstract. The transfer of scientific achievements to the economy requires the study of philosophical and methodological foundations of economic creativity. This task requires increasing the creative potential of economic activity in general. In this work, based on modern concepts of economics and creative thinking, special attention is paid to the emotional-value and aesthetic-figurative components. It is stated that these components ensure the integrity and creativity of economic thinking. The importance of economic contradictions has been underscored since their dialectical resolution is a creative act in economic activity. Consideration of the experience of studying economic contradictions at the end of the 20th century makes it possible to outline the ways of further development of these issues and of economic education improvement.

Keywords: economic creativity, emotional-value components of thinking, aesthetic-figurative components of thinking, dialectical synthesis, economic contradictions, economic education

Funding: the work has been carried out as part of implementation of IES UFRC RAS Research Plan (State Assignment AAAA-A-21_121012290085-3).

For citation: Semenov S. N. “Methodological and Theoretical Foundations of the Study of Economic Creativity”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 130—147. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-130-147> EDN: BCIOEM.

Проблема создания условий для эффективного трансфера научных результатов в экономику региона требует для своего решения существенного повышения креативного потенциала самой экономической сферы, чтобы она, как подчеркивает И. У. Зилькарнай, стала способной к восприятию подобных инноваций [13]. Соответственно, возрастает интерес исследователей к вопросам «экономического творчества» и выходят публикации по данной теме.

Так, О. И. Жилинская, опираясь на идеи Й. А. Шумпетера, рассматривает предпринимательскую деятельность «как постоянный акт творчества», направленный в сферу «практического», не всегда артикулируемого,

знания. Однако в определенных случаях новые подходы предпринимателя могут формировать и новый интеллектуальный ресурс, когда научные знания, адаптированные их носителем к новому хозяйственному использованию, открывают для него новые цели и средства деятельности [12]. Экономист и предприниматель Е. В. Трифонов обосновывает возможности решения фундаментальной для экономики «проблемы ограниченности экономических ресурсов на планете» [40, с. 626] путем отказа от «модели экономического человека» (т. е. индивидуалиста, стремящегося к максимальной личной выгоде) и реализации «модели творческого человека», причем массовой, когда творчество

станет «бесконечным ресурсом развития» [40, с. 630]. Эти идеи поддержали О. И. Лозина, В. Н. Рогожникова и Л. А. Тутов: они отметили, что «творчество является системной характеристикой экономической деятельности» [22, с. 12], понимая его как создание нового через разрешение внутренних противоречий экономики [22, с. 14]. На наш взгляд, дальнейшая разработка этого актуального направления изучения современной экономики требует привлечения более разработанных и конкретных концепций творчества, их соединения с пониманием специфики именно экономической деятельности и экономического мышления, с теми тенденциями в экономической мысли, которые отражают особое внимание исследователей к эмоционально-ценностным и эстетическим аспектам мышления, а также его целостности в процессе принятия экономических решений.

Понимание экономического творчества можно уточнить и другим путем: через концепции, в которых экономика рассматривается как «искусство» (как в античном духе практических знаний и умений, так и в более прямых аналогиях экономической и художественной деятельности) [44], а также уделяется преимущественное внимание экономическим интересам, проблемам и особенно противоречиям. Следует обратиться, считает Г. И. Микерин, и к более конкретным и «инструментальным» концепциям творчества в целом, не ограничиваясь его пониманием как «нового и социально-значимого», «самореализации человека», «интуитивного озарения», с учетом возникающей сегодня задачи «оценки меры» креативности в экономической деятельности [25].

Ставя вопрос о природе и специфике экономического творчества, мы должны исходить из определенного понимания экономической деятельности, ее субъекта и условий. Если исходить из неоклассических концепций, согласно которым, экономическая деятельность всецело рациональна, опира-

ется на достаточно полные знания о ситуации, направлена на максимизацию выгоды субъекта деятельности и имеет место в любом случае, где осуществляется выбор путей использования ограниченных ресурсов для некоторого набора целей, — места творчеству не находится вообще. Правильное решение единственно и принимается на основе знания положения дел, другие решения могут быть лишь ошибками. В связи с этим представляется обоснованной позиция Х.-Дж. Чанга, критикующего подобный «экономический империализм», при котором экономика понимается как наука о рациональном выборе вообще, и предлагающего более конкретное понимание экономической деятельности — как относящейся к производству продуктов и услуг, распределению полученных доходов и потреблению добытых материальных благ [50, с. 17—18]. На принципиальную невозможность всецело рационального подхода к экономической (да и любой другой) деятельности уже в 1978 г. указал Г. Саймон. Он сформулировал понятие «ограниченной рациональности», обусловленной сложностью мира, ограниченностью ресурсов интеллекта и внимания и необходимостью для практики «снижения требований» к обоснованности решений. Как считал Г. Саймон: «Изучение рациональных процедур в условиях, когда внимание ограничено, проблемы исключительно сложны, а необходимая информация отсутствует, ставит перед каждым, кто интересуется рациональным размещением ограниченных ресурсов, множество нерешенных и принципиально важных исследовательских проблем» [28, с. 36].

Соответственно, Г. Саймон обращал внимание на эвристики (поисковые процедуры) реального процесса принятия решений разумным человеком (а не рациональной машиной). То, что практическая экономика не может быть абсолютно рациональной в силу особенностей человеческого мышления, подчеркивал и нобелевский лауреат по экономике Д. Канеман, предупреждавший

о ловушках интуиции в условиях неопределенности [53].

А вытекающую из экономического рационализма «теорию равновесия» экономики отвергает современная «теория сложности», которую У. Б. Артур определяет как: «<...> иной способ экономического мышления, при котором экономика рассматривается не как система, находящаяся в состоянии равновесия, а как система, находящаяся в движении, постоянно “вычисляющая” саму себя и постоянно заново себя конструирующая» [47, с. 19].

«Внутреннюю мотивацию», «компетенции» (опыт) и «умения креативно мыслить» (методы «мозгового штурма», «решения проблем» и «латеральное мышление») считает компонентами креативности профессор Гарвардской школы бизнеса Т. Амейбл (Amabile T.) [45].

В понимание реального процесса принятия экономических решений важный вклад внесла институциональная концепция экономики. В ней обращается внимание на значительную роль социальных институтов, понимаемых как система формальных и неформальных норм, правил и принятых в экономике образов действий, что создает, по Д. Норту, «сложность человеческой мотивации», в противовес одномерному стремлению к максимальной экономической выгоде [55]. Таким образом в детерминацию экономических решений вводятся нормативно-ценностные аспекты. С развитием институционального подхода связывают и новые идеи «нарративной экономики» (Р. Шиллер) [60], т. е. признающей воздействие на экономических субъектов определенных «историй» как неких описаний («сюжетов») реальных или вымышленных событий, смысл которым придает их «завершение», которое и может становиться фактором воздействия (примером, образцом, предостережением и т. п.). Это можно рассмотреть и в аспекте влияния на экономические решения (экономическое мышление) эстетически-образных

символических конструкций («истории» с «героями»).

Рассмотрим связь экономической креативности с эмоционально-ценностными моментами. Поскольку эмоции суть психологическое выражение оценок, т. е. связаны с ценностями, возможно объединение в некоторую единую совокупность концепций о влиянии на творчество в экономике эмоций, ценностных ориентаций, этических систем поведения.

Хотя проблему эмоциональных аспектов мышления и интеллекта начали разрабатывать еще в первой половине XX в., широкую популярность она получила после выхода в 1995 г. научно-популярной книги «Эмоциональный интеллект» (Emotional Intelligence) Д. Гоулмана (Goleman D.), научного журналиста, в определенной мере развившего и дополнившего научные концепции «эмоционального интеллекта», которые выдвинули в 1990 г. П. Саловей и Дж. Майер (Salovey P., Mayer J.). В этих концепциях утверждалось, что эмоции могут быть факторами мотивации и стимулирования творческого мышления. Применяя свой подход среди прочего к экономике (бизнесу), Д. Гоулман в общем плане настаивает на том, что при принятии решений эмоции «не менее важны», чем рациональные доводы; что «эмоциональный интеллект» — «такой же полноправный член мыслительного процесса», как и рациональный логический интеллект; что эмоциональная сфера есть «второй интеллект» человека.

«Эмоциональный интеллект» Д. Гоулман связывает с интуицией и даже понимает как ее основу: «...особенности нервной системы каждого человека в течение жизни развиваются в основополагающую интуицию, называемую эмоциональным интеллектом» [51, с. 36]. В сфере бизнеса роль «эмоционального интеллекта» в креативности Д. Гоулман связывает со способностью к интуитивному восприятию, с укреплением уверенности в собственных творческих возможностях, с различными сторонами коммуникативной

активности [52]. Отметим, что с нашей точки зрения, совершенно справедливо говоря об эмоциональном аспекте мышления, Д. Гоулман недостаточно подчеркивает оценочную функцию эмоций, их ориентацию на определенные ценности, значимые для мышления.

Эмоционально-мотивационные факторы креативности предпринимателя отмечают и отечественные исследователи Д. А. Манджиева [23], В. Г. Шубаева [43] и др. При этом они обращают внимание и на надличностные аспекты — этику творческих коллективов и корпоративную культуру (Н. В. Гуремина) [9]; выделяют этику и доверие как стимулы креативности в экономике; О. Н. Мельников с соавторами рассматривают свободу занятий инновационной деятельностью для специалистов, ограниченную комплексом этических требований, в качестве «блока 2» алгоритма повышения инновационной активности [24, с. 2094]. В еще более широком плане Д. А. Манджиева отмечает роль «общих ценностей» для инновационных предприятий [23], а Т. С. Орлова — роль «ценностей человеческого бытия» (на уровне «истина», «любовь», «благодать» и др.) в качестве «фундаментальных предпосылок креативности» [26, с. 38].

Итак, эмоциональные, оценочные, этические и, шире, ценностные аспекты креативности в экономике находят всё более широкое признание специалистов, что представляется совершенно справедливым и важным для более глубокого и всестороннего понимания творчества в экономике. Однако роль эмоций (и всей ценностной сферы в целом) обычно ограничивается созданием «творческого настроения» и успешной коммуникацией, а их роль в интуитивных решениях остается неясной. Но в отечественных исследованиях творчества рассматривалась роль эмоций и в самом процессе творческого мышления.

Исследования «интеллектуальных эмоций», в свете идей Л. С. Выготского и С. Л. Рубин-

штейна, показали, что в этом случае, как отметил И. А. Васильев: «...сам мыслительный процесс становится предметом эмоциональной оценки» [14, с. 151]. При этом исходным моментом, ориентирующим на творчество, по О. К. Тихомирову и В. В. Ключко, выступает обнаружение противоречия и его эмоциональная оценка не как ошибки, а как показателя необходимости начала поиска решения проблемы [14, с. 177—178].

Итак, эмоции выступают проявлением оценочного отношения, причем они могут относиться не только к результату решения проблемы, но и к процессу, оценивая его отдельные звенья и само движение мысли. При этом эмоционально-оценочные действия могут как-то «преодолеть» противоречивую ситуацию и «увидеть» единство ранее несовместимого, т. е. прямо способствуют творческому процессу. В концепции Б. И. Доднова отмечалось, что «...эмоции в творчестве выполняют не только побуждающую, но и эвристическую функцию». Эта функция связывалась с эстетическими эмоциями, оценивающими «степень структурного совершенства объекта оценки», что «служит своеобразным компасом в <...> творческих исканиях» [10, с. 199]. А в современной экономической науке отмечается фундаментальный сдвиг — переосмысление отношений экономики и этики, причем не в плане «этики ученого»: как уточняет О. И. Ананьин, «речь идет об этическом компоненте в самом объекте экономического познания» [2, с. 23].

Если выделение эмоций — оценок — ценностей в качестве факторов творчества в экономике мы рассмотрели, то и эстетико-художественный момент в креативной экономической деятельности также требует внимания исследователей. Прежде всего отметим недавнее введение термина «эстетический интеллект» (аналогично «эмоциональному интеллекту»), его популяризацию и приложение к бизнесу, произведенные опытной американской топ-менеджером П. Браун. Правда «эстетический интеллект»

она рассматривает в аспекте созидания «удовольствия», получаемого через чувства от некоторого предмета, — и проектирования подобного воздействия на потребителя [49].

Роль «воображения» (т. е. эстетической способности) в понимании истории экономической политики обсуждают российский исследователь А. А. Белых и британский историк экономики А. Туз [5]. С творчеством художника сравнивал успешный бизнес Г. Форд: «Утверждают, что творческая работа возможна лишь в духовной области <...>. Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений» [41, с. 90]. Интересно, что мнение об аналогии успешной финансовой деятельности с художественным творчеством высказывал и такой известный писатель XIX в., как О. де Бальзак: «Банкир привыкает создавать дела, обдумывать их, находить заинтересованных участников, как водевилист научается создавать сюжет, обдумывать положения, находить своих героев» [4, с. 207]. А экономическую науку сравнивал с художественным творчеством такой известный экономист, как Й. Шумпетер: «<...> самые значительные достижения в науке рождаются не из наблюдения, экспериментов и логического резонанса, а из феномена, который лучше называть видением и который сродни акту художественного творчества» [57, с. 113—114].

С искусством, понимаемым по аналогии с художественным творчеством, связывает творческие способности бизнесмена и менеджера современный специалист по теории организации Дж. Андерсон¹, издавший (в соавторстве) книгу «Изящное искусство успеха: как изучение великого искусства может создать великий бизнес» (2010) и опубликовавший статьи «Понимание творчества: менеджер как художник» (2009), «Уроки искусства для глобального менеджера» (2009) и др. (см.: [46]). Важную роль воображения в экономической деятельности обосновы-

вает американский экономист Р. Бронк (Bronk R.) [48].

Наличие в творческом процессе в любой сфере деятельности эстетически-образных моментов давно отмечено в исследованиях творчества, в частности, у А. В. Гулыги [8, с. 142]. Но в каждом случае имеется и своя специфика, которую надо определить и в экономике. Однако высказывается и более общее положение об «экономике как искусстве». В этом случае понятие «искусства» толкуется в античном духе — как практическое, прикладное умение. Этот подход подчеркивает практическую ориентацию науки экономики, направленной не только и не столько на теоретическое знание, сколько на совершенствование практической деятельности. Прикладная экономика, полагает О. И. Ананьин, — это искусство, связанное со способностью отбора и комбинирования знаний для решения практических проблем [3; 35]. «Механизмы» экономического творчества реализуются, как утверждают А. А. Степанов и М. В. Савина, через сочетание искусства и научного подхода [38].

А лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Шиллер (Shiller R.) подчеркивает, что экономика более «субтильна» (vulnerable), чем физические науки, и не подходит под жесткие критерии «научности» [59]. Синтезом науки и практического искусства считают экономику Е. Г. Гаврина и Л. А. Тутов, причем успешности этого синтеза мешает, по их мнению, «слабый методологический аппарат», не позволяющий создавать реалистические модели экономических процессов [6, с. 53].

Очевидно, что когда мы говорим о методологии экономики, понимаемой как практическое искусство, речь должна идти о решении реальных проблем экономической деятельности, в том числе и требующих креативного подхода. Вообще, саму способность «находить проблемы» исследователи творчества (в частности, А. М. Абдулла с соавторами)

¹ Сайт Дж. Андерсона: <https://jamieandersononline.com>

считают четко связанной с креативностью [56]. Из «диагностики» проблем, выявления проблемной ситуации, альтернатив решений и их оценки, пишут А. А. Степанов и М. В. Савина, строится модель «технологии принятия управленческого решения» [38].

Однако встает ключевой вопрос: возможно ли построить более-менее систематическую и теоретически обоснованную методологию для работы с экономическими проблемами, не обращаясь к «дару» интуиции, беспорядочным прогам («А если сделать не так?») и прочим малопригодным для системы обучения подходам? Полагаем, что подобная методология возможна и эффективна только на базе выявления экономических противоречий, лежащих в основе экономических проблем, т. е. в рамках диалектической методологии. Характерно, что в беседе об отношениях между экономикой и властью в новой и новейшей истории отечественный экономист А. А. Белых обращает внимание на необходимость в проблемных для политико-экономического развития ситуациях «кризисной логики», в корне отличной от сложившихся ранее стереотипов, а его британский коллега А. Туз, отмечая сложность сегодняшних процессов, заключает: «События каждый раз будут качественно новыми, но их можно будет описать в категориях диалектической логики» [5, с. 154—155].

О воспитании творческого мышления в экономике, понимаемого как «осуществление экономического интереса» путем качественных изменений в хозяйствовании, для чего надо «научиться сознательно использовать категории диалектики» [11, с. 36, 42], Н. Н. Жалдак и другие исследователи говорили еще в 1980-х гг., однако конкретного механизма не предлагали. Диалектическая логика — это, прежде всего, мышление в противоречиях, их выявление, развитие и поиск синтеза. Однако изучение противоречий сегодня не очень популярно: «Хорошо известно, что за последние два десятилетия проблема противоречий была отодвинута на

дальнюю периферию отечественной экономической науки» [20, с. 210]. Подобную ситуацию Е. В. Королюк оценивает как «искусственное отчуждение» от целого ряда методов и идей, снижение эвристического потенциала экономической науки.

Действительно, даже при обращении к проблемам креативности в современной экономической теории очень слабо используется концепция противоречия.

Так, Ф. Котлер и Ф. Триас де Бес упоминают противоречие, рассматривая общие черты творческого мышления с юмором (противоречие возникает при «смещении фокуса», что требует «преобразования» ситуации, дающего «иной ракурс»), но не «инструментализируют» использование противоречий в маркетинге [21, с. 108].

Определенную связь с идеей об эвристической роли противоречий можно видеть в том, что одни авторы понимают креативность в экономике через «дивергентное мышление» (термин Д. Гилфорда), т. е. поиск множества возможных подходов к решению проблемы, в том числе и парадоксальных ([15, с. 276; 29, с. 206; 30, с. 107] и др.), или в том, что другие, в частности А. В. Сушко, включают в «факторы креативности» «чувствительность» к разным и «даже контрастным» моментам [39, с. 137]. Но прямой методологической опоры на идею диалектических противоречий и синтезов здесь нет.

Однако интересно, что в том же году, что и статья Е. В. Королюк, предлагающей «реабилитировать» исследования противоречий в отечественной экономической теории, в издании *Harvard Business Review*, часто характеризуемом как «главный деловой журнал в мире», опубликована статья Ю. Нерина (Neren U.), в которой ставится вопрос: имеется ли организованный мыслительный процесс, который дает реальные результаты? Далее отмечается, что есть «162 различных ответа» на этот вопрос (речь идет об «эвристических методах» — ряд авторов насчитывает их и до 3000! — С. С.), но лишь немногие

достаточно убедительны, и в их числе ТРИЗ (теория решения изобретательских задач. — С. С.), «модель, выдвинутая российским изобретателем Генрихом Альтшуллером — являющаяся оригинальным эмпирически обоснованным методом, соответствующим “систематическому изобретательскому мышлению”...» [54]. Заметим, что в ТРИЗ Г. С. Альтшуллер [1] в качестве основы творческих решений рассматривает именно формулирование и разрешение противоречий.

Сегодня ТРИЗ вышла на международный уровень и применяется в ряде известных компаний. Однако в анализируемом в настоящей статье большом массиве публикаций Г. С. Альтшуллер упоминается лишь дважды, причем в качестве одного из авторов, писавших о креативности, в ряду многих других [7; 26]. Это представляется вполне закономерным исходя из наиболее распространенных подходов к пониманию творчества в экономике, рассмотренных выше. Понимание творческого потенциала как некой «данности», которую можно лишь найти и активизировать, делает методы активизации «внешними» по отношению к собственно экономической деятельности (т. е. вопрос ставится о том, как активизировать психику предпринимателя или сотрудника, но не о том, как решать нестандартные экономические проблемы и что такое эти проблемы). А «внешность» методов активизации креативности по отношению к собственно экономическим проблемам приводит к рекомендациям типа *попробуйте что-то необычное* (ключевая мысль «латерального маркетинга» и подобных ему подходов). Причем так считают и представители «экономической» стороны, и те, кто занимается развитием креативности. Именно так построены программы «тризовских» семинаров и тренингов: изложение разных вариантов

современных «тризовских» приемов общего характера с их «приложением» к «бизнес-задачам».

Так, в материале на сайте «Опора бизнеса» (возникшего недавно на базе ТРИЗ и иных методик направления «решателей нерешаемых проблем») А. Благих заявляет: «Если <...> тризовец приходит в компанию, он может и не знать производственную цепочку бизнеса, причем, он и не должен это знать! Его мастерство заключается в умении посмотреть на проблему под другим — непривычным для сотрудников углом. И делает он это вместе с сотрудниками...»². Полагаем, что подобная позиция характерна для большинства «тризовцев» и имеет серьезные недостатки. Она находит основания в том, что творческий процесс характеризуют определенные универсальные черты, связанные именно с особенностями творческого акта вообще как разрешения диалектического противоречия. Но при этом не учитывается, что реализация этих общих схем качественного преобразования предмета творчества в каждой конкретной сфере деятельности имеет существенные особенности.

Возвращаясь к проблеме творчества (креативности) в экономике (бизнесе), отметим, что в ходе исследований творчества в СССР развивался и другой подход к пониманию творчества в различных сферах деятельности, в том числе экономике. В начале 1980-х гг. в Уфе в рамках сложившегося междотраслевого подхода к проблемам творчества в различных профессиональных сферах канд. экон. наук Г. И. Иомдин приступил к разработке проблем экономического творчества. В основу была положена разработанная в ИНЦ «Майевтика-XXI» технология проектирования учебных курсов, описанная позже [42]. В работах по экономическому творчеству за основу была взята проблема

² **Белых А.** Решать нерешаемые задачи в бизнесе научит ТРИЗ [Электронный ресурс]. Придуманый в СССР / подготовила Н. Горбачева // Опора бизнеса: [сайт]. 15.05.2020. URL: <https://oporabiznesa.ru/reshat-nereshaemyie-zadachi-v-biznese-nauchit-triz-pridumannyiy-v-sssr/> (дата обращения: 30.05.2023).

определения специфики экономических противоречий и принципов их разрешения.

Прежде всего Г. И. Иомдин сделал попытку классификации экономических противоречий: они выделялись в сферах воспроизводства, планирования и управления [16, с. 116], причем, с учетом реалий того времени, рассматривались противоречия производства — распределения, распределения — потребления, потребления — производства, источником которых называлась «утрата свойств товара» производимым и распределяемым продуктом [16, с. 117]. Далее отмечались «более частные и разрозненные» противоречия в планировании и управлении: «запаздывание во времени», «неправильная иерархия экономических систем», «рассогласованность целей экономических систем» [16, с. 118—119]. От данного рассмотрения общих противоречий советской экономики в дальнейшем Г. И. Иомдин перешел к более конкретному определению содержания экономических противоречий — противоречиям системных целей экономических объектов и их экономических интересов в рамках общей экономической системы, также наметив варианты моделирования и амортизации подобных ситуаций [17, с. 105].

На данной основе, с включением философско-методологического аспекта (диалектика и культура производства), социально-психологических моментов управления, проблем алгоритмизации и оптимального планирования с самоуправлением, был разработан учебный курс «Основы экономического творчества», в ключевых разделах которого рассматривались вопросы о путях выявления и разрешения экономических противоречий [19]. Данный курс был внедрен ИНЦ «Майевтика-XXI» в Целиноградском сельскохозяйственном институте (г. Целиноград Казахской ССР, ныне г. Астана, столица Республики Казахстан) в рамках договора по реформе образования [31, с. 168—169].

В рамках вопросов экономического творчества были также предложены две классификации экономических задач: по признакам «цели решения» («учетно-отчетные», требующие только информации; планирования производства, требующие доведения системных целей до экономических объектов и их согласования с экономическим интересом этих объектов; организации производства, требующие организации связей экономических объектов); по наличию или отсутствию противоречия и по способам его разрешения (отсутствует — стандартные расчеты и меры; типовое противоречие — решается алгоритмически или уточнением данных; нестандартное — требуется существенное изменение самой экономической системы). Было показано неразрешимое экономическое противоречие того времени — невозможность осуществления полного хозяйственного расчета «в отдельно взятой ячейке». Главный методологический вывод Г. И. Иомдина: «Содержание экономического творчества — это выявление и разрешение экономических противоречий» [18, с. 58]. Были начаты систематизация и изучение аналогичных решений и выявление типовых методов и приемов разрешения экономических противоречий. Однако в кризисной ситуации 1990-х гг. эта работа прервалась.

Подробное рассмотрение данного варианта разработки проблемы экономического творчества представляется методологически важным. Учитывая специфику экономики, основное внимание уделялось выявлению и изучению экономических противоречий как источников нестандартных проблем. Не навязывалось приложение к экономическим проблемам ни известных «тризовских» схем, ни разработанных нами уже тогда более подробных моделей многоуровневой постановки и разрешения противоречий (потребности — требования — функции — свойства) [33].

Вместе с тем и современное «применение ТРИЗ» к бизнесу часто не обращается

именно к специфике экономического мышления и его проблем. Например, говоря о противоречиях в бизнесе, «тризовец» М. С. Рубин приводит примеры организационных, юридических, производственно-технических проблем, но не собственно экономических [27]. Разумеется, «бизнес» — понятие более многостороннее, нежели «экономика», и деятельность предпринимателя (как и руководителя вообще) включает в себя различные, далеко не только экономические аспекты (экономический успех — главная цель). Однако именно экономическое творчество является основой творчества в бизнесе, и выявление его специфики — актуальная задача.

Обобщим перспективные тенденции к пониманию экономического творчества. В данной статье отмечены такие аспекты понимания экономики, которые могут служить источниками разработки «прямых» методов формирования и развития творческого потенциала. Это: эмоционально-ценностные и эстетически-образные моменты экономического мышления; характеристика практической экономики как «искусства»; понимание экономических противоречий как основы экономического развития.

Всё это можно сопоставить с определенными моделями творческого процесса в целом, включающими в себя: понимание творчества как целостного мышления, органически соединяющего в себе понятийно-информационный (познание), эстетически-образный (переживание) и эмоционально-ценностный (оценка) моменты, причем в творческом акте они соединяются в «сверхсознание», реализующее принципы развития бытия и культуры [34]; рассмотрение творческого акта не как абсолютно иррационального «озарения», а как диалектико-логического синтеза противоположных аспектов проблемы [32]; рассмотрение творческого акта как поэтапно разворачивающегося диалектического процесса, причем его направленность регулируется и подкрепляется «интеллектуальными эмоциями», позитивно оценивающими противоречия и ориентирую-

щими на «совмещение несовместимого», при этом ключевой творческий синтез — «идея» нестандартного решения — возникает в образно-символической форме, задающей дальнейшее ее развертывание в материале той сферы, где происходит творческий акт (понятия, формулы, художественные образы, конструкции и др.), чем и обусловлено значение эмоционально-ценностных и эстетически-образных компонентов в творческом мышлении вообще [33].

Рассмотрение современных публикаций по творчеству в экономике показывает наличие двух актуальных проблем: разработки концепции собственно экономического творчества (не только его стимулирования) и разработки концепции экономических проблем как его источника и основания. В экономике решаются разные проблемы, но ключевые — именно собственные экономические проблемы, порождаемые экономическими противоречиями, разрешение которых и есть экономическое творчество. Соответственно, экономическое образование должно включать в себя не только научно-теоретические аспекты и стандартный опыт, но и обучение умению находить и анализировать экономические проблемы и разрешать лежащие в их основе экономические противоречия. При этом ориентация на прагматическое и креативное экономическое мышление («искусство») требует и целенаправленного развития эстетически-символического и эмоционально-ценностного отношения к экономическим реалиям в системе экономического образования.

Курс «Основы экономического творчества» может быть построен по следующей схеме: дается характеристика объекта творчества (специфика экономических проблем) — она определяет требуемые качества и способности субъекта творчества (экономическое сознание предпринимателя, руководителя, специалиста) — объект и субъект соединяются в процессе, т. е. в практическом творческом экономическом мышлении, как

решении экономических проблем [35, с. 34; 36, с. 33; 37, с. 131; 58, с. 1200—1201]. Полагая, что ключевым звеном для разработки подобных учебных курсов служит концепция экономического противоречия как источника и предмета экономического творчества. Здесь, по-видимому, необходимо построить целостную систему противоречий — наряду с отмеченным противоречием экономических интересов можно выделить противоречия между минимизацией затрат и максимизацией результатов, ограниченностью ресурсов и объемом необходимых достижений и др.

Но это требует новых исследований со стороны специалистов. Тогда откроется возможность разработать концепцию экономического творчества, опирающуюся на специфические особенности собственно экономических проблем.

Список литературы и источников

1. *Альтишуллер Г. С.* Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. М.: Сов. радио, 1979. 176 с.
2. *Ананьин О. И.* Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: Ин-т экономики, 2013. 48 с.: ил. (Научные доклады Института экономики РАН).
3. *Ананьин О. И.* Экономика: наука и/или искусство // Вопросы экономики. 2007. № 11. С. 4—24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-11-4-24>
4. *Бальзак О. де.* Блеск и нищета куртизанок. М.: Известия, 1964. 567 с.: ил.
5. *Белых А. А., Туз А.* Возможности воображения в политической мысли: С Адамом Тюзом беседует Андрей Белых // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 2. С. 142—155. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-2-142-155>
6. *Гаврина Е. Г., Тутов Л. А.* Экономика: наука или искусство // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 49—53. EDN: UFHFJD.
7. *Гузева Е. М.* Реализация интеллектуально-креативного ресурса в системе управления предпринимательскими структурами в пост-индустриальной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2013. 185 с.: ил.
8. *Гулыга А. В.* Искусство в век науки. М.: Наука, 1978. 184 с. (Философия, экономика, право).
9. *Гуремина Н. В.* Креативность и инновации: создание новых идей (рабочая программа учебной дисциплины (РПУД)) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 6. С. 142—143. EDN: SBZONT.
10. *Додонов Б. И.* Эмоции и творчество // IV семинар по проблемам методологии и теории творчества / гл. ред. А. Т. Шумилин. Симферополь: Таврида, 1984. С. 197—200.
11. *Жалдак Н. Н.* Методологические проблемы экономического творчества личности // Творчество и личность: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. А. Лехнер. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1985. С. 36—43.
12. *Жилинская О. И.* Экономическое творчество предпринимателя в контексте концепции открытых инноваций // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 184—188. EDN: SAZNFD.
13. *Зулькарнай И. У.* Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2 (158). С. 20—24. <https://doi.org/10.34773/EU.2021.2.3>
14. «Искусственный интеллект» и психология / отв. ред. О. К. Тихомиров. М.: Наука, 1976. 344 с.
15. *Инновационный маркетинг: учебник для вузов* / под общ. ред. С. Р. Карповой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 474 с. (Высшее образование).
16. *Иомдин Г. И.* К вопросу о взаимосвязи экономических противоречий в современных условиях // Повышение влияния научно-технической информации и научно-технического творчества на темпы технического

- прогресса на машиностроительных предприятиях, НИИ, КБ и учебных заведениях: материалы Республ. науч.-практ. конф. / ред. А. Н. Неговский. Уфа: БОП НТО Машпром, 1986. С. 116—119.
17. **Иомдин Г. И.** К вопросу об описании и анализе экономических противоречий // Пути повышения эффективности научно-технического творчества молодежи: тез. докл. II Республ. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Н. Семенов. Уфа: УГИИ, 1989. С. 104—110.
 18. **Иомдин Г. И.** Экономика как объект творчества // Искусство, наука, техника: пути сопряжения: тез. докл. к IV Всесоюз. науч.-практ. семинару / отв. ред. С. Н. Семенов. Уфа: УГИИ им. Загира Исмагилова, 1990. С. 56—59. EDN: YJYONF.
 19. **Иомдин Г. И., Семенова А. Н.** Обучение основам экономического творчества // Пути повышения эффективности научно-технического творчества молодежи: тез. докл. II Республ. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Н. Семенов. Уфа: УГИИ, 1989. С. 97—100.
 20. **Королюк Е. В.** Противоречия в экономической науке современной России // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 210—213. EDN: NYKILD.
 21. **Котлер Ф., Триас де Бес Ф.** Латеральный маркетинг: технологии поиска революционных идей / пер. с англ. [Т. Виноградовой, Л. Царук]. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 206 с.
 22. **Лозина О. И., Рогожникова В. Н., Тутов Л. А.** Модель творческого человека в современной экономике: опыт созидания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 4 (38). С. 7—20. URL: <https://www.archive.econ.msu.ru> (дата обращения: 16.05.2023.). EDN: WNJIBZ.
 23. **Манджиева Д. А.** Креативно-инновационное развитие предприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 4. С. 33—41. EDN: RCLFHR.
 24. **Мельников О. Н., Мельников И. О., Чибисова В. Г.** Алгоритм комплексного обеспечения повышения эффективности проявления инновационной активности специалистами современных организаций // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 17. С. 2087—2102. <https://doi.org/10.18334/rp.17.17.36537>
 25. **Микерин Г. И.** О методологических основах оценочной деятельности в условиях перехода к инновационному развитию России // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 3. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Mikerin1.pdf> (дата обращения: 31.05.2023). EDN: PVFNYB.
 26. **Орлова Т. С.** Креативность экономического сознания личности: дис. ... д-ра филос. наук. Тюмень, 2006. 308 с.: ил.
 27. **Рубин М. С.** О противоречии требований и противоречии свойств в бизнесе [Электронный ресурс] // ТРИЗ Саммит: [сайт]. 2016. URL: <https://www.triz-summit.ru/confer/tds-2016/controversies/> (дата обращения: 07.06.2023).
 28. **Саймон Г. А.** Рациональность как процесс и продукт мышления / пер. К. Б. Козловой, М. А. Бланко // THESIS: Теория и история экон. и социол. ин-тов и систем: альманах. Вып. 3. М.: Начала-пресс, 1993. С. 16—38.
 29. **Салихов Б. В., Антипова Д. А.** Инновационное мышление и основы механизма управления творческим потенциалом современной корпорации // Транспортное дело России. 2014. № 1. С. 205—209. EDN: SDVTFN.
 30. **Салихова И. С.** Анализ качественной целостности креативности экономического агента // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3 (26). С. 103—110. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2018-3-103-110>
 31. **Семенов С. Н.** Развитие творческих способностей в процессе обучения (философско-методологические проблемы). Уфа: Гилем, 1998. 174 с.
 32. **Семенов С. Н.** Творческий акт: сущность, логика и психология (зарубежные и отечественные подходы) // Философия творчества: ежегодник. Вып. 4: Лики творчества в многообразии социокультурных практик /

- ред.: Н. М. Смирнова, И. А. Беснова. М.: ИИнтелЛ, 2018. С. 113—138. (Философия творчества / Сектор филос. проблем творчества ИФ РАН).
33. **Семенов С. Н.** Творческий акт как диалектический процесс // Искусственные общества: [электрон. журн.]. 2020. Т. 15. Вып. 3. Ст. 15. <https://doi.org/10.18254/s207751800011040-3> EDN: KXXVOX.
 34. **Семенов С. Н.** Творчество: «под»- или «сверх»сознание? // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 1 (7). С. 135—147. EDN: ZDBFAF.
 35. **Семенов С. Н.** Экономическое творчество и экономическое образование // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: сб. аннот. докладов IV Междунар. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина (г. Челябинск, 25—26 ноября 2020 г.) / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева, О. В. Брижак, Г. И. Журавлевой. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. С. 34—35. EDN: JJFGZR.
 36. **Семенов С. Н.** Экономическое творчество как междисциплинарная проблема // Современная экономика: теоретические и практические подходы: сборник материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, мол. ученых / ред. Г. М. Россинская, Н. С. Ишмухаметов. Уфа: БашГУ, 2021. С. 30—34. <https://doi.org/10.33184/setpp-2021-11-11.3>
 37. **Семенов С. Н.** Экономическое творчество как проблема экономического знания // Устойчивое развитие промышленного региона — конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: труды Второго Уральского форума / ред. О. В. Брижак, Д. А. Плетнев. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2022. С. 129—133. EDN: BZFOA.
 38. **Степанов А. А., Савина М. В.** Креативная экономика: сущность и проблемы развития // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2013. № 12 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 25.05.2023).
 39. **Сушко А. В.** Креативность как ресурс экономической стабильности // Экономика России в XXI веке: сборник науч. тр. / под ред. Г. А. Барышевой, Л. М. Борисовой. Томск: Изд-во ТПИ, 2014. Т. 1. С. 136—140. EDN: TGBXYV.
 40. **Трифонов Е. В.** Модели экономического и творческого человека // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 6. С. 625—636. <https://doi.org/10.18334/ce.10.6.35289>
 41. **Форд Г.** Моя жизнь, мои достижения: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1989. 206 с. (Как надо работать).
 42. **Штейнберг В. Э., Семенов С. Н.** Технология логико-эвристического проектирования профессионального образования на функционально-модульной основе / под ред. В. С. Кагерманныя. М.: НИИ ВО, 1993. 40 с. (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе; вып. 4-1993).
 43. **Шубаева В. Г.** Формирование и управление развитием творческого потенциала предпринимательских структур: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007. 352 с.
 44. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях: [монография] / отв. ред. О. И. Ананьин. М.: Наука, 2008. 254 с.: ил., табл. (Экономическая теория и стратегия развития / Ин-т экономики РАН).
 45. **Amabile T.** How to kill creativity // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. No. 5. P. 77—87.
 46. **Anderson J., Kupp M., Reckhenrich J.** The Fine Art of Success: How Learning Great Art Can Create Great Business. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. 208 p.; *Iidem.* Art lessons for the global manager // Business Strategy Review. 2009. Vol. 20. Iss. 1. P. 50—57. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8616.2009.00580.x>; *Iidem.* Understanding creativity: The manager as artist // Business Strategy Review. 2009. Vol. 20. Iss. 2. P. 68—73. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8616.2009.00602.x>

47. **Arthur W.** Complexity economics: A different framework for economic thought [web]: working paper # 13-04-012 // Santa Fe Institute: [site]. Cop. 2023. URL: <https://www.santafe.edu/research/results/working-papers/complexity-economics-a-different-framework-for-eco> (accessed: 18.05.2023).
48. **Bronk R.** The Romantic Economist: Imagination in Economics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 402 p.
49. **Brown P.** Aesthetic Intelligence: How to Boost it and Use it in Business and beyond. New York: Harper Business, 2019. 288 p.
50. **Chang H.-J.** Economics: The User's Guide. New York; London; Oxford et al.: Bloomsbury Publ., 2015. 384 p.
51. **Goleman D.** Emotional Intelligence. New York: Bantam Books, 1995. 352 p.
52. **Goleman D.** Working with Emotional Intelligence. New York: Bantam Dell, 2011. 400 p.
53. **Kahneman D.** Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
54. **Neren U.** The number one key to innovation [Web]: Scarcity // Harvard Business Review: [online version]. 2011. 14 Jan. URL: <https://hbr.org/2011/01/the-number-one-key-to-innovati> (accessed: 25.05.2023).
55. **North D. C.** Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990. 152 p.
56. Problem finding and creativity: A meta-analytic review / A. M. Abdulla, S. N. Paek, B. Cramond, M. A. Runco // Psychology of Aesthetics, Creativity and the Arts. 2020. Vol. 14. Iss. 1. P. 3—14. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/aca0000194>
57. **Schumpeter J. A.** History of Economic Analysis / ed. from manuscript by E. B. Schumpeter; introd. by M. Perlman. New York: Routledge, 1954. XV, 1312 p.
58. **Semenov S.** Economic creativity and economic education // Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems / eds E. Popov et al. Chelyabinsk: European Publisher, 2020. P. 1196—1201. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 105). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.126>
59. **Shiller R.** Is economics a science? [web] // The Guardian: [blog]. 2013. 6 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller> (accessed: 13.06.2023).
60. **Shiller R. J.** Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events. Princeton, NJ; Oxford: Princeton Univ. Press, 2020. XXVIII, 377 p.

References

1. Altshuller G. S. *Creativity as an Exact Science: The Theory of the Solution of Inventive Problems*. Transl. Anthony Williams. Amsterdam: Gordon and Breach, 1984. 319 p.
2. Ananyin O. I. *Ontological Prerequisites of Economic Theories*. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2013. 48 p., ill. (In Russian). Nauchnye doklady Instituta ekonomiki RAN.
3. Ananyin O. I. "Economics: Science and/or Art". *Voprosy ekonomiki* 11 (2007): 4—24. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-11-4-24>
4. Balzac H. de. *Splendeur et misères des courtisanes*. Paris: Le livre de poche, 2008. 768 p. (In French).
5. Belykh Andrey A., Tooze Adam. "Opportunities for Imagination in Political Thought. Conversation with Adam Tooze by Andrey Belykh". *Ekonomicheskaya politika* 14.2 (2019): 142—155. (In Russian). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-2-142-155>
6. Gavrina E. G., Tutov L. A. "Economics: Science or Art? (Russia, Moscow)". *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics* 2 (54) (2015): 49—53. (In Russian). EDN: UFHFJD.
7. Guzeva E. M. *Implementation of Intellectual and Creative Resource in the Business Structures Management System in the Post-Industrial Economy*. Diss. for the Cand. Sci. (Econ.). Volgograd, 2013. 185 p., ill. (In Russian).
8. Gulyga A. V. *Art in the Age of Science*. Moscow: Nauka, 1978. 184 p. (In Russian). Filosofiya, ekonomika, pravo.
9. Guremina N. V. "Creativity and Innovation: Creating New Ideas (Work Program of the Dis-

- cipline (WPD))". *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research* 6 (2014): 142—143. (In Russian). EDN: SBZOHT.
10. Dodonov B. I. "Emotions and Creativity". *IV seminar po problemam metodologii i teorii tvorchestva*. Gen. ed. A. T. Shumilin. Simferopol: Tavrida, 1984. 197—200. (In Russian).
11. Zhalidak N. N. "Methodological Problems of Economic Creativity". *Tvorchestvo i lichnost': interuniv. collection of scientific works*. Publ. ed. E. A. Lekhner. Moscow: MOPI n. a. N. K. Krupskaya, 1985. 36—43. (In Russian).
12. Zhilinskaya O. I. "Economic Creativity of an Entrepreneur in the Context of the Open Innovation Concept (Ukraine, Kiev)". *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economics* 4 (48) (2013): 184—188. (In Russian). EDN: SAZNFD.
13. Zulkarnai I. U. "Stages of Transfer of Scientific Results to the Country's Economy and the Relationship of Institutional, Economic and Organizational Conditions that Determine its Effectiveness". *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal* 2 (158) (2021): 20—24. (In Russian). <https://doi.org/10.34773/EU.2021.2.3>
14. Tikhomirov O. K., publ. ed. "Artificial Intelligence" and Psychology. Moscow: Nauka, 1976. 344 p. (In Russian).
15. Karpova S. R., gen. ed. *Innovative Marketing: textbook for universities*. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Yurayt, 2023. 474 p. (In Russian). Vysshee obrazovanie.
16. Iomdin G. I. "Revisiting the Relationship of Economic Contradictions in Modern Conditions". *Povyshenie vliyaniya nauchno-tehnicheskoy informatsii i nauchno-tehnicheskogo tvorchestva na tempy tekhnicheskogo progressa na mashinostroitel'nykh predpriyatiyakh, NII, KB i uchebnykh zavedeniyakh*: proceedings of the Republican research-to-practice conference. Ed. A. N. Negovsky. Ufa: BOP NTO Mashprom, 1986. 116—119. (In Russian).
17. Iomdin G. I. "Revisiting the Description and Analysis of Economic Contradictions". *Puti povysheniya effektivnosti nauchno-tehnicheskogo tvorchestva molodezhi*: Republican research-to-practice conference abstracts. Publ. ed. S. N. Semenov. Ufa: Ufa State Institute of Arts, 1989. 104—110. (In Russian).
18. Iomdin G. I. "Economics as an Object of Creativity". *Iskusstvo, nauka, tekhnika: puti sopryazheniya*: abstracts of reports to the 4th All-Union research-to-practice seminar. Publ. ed. S. N. Semenov. Ufa: Zagir Ismagilov Ufa State Institute of Arts, 1990. 56—59. (In Russian). EDN: YJYONF.
19. Iomdin G. I., Semenova A. N. "Teaching the Basics of Economic Creativity". *Puti povysheniya effektivnosti nauchno-tehnicheskogo tvorchestva molodezhi*: Republican research-to-practice conference abstracts. Publ. ed. S. N. Semenov. Ufa: Ufa State Institute of Arts, 1989. 97—100. (In Russian).
20. Korolyuk Elena V. "The Contradictions in the Economical Science of Contemporary Russia". *Biznes v zakone* 4 (2011): 210—213. (In Russian). EDN: NYKILD.
21. Kotler Ph., Trias de Bes F. *Lateral Marketing: New Techniques for Finding Breakthrough Ideas*. Hoboken, NJ: Wiley, 2003. 224 p.
22. Lozina Olga I., Rogozhnikova Varvara N., Tutov Leonid A. "Model of a Creative Man in the Modern Economy: Experience of Creation". *Nauchnyye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal = Scientific Researches of Faculty of Economics. Electronic magazine* 12.4 (2020): 7—20. (In Russian). Web. 16 May 2023. <<https://www.archive.econ.msu.ru/>>. EDN: WNJIBZ.
23. Mandzhieva Dina A. "Creative-Innovative Development of the Enterprise". *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Administration. Scientific Notes* 4 (2010): 33—41. (In Russian). EDN: RCLFHR.
24. Melnikov Oleg N., Melnikov Igor O., Chibisova Veronika G. "The Algorithm of Complex Ensuring of Efficiency Increase of Innovation

- Activities of the Professionals of Modern Organizations”. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship* 17.17 (2016): 2087—2102. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/rp.17.17.36537>
25. Mikerin G. I. “On the Methodological Foundations of Evaluation Activities in the Context of Russia’s Transition to Innovative Development”. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal = Russian Economic online-journal* 3 (2008): n. p. (In Russian). Web. 31 May 2023. <<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Mikerin1.pdf>>. EDN: PVFNYB.
 26. Orlova T. S. *Creativity of Personality’s Economic Consciousness*. Diss. for the Dr. Sci. (Philos.). Tyumen’, 2006. 308 p., ill. (In Russian).
 27. Rubin M. S. “About Contradiction of Requirements and Contradiction of Properties in Business”. *TRIZ Summit*. 2016. (In Russian). Web. 07 June 2023. <<https://www.triz-summit.ru/confer/tds-2016/controversies/>>.
 28. Simon Herbert A. “Rationality as Process and as Product of Thought: Richard T. Ely Lecture”. *American Economic Review* 68.2 (1978): 1—16.
 29. Salikhov B., Antipova D. “Innovative Thinking and the Fundamentals Management [for] Mechanism Creativity of the Modern Corporation”. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia* 1 (2014): 205—209. (In Russian). EDN: SDVTFN.
 30. Salikhova I. S. “Analysis of the Qualitative Integrity of the Economic Agent Creativity”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin ser. 1. Economics and Management* 3 (26) (2018): 103—110. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2018-3-103-110>
 31. Semenov S. N. *Development of Creative Abilities in the Learning Process (Philosophical and Methodological Problems)*. Ufa: Gilem, 1998. 174 p. (In Russian).
 32. Semenov S. N. “Creative Act: Essence, Logic and Psychology (Foreign and Domestic Approaches)”. *Liki tvorchestva v mnogoobrazii sotsiokul’turnykh praktik*. Iss. 4 of *Filosofiya tvorchestva*: yearbook. Eds N. M. Smirnova, I. A. Besnova. Moscow: IInteLL, 2018. 113—138. (In Russian). *Filosofiya tvorchestva* by IPH RAS Sector of philosophical problems of creativity.
 33. Semenov S. N. “The Creative Act as a Dialectical Process”. *Iskusstvennye obshchestva = Artificial Societies* 15.3 (2020): 15. (In Russian). Web. 11 Sep. 2020. <https://doi.org/10.18254/s207751800011040-3> EDN: KXXVOX.
 34. Semenov Sergey. “Creative Work: ‘under’- or ‘super’consciousness?”. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education* 1 (7) (2017): 135—147. (In Russian). EDN: ZDBFAF.
 35. Semenov Sergey. “Economic Creativity and Economic Education”. *Konkurentosposobnost’ i razvitie sotsial’no-ekonomicheskikh sistem: sb. annot. dokladov IV Mezhdunar. nauch. konf. pamyati akad. A. I. Tatarkina* (Nov. 25-26, 2020). Eds V. I. Barkhatov, D. A. Pletnev, O. V. Brizhak, G. I. Zhuravleva. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Univ. Publ., 2020. 34—35. (In Russian). EDN: JJFGZR.
 36. Semenov S. N. “Economic Creativity as an Interdisciplinary Problem”. *Sovremennaya ekonomika: teoreticheskie i prakticheskie podkhody*: collection of materials of 13th International research-to-practice conference of students, PhD students and young scientists. Eds G. M. Rossinskaya, N. S. Ishmukhametov. Ufa: Bashkir State Univ., 2021. 30—34. (In Russian). <https://doi.org/10.33184/setpp-2021-11-11.3>
 37. Semenov S. N. “Economic Creativity as a Problem of Economic Knowledge”. *Ustoychivoe razvitie promyshlennogo regiona — konkurentosposobnost’ i razvitie sotsial’no-ekonomicheskikh sistem*: transactions of Second Ural forum. Eds O. V. Brizhak, D. A. Pletnev. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Univ., 2022. 129—133. (In Russian). EDN: BZFOLA.
 38. Stepanov A. A., Savina M. V. “Creative Economy: Essence and Problems of Development”.

- Upravleniye ekonomicheskimi sistemami* 12 (60) (2013): n. p. (In Russian). Web. 25 May 2023. <<https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya>>.
39. Sushko A. V. "Creativity as a Resource for Economic Stability". *Ekonomika Rossii v XXI veke*: collection of scientific papers. Eds G. A. Barysheva, L. M. Borisova. Vol. 1. Tomsk: Tomsk Polytechnic Univ. Publ., 2014. 136—140. (In Russian). EDN: TGBXYV.
 40. Trifonov Evgeny V. "Models of an Economic and Creative Person". *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy* 10.6 (2016): 625—636. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.10.6.35289>
 41. Ford Henry. *My Life and Work*. In collab. with S. Crowther. Sydney: Angus & Robertson, 1923. 289 p.
 42. Steinberg V. E., Semenov S. N. *Technology of Logical-Heuristic Design of Vocational Education on a Functional-Modular Basis*. Gen. ed. V. S. Kagerman'yan. Moscow: NII VO, 1993. 40 p. (In Russian). Soderzhanie, formy i metody obucheniya v vysshey shkole 4-1993.
 43. Shubaeva V. G. *Formation and Management of the Development of the Creative Potential of Entrepreneurial Structures*. Diss. for the Dr. Sci. (Econ.). St. Petersburg, 2007. 352 p., ill. (In Russian).
 44. *Economics as an Art: Methodological Issues of the Application of Economic Theory in Applied Socio-Economic Research*: [monograph]. Publ. ed. O. I. Ananyin. Moscow: Nauka, 2008. 254 p., ill., chart. (In Russian). Ekonomicheskaya teoriya i strategiya razvitiya by IE RAS.
 45. Amabile T. "How to Kill Creativity". *Harvard Business Review* 76.5 (1998): 77—87.
 46. Anderson J., Kupp M., Reckhenrich J. *The Fine Art of Success: How Learning Great Art Can Create Great Business*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. 208 p.; ---. "Art Lessons for the Global Manager". *Business Strategy Review* 20.1 (2009): 50—57. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8616.2009.00580.x>; ---. "Understanding Creativity: The Manager as Artist". *Business Strategy Review* 20.2 (2009): P. 68—73. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8616.2009.00602.x>
 47. Arthur W. "Complexity Economics: A Different Framework for Economic Thought: working paper # 13-04-012". *Santa Fe Institute*. Cop. 2023. Web. 18 May 2023. <<https://www.santafe.edu/research/results/working-papers/complexity-economics-a-different-framework-for-eco>>.
 48. Bronk R. *The Romantic Economist: Imagination in Economics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 402 p.
 49. Brown Pauline. *Aesthetic Intelligence: How to Boost it and Use it in Business and beyond*. New York: Harper Business, 2019. 288 p.
 50. Chang Ha-Joon. *Economics: The User's Guide*. New York: Bloomsbury Publ., 2015. 384 p.
 51. Goleman Daniel. *Emotional Intelligence*. New York: Bantam Books, 1995. 352 p.
 52. Goleman Daniel. *Working with Emotional Intelligence*. New York: Bantam Dell, 2011. 400 p.
 53. Kahneman Daniel. *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
 54. Neren Uri. "The Number One Key to Innovation: Scarcity". *Harvard Business Review* 14 Jan. 2011. Web. 25 May 2023. <<https://hbr.org/2011/01/the-number-one-key-to-innovati>>.
 55. North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990. 152 p.
 56. Abdulla A. M., Paek S. H., Cramond B., Runco M. A. "Problem Finding and Creativity: A Meta-Analytic Review". *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts* 14.1 (2020): 3—14. <https://doi.org/10.1037/aca0000194>
 57. Schumpeter J. A. *History of Economic Analysis*. Ed. from manuscript by E. B. Schumpeter. Introd. by M. Perlman. New York: Routledge, 1954. xv, 1312 p.
 58. Semenov Sergey. "Economic Creativity and Economic Education". *Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems*. Eds E. Popov et al. Chelyabinsk: European Publisher, 2020. 1196—1201. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences 105. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.126>

59. Shiller Robert. "Is Economics a Science?". *The Guardian* 6 Nov. 2013. Web. 13 June 2023. <<https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/nov/06/is-economics-a-science-robert-shiller>>.
60. Shiller R. J. *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2020. xxviii, 377 p.

Информация об авторе

Семенов Сергей Николаевич — кандидат философских наук, ведущий специалист Научно-организационного отдела, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Россия, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Аксакова, д. 7).

Information about the author

Sergey N. Semenov — PhD in Philosophy, Leading Specialist at Scientific and Organizational Department, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 450077, Republic of Bashkortostan, Ufa, Aksakova str., 7).

Статья поступила в редакцию 13.04.2023.

The article was submitted 13.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 148—156.
Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 148—156.
Научная статья

УДК 130. 2
doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-148-156
<https://elibrary.ru/fufulz>

Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации

Е. Р. Фашаян^{1, 2}

¹ Российский государственный художественно-промышленный университет
им. С. Г. Строганова, Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

fert.of.fer@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики деятельности музеев и развития музейных пространств в условиях глобализации, информатизации и цифровой трансформации всех сфер жизни современного общества. Рассмотрены причины и факторы поиска непротиворечивого сочетания инновационных и традиционных форм деятельности музеев. Отмечено, что одной из тенденций, обуславливающих и сопровождающих деятельность музеев, является значительное расширение форм изучения, сохранения и экспонирования объектов нематериального культурного наследия. Раскрыты (на конкретных примерах) особенности инновационных форм коммуникации музеев с потребителями. Сделан вывод о необходимости выработки стратегий деятельности музеев, в которых будут сочетаться традиционные формы трансляции культурного содержания и инновации музейного дела.

Ключевые слова: музей, нематериальное культурное наследие, цифровая трансформация, модернизация, коммуникация, новаторство, консерватизм

Для цитирования: Фашаян Е. Р. Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 148—156. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-148-156> EDN: FUFULZ.

Original article

Innovative concept of museum space: innovation and conservatism in the era of digital transformation

E. R. Fashaian^{1, 2}

¹ Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts, Moscow, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fert.of.fer@gmail.com

© Фашаян Е. Р.

Abstract. In this work, the author analyzes the specifics of the activities of museums and the development of museum spaces in the context of globalization, IT penetration and digital transformation of all spheres of life of modern society. The reasons and factors of the search for a consistent combination of innovative and traditional forms of museum activity are considered. It is noted that one of the trends that determine and accompany the activities of museums is a significant expansion of the forms of studying, preserving and exhibiting objects of intangible cultural heritage. The features of innovative forms of communication between museums and consumers are revealed (using specific examples). It has been concluded that it is necessary to develop strategies for the activities of museums, which will combine traditional forms of broadcasting cultural content and innovations in museum affairs.

Keywords: museum, intangible cultural heritage, digital transformation, digitalization, modernization, communication, innovation, conservatism

For citation: Fashaian E. R. “Innovative Concept of Museum Space: Innovation and Conservatism in the Era of Digital Transformation”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 148—156. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-148-156> EDN: FUFULZ.

Введение

Музей — важнейший элемент культуры, социальный институт, соединяющий в своей сущности и деятельности сохранение и воспроизводство двух видов благ: материальных и нематериальных. Эпоха цифровой трансформации накладывает отпечаток на все сферы жизни общества и закономерно ставит перед музеологией и музейной практикой новые цели и задачи. Актуальность рассмотрения противоречий между новаторством и консерватизмом в деятельности музеев обусловлена изменениями, происходящими в духовной, технической и экономической сферах жизни общества. Музей, выполняя свою основную миссию, сохраняет и транслирует ценности из прошлого в настоящее и будущее, но вместе с тем он должен быть встроен в современность. Иными словами, в музейной деятельности, в идеологии, миссии и самой сущности музея должны быть сопряжены и синтезированы, с одной стороны, сохранение и трансляция духовных ценностей и материального культурного наследия, с другой стороны, современные формы коммуникации с внешней средой.

Методологические рамки исследования

В. О. Пигулевский и Л. А. Мирская в статье [4] предложили рассматривать искусство как социальный институт, активными субъектами которого выступают художник, произведение и зритель. Нам близок этот подход, поскольку предложенная концепция подразумевает, что произведение обладает, наряду со зрителем и художником, субъектностью. Рассуждая в рамках этой парадигмы, можно заметить, что определенной активностью обладают даже стены музея или иной культурной институции: именно в этих стенах размещены (звучат) произведения искусства, именно в этом пространстве происходит контакт художника со зрителем, опосредованный произведением и культурным пространством. В ходе этого трехстороннего контакта произведения, художника и зрителя трансформируются душа созерцающего (воспринимающего), его мировоззрение и модели поведения. Традиционная модель поведения в культурных институциях — созерцать произведения искусства в специально отведенных для этого местах — уже более двух тысяч лет (со времен основания и открытия первого музея в древней Александрии)

служит фундаментом самой концепции музейного пространства как элемента пространства социального [4, с. 169]. Размещение в музее как элементе социальной структуры произведений искусства становится условием и первым шагом к осуществлению акта многосторонней коммуникации, всё более активное участие в которой принимает сам музей.

Т. С. Курьянова в статье «Музей и нематериальное культурное наследие» анализирует результаты социокультурных изменений XX в., которые трансформировали характер музейной деятельности. Суть этих трансформаций — превращение музея в полифункциональный социальный институт, который отражает и транслирует и архаические, и традиционные, и современные элементы культуры. Основные функции музея, такие как хранение, изучение и демонстрация материальных ценностей, дополняются научной, образовательной, просветительской деятельностью, благотворительностью, участием в социальных проектах. Инструменты осуществления всех этих направлений музейной деятельности — информационные технологии. Благодаря новым технологиям возникла и посто-

янно расширяется возможность открывать для посетителей и развивать музейные комплексы, которые могут сохранять и демонстрировать не только материальное, но и нематериальное культурное наследие [3, с. 55]. Бесспорно, исследователь точно указала смену культурной парадигмы, т. е. выход музея за традиционные и существовавшие в течение веков рамки социальной активности. В связи с процессами глобализации и цифровизации произошла не одна трансформация, а целая серия взаимосвязанных изменений, затронувших ценностную сферу, мировоззрение и область социальных коммуникаций. Музей стал активным агентом этих изменений. В статье «Виртуальный музей и рождение новой философии экспозиционного пространства» авторы, анализируя опыт музея Соломона Гуггенхайма, справедливо отмечают: «Новый музей, в отличие от традиционного, не бывшего активным субъектом формирования своей аудитории, имеет новые социальные функции и ищет актуальные формы и способы их реализации. Благодаря процессу виртуализации меняется даже роль музея в общественной жизни» [6, с. 112].

Нематериальное культурное наследие как новый объект музейной деятельности

Сегодня музей, безусловно, продолжает выполнять традиционные для него функции: сохранение исторической, культурной, социальной памяти, духовного и материального наследия; участие в развитии и воспитании подрастающего поколения; формирование национальной, этнической, региональной идентичности; трансляция духовных ценностей. Одна из функций музея — конструирование и развитие социокультурного пространства городов, сельских поселений, регионов. Нельзя в связи с этим не согласиться с Е. М. Акуличем, который в рамках докторского диссертационного исследования «Музей как социальный институт» отмечает: «Музей в XXI веке — это многофункциональный культурно-хозяйственный и научный

комплекс, в определенных историко-социальных условиях выполняющий роль социокультурного центра региона, формирующий и интегрирующий общественное сознание и осуществляющий: охрану и использование историко-культурного наследия через изучение, проектирование, реставрацию и музеефикацию объектов; разработку и развитие музейных ресурсов и научно-образовательных программ; восстановление системы традиционного хозяйства и промыслов на территории заповедника; внедрение музейного маркетинга, сервисных и туристических услуг» [1, с. 13].

Вместе с тем процессы глобализации и информатизации изменили всё пространство современной культуры. Музей как

важнейшая социокультурная институция уже не может ограничиваться традиционными для него пространственными рамками и сетью социальных контактов: он должен выходить за их пределы с помощью актуальных инструментов. Директор исследовательского центра «Искусство в обществе» Университета Гронингена (Нидерланды) П. Гилен в своем сборнике эссе о месте современного искусства в социальных процессах неоднократно отмечает, что главные тенденции, обуславливающие социокультурные трансформации музейного пространства, — это глобализация и мобильность мира искусства, которое выходит за пределы национальных государств в область межкультурного целого [2]. Таким образом, современный музей должен рассматриваться как важнейший социальный институт, функционирующий в условиях поликультурного многообразия, социокультурная сущность которого претерпевает существенные изменения в связи со сменой исторических парадигм.

Цикл промышленных революций привел к автоматизации, затем роботизации ручного труда, а эти процессы, в свою очередь, — к расширению ассортимента и повышению доступности потребительских товаров и услуг. Постиндустриальный экономический уклад — экономика услуг — характеризуется тем, что большая часть производителей и потребителей благ производит и потребляет нематериальные блага — услуги. Перед музеем как социальным институтом в XXI в. также встала новая задача и существенная проблема: сохранения и трансляции огромного комплекса нематериального наследия, имеющего величайшую ценность для общества. Поэтому одним из направлений трансформации сущности и функций музея стало значительное увеличение количества изучаемых и экспонируемых объектов нематериального наследия.

Символично, что с 2001 г., открывшего новое тысячелетие, международная организация ЮНЕСКО (в рамках программы «Шедевры устного и нематериального культурного наследия») регулярно пополняет список объектов нематериального культурного наследия человеческой цивилизации. 17 октября 2003 г. Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры приняла «Конвенцию об охране нематериального культурного наследия», содержащую следующее определение нематериального наследия: «...Обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия»¹. Согласно Конвенции, в объем понятия нематериального наследия входят обычаи, представления, знания, навыки, механизмы, передаваемые из поколения в поколение, формирующие национальную, религиозную, местную, этническую и иную самобытность и преемственность. Вследствие повышения внимания к уникальным явлениям культуры, которым угрожает разрушение или забвение, под охрану были взяты такие объекты, как китайская опера Кунку, сицилийский театр марионеток, традиции старообрядцев Сибири, многоголосое грузинское пение и др.

Согласно «Словарю музейных терминов» Российской музейной энциклопедии, существуют следующие формы нематериального наследия: во-первых, это такие физически выраженные проявления культуры определенных человеческих сообществ, как особенности бытового и трудового уклада, обряды, традиции; во-вторых — не заключенные

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 окт. 2003 г. // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 02.06.2023).

в физической форме языка, жанры устного народного творчества; в-третьих — комплексы метафорических, символических, философских, идейных, исторических значений тех объектов, которые относятся к материальному культурному наследию². Таким образом, нематериальное наследие составляет широкий пласт культуры, который включает в себя язык как средство коммуникации, литературу, устное народное творчество, музыку, игровую культуру, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, национальный менталитет, различные символы и знаки и др. Данные формы культуры точно так же нуждаются в сохранении, как и материальные объекты, наполненные среди прочего смысловым культурным содержанием нематериального характера.

Музеи играют важнейшую и усиливающуюся роль в сохранении, изучении и популяризации нематериального культурного наследия. Благодаря деятельности в этом новом направлении, музеи способствуют тому, что материальные и нематериальные объекты культуры могут сохраняться и экспонироваться не только в естественном для них социокультурном пространстве, но и в музейных условиях. Привлечение музейных специалистов и ученых-экспертов к сохранению культурного наследия — ключевое условие научного изучения и сохранения уникальных объектов, т. е. противодействия их утрате, забвению, разрушению. В то же время цикл музейной работы с объектами нематериального культурного наследия сохраняет свою традиционную конфигурацию, между всеми этапами и направлениями музейной деятельности существует системная взаимосвязь: поисковая деятельность логически продолжается атрибуцией, классификацией, музеефикацией найденных объектов, затем начинается этап глубокого изучения и экспонирования.

На волне этих тенденций в музеях всего мира разрабатываются и внедряются инновационные методы и инструменты работы (поиска, классификации, сохранения, экспонирования) с нематериальными объектами культуры, обладающими историческим, мемориальным, научным, художественным значением. Благодаря новым технологиям, музейные работники получают качественно новые возможности. Так, в музейных условиях на основе фрагментарно сохранившихся объектов могут быть созданы их подробные модели. В частности, с использованием собранных свидетельств, артефактов, фрагментов станков или музыкальных инструментов в музеях могут быть реконструированы частично или полностью утраченные процессы (обряды, ремесленные процессы, ритуалы, игра на музыкальном инструменте). Кроме того, музеи могут воссоздать социальные процессы на основе описанных в источниках, но длительное время или никогда не применявшихся технологий. Так, музейный комплекс «Ясная Поляна» сегодня воссоздает педагогическую систему Л. Н. Толстого, предлагая детям познавательные программы на основе разработанных писателем методик³. У большинства музеев уже есть богатый опыт сочетания традиционных форм культурно-образовательной деятельности с проведением мастер-классов, квестов, фестивалей, тематических праздников для разных возрастных групп. Во всех этих формах работы с аудиторией нематериальное наследие как целостная система не только репрезентуется, но вовлекает человека в живое действие, формируя ощущение сопричастности традиционной национальной кулинарии, ремеслу, народным играм и т. д.

Новое направление деятельности никаким образом не снимает с музеев традиционной

² Нематериальное культурное наследие [Электронный ресурс] // Словарь музейных терминов: [сайт] / Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Музей — детям [Электронный ресурс] // Музей «Ясная Поляна»: официальный сайт. URL: <https://ypmuseum.ru/family?ysclid=liq5wrb7wy89676523> (дата обращения: 26.05.2023).

социокультурной нагрузки: они должны хранить, изучать и экспонировать имеющиеся и пополняющиеся коллекции материальных объектов. Вместе с тем новые формы и технологии музейной работы позволяют применять инсталляции, флешмобы, игры, мобильные

приложения и другие новые формы коммуникации с аудиторией для решения комплекса задач, таких как культурное и историческое просвещение, инклюзивное образование, поддержка социальных проектов, гражданское и патриотическое воспитание и др.

Деятельность музеев в условиях конкуренции учреждений культуры с учреждениями индустрии развлечений

Современная аудитория, для которой мобильная коммуникация с социокультурным пространством привычна, стала нормой жизни, ждет от музеев (как и от других культурных институций, таких как театры, выставочные центры, концертные залы) гармоничного, с точки зрения возможностей восприятия зрителем (слушателем) экспонируемых объектов, соотношения между традиционным и инновационным. Музеи, стремясь к удовлетворению новых запросов стремительно возрастающей аудитории, должны не только быть готовы пересматривать традиционные формы и методы работы, не только заключать новые соглашения с такими партнерами, как государства, местные сообщества, общественные организации, не только брать на себя новые социальные обязательства, но и расширять свою социокультурную миссию. В условиях ориентированности современной экономики на увеличение ассортимента и снижение стоимости различных сервисов один из ключевых факторов функционирования современных музеев — их вынужденная конкуренция с учреждениями индустрии развлечений. Сегодня конкуренцию музеям составляют как другие музеи традиционного типа, так и все учреждения индустрии развлечений (развлекательные шоу-площадки, кинотеатры и др.), а также развлекательные музеи, такие как музей восковых фигур мадам Тюссо.

Соответственно, сегодня музеи оказались перед историческим выбором: чтобы не только сохранить коллекции, экспозиционное пространство и штатных сотрудников, но и успешно работать в новых усло-

виях, им необходимо «бороться» за посетителей, удерживая и расширяя свою аудиторию.

В этих условиях музеи в лице их руководства должны осознавать необходимость бесконфликтного разрешения противоречия между консерватизмом и новаторством. Избыточный консерватизм в музейной деятельности приводит к самоизоляции музейного пространства, закрывает доступ в музей новым формам и коммуникации с внешней средой. Вместе с тем, если новаторство выступает в качестве самоцели развития, растут риски десакрализации и профанации музейных экспозиций, превращения музеев из пространств социокультурного воспроизводства в площадки для массового времяпрепровождения и развлечения. Соответственно, многие музеи ищут и находят новые модели и концепции музейной деятельности (одновременно стремясь к сохранению абсолютных ценностей музейного дела).

Для разрешения противоречия между консервативным и новаторским часть музеев идет по пути расширения пространства экспозиции за счет объектов и процессов, которые ранее не экспонировались. Так, если ранее процесс реставрации произведений искусства был областью, допуск в которую был открыт только для специалистов, сегодня в некоторых музеях можно увидеть этот процесс (например, в Пинакотеке Амброзиана в Милане посетители могут наблюдать реставрацию нескольких картин художников эпохи Возрождения).

Еще в XIX в. некоторые музеи шли по пути синтеза просвещения и развлечения.

Так, в 1880 г. сэр Дж. Питт-Риверс открыл в своем поместье (графство Дорсет, Англия) частный музей археологии и этнографии; в нем публике были представлены археологические артефакты и живописные произведения; для развлечения посетителей играл эстрадный оркестр, рядом располагались ипподром, поле для гольфа, театр, лужайка для пикников, мини-зоопарк, ларьки с закусками и прохладительными напитками. Инновационная для того время концепция сегодня уже стала традиционной. Многие крупные музейные площадки сегодня выстроены в соответствии со следующей моделью: семья или компания может находиться в музейном пространстве целый день и каждый человек найдет возможность приятно и полезно провести время.

Еще одной тенденцией стало создание инфраструктурных комплексов нового типа, в которые входят и музейные, развлекательные, деловые и торговые субкомплексы. В частности, инновационными мегакомплексами такого типа являются казино «Венеция» в Лас-Вегасе (включающее в себя экспозиционные площадки Государственного Эрмитажа и музея Соломона Гуггенхайма), комплекс «Башня Столетия» в Токио (в нем располагается, помимо прочего, музей восточного антиквариата), многофункциональный офисный комплекс

«Толстой Сквер» в Санкт-Петербурге (в нем располагается научный музей-аттракцион для детей «ЛабиринтУм»). Такой синтез снимает противоречия между материальным и возвышенным, традиционным и инновационным, сакральным и профанным, воспитательным и развлекательным и т. п.

Еще один показательный пример выхода музея за рамки традиционных моделей работы с посетителями — музей современного искусства «Тейт Модерн» (Лондон). Этот музей с первых лет своего существования старался отвечать требованиям времени: сохраняя все атрибуты традиционной музейной площадки, он стремится к тому, чтобы быть объектом интереса и притяжения со стороны многочисленной и разнообразной публики. Одним из реализованных в музее проектов было трехлетнее телевизионное реалити-шоу: посетители могли принять в нем участие или наблюдать в прямом эфире встречи с художниками, мастер-классы, конференции, дискуссии и др. Музей, благодаря своей новаторской концепции, сегодня входит в пятерку наиболее посещаемых музеев мира, занимая место рядом с музеями Ватикана и Лувром (сотрудники музея шутят, что в нем никогда не заканчивается медовый месяц, в том смысле, что однажды возникший интерес публики к музею не ослабевает, а только нарастает).

Заключение

Таким образом, конфигурация музейной среды как элемента социокультурного пространства не может быть неизменной. Согласно традиционной концепции, которая была широко распространена вплоть до второй половины XX в., музей — это учреждение культуры, которое организует изучение, сохранение и экспонирование преимущественно материальных объектов культурного наследия. Сегодня существенно расширились и функции музея, и его миссия; в число объектов охраны и экспонирования вошло значительное число нематериальных

объектов культурного наследия. Музеи интегрированы в пространство глобальной коммуникации и развития. Формы работы и коммуникации музеев значительно расширились: сегодня условиями успешного развития музейного пространства называют наличие интерактивного веб-сайта, рекламу, связи с общественностью, наличие концепций сувенирной продукции, взаимодействие с местным сообществом, городскими администрациями, бизнес-структурами, а также применение инновационных технологий экспонирования.

Новый подход к пониманию традиций и инноваций позволяет модернизировать дизайн музеев, организовывать креативные музейные акции, например, тематические флешмобы, приуроченные к традиционным праздникам и новым памятным дням. Благодаря использованию цифровых технологий, документальные свидетельства, кино- и фотоматериалы могут быть переведены в цифровой формат и стать объектами экспонирования. Мотивы, идеи, ценности нематериального наследия помогают создавать брендированные сувениры, с помощью которых образы и смыслы интериоризуются в символический контекст жизни человека (ручки, блокноты, банданы, значки, сумки, ювелирные украшения, настольные игры и др.), становятся естественной частью современного информационного контекста, стратегий позиционирования регионов, туристическими брендами.

Существенно возросла и субъектность аудитории музея. Современные посетители не только предъявляют новые требования к качеству экспозиционного пространства и количеству услуг, оказываемых музеем — они являются активными сотворцами современной культуры, интегрирующими традиции и инновации в социокультурное пространство современного музея. В. А. Сазонова в статье «Культурно-образовательная деятельность музеев как средство сохранения нематериального культурного наследия» справедливо отмечает: «Ведущие культурные институции начали трансформировать сценарии своего функционирования в сторону реализации накопленного музеем культурного капитала в качестве ресурса для формирования символическо-смысловой специфики местности, локальной преемственности, самобытного регионального имиджа, консолидации местных сообществ и устойчивого развития территории. В контексте коммуникационной парадигмы восприятие посетителя сместилось от пассивного потребителя к носителю культурных кодов и участнику

культурных процессов, поэтому взаимодействие с аудиторией стало строиться на основе интерактивности, взаимообусловленности и нелинейных гипертекстовых связей» [5, с. 561]. Данное рассуждение проясняет фундаментальную трансформацию — превращение потребителя музейных услуг из посетителя в культурного актора и агента социальных изменений.

Список литературы и источников

1. *Акулич Е. М.* Музей как социальный институт: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Тюмень, 2004. 52 с.
2. *Гилен П.* Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм: [сборник]. М.: Ад Маргинем Пресс, сор. 2015. 287 с. (Garage pro).
3. *Курьянова Т. С.* Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 55—57. EDN: PBXLJP.
4. *Пигулевский В. О., Мирская Л. А.* Искусство как социальный институт // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 4. С. 167—177. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.18> EDN: CZDPWW.
5. *Сазонова В. А.* Культурно-образовательная деятельность музеев как средство сохранения нематериального культурного наследия // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI Междунар. конф., Москва, 22—23 апр. 2021 г. М.: МПГУ, 2021. С. 558—564. <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.57.36.074> EDN: CORPCI.
6. *Шарапова Е. С., Растимешина Т. В.* Виртуальный музей и рождение новой философии экспозиционного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (25). С. 109—115. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-1-109-115> EDN: STOKFO.

References

1. Akulich E. M. *Museum as a Social Institution: Extended Abstract of Dr. Sci. (Sociol.) Dissertation*. Tyumen: Tyumen State Univ., 2004. 52 p. (In Russian).
2. Gielen Pascal. *The Murmuring of the Artistic Multitude: Global Art, Politics and Post-Fordism*; [collection]. 3rd rev. ed. Amsterdam: Valiz, 2015. 288 p. Valiz/Antennae Series.
3. Kuryanova Tatiana S. "Museum and Intangible Cultural Heritage". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal* 361 (2012): 55—57. (In Russian). EDN: PBXLJP.
4. Pigulevskiy Viktor O., Mirskaya Lyudmila A. "Art as a Social Institution". *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia* 8.4 (2019): 167—177. (In Russian). <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.18> EDN: CZDPWW.
5. Sazonova Veronika. "Cultural and Educational Activities of Museums as a Tool for Preserving Intangible Cultural Heritage". *Sovremennoe sotsial'no-gumanitarnoe obrazovanie: vektory razvitiya v god nauki i tekhnologii: materialy VI Mezhdunar. konf., Moskva, 22—23 apr. 2021 g.* Moscow: Moscow Pedagogical State Univ., 2021. 558—564. (In Russian). <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.57.36.074> EDN: CORPCI.
6. Sharapova E. S., Rastimeshina T. V. "Virtual Museum and the Birth of a New Philosophy of the Exposition Space". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (25) (2020): 109—115. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-1-109-115> EDN: CTOKFO.

Информация об авторе

Фашаян Евгения Романовна — аспирантка, Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова (Россия, 125080, Москва, Волоколамское ш., 9); старший преподаватель Института цифрового дизайна, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Evgeniya R. Fashaian — PhD Student, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Russia, 125080, Moscow, Volokolamskoe highway, 9); Senior Lecturer at the Institute of Digital Design, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 24.04.2023.

The article was submitted 24.04.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM: EDUCATION, UPBRINGING, HUMAN DEVELOPMENT

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 157—162.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 157—162.

Научная статья

УДК 37.01 + 101:316.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-157-162

<https://elibrary.ru/bclhuh>

Лидерство как ценность образования

Е. В. Андриенко¹, И. М. Горбачева²

¹ Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² irina_gorbacheva@bk.ru

Аннотация. Проанализированы основные измерения лидерства в контексте образования, среди которых педагогическое лидерство, лидерство обучающихся, лидерство образовательных организаций. Понятие лидерства в сфере образования определено как наличие системы качеств и свойств субъектов (лидеров), которые являются наиболее продвинутыми в профессиональном и личностном аспектах и способны не только быстро адаптироваться к меняющимся условиям образования, но и формировать тенденции этих изменений, что способствует совершенствованию образовательного процесса. Поставлен акцент на аксиологической интерпретации феномена лидерства. Сделан вывод о том, что лидерство в образовании выступает важнейшей социокультурной ценностью, поскольку без образования нельзя сформировать лидерскую личность как таковую.

Ключевые слова: образование, лидерство, общество, личность, влияние, развитие

Для цитирования: Андриенко Е. В., Горбачева И. М. Лидерство как ценность образования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 157—162. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-157-162> EDN: BCLHUN.

Original article

Leadership as a value of education

E. V. Andriyenko¹, I. M. Gorbacheva²

© Андриенко Е. В., Горбачева И. М.

¹ Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² irina_gorbacheva@bk.ru

Abstract. In this work, the main dimensions of leadership in the context of education are analyzed including pedagogical leadership, student leadership, and leadership of educational organizations. The concept of leadership in the field of education was defined as the presence of a system of qualities and properties of subjects (leaders) who are the most advanced in professional and personal aspects, and are able not only to quickly adapt to changing conditions of education, but also to shape the trends of these changes, which contributes to the improvement of the educational process. Emphasis has been placed on the axiological interpretation of the phenomenon of leadership. It has been concluded that leadership in education is the most important sociocultural value, since without education it is impossible to form a leadership personality as such.

Keywords: education, leadership, society, personality, influence, development

For citation: Andriyenko E. V., Gorbacheva I. M. "Leadership as a Value of Education". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 157—162. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-157-162> EDN: BCLHUN.

Лидерство — это социокультурное явление, которое играло важнейшую роль в развитии социума и государства уже с архаического периода. Лидеры — это личности, которые способны оказывать влияние на окружающих и мобилизовать групповые силы для реализации общей цели. Без лидерства невозможно представить ни сферу политики, ни экономическое развитие страны или конкретного предприятия, ни культуру. Одним из наиболее ярких и социально значимых видов лидерства является лидерство в сфере образования. Образование — это сфера социального бытия, которая непосредственно связана с формированием личности, ее качеств и характеристик. Иными словами, образование выступает одним из основных факторов формирования лидеров, поскольку лидер — это всегда выдающаяся личность, обладающая знаниями, умениями и навыками, позволяющими эффективно прогнозировать, ставить цели, мотивировать других людей на дости-

жение этих целей, а также находить пути и средства их достижения. В свою очередь, для того, чтобы система образования формировала всесторонне развитых личностей с лидерским потенциалом, необходимо, чтобы в этой сфере работали лидеры своей отрасли, что говорит о высокой актуальности вопроса о лидерстве в образовании.

Говоря о лидерстве, необходимо разграничить это понятие с понятием руководства. Феномены лидерства и руководства в обыденной речи нередко отождествляют. Но в строго научном понимании руководство предполагает наличие некоего формального статуса и связанных с ним полномочий. Лидерство — это явление, возникающее подчас стихийно, в процессе групповой динамики. Лидер и руководитель нередко являются двумя разными людьми, один из которых обладает формальным статусом, а другой оказывает влияние на мышление, ценности и мотивацию членов группы. Оптимальной является ситуация, в которой лидерство и руководство

воплощено в одном и том же человеке, но так происходит не всегда.

Лидерство является двусторонним процессом, поскольку предполагает взаимодействие между лидером и последователями. Лидерство в образовании также представлено двояко — и как фактор, определяющий сам процесс образования (например, педагогическое лидерство, лидерство в сфере менеджмента образования и т. д.), и как образовательный результат (формирование лидерских качеств личности обучающихся). В данной работе мы сосредоточим свое внимание на лидерстве в образовании как факторе его развития. Лидерство в образовании — это наиболее проактивный вид лидерства, поскольку без него невозможно становление лидерства в других сферах общественной жизни.

Позиция, согласно которой лидерские качества личности можно и нужно формировать в процессе образования и воспитания, характерна для многих современных авторов, среди которых А. В. Авдеева [1], И. В. Дрыгина [2], Л. А. Калугина [3], Е. Н. Кучина [5], С. Кучмарски [7], К. Дэвис, Т. В. Сургутская [6] и др. Но следует отметить, что существует и альтернативный подход к этому вопросу, согласно которому лидерство основывается на природных данных, которые нельзя сформировать путем образования и воспитания (Э. Вигэм, В. Вудс, Дж. Доуд и др.). По нашему мнению, опирающемуся на отечественные наработки в области деятельностного подхода к развитию личности, ведущую роль в формировании лидерских качеств играет среда, и в первую очередь — образовательная среда. Е. Н. Кучина приводит следующие основные принципы формирования лидерских качеств личности:

- 1) принцип личностного самоопределения;
 - 2) принцип саморазвития;
 - 3) принцип самореализации;
 - 4) принцип действия и сотрудничества;
 - 5) принцип внутреннего лидерства
- [5, с. 143].

Принцип внутреннего лидерства следует проанализировать более детально, поскольку он отражает внутренний, ценностный и наиболее глубокий аспект данного феномена. Для того чтобы оказывать влияние на других, мотивировать их на поступки и действия, личность должна быть лидером для самой себя, быть уверенной в собственной правоте, верить в ту систему ценностей, которую она реализует вовне. Педагогическое лидерство требует от личности педагога постоянного саморазвития, ведь только личным примером личность лидера может инициировать саморазвитие обучающихся и их стремление к тому, чтобы быть лидерами.

Внутреннее лидерство — это осознание внутреннего лидерского потенциала. Внутреннее лидерство также может быть определено как состояние сознания, реализующееся в способности личности проявлять себя в последователях, тем самым раскрывая свой внутренний потенциал. В процессе образования и воспитания педагогическое лидерство выражается также в раскрытии лидерского потенциала личности обучающегося. Согласно определению, данному И. В. Дрыгиной, личностный потенциал личности обучающегося — это «качественная характеристика личности, отражающая совокупность внутренних потребностей, возможностей, ценностного отношения, средств, способствующих достижению такого уровня интеграции компетентности, ответственности, активности и коммуникативности, который обеспечивает ее ведущее влияние на членов группы при совместном решении задач в различных областях жизнедеятельности и задает позитивную направленность процессу ее профессионального становления» [2, с. 37].

В структуру лидерского потенциала личности самого педагога входят различные элементы. Одна из наиболее обоснованных, на наш взгляд, моделей лидерского потенциала педагога представлена О. Р. Кривошеевой и Н. И. Горшковой и включает следующие элементы:

- когнитивный (обучаемость, образованность, познавательные способности, рассудительность);
- коммуникативно-рефлексивный (планирование, организованность, ответственность, мобильность);
- организационно-деятельностный (коммуникабельность, рефлексивность, эмпатия);
- личностно-творческий (инициативность, креативность, потребность в достижениях) [4, с. 129—131].

Формирование лидерства в среде обучающихся в контексте современных подходов в образовании тесно связано с формированием лидерских компетенций. В данном контексте часто употребляется термин «педагогическое моделирование лидерских качеств», под которым понимается построение моделей развития объекта педагогического воздействия (который одновременно является субъектом образовательного процесса) через раскрытие его лидерского потенциала. Метод педагогического моделирования позволяет выявить факторы и условия, способствующие развитию лидерских качеств обучающихся, а также проследить динамику структурирования внутренних связей, формирующих в итоге личность лидера. Педагогическое моделирование лидерства сопряжено с рядом трудностей, обусловленных спецификой самого процесса образования. Как пишет А. В. Авдеева, «построение педагогических моделей осложнено такими обстоятельствами, как многофакторность социальных явлений и наличие субъективного фактора. Факторы и условия, определяющие социальные явления, труднее поддаются количественному измерению, так как складываются обычно из качественных признаков» [1, с. 9].

В контексте системы высшего образования формирование личности лидера разделяется на два этапа: 1) выявление наиболее активных личностей среди обучающихся, которые проявляют высокие навыки коммуникации и мотивации во взаимодействии

с другими членами группы (факторы, играющие ведущую роль на этом этапе, — грамотная работа кураторов, создание благоприятной творческой и открытой образовательной среды, позволяющей обучающимся самим увидеть в себе лидерский потенциал и не бояться его проявлять); 2) целенаправленное развитие лидерских качеств, реализация лидерского потенциала (основными факторами этого этапа выступают: организация проектно-ориентированной деятельности, направленной на решение конкретных задач, привлечение обучающихся к частичному управлению образовательным процессом, поддержание стремления личности к самосовершенствованию и др.) [5, с. 144—145].

Лидеры в образовательном сообществе — это наиболее продвинутые в профессиональном и личностном аспектах специалисты, которые способны не только быстро адаптироваться к изменившимся условиям образования, но и формировать тенденции этих изменений, ведущие к совершенствованию образовательного процесса. Формирование лидерских качеств педагогов происходит в профессиональной среде под влиянием различных факторов — общения со сверстниками и более опытными педагогами, развития творческих и организаторских способностей. Педагогическое лидерство — это стратегическая задача государства, так же как и обеспечение условий для формирования лидеров среди обучающихся — задача педагога.

Еще одним измерением лидерства в образовании является трактовка лидерства как управления образовательным процессом и лидерства как высокого уровня профессионального развития специалиста-педагога. Дискуссия о сходстве и различии понятия «лидерство в образовании» и «менеджмент в образовании» отражает проблему лидерства как управления образовательным процессом. В данном контексте возникает вопрос о том, является ли менеджмент

(управление) образования синонимом понятия «лидерство». Чтобы ответить на данный вопрос, нужно учитывать разницу в специфике социокультурного контекста. В отечественных реалиях в силу различных предпосылок от руководителя образовательной организации чаще требуются качества хорошего исполнителя, через которого реализуется некая внешняя воля. Что касается стран Западной Европы и США, то там лидерскую позицию предполагают функции менеджера в образовании. И следует признать, что такой подход является более эффективным, поскольку только лидеры могут способствовать глубинным прогрессивным трансформациям системы образования, делая ее конкурентоспособной в международном масштабе.

Поскольку лидерство и руководство в контексте образовательной организации часто совпадают (иными словами, совпадают роли лидера и руководителя), то особое значение имеют исследования, направленные на совершенствование лидерских функций руководителя образовательной организации. Т. В. Сургутская указывает на следующие меры по совершенствованию деятельности лидера в сфере образования:

- укрепление авторитета как влияния лидера на коллектив;
- создание благоприятной атмосферы в коллективе, способствующей росту общественной поддержки лидера;
- поддержание высокой культуры общения с ориентацией на нормы профессиональной этики (демократизм лидера, его внимательность к последователям (сотрудникам), доверие, вежливость, ответственность);
- эффективное делегирование полномочий;
- создание обучающихся организаций;
- способность к системному анализу тенденций развития образования и прогнозированию перспектив образовательной организации в свете данных тенденций [6, с. 257—258].

Таким образом, лидерство в образовании является феноменом, обеспечивающим максимальную эффективность образовательного процесса, основанную на высокой личностной заинтересованности лидера в получении наиболее высоких образовательных результатов и способности всей группы к интеграции, высокому уровню мотивации и координации усилий по достижению этой цели. Лидерство в образовании выступает важнейшей социокультурной ценностью, поскольку без образования нельзя сформировать лидерскую личность как таковую. Именно сфера образования продуцирует лидеров для всех других сфер общественного бытия.

Список литературы и источников

1. **Авдеева А. В.** Формирование лидерских компетенций в процессе профессионального становления специалиста в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2010. 195 с.
2. **Дрыгина И. В.** Активизация лидерского потенциала личности студента в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2003. 198 с.
3. **Калугина Л. А.** Педагогическое лидерство и его роль в развитии системы образования: аксиологический аспект // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество — 2022: материалы Всерос. междунар. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 23 августа 2022 г. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 236—239. EDN: PCDQKS.
4. **Кривошеева О. Р., Горшков Н. И.** Профессионально значимые лидерские качества педагога по физической культуре в структуре лидерского потенциала и стратегия его активизации // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 125—134. EDN: SJVWFJ.
5. **Кучина Е. Н.** Педагогическое лидерство как ресурс развития системы образования // Международный журнал гуманитарных и естест-

- венных наук. 2020. № 6-1 (45). С. 141—146. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10666>
6. Сургутская Т. В., Полежаева Г. Т. Повышение роли лидера в управлении образовательной организацией (на примере МБОУ Туимской СШ № 3) // Евразийский научный журнал. 2016. № 7. С. 256—259. EDN: WHUEMT.
7. Kuczmarski S. S., Kuczmarski Th. D. Values-Based Leadership. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1995. 304 p.
6. Surgutskaya T. V., Polezhayeva G. T. “Enhancement of the Role of a Leader in Educational Organization Administration (Evidence from Municipal Budgetary General Education Institution Tuimskaya Secondary School No. 3)”. *Evraziyskiy nauchnyy zhurnal* 7 (2016): 256—259. (In Russian). EDN: WHUEMT.
7. Kuczmarski Susan Smith, Kuczmarski Thomas D. *Values-Based Leadership*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1995. 304 p.

References

1. Avdeyeva A. V. *Formation of Leadership Skills Set during Professional Becoming of a Specialist in a Higher Educational Establishment*, Diss. for the Cand. Sci. (Ped.). Tambov, 2010. 195 p. (In Russian).
2. Drygina I. V. *Activation of Leadership Resource in Student's Personality in Teaching/Learning Process at a Higher Educational Establishment*, Diss. for the Cand. Sci. (Ped.). Krasnoyarsk, 2003. 198 p. (In Russian).
3. Kalugina L. A. “Pedagogical Leadership and its Role in the Development of Educational System: Axiological Aspect”. *Tendentsii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizatsiya, obshchestvo — 2022: materialy Vseros. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem*, 23 avgusta 2022 g. Cheboksary: “Sreda” Publ. House, 2022. 236—239. (In Russian). EDN: PCDQKS.
4. Krivosheyeva O. R., Gorshkov N. I. “The Professionally Significant Leadership Skills of the PE Teacher in the Leader Potential Structure and a Strategy of its Activation”. *Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World* 2 (13) (2014): 125—134. (In Russian). EDN: SJVWFJ.
5. Kuchina E. N. “Pedagogical Leadership as a Resource of the Education System Development”. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences* 6-1 (45) (2020): 141—146. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10666>

Информация об авторах

Андриенко Елена Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» (Россия, ДНР, 83000, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24).

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет МИЭТ (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Elena V. Andriyenko — PhD (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Chair of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk State University” (Russia, Donetsk People's Republic, 83000, Donetsk, Universitetskaya str., 24).

Irina M. Gorbacheva — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию: 13.04.2023.

The article was submitted: 13.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 163—172.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 163—172.

Научная статья

УДК 124.5:37.012

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-163-172

<https://elibrary.ru/goeami>

Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов

Н. Д. Гуськова¹, А. В. Ерастова²

^{1, 2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

¹ menegment310@yandex.ru

² erastova.74@inbox.ru

Аннотация. Авторы рассмотрели теории ценностей отечественных и зарубежных ученых, в соотношении ценностей и культуры общества, и на основании модели ценностей Шварца провели социологическое исследование системы ценностей студентов и преподавателей высшей школы. Исследование позволило выявить направления в трансформации ценностей и ожиданий молодых людей. Сравнительный анализ социальных и индивидуальных ценностей преподавателей и студентов позволил определить совпадение по базовым ценностям: доброта и безопасность — и значительные различия по таким ценностям, как власть, гедонизм, стимуляция. Обосновано влияние ценностей на качество образования.

Ключевые слова: система ценностей, культура, ценностные ориентации, качество образования, трансформация ценностей, социальные вызовы

Для цитирования: Гуськова Н. Д., Ерастова А. В. Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 163—172. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-163-172> EDN: GOEAMI.

Original article

Transforming traditional values: The quality of education in the conditions of modern challenges

N. D. Guskova¹, A. V. Erastova¹

^{1, 2} Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

¹ menegment310@yandex.ru

² erastova.74@inbox.ru

© Гуськова Н. Д., Ерастова А. В.

Abstract. The authors considered the theories of values by domestic and foreign scientists, in the relationship of values and culture of society, and on the basis of Schwartz's model of values conducted a sociological study of the value system of students and teachers of higher education. The study revealed trends in the transformation of values and expectations of young people. A comparative analysis of teachers' and students' social and individual values revealed overlap on the basic values of kindness and safety and significant differences on values such as power, hedonism, and stimulation. The influence of values on the quality of education has been justified.

Keywords: value system, culture, value orientations, education quality, values transformation, social challenges

For citation: Guskova N. D., Erastova A. V. "Transforming Traditional Values: The Quality of Education in the Conditions of Modern Challenges". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 163—172. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-163-172> EDN: GOEAMI.

Система образования сегодня подвержена значительным непрерывным изменениям. Это обусловлено вызовами как внешней, так и внутренней среды, что не может не сказаться на качестве образования. К внешним вызовам, влияющим на систему образования, отнесем: санкции, предъявляемые к России со стороны стран Евросоюза, США, Канады, Японии и др.; легализацию лиц, относящихся к ЛГБТ, на государственном уровне и допуск данных лиц к воспитанию и обучению подрастающего поколения в развитых странах; доминирование негативных сторон глобализации; информационный терроризм со стороны вышеназванных стран и русофобские тенденции; проведение специальной военной операции, направленной на освобождение ДНР и ЛНР от неонацистских формирований.

Внутренние вызовы формируются под влиянием внешних факторов. Среди них можно выделить наиболее существенные:

- присоединение к Болонскому процессу отечественной системы образования;
- непрерывные изменения государственных образовательных стандартов;

— излишняя свобода в разработке учебных планов, программ, собственных образовательных стандартов.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 2, п. 29, качество образования трактуется как: «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам»¹. Данное определение сужает понятие качества образования, не учитывает традиции и ценности высшей отечественной школы. Так, по определению, приведенному в комплексном словаре русского языка, «качество — существенный признак, свойство, отличающее один предмет или одно лицо от другого; степень ценности, пригодности вещи, действия и т. п., соответствия тому, какими они должны быть» [1]. В связи с этим оценивать изменение качества образования необходимо через призму трансформации системы ценностей как на социальном, так и на индивидуальном уровнях.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.06.2023).

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. В. В. Путин особо отметил роль российских традиционных ценностей в сохранении и эффективности дальнейшего развития нашей нации: «Россия — открытая страна и при этом самобытная цивилизация. <...> ...будем перенимать всё лучшее, но рассчитывать прежде всего на свой потенциал, на созидательную энергию российского общества, на свои традиции и ценности. И здесь хочу сказать о характере нашего народа: его всегда отличали щедрость, широта души, милосердие и сострадание, и Россия как страна в полной мере отражает в себе эти черты»². В связи с этим актуальным представляется оценивание трансформации традиционных ценностей российского общества под влиянием обозначенных выше вызовов, особенно в молодежной среде, поскольку именно от молодежи, от их системы ценностей, взглядов и отношений к образованию, труду, обществу, отдельным людям и к себе, от уровня их патриотизма, самосознания зависит будущее страны. Решению этой задачи соответствует сравнительный анализ системы ценностей обучающихся и преподавателей и обоснование ее влияния на качество образования. Очевидно, что от качества системы образования зависит формирование и сохранение традиционных ценностей. Таким образом, изменение системы ценностей общества и изменение качества образования находятся в тесной взаимосвязи.

Исследование формирования и развития ценностей представлено в работах многих ученых, как отечественных, так и зарубежных. Еще в конце XIX в. российский ученый К. Н. Леонтьев писал о значимости сохранения национальных традиционных ценностей и источника их развития: «Историческая связь наша с Востоком и Славянством до того

жизненна, до того глубока, что всякое неведение, всякое непонимание наше может со временем, если не сейчас, отозваться очень вредно, сперва на внешней деятельности нашей, а потом и на внутренних наших делах» [2, с. 240—241]. К сожалению, в настоящее время эта связь существенно ослабла именно за счет утери традиционных ценностей европейскими странами, что подтверждается нарушением баланса в политической, экономической, социальной и других сферах деятельности между Россией и странами Евросоюза. Леонтьев выделил также значимость сохранения основанной на национальных ценностях российской государственности: «Сила государственная выпала в удел великороссам. Эту силу великороссы должны хранить, как священный залог истории, не только для себя, но и для всеславянской независимости. Быть может, со временем для пособия самой Европе, против пожирающей ее медленной анархии. И таким образом для всего человечества» [2, с. 150]. Поэтому поставим задачу определить ценностную систему представителей российского общества в сфере образования, поскольку его целевая функция совпадает с целью современного общества. Прежде всего рассмотрим теоретические модели, связанные с исследованием ценностей отечественными и зарубежными учеными.

Русско-американский социолог П. А. Сорокин отождествлял культуру с ценностной системой и считал, что анализируя систему ценностей, ученый имеет возможность составить представление о культуре и традициях общества, а также выявить и типы культур, которые являлись доминирующими на разных отрезках исторического пути общества, раскрыть динамику культуры и предсказать развитие в будущем [5].

² *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февр. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 19.06.2023).

Рис. 1. Группы ценностей личности

Источник: составлено авторами по данным [6]

Обратим внимание на типологию ценностей, предложенную В. П. Тугариновым, в которой три группы ценностей (рис. 1). Формирование личности определяется ее ценностными ориентациями. Помимо классических духовных и материальных ценностей, Тугаринов выделил «большую и важную группу социально-политических ценностей, к которым издавна относили общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность» [6, с. 278].

Среди зарубежных теорий формирования ценностей внимания заслуживает труд Дж. Мердока (1945), предложившего более 80 культурных универсалий (ценностных установок). Оценить влияние всех универсалий на становление и поведение человека не представляется возможным. В связи с этим Дж. Мердок выделил семь универсалий, которые характерны для всех культур [3] (см. рис. 2).

Дж. Мердок разработал формализованную систему записей, которая стала основой для изучения универсалий. С помощью этого метода были зафиксированы результаты экспериментов с множеством различных элементов. Итогом его работы стала «Стандарт-

ная межкультурная выборка» (опубликована в 1969 г.), которая включает наборы табулограмм более чем по 600 (шестистам) культурам [9].

В модели Культурного айсберга Э. Холла утверждается, что освоение индивидом родной культуры осуществляется одновременно как на сознательном уровне — посредством социализации через образование и воспитание, так и на бессознательном, когда процесс освоения происходит стихийно, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств [7]. Поведение и инструкции (ценности, которые очевидны для случайного наблюдателя) находятся на поверхности айсберга, а фундаментальные ценности скрыты под водой (см. рис. 3).

Американские культурантропологи Ф. Клакхон и Ф. Стробек определили ценностные ориентации как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, <...> придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [8, с. 4]. Их теория утверждает, что ценности взаимосвязаны и выстроены в иерархию, из которой складывается культура.

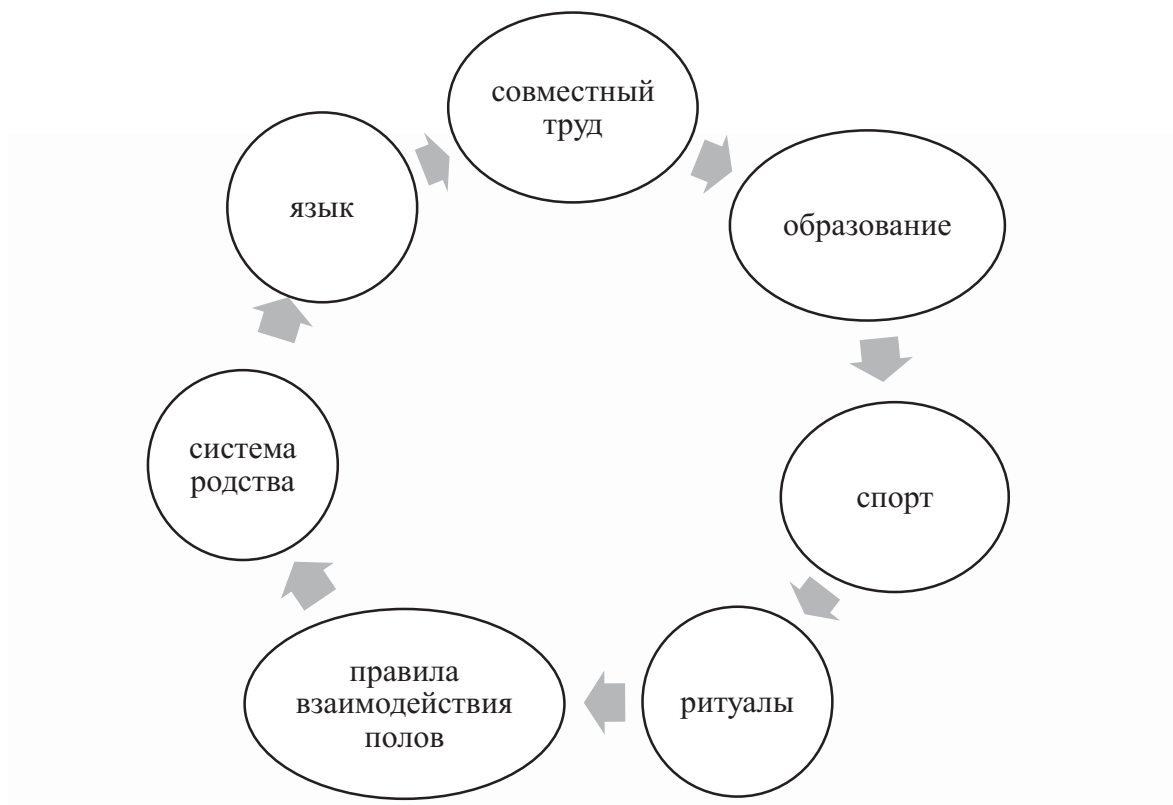

Рис. 2. Семь универсалий Дж. Мердока

Источник: составлено авторами по данным [3]

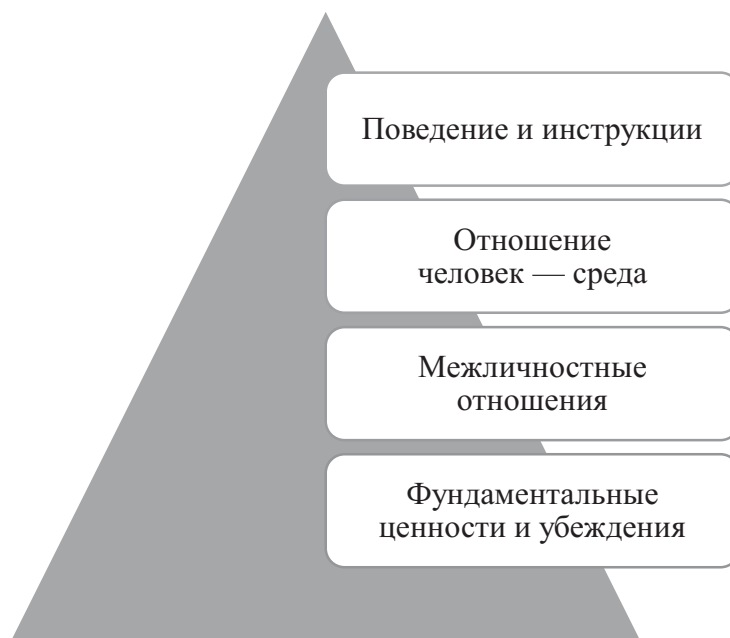

Рис. 3. Культурный айсберг Э. Холла

Источник: составлено авторами по данным [7]

Ценностная теория культуры М. Рокича «делит все ценности на базовые и инструментальные. При этом под базовыми понимаются те ценности, которые составляют основу жизни, главные устремления, ради которых собственно живет и действует человек (жизненный комфорт, мир, красота, равенство, семья, дружба, безопасность и т. д.). Инструментальные ценности — определенные возможности, средства обеспечения базовых ценностей (стремление к карьере, эффективность, честность, независимость, любовь, ответственность и т. д.)» (приводится по: [4, с. 174]).

Израильский психолог Ш. Шварц в содружестве с немецким ученым В. Билски развил и дополнил теории Ф. Клакхон и М. Рокича. Ученые предложили рассматривать ценности с социальной и индивидуальной позиции. Эта модель является наиболее оптимальной для нашего исследования, поскольку продолжительность ее составления (14 лет, с 1988 г.) и выборка (64 тыс. чел.) указывают на ее продуктивность. Более того, она апробирована в разных национальных культурах. Респондентами являются учителя и студенты — объекты формирования личности. Модель Ш. Шварца включает 10 основных ценностных категорий: безопасность, конформность, традиция, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, власть [10; 11].

Модель Ш. Шварца берем за основу диагностики ответов студентов и преподавателей, чтобы исследовать структуру ценностных ориентаций как отдельной личности, так и группы в целом. В соответствии с методикой Ш. Шварца, распределяем ценности на социальные и индивидуальные, в зависимости от социальной и индивидуальной позиции участника опроса. Социальные ценности понимаем как ценности, характерные для того или иного общества в целом, формирующиеся на основе исторического развития, традиций и культуры народа. Индивидуальные ценности проявляются в сте-

пени принятия и разделения социальных ценностей отдельной личностью.

Первую часть опросника составили 57 существительных и прилагательных, характеризующих социальные ценности. Респондентам было предложено оценить каждую из этих ценностей по шкале от 7 до —1 баллов. Чем выше балл, тем более важной является ценность для респондента. Вторую часть опросника составили 40 описаний человека, характеризующих индивидуальные ценности. Для оценки описаний была использована шкала от 4 до —1 баллов.

Чтобы определить значения, характеризующие рейтинг ценностей, необходимо: 1) найти шкалу с наибольшим числом вопросов; 2) определить максимальный балл, который был набран по данной шкале; 3) сумму значений показателей по всем шкалам разделить на этот максимальный балл.

В исследовании приняло участие 135 респондентов экономического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», из которых 110 человек — студенты 1—3 курсов направления подготовки «Менеджмент», 25 человек — преподаватели. Средний возраст преподавателей — 47 лет, поэтому полагаем, что их система ценностей формировалась в советское время и ее можно отнести к традиционной. Средний возраст студентов — 19 лет, они являются носителями иной системы ценностей. Сравнивая результаты исследования ценностных ориентаций студентов и преподавателей, можно проследить тенденции в трансформации ценностей (см. рис. 4, 5).

Согласно данным нашего исследования, приведенным на рис. 4, важнейшими социальными ценностями для современных студентов являются: универсализм, самостоятельность, безопасность, достижения и доброта. Значения изменяются от 4,7 баллов (универсализм) до 3,3 балла (доброта). Остальные социальные ценности для студентов не имеют столь важного значения, это — конформность, традиции, стимуля-

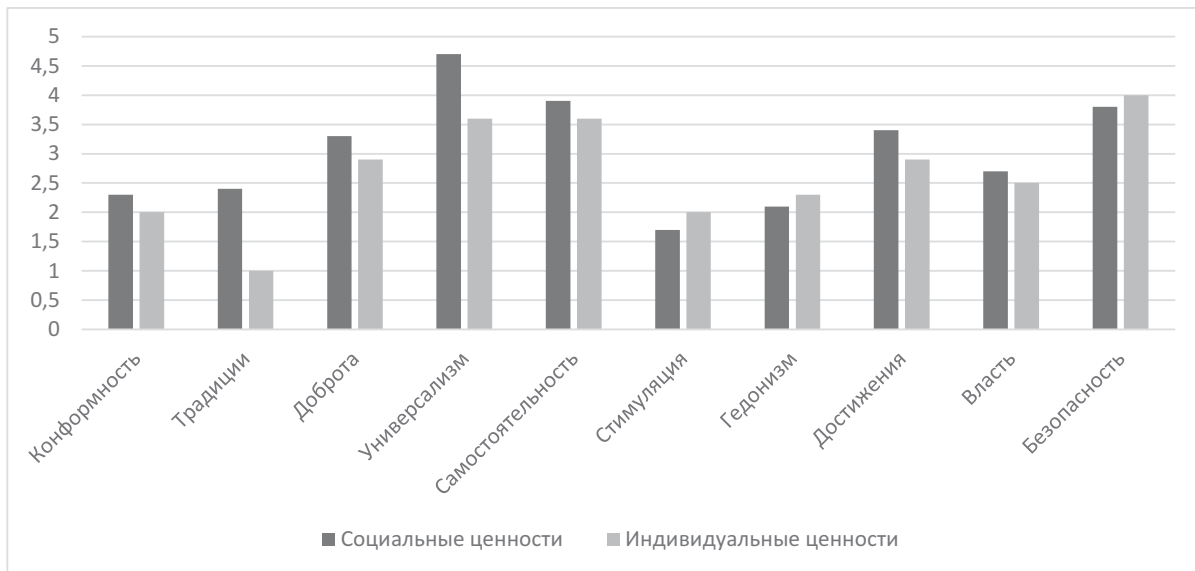

Рис. 4. Структура ценностей студентов, согласно опроснику

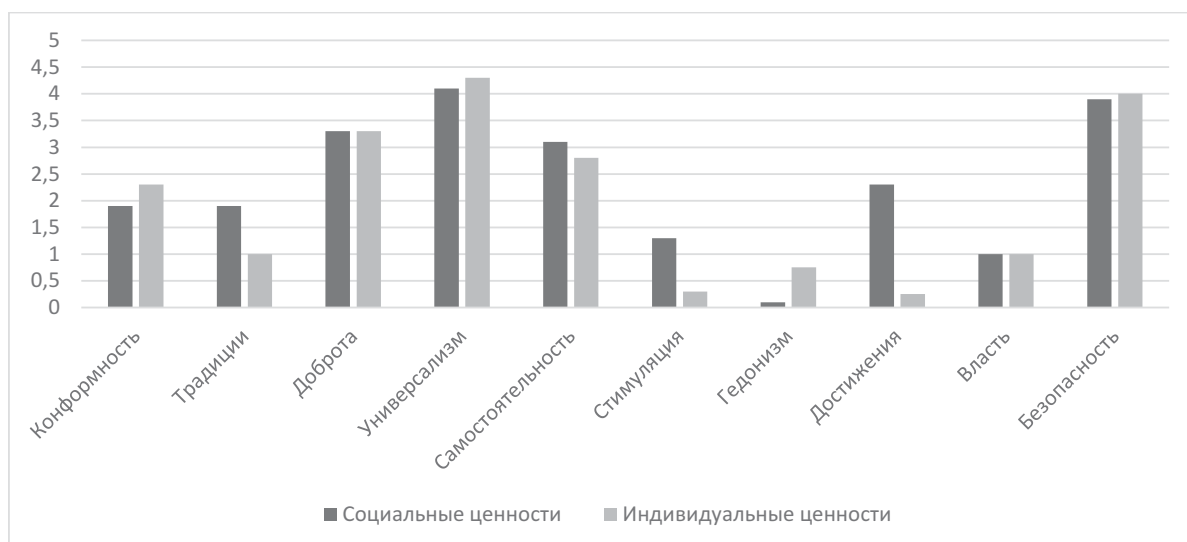

Рис. 5. Структура ценностей преподавателей, согласно опроснику

ция, гедонизм, власть. Следует отметить, что положение индивидуальных и социальных ценностей в потребности студентов несколько разнится. Индивидуальные ценности по значимости располагаются в следующей последовательности: безопасность (4 балла), самостоятельность, универсализм, достижения и доброта (2,9 баллов). Обратим внимание на такую ценность, как традиции. Среди социальных ценностей она имеет значение 2,4 балла, а среди индиви-

дуальных — занимает последнюю позицию, значение 1 балл.

Представленная на рис. 5 структура ценностей преподавателей свидетельствует о том, что и у них среди социальных ценностей универсализм занимает первую позицию, значение 4 балла.

Практически на том же уровне (3,9 баллов) находится безопасность. Далее по шкале следуют значения доброты и самостоятельности. Ценности, имеющие значение менее

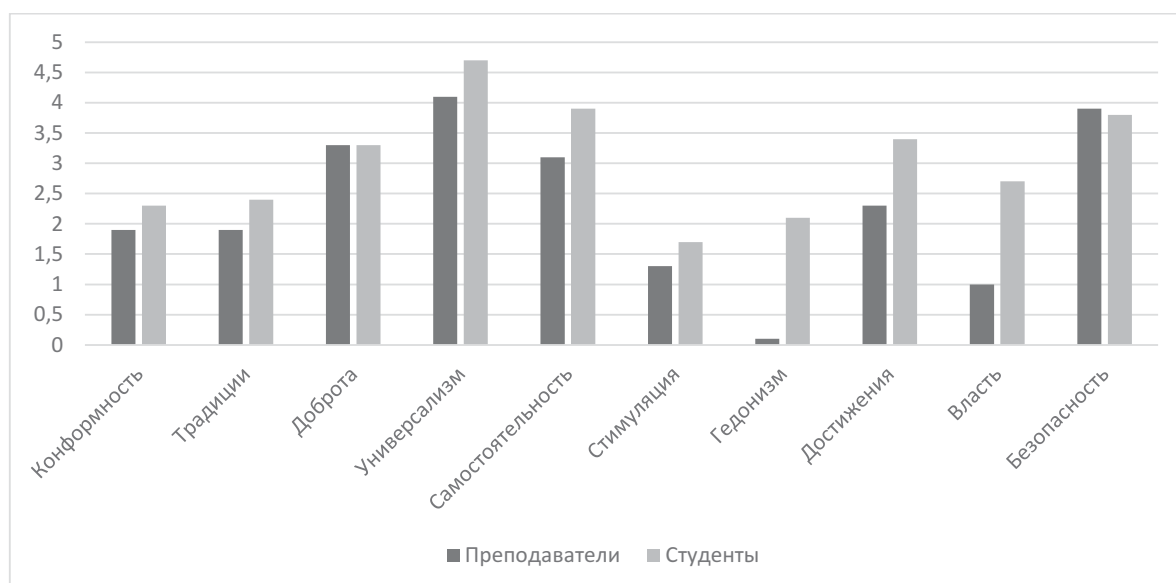

Рис. 6. Сравнение социальных ценностей преподавателей и студентов

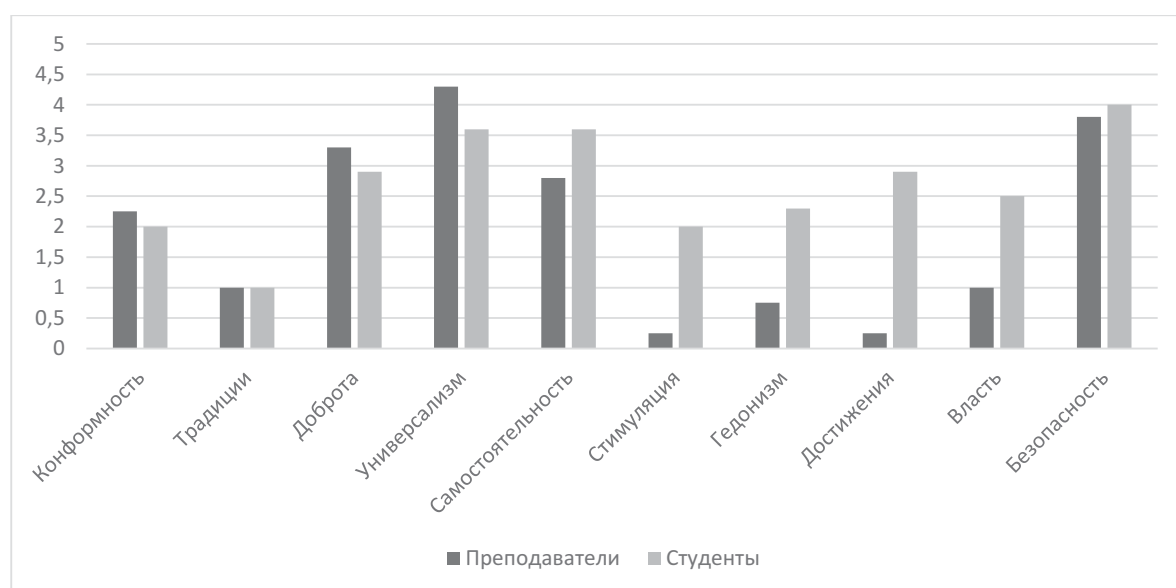

Рис. 7. Сравнение индивидуальных ценностей преподавателей и студентов

2 баллов, — это стимуляция, власть и гедонизм. Аналогичное соотношение представлено и по индивидуальным ценностям.

Проведен сравнительный анализ социальных и индивидуальных ценностей преподавателей и студентов (рис. 6, 7).

Результаты сравнительного анализа показали, что большинство социальных ценностей у студентов и преподавателей совпадает.

Однако различия значений таких ценностей, как гедонизм, достижения и власть, более высокие. В частности, разрыв в значении ценности «гедонизм» составляет 2 балла, а ценности «власть» — 1,7 баллов. Подобное соотношение характерно и для индивидуальных ценностей преподавателей и студентов. Самый большой разрыв в значении имеет такая ценность, как достижения (2,65 балла).

Таким образом, у студентов, в отличие от преподавателей, доминируют ценности, направленные на личный успех, демонстрацию компетенции и ожидание одобрения. Студенты хотят занимать более высокую статусную позицию в обществе, быть лидерами, получать удовольствие и новизну от жизни. По модели Ш. Шварца, эти ценности характеризуют самоутверждение и открытость к изменениям и нацеленность на индивидуальную ориентацию.

Подведем итог. Мы провели анализ существующих подходов к формированию и развитию системы ценностей и выявили большой процент работ в этой области, как в отечественной науке, так и в зарубежной. Среди представленных ценностных моделей мы выделили модель Ш. Шварца, позволяющую определить как социальные, так и индивидуальные ценности личности и группы. Социологическое исследование ценностей представителей разных поколений (участвующих в формировании личностных ориентиров) — студентов и преподавателей — позволило нам выявить трансформацию традиционной системы ценностей, а именно — направленность на развитие лидерских качеств, амбициозность, нацеленность на индивидуальную траекторию образования, готовность к изменениям и быстрой адаптации, к проектному мышлению. В. В. Путин в Послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. отметил: «У нас очень яркое, талантливое молодое поколение, которое готово работать на благо страны в науке, культуре, социальной сфере, бизнесе и в государственном управлении. И добавлю, что постановка и решение амбициозных задач — это мощнейший стимул для молодежи идти в науку, возможность доказать, что ты лидер, что ты лучший в мире. И нашим научным командам есть чем гордиться»³. Он также обратил внимание на актуальность изменений в программе высшей школы с учетом синтеза традиционных

и современных ценностей. Результат нашего исследования подтверждает мнение Президента РФ о насущной необходимости расставить основные акценты в российском образовании в соответствии с ценностными потребностями нового поколения, поскольку в системе ценностей студентов и преподавателей сегодня превалирует универсализм, безопасность, доброта и самостоятельность.

Список литературы и источников

1. Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов и др.; под ред. А. Н. Тихонова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.-Медиа: Дрофа, 2009. 1228 с.
2. **Леонтьев К. Н.** Восток, Россия и Славянство. М.: Эксмо, 2007. 892 с. (Антология мысли).
3. **Мёрдок Дж. П.** Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 49—56. (Культурология. XX век).
4. Прогнозирование, планирование и моделирование: междисциплинарный подход и конвергенция знаний: монография / под ред. О. А. Подкопаева. Самара: Офорт, 2015. 350 с.: ил., табл.
5. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
6. **Тугаринов В. П.** Избранные философские труды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 344 с.
7. **Hall E. T.** The Silent Language. Greenwich, CT: Fawcett, 1959. 240 p.
8. **Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L.** Variations in Value Orientations. Westport, CT: Greenwood Press, 1973. 437 p.
9. **Murdock G. P., White D. R.** Standard cross-cultural sample: on-line edition // UC Irvine: Social Dynamics and Complexity [web]. 2006. URL: <https://escholarship.org/uc/item/62c5c02n> (accessed: 06.06.2023).

³ **Путин В. В.** Указ. соч.

10. **Schwartz Sh. H.** Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25 / ed. M. P. Zanna. New York: Academic Press, 1992. P. 1—65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
11. **Schwartz Sh. H.** Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey* / eds R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. London [et al.]: Sage Publ., 2007. P. 169—203. <https://doi.org/10.4135/9781849209458.n9>

References

1. Tikhonov A. N. (auth., ed.) et al. *Complex Dictionary of Russian Language*. 4th ed. Moscow: Rus. yaz.-Media; Drofa, 2009. 1228 p. (In Russian).
2. Leont'yev K. N. *East, Russia and Slavdom*. Moscow: Eksmo, 2007. 892 p. (In Russian).
3. Murdock George Peter. "The Common Denominator of Cultures". *The Science of Man in the World Crisis*. Ed. Ralph Linton. New York: Columbia Univ. Press, 1945. 123—142.
4. Podkopaev O. A., ed. *Forecasting, Planning and Modelling: Interdisciplinary Approach and Convergence of Knowledge*: monograph. Samara: Ofort, 2015. 350 p. (In Russian).
5. Sorokin Pitirim. *Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships*. London: Routledge, 1985. 750 p. Social Science Classics.
6. Tugarinov V. P. *Selected Philosophical Works*. Leningrad: Leningrad State Univ. Publ., 1988. 344 p. (In Russian).
7. Hall Edward T. *The Silent Language*. Greenwich, CT: Fawcett, 1959. 240 p.
8. Kluckhohn Florence R., Strodtbeck Fred L. *Variations in Value Orientations*. Westport, CT: Greenwood Press, 1973. 437 p.
9. Murdock George P., White Douglas R. "Standard Cross-Cultural Sample: on-line edition". *UC Irvine: Social Dynamics and Complexity*.

2006. Web. 06 June 2023. <<https://escholarship.org/uc/item/62c5c02n>>.

10. Schwartz Shalom H. "Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries". *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. Ed. M. P. Zanna. New York: Academic Press, 1992. 1—65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
11. Schwartz Shalom H. "Value Orientations: Measurement, Antecedents and Consequences across Nations". *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey*. Eds R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. London: Sage Publ., 2007. 169—203. <https://doi.org/10.4135/9781849209458.n9>

Информация об авторах

Гуськова Надежда Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, Республика Мордовия, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Ерастова Александра Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, Республика Мордовия, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Information about the authors

Nadezda D. Guskova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Professor at the Management Department, Ogarev National Research Mordovian State University (Russia, Republic of Mordovia, 430005, Saransk, Bolshevistskaya str., 68).

Alexandra V. Erastova — PhD in Economics, Associate Professor at the Management Department, Ogarev National Research Mordovian State University (Russia, Republic of Mordovia, 430005, Saransk, Bolshevistskaya str., 68).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023.

The article was submitted 04.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 173—191.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 173—191.

Научная статья

УДК 372.881.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-173-191

<https://elibrary.ru/ephuok>

Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта

М. Г. Евдокимова¹, Р. Т. Агамалиев²

^{1, 2} *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

¹ *me49@mail.ru*

² *rustam.agamaliyev@gmail.com*

Аннотация. Цель данной статьи — выявление возможностей и оценка перспектив использования новейших систем искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка. Рассмотрены дефиниции понятия «искусственный интеллект», история его развития, принципы работы, способы использования в сфере образования. Опираясь на положения о том, что цифровые технологии преобразуют социальные пространства и практики, рабочие места и характер деятельности людей, авторы показывают, что развитие и массовое распространение новых технологий в качестве средств учения и преподавания с неизбежностью влечет за собой преобразование деятельности субъектов учебного процесса высшей школы — преподавателей и студентов. Основное внимание сосредоточено на лингводидактическом потенциале систем, основанных на нейросетях, в аспекте их использования в профессиональной деятельности преподавателей английского языка в вузах технического профиля подготовки.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, чат-боты, преобразование деятельности субъектов учебного процесса, лингводидактический потенциал, порождающая нейросеть, языковая модель, дидактический инструмент преподавателя английского языка, проверка грамматической корректности текста, оценка студенческих работ, адаптация уроков к потребностям группы

Для цитирования: Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 173—191. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-173-191> EDN: EPHUOK.

Original article

Linguodidactic potential of artificial intelligence systems

M. G. Evdokimova¹, R. T. Agamaliyev²

^{1, 2} *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

¹ *me49@mail.ru*

² *rustam.agamaliyev@gmail.com*

© Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т.

Abstract. The purpose of this article is to reveal opportunities and evaluate prospects for using the latest artificial intelligence systems in teaching a foreign language. The definitions of the concept of “artificial intelligence”, the history of its development, principles of operation, and methods of use in the field of education are considered. Relying on the provisions that digital technologies transform social spaces and practices, workplaces and the nature of people’s activities, the authors have shown that the development and mass dissemination of new technologies as a means of learning and teaching inevitably entail the transformation of the activities of the subjects of the educational process of higher education — teachers and students. The main attention is focused on the linguodidactic potential of the systems based on neural networks in terms of their use in the professional activities of English language teachers at technical universities.

Keywords: artificial intelligence systems, chatbots, transformation of the activities of the subjects of the educational process, linguodidactic potential, generative neural network, language model, didactic tool for an English teacher, checking the grammatical correctness of the text, assessment of students’ work, adapting lessons to the needs of the group

For citation: Evdokimova M. G., Agamaliyev R. T. “Linguodidactic Potential of Artificial Intelligence Systems”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 173—191. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-173-191> EDN: EPHUOK.

Введение

Авторитетный российский философ В. С. Степин различает два основных типа цивилизаций: традиционную и техногенную [5, с. 32]. Он утверждает: «Культурная матрица техногенной цивилизации» основана «на ускоряющемся изменении природной среды, предметного мира, в котором живет человек. Изменение этого мира приводит к очень активным трансформациям социальных связей людей; в этой цивилизации вслед за технико-технологическим развитием постоянно меняются типы общения людей, формы их коммуникации, типы личности, образ жизни» [5, с. 33]. Любая культура подразумевает существование определенного информационного пространства, характеризующегося своими технологическими орудиями. Цифровизация современного общества, представляющая не только как технико-технологическое явление, но и как феномен современной культуры, в том числе и профессиональной, способна изменить ее основу в той же степени, в какой это сделал печатный станок на ранних этапах становления европейской цивилизации.

Как утверждает Лукас Интрона, профессор школы менеджмента Ланкастерского университета, «...наше существование

настолько тесно переплетено с окружающими нас вещами (если вообще здесь уместен глагол “окружать”), что уже невозможно сказать сколько-нибудь определенно, где заканчиваемся мы и начинаются они, и наоборот. <...> Благодаря тесному переплетению с вещами, мы представляем собой по сути гибридные существа, своеобразные киборги до мозга костей» [9, с. 26] (перевод с английского наш). О том же пишет В. С. Степин: «...Человек уже не просто противостоит объекту, как чему-то внешнему, а превращается в составную часть системы, которую он изменяет» [5, с. 51]. Согласно Л. С. Выготскому, применение искусственных средств деятельности, переход к деятельности, опосредованной орудием, радикальным образом влияет на все умственные операции человека, а также расширяет диапазон операций, в которых могут актуализироваться его новые психические функции [1, с. 90]. Идея неразрывной связи технологий и использующих их людей сегодня укрепляет свои позиции и получает дальнейшее развитие. В терминологический аппарат данной проблемы — в целях адаптации к современным условиям идеи нераздельности и взаимной обусловленности социального и материального — был введен термин «социоматериальность» [7; 8;

9; 10]. Он отражает, что ведущая роль в процессе изменения технологий отводится человеческой деятельности. Рефлексия этого феномена и появление термина знаменуют переход от понимания технологии как абстрактной внешней сущности к ее пониманию как социального явления, уходящего

корнями в культурный контекст. В основе концепта социоматериальности лежит представление о том, что конкретные интересы и ситуативные действия многочисленных социальных, в том числе профессиональных, групп с течением времени формируют способы использования новых технологий.

Применение искусственного интеллекта как императив развития современного образования

Поскольку цифровые технологии преобразуют социальные пространства, индивидуальные и коллективные практики, рабочие места и характер деятельности людей, их развитие и массовое распространение в качестве новых средств обучения неминуемо влечет за собой преобразование деятельности субъектов учебного процесса — преподавателей и студентов и появление новых форм этой деятельности. Преобразование деятельности связано с процессом «овеществления преобразованных человеческих функций» [2, с. 8]. В статье мы намерены исследовать влияние таких новых цифровых средств обучения, какими являются системы искусственного интеллекта (ИИ), на трансформацию структуры профессиональной деятельности преподавателей иностранного языка.

Из множества дефиниций ИИ наиболее корректными и информативными нам представляются следующие:

1) «Система программных продуктов и лежащих в их основе алгоритмов, способных выполнять действия, которые до сих пор были специфической функцией человеческого интеллекта. К ним в первую очередь относятся: способность различать и идентифицировать визуально и акустически воспринимаемые образы предметов окружающего мира, включая поведение животных и человека, различать устную и письменную речь; способность формулировать и решать задачи, встречающиеся в различных сегментах бытовой и профессиональной деятельности; умение осуществлять поиск,

классификацию и адекватное использование любых видов информации и знаний. Особенно важно подчеркнуть способность ИИ понимать смысл отдельных актов социокультурной человеческой деятельности и речи» [4, с. 46];

2) «Моделирование процессов человеческого интеллекта компьютерными системами», которое включает процессы «обучения (получение и обработка информации)», «рассуждения» (формулировка определенных выводов, выявление закономерностей), «самокоррекции», распознавания вербальных (речь) и невербальных знаков («машинное зрение») [3, с. 117—118].

Распоряжением Правительства РФ «Стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» (от 02 декабря 2021 г. № 3427-р)¹ органам управления образованием предписывается до 2030 г. внедрить в образовательную систему искусственный интеллект в части рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, перспективных методов и технологий («Цифровой помощник ученика», «Цифровой помощник родителя», «Цифровой помощник учителя»). Нас будет интересовать, какие цифровые помощники преподавателя иностранного языка в высшей школе могут быть обеспечены технологиями искусственного интеллекта.

Когда речь идет об использовании ИИ в образовании, подразумевается в первую

¹ Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/?ysclid=liuf2qtfk0498832848> (дата обращения: 04.06.2023).

очередь применение диалоговых систем, которые сегодня часто называют чат-ботами. Такие системы не только являются инструментами автоматизации процесса решения рутинных задач и упрощения коммуникации, но также радикальным образом меняют наши представления об образовании и обучении. Очевидно, что по мере того как системы ИИ будут становиться всё более доступными и легкими в применении, как студенты, так и преподаватели смогут их использовать для повышения эффективности учебной деятельности.

Система ChatGPT и ее применение в обучении иностранным языкам

Сегодня ИИ в том или ином виде присутствует во многих широко используемых технологических продуктах, пригодных для использования в образовательной сфере. До недавнего времени функционал нейронных сетей использовали главным образом студенты и молодые исследователи, чаще всего для перевода текстов. Наиболее популярными сервисами перевода длительное время оставались Google Translate и Яндекс Переводчик. Сегодня лидирующее место среди сервисов перевода принадлежит онлайн-переводчику DeepL, поскольку механизм его работы основан на самообучающемся алгоритме нейронной сети. 30 ноября 2022 г. произошла революция в этой области, важная именно с точки зрения решения актуальных задач обучения иностранным языкам. Международной общественности была презентована система ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer (англ.) — порождающий заранее обученный преобразователь). Система ChatGPT была создана исследовательской лабораторией искусственного интеллекта OpenAI, которая состоит из некоммерческой компании OpenAI Inc и дочерней коммерческой корпорации OpenAI LP. Система ChatGPT интегрирует в себе мощную современную языковую модель, основанную на порождающей/генеративной нейросети, предназначенной для генерации текста, подобного тому, который может быть создан человеком, а также для решения ряда

Исследователи выделяют следующие *направления применения ИИ в обучении*: автоматизация управления процессами организации учебного процесса (контроль посещаемости занятий, аттестация и т. п.); адаптация программного обеспечения образовательного пространства к интересам конкретных субъектов образования; своевременная поддержка обратной связи и коммуникации в ходе образовательного процесса; обучение основам дисциплин; трансформация преподавателя в фасилитатора; возможность применения метода проб и ошибки и т. п. [3, с. 118—119].

иных задач. Уже в январе 2023 г. на мировом экономическом форуме в Давосе вопросы стремительного развития ИИ, в частности системы ChatGPT, были в центре технической части дискуссии.

В конце 2022 и начале 2023 г. в средствах массовой информации наблюдался поток восторженных отзывов в адрес ChatGPT. Восхищение вызывали, прежде всего, мобильные приложения и чат-боты, генерирующие тексты, отличающиеся высоким уровнем аргументативности, а также способностью поддерживать диалог, который настолько хорошо имитирует естественный, что неосведомленный пользователь может приписать реплики живому человеку. Характерная особенность ChatGPT, объясняющая стремительное распространение данной системы среди миллионов пользователей, состоит в чрезвычайно высоком числе параметров, которые были учтены в процессе обучения используемой в ней языковой модели GPT-3. Количество таких параметров в десятки раз превосходит число параметров, учтенных в других моделях.

Вместе с тем даже у этой системы существуют очевидные границы возможностей. Языковая модель представляет собой инструмент статистической природы, который способен предугадывать наиболее вероятное следующее слово в последовательности слов с учетом заданного контекста (по существу, языковые модели — это распределения

вероятностей для последовательности слов), поэтому увеличение числа параметров модели увеличивает и число данных, требующихся для ее обучения. В связи с этим, поскольку создатели модели GPT-3 обучали ее на текстовых данных из разных источников (в том числе специализированных), которые были опубликованы не позднее конца 2021 г. (общий объем данных составлял 45 терабайт), актуальная на январь 2023 г. версия ChatGPT может ответить практически на любой вопрос относительно жизни человечества, но только до 2022 г.

Большинство возможностей ChatGPT могут широко применяться для решения ряда задач в сфере высшего образования. Студенты и преподаватели располагают широким полем возможностей интеграции ChatGPT в учебный процесс в качестве партнера, участвующего в образовательной коммуникации. Например, ChatGPT может быть обучен выполнению следующих функций: завершение начатого предложения, ответы на вопросы, помощь в поиске

информации. Его также можно научить генерировать творческие решения для письменного текста, подсказывать нужное слово, составлять аннотацию текста. ChatGPT может быть использован и в качестве собеседника, вовлекающего студента в дискуссию.

Появление сервисов ChatGPT открыло обучающимся иностранным языкам новые возможности: используя их, студенты могут не только переводить тексты, но и обучаться. Сегодня существует несколько способов использования нейронной сети для овладения английским языком. Наиболее популярный из них — перевод и объяснение слова в контексте.

Для иллюстрации возможностей системы ChatGPT выполнять такую функцию мы попросили систему прояснить значение английского слова *allegation* в контексте фрагмента статьи (источник — сайт CNN). В табл. 1 мы приводим диалог обучающегося с системой ChatGPT (диалог приведен в сокращенном виде с переводом на русский язык).

Таблица 1

Применение системы ChatGPT: объяснение значения слова в контексте

Explaining meaning in the context	Объяснение значения в контексте: перевод диалога
Human: Hi, I don't understand what <i>allegation</i> means in the following online article. Can you explain it to me? “Trump has been charged with 34 counts of falsification of business records, which on its face is a fairly clear-cut allegation. But Bragg has brought the charges — which by themselves, are misdemeanors — as felonies. That will require his team to show that the records were falsified with the intent to conceal or further another crime, yet Tuesday's court papers provided only a little clarity on how Bragg intends to establish an underlying crime”.	Человек: Здравствуйте, я не понимаю, что означает слово <i>allegation</i> в следующей статье в интернете. Не могли бы вы объяснить мне это? «Траммп был обвинен в 34 случаях фальсификации деловой документации, что на первый взгляд является достаточно ясным обвинением. Но Брэгг предъявил обвинения, которые сами по себе являются правонарушением уголовного характера. Для этого его команде потребуется доказать, что документы были сфальсифицированы с намерением скрыть или способствовать совершению другого преступления, однако в судебных документах, представленных во вторник, содержится лишь небольшое разъяснение в отношении того, как Брэгг намерен установить скрытое преступление».
ChatGPT: Sure, I can explain it to you! In this context, an allegation refers to an accusation or claim that someone has done something	ChatGPT: Конечно, я могу вам объяснить! В данном контексте <i>allegation</i> означает обвинение или заявление о том, что кто-то сделал

Таблица 1 (Продолжение)

Explaining meaning in the context	Объяснение значения в контексте: перевод диалога
usually without clear evidence or proof. In this particular article, it is referring to the accusation that former U.S. President Donald Trump falsified business records. The article is pointing out that while the charge of falsification of business records seems straightforward, the prosecutor has brought the charges as felonies instead of misdemeanors. This means that the prosecutor has to prove that the falsification of records was done with the intent to conceal or further another crime. The article notes that the court papers from Tuesday do not provide much clarity on how the prosecutor intends to establish an underlying crime.	что-то не так, обычно без четких доказательств или свидетельств. В данной конкретной статье речь идет об обвинении бывшего президента США Дональда Трампа в фальсификации деловой документации. В статье отмечается, что, хотя обвинение в фальсификации деловой документации кажется простым, прокурор предъявил обвинения в тяжких преступлениях, а не в мелких правонарушениях. Это означает, что прокурор должен доказать, что фальсификация записей была сделана с намерением скрыть или способствовать совершению другого преступления. В статье отмечается, что судебные документы от вторника не дают полной ясности относительно того, как прокурор намерен установить состав преступления.

Следующий по популярности способ использования нейронной сети студентами в процессе овладения английским языком — проверка грамматической корректности текста и объяснение правил грамматики иностранного языка. Чтобы удостовериться в возможности системы

выполнять эту функцию, в нашем запросе мы умышленно допустили ошибку в форме глагола. Нейронная сеть исправила не только грамматическую ошибку, но и несколько стилистических. Результат приведен в сокращенном виде с переводом на русский язык в табл. 2.

Таблица 2

Применение системы ChatGPT: проверка грамматической корректности текста и объяснение правил грамматики английского языка

Grammatical errors, correction, and explanation	Грамматические ошибки, исправления и объяснения
Human: Please correct any grammatical mistakes in the following paragraph: “Election law experts are divided on whether that state crime allegation could work as the foundation for the felony. The debate centers on a legal concept known as preemption, which comes into play when the federal law <i>appear</i> to supersede a state law, and whether state prosecutors can go after conduct that is tied to a federal election, i.e. the 2016 presidential campaign”.	Человек: Пожалуйста, исправьте все грамматические ошибки в следующем абзаце: «Эксперты по избирательному праву расходятся во мнениях относительно того, может ли это обвинение в преступлении штата служить основанием для уголовного преступления. Дебаты ведутся вокруг правовой концепции, известной как преэмпшенность, которая вступает в игру, когда федеральный закон, по-видимому, заменяет закон штата, и могут ли прокуроры штата преследовать действия, связанные с федеральными выборами, т. е. президентской кампанией 2016 года».
ChatGPT: Here's the corrected paragraph: “Election law experts are divided on whether the state crime allegation could <i>serve</i> as the foundation for a felony. The debate centers on a legal concept known as preemption, which comes into play when	ChatGPT: Вот исправленный абзац: «Эксперты по избирательному праву расходятся во мнениях относительно того, может ли обвинение в преступлении штата <i>служить</i> основанием для уголовного преступления. В центре

Таблица 2 (Продолжение)

Grammatical errors, correction, and explanation	Грамматические ошибки, исправления и объяснения
federal law <i>appears</i> to supersede state law. The question at hand is whether state prosecutors can pursue conduct tied to a federal election, such as the 2016 presidential campaign”. Human: Why did you change <i>appear</i> to <i>appears</i>? ChatGPT: I changed <i>appear</i> to <i>appears</i> because the verb <i>appear</i> is referring to <i>federal law</i>, which is a singular subject. Therefore, the correct form of the verb to use is <i>appears</i> in the present tense, to agree with the singular subject. Human: Why did you change <i>work</i> to <i>serve</i>? ChatGPT: I changed <i>work</i> to <i>serve</i> because in this context, <i>serve</i> is a more appropriate verb to use when referring to a legal foundation or basis for a felony. <i>Serve</i> in this sense means <i>to function as</i> or <i>to be used as</i>, which is a more precise way to describe how the state crime allegation could be used as the basis for a felony charge. On the other hand, <i>work</i> is a more general term and doesn't convey the same legal connotations as <i>serve</i>.	дебатов — правовая концепция, известная как преемственность, которая вступает в игру, когда федеральное законодательство, как представляется, заменяет законодательство штата. Речь идет о том, могут ли прокуроры штатов преследовать действия, связанные с федеральными выборами, такими как президентская кампания 2016 года». Человек: Почему вы заменили <i>appear</i> на <i>appears</i>? ChatGPT: Я изменил <i>appear</i> на <i>appears</i>, потому что глагол <i>appear</i> относится к <i>федеральному закону</i>, который является субъектом единственного числа. Поэтому правильной формой глагола будет <i>appears</i> в настоящем времени, чтобы согласовать с единственным числом субъекта. Человек: Почему вы заменили <i>work</i> на <i>serve</i>? ChatGPT: Я заменил <i>work</i> на <i>serve</i>, потому что в данном контексте служить — более подходящий глагол, когда речь идет о юридическом основании или базе для уголовного преступления. <i>Служить</i> в этом смысле означает <i>функционировать как</i> или <i>использоваться как</i>, что является более точным способом описать, как утверждение о государственном преступлении может быть использовано в качестве основы для обвинения в тяжком преступлении. С другой стороны, <i>работать</i> — это более общий термин, и он не имеет такого же юридического смысла, как <i>служить</i>.

Третье место по востребованности студентами занимает поиск словарных дефиниций и примеров употребления слов. Когда слово имеет множество значений и еще больше способов использования, учащийся может попросить систему сгенерировать

предложения с этим словом в определенном значении. Мы использовали слово *light* в значении *not serious or deep, trivial or superficial*. Результат работы системы приведен в табл. 3 в сокращенном виде с переводом на русский язык.

Таблица 3

Применение системы ChatGPT: поиск словарных дефиниций и примеров употребления слов

Dictionary definition and example sentences	Дефиниции слов и образцы предложений
Human: Please tell me what the adjective <i>light</i> means. ChatGPT: The adjective <i>light</i> can have several meanings depending on the context in which it is used.	Человек: Пожалуйста, скажите мне, что означает прилагательное <i>light</i>. ChatGPT: Прилагательное <i>light</i> может иметь несколько значений в зависимости от контекста, в котором оно употребляется.

Таблица 3 (Продолжение)

Dictionary definition and example sentences	Дефиниции слов и образцы предложений
Here are some of the most common definitions: • Having little weight; not heavy. Example: This bag is very light, I can easily carry it. • Providing a lot of illumination; bright. Example: The sun is very light today, it's perfect for taking photos. • Not dark in color; pale or pastel. Example: She is wearing a light blue dress that looks very elegant. • Requiring little effort; easy or not difficult. Example: This task is light, I can finish it quickly. • Having a low calorie content; not heavy or fatty. Example: I prefer to eat light meals in the evening to avoid feeling too full. • Not serious or deep; trivial or superficial. Example: This is a light comedy movie, perfect for a lazy Sunday afternoon. • Not dense or concentrated; thin or diluted. Example: This juice is too light, it needs more fruit. These are just a few examples of the different meanings of the adjective light. The context in which it is used will determine its precise meaning. Human: Can you give me some example sentences of the word <i>light</i> used in the meaning <i>not serious or deep, trivial or superficial</i>? ChatGPT: Sure, here are some example sentences...	Вот некоторые из наиболее распространенных определений: • Имеющий небольшой вес; не тяжелый. Пример: Эта сумка очень легкая, я могу легко ее нести. • Давать много света; яркий. Пример: Солнце сегодня очень яркое, оно идеально подходит для фотографирования. • Не темный по цвету; бледный или пастельный. Пример: На ней светло-голубое платье, которое выглядит очень элегантно. • Не требующий особых усилий; легкий или не трудный. Пример: Это задание легкое, я могу быстро его выполнить. • С низким содержанием калорий; не тяжелый и не жирный. Пример: Я предпочитаю есть легкую пищу вечером, чтобы не чувствовать себя слишком полным. • Несерьезный или неглубокий; тривиальный или поверхностный. Пример: Это легкий комедийный фильм, идеальный для ленивого воскресного дня. • Не плотный или концентрированный; тонкий или разбавленный. Пример: Этот сок слишком легкий, ему нужно больше фруктов. Это лишь несколько примеров различных значений прилагательного <i>light</i>. Контекст, в котором оно используется, определяет его точное значение. Человек: Можете ли вы привести мне несколько примеров предложений со словом <i>light</i> в значении несерьезный или глубокий, тривиальный или поверхностный? ChatGPT: Конечно, вот несколько примеров предложений...
Human: Can you give me five more examples of the <i>not serious or deep, trivial or superficial</i> meaning? ChatGPT: Of course! Here are five more examples...	Человек: Можете ли вы привести еще пять примеров значения несерьезный или глубокий, тривиальный или поверхностный? ChatGPT: Конечно! Вот еще пять примеров...

С точки зрения целей данной статьи, важно, что при должном владении логикой запросов к нейронной сети не только учащимся, но и преподавателям открываются новые (ранее даже не мыслимые) возможности. Как правило, современный преподаватель вуза испытывает острый дефицит

времени, ввиду которого он не всегда успевает творчески организовать каждое занятие или актуализировать учебный материал. Языковые модели на основе ИИ могут стать помощниками преподавателя. Преподаватели английского языка могут использовать такие функции системы, как создание

планов занятий; генерация интерактивных заданий и упражнений, которые позволяют реализовать в обучении принцип индивидуализации, т. е. учет когнитивных стилей и уровня подготовки студентов по предмету. Освоив логику запросов, также можно поручить системе ChatGPT составить список из слов, которые могут показаться сложными для части студентов, преобразовать фрагмент видео- или аудиозаписи в письменный

текст. Нейронная сеть может обобщить содержание текста любого объема (в соответствии с заданными пользователем параметрами), предложить несколько заголовков на выбор, из которых один верный, а два или более неверные; составить предложения с заданной лексикой и грамматикой; сделать из этих предложений упражнения на изменение формы глагола, словообразование или на выбор значений слов.

Twee — набор дидактических инструментов для обучения иностранным языкам на основе ИИ

В конце 2022 г. появился сервис Twee, работающий с текстом на основе принципов ChatGPT. Любой запрос к этой нейронной сети автоматически трансформируется в запрос, относящийся к созданию упражнений и заданий для преподавания английского языка. По своим функциям и структуре Twee — это основанная на ИИ система генерации дидактических инструментов для преподавания английского языка. Применяя их, преподаватель может на новом содержательном уровне с относительно небольшими затратами времени организовать работу студентов с текстами для чтения, создать для обучающихся базовый словарь и другие инструменты развития письменной и устной диалогической и монологической речи, совершенствования грамматических навыков и навыков аудирования. Система может широко применяться в обучении чтению: по заданию преподавателя она может сгенерировать текст на определенную тему; сформулировать к тексту открытые вопросы или вопросы категории «верно — неверно»; придумать несколько вариантов заголовков или создать небольшие тексты разных жанров. В словарной работе преподаватель может использовать инструмент *essential vocabulary* (необходимые слова), который может генерировать любой объем слов на определенную тему. С этими словами могут быть составлены учебные задания и упражнения: задания на заполнение нужным словом пропуска в предложении; упражнения на соотнесение слов с их дефинициями. В случае обучения аудированию

система Twee способна понять звучащий текст, обобщить содержание текста и создать его аннотацию, а также сгенерировать упражнения на проверку понимания текста, вопросы категории «верно — неверно» и вопросы с множественными вариантами ответов.

Ниже мы приводим результат использования нами системы Twee для составления серии упражнений, рассчитанных на занятия со студентами технического вуза с уровнем владения английским языком B2 — C1 (табл. 4—15). Упражнения разрабатывались для использования на занятиях по развитию лексических навыков и диалогических умений студентов. Нами была выбрана актуальная тема “Technological sovereignty of a country” (технологическая независимость страны). При составлении упражнений мы не обращались к дополнительным источникам информации и использовали исключительно возможности алгоритма Twee.

Прежде всего, мы попросили систему сгенерировать словарь, относящийся к теме (табл. 4); далее — создать упражнение на соотнесение ряда слов с их значениями (табл. 5). После этого система сконструировала аналогичное упражнение для овладения другой группой слов, но уже в упражнениях на заполнение пропусков в предложении (табл. 7). Следующим шагом было генерирование системой диалога на тему “Technological sovereignty of a country” (табл. 8) с использованием предложений и фраз, составленных на основе отобранного словаря (табл. 6).

На втором этапе система сгенерировала дефиниции для оставшейся группы слов (табл. 9). После подготовительной работы система по нашему запросу создала серию вопросов «верно — неверно» для проверки понимания текста студентами (табл. 10). Чтобы мотивировать студентов к дискуссии, мы попросили приложение Twee найти интересные факты по теме (табл. 11), которые помогут настроить студентов на ответы в определенных коммуникативных ситуациях,

сгенерированных далее (табл. 12). Система также сгенерировала вопросы для обсуждения содержания текста (табл. 13). Завершают серию упражнений мини-дискуссии и другие коммуникативные задания для выполнения на семинаре и работы в группах (табл. 14).

Дидактические инструменты, сгенерированные системой, представлены в сокращенном виде с переводом на русский язык в табл. 4.

Таблица 4

Генерация системой Twee базового словаря по изучаемой теме

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: Technological sovereignty of a country. Part of speech: any Result: government control, data protection, internet access, digital independence, licensing agreements, cybersecurity, to ensure security, to protect privacy, information autonomy, digital infrastructure, technological self-determination, open-source software, cloud computing, to be connected, tech literacy, smart devices	Запрос: Технологический суверенитет страны. Часть речи: любая Результат: государственный контроль, защита данных, доступ в интернет, цифровая независимость, лицензионные соглашения, кибербезопасность, обеспечить безопасность, защитить конфиденциальность, информационная автономия, цифровая инфраструктура, технологическое самоопределение, программное обеспечение с открытым исходным кодом, облачные вычисления, быть подключенным, техническая грамотность, умные устройства

Таблица 5

Генерация системой Twee упражнений по установлению соответствия между словом и его определением

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: government control, data protection, internet access, digital independence, licensing agreements, cybersecurity, to ensure security	Запрос: государственный контроль, защита данных, доступ в интернет, цифровая независимость, лицензионные соглашения, кибербезопасность, обеспечение безопасности
Result: Definitions: a. The power of the state to regulate and manage various aspects of society, such as laws, policies, and institutions. b. Measures taken to safeguard sensitive information from unauthorized access or theft. c. The ability to connect to and use the World Wide Web through a computer or mobile device.	Результат: Дефиниции: a. Полномочия государства по регулированию и управлению различными аспектами жизни общества, такими как законы, политика и институты. b. Меры, принимаемые для защиты конфиденциальной информации от несанкционированного доступа или кражи. c. Возможность подключаться к Всемирной паутине и пользоваться ею с помощью компьютера или мобильного устройства.

Таблица 5 (Продолжение)

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
d. The freedom to use technology without being dependent on any particular company or platform. e. Legal contracts that outline the terms and conditions for using a product or service. f. The practice of protecting electronic devices, networks, and sensitive information from cyber attacks. g. To take steps to guarantee safety and protection against potential threats or dangers.	d. Свобода использования технологий без зависимости от какой-либо конкретной компании или платформы. e. Юридические контракты, определяющие условия использования продукта или услуги. f. Практика защиты электронных устройств, сетей и конфиденциальной информации от кибератак. g. Принятие мер, гарантирующих безопасность и защиту от потенциальных угроз или опасностей.

Таблица 6

Генерация системой Tweep задания «Предложения с отобранным словарем»

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: to protect privacy, information autonomy, digital infrastructure, technological self-determination, open-source software.	Запрос: защита частной жизни, информационная автономия, цифровая инфраструктура, технологическое самоопределение, программное обеспечение с открытым исходным кодом
Result: • The new data protection regulations aim to protect privacy in the digital age without stifling innovation. • Information autonomy is an essential aspect of our democracy as it allows citizens to make informed decisions based on reliable sources. • A reliable and secure digital infrastructure is necessary for businesses and governments to operate effectively in a globalized world. • Technological self-determination means giving individuals control over their own technological choices, thereby ensuring that they are not forced into using certain devices or platforms. • Open-source software promotes collaboration and innovation by allowing developers all over the world to work together towards a common goal without the constraints of proprietary software.	Результат: • Новые правила защиты данных направлены на защиту частной жизни в цифровую эпоху без подавления инноваций. • Информационная автономия является важным аспектом нашей демократии, поскольку она позволяет гражданам принимать обоснованные решения на основе надежных источников. • Надежная и безопасная цифровая инфраструктура необходима бизнесу и правительствам для эффективной работы в условиях глобализации. • Технологическое самоопределение означает предоставление людям контроля над их собственным технологическим выбором, гарантируя тем самым, что их не принуждают к использованию определенных устройств или платформ. • Программное обеспечение с открытым исходным кодом способствует сотрудничеству и инновациям, позволяя разработчикам по всему миру работать вместе для достижения общей цели без ограничений, связанных с собственным программным обеспечением.

Приводимые в табл. 1–14 примеры результатов работы систем ChatGPT и Tweep убеждают в том, что используемые в них нейронные сети открывают богатые возможности для оптимизации работы преподавателя

иностранного языка на этапе подготовки учебных материалов для занятий.

Необходимо, однако, отметить, что имеются и некоторые риски внедрения систем ИИ в образовательный процесс. Наиболее

существенные риски связаны с перечисленными далее недостатками систем. Во-первых, обучение нейросетей ИИ происходит в процессе их взаимодействия с людьми: каждый человек становится для системы «учителем» — источником новых (непроверяемых и невалифицируемых) данных. Поэтому чем интенсивнее это взаимодействие с «учителями» и чем более «обученной» становится система, тем менее валифицируемым является и качество обучения,

и качество текстов, генерируемых ИИ на основе этих данных. Во-вторых, система не может «мыслить» ни творчески (оценивать эстетическую сторону текста), ни критически. Именно в связи с этим по мере роста числа пользователей систем ИИ растет и количество отрицательных отзывов (авторы восторженных отзывов высказывают критические суждения и опасения относительно возможного вредного влияния данного нововведения на область образования).

Таблица 7

Генерация системой Tweep упражнения на заполнение пропусков

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: • The new data protection regulations aim to protect privacy in the digital age without stifling innovation. • Information autonomy is an essential aspect of our democracy as it allows citizens to make informed decisions based on reliable sources. • A reliable and secure digital infrastructure is necessary for businesses and governments to operate effectively in a globalized world. • Technological self-determination means giving individuals control over their own technological choices, thereby ensuring that they are not forced into using certain devices or platforms. • Open-source software promotes collaboration and innovation by allowing developers all over the world to work together towards a common goal without the constraints of proprietary software. Result: digital infrastructure, open-source software, information autonomy, technological self-determination, to protect privacy 1. The new data protection regulations aim ===== (1) in the digital age without stifling innovation. 2. ===== (2) is an essential aspect of our democracy as it allows citizens to make informed decisions based on reliable sources.	Запрос: • Новые правила защиты данных направлены на защиту частной жизни в цифровую эпоху без подавления инноваций. • Информационная автономия является важным аспектом нашей демократии, поскольку она позволяет гражданам принимать обоснованные решения на основе надежных источников. • Надежная и безопасная цифровая инфраструктура необходима бизнесу и правительствам для эффективной работы в условиях глобализации. • Технологическое самоопределение означает предоставление людям контроля над их собственным технологическим выбором, гарантируя тем самым, что их не принуждают к использованию определенных устройств или платформ. • Программное обеспечение с открытым исходным кодом способствует сотрудничеству и инновациям, позволяя разработчикам по всему миру работать вместе для достижения общей цели без ограничений, связанных с собственным программным обеспечением. Результат: цифровая инфраструктура, программное обеспечение с открытым исходным кодом, информационная автономия, технологическое самоопределение, защита частной жизни 1. Новые правила защиты данных нацелены ===== (1) в цифровой век, не подавляя инновации. 2. ===== (2) является важным аспектом нашей демократии, поскольку позволяет гражданам принимать обоснованные решения на основе надежных источников.

Таблица 7 (Продолжение)

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
3. A reliable and secure ===== (3) is necessary for businesses and governments to operate effectively in a globalized world.	3. Надежная и безопасная ===== (3) необходима предприятиям и правительствам для эффективной работы в глобализованном мире.
4. ===== (4) means giving individuals control over their own technological choices, thereby ensuring that they are not forced into using certain devices or platforms.	4. ===== (4) означает предоставление людям контроля над их собственным технологическим выбором, гарантируя тем самым, что их не принуждают использовать определенные устройства или платформы.
5. ===== (5) promotes collaboration and innovation by allowing developers all over the world to work together towards a common goal without the constraints of proprietary software.	5. ===== (5) способствует сотрудничеству и инновациям, позволяя разработчикам по всему миру работать вместе для достижения общей цели без ограничений, связанных с собственным программным обеспечением.

Таблица 8

Генерация системой Tweep диалога на заданную тему

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: Topic of text: Technological sovereignty of a country. Target vocabulary: government control, data protection, internet access, digital independence, licensing agreements, cybersecurity, to ensure security, to protect privacy, information autonomy, digital infrastructure, technological self-determination, open-source software, cloud computing, to be connected, tech literacy, smart devices.	Запрос: Тема текста: Технологический суверенитет страны. Целевая лексика: государственный контроль, защита данных, доступ в интернет, цифровая независимость, лицензионные соглашения, кибербезопасность, обеспечить безопасность, защитить конфиденциальность, информационная автономия, цифровая инфраструктура, технологическое самоопределение, программное обеспечение с открытым кодом, облачные вычисления, быть на связи, техническая грамотность, умные устройства.
Result: Tom: Hey, Mike. Have you heard about the government's plan for technological sovereignty? Mike: Yes, I have. It's quite interesting. Tom: Do you think it's a good idea? I mean, should the government have more control over our digital lives? Mike: Well, I think there needs to be a balance between government control and data protection. The internet access is like water or electricity these days. Everyone should have the same right without any censorship. Tom: That's true. What about licensing agreements and cybersecurity? Should they be controlled by the government as well? Mike: Not necessarily. There are already plenty of private companies that specialize in those areas. However, the government has an important role to play in ensuring security and protecting privacy...	Результат: Tom: Привет, Майк. Слышал ли ты о плане правительства по технологическому суверенитету? Mike: Да, слышал. Это довольно интересно. Tom: Как ты думаешь, это хорошая идея? Я имею в виду, должно ли правительство иметь больше контроля над нашей цифровой жизнью? Mike: Ну, я думаю, что должен быть баланс между государственным контролем и защитой данных. В наши дни доступ в интернет — это как вода или электричество. У всех должны быть одинаковые права без какой-либо цензуры. Tom: Это правда. А как насчет лицензионных соглашений и кибербезопасности? Должны ли они также контролироваться правительством? Mike: Не обязательно. Уже существует множество частных компаний, которые специализируются в этих областях. Однако правительство должно играть важную роль в обеспечении безопасности и защите частной жизни...

Таблица 9

Подбор системой Tweep определений слов

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: cloud computing, to be connected, tech literacy, smart devices	Запрос: облачные вычисления, быть на связи, техническая грамотность, умные устройства
Result: Definitions: a. a type of technology that allows users to access and store data and programs over the internet instead of on their own computer or device; b. to have an active and working connection between devices, networks, or people through technology such as the internet or Bluetooth; c. the ability to understand and use various types of technology effectively, including computers, smartphones, and other digital devices; d. electronic devices that are able to connect to the internet and perform tasks automatically or with minimal human intervention, such as smart speakers, thermostats, and watches.	Результат: Определения: a. тип технологии, позволяющий пользователям получать доступ и хранить данные и программы через интернет, а не на собственном компьютере или устройстве; b. наличие активного и рабочего соединения между устройствами, сетями или людьми с помощью таких технологий, как интернет или Bluetooth; c. способность понимать и эффективно использовать различные виды технологий, включая компьютеры, смартфоны и другие цифровые устройства; d. электронные устройства, способные подключаться к интернету и выполнять задачи автоматически или с минимальным вмешательством человека, такие как умные колонки, термостаты и часы.

Таблица 10

Генерация системой Tweep упражнения «Верные и неверные утверждения»
(на основе текста)

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: As a text we've chosen a dialogue from our previous step.	Запрос: В качестве текста мы выбрали диалог из нашего предыдущего шага.
Result: Statements: • Tom and Mike are discussing the government's plan for technological sovereignty. • Mike thinks that the government should have complete control over our digital lives. • Tom thinks that everyone should have the same right to internet access without any censorship. • Licensing agreements and cybersecurity should be controlled by the government. • Private companies already specialize in licensing agreements and cybersecurity.	Результат: Высказывания: • Том и Майк обсуждают план правительства по технологическому суверенитету. • Майк считает, что правительство должно полностью контролировать нашу цифровую жизнь. • Том считает, что у всех должно быть одинаковое право на доступ в интернет без какой-либо цензуры. • Лицензионные соглашения и кибербезопасность должны контролироваться правительством. • Частные компании уже специализируются на лицензионных соглашениях и кибербезопасности.

Таблица 11

Подбор системой Twee интересных фактов по изучаемой теме

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: Technological sovereignty of a country	Запрос: Технологический суверенитет страны
Result: • Technological sovereignty refers to a nation's ability to control and protect its technological infrastructure. • Many countries are concerned about their technological sovereignty being compromised by foreign companies. • A nation with strong technological sovereignty can leverage technology for economic growth and national defense. • Some countries create regulations to promote domestic technology companies and limit foreign investment in technology. • Governments can choose to invest heavily in developing home-grown technology rather than relying on imports.	Результат: • Технологический суверенитет относится к способности страны контролировать и защищать свою технологическую инфраструктуру. • Многие страны обеспокоены тем, что их технологический суверенитет может быть нарушен иностранными компаниями. • Страна с сильным технологическим суверенитетом может использовать технологии для экономического роста и национальной обороны. • Некоторые страны создают нормативно-правовые акты для продвижения отечественных технологических компаний и ограничения иностранных инвестиций в технологии. • Правительства могут предпочесть инвестировать значительные средства в развитие собственных технологий, а не полагаться на импорт.

Таблица 12

Генерация системой Twee коммуникативных ситуаций с базовым словарем

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: to protect privacy, information autonomy, digital infrastructure	Запрос: защита частной жизни, информационная автономия, цифровая инфраструктура
Result: <i>Emma:</i> I'm concerned about my privacy online. What can I do to protect it? <i>David:</i> You can use a VPN and avoid sharing personal information on social media.	Результат: <i>Эмма:</i> Я беспокоюсь о своей конфиденциальности в интернете. Что я могу сделать, чтобы защитить ее? <i>Дэвид:</i> Вы можете использовать VPN и не делиться личной информацией в социальных сетях.
<i>Sophie:</i> I believe individuals should have information autonomy. What's your opinion? <i>Michael:</i> I agree. People should have control over their own data and be able to decide who can access it.	<i>Софи:</i> Я считаю, что люди должны обладать информационной автономией. Каково ваше мнение? <i>Майкл:</i> Я согласен. Люди должны иметь контроль над своими собственными данными и иметь возможность решать, кто может получить к ним доступ.
<i>Alice:</i> How important is digital infrastructure for businesses? <i>James:</i> It's crucial. A strong digital infrastructure can improve productivity and efficiency.	<i>Алиса:</i> Насколько важна цифровая инфраструктура для бизнеса? <i>Джеймс:</i> Это крайне важно. Сильная цифровая инфраструктура может повысить производительность и эффективность.

Таблица 13

Генерация системой Twee вопросов для обсуждения

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: Technological sovereignty of a country	Запрос: Технологический суверенитет страны
Result: • What does the term “technological sovereignty” mean to you? • Why do you think it’s important for a country to have technological sovereignty? • Can you name some examples of countries that prioritize their technological sovereignty? • How can a lack of technological sovereignty affect a country’s economy and security?	Результат: • Что для вас означает термин «технологический суверенитет»? • Как вы думаете, почему для страны важно иметь технологический суверенитет? • Можете ли вы назвать примеры стран, для которых технологический суверенитет является приоритетом? • Как отсутствие технологического суверенитета может повлиять на экономику и безопасность страны?

Таблица 14

Генерация системой Twee заданий для работы на семинаре

Диалог преподавателя с ИИ	Перевод на русский язык
Prompt: As a text we’ve chosen a dialogue from our previous step.	Запрос: В качестве текста мы выбрали диалог из нашего предыдущего шага.
Result: • <i>Debate:</i> Divide the class into two groups, one in favor of the government’s plan for technological sovereignty and the other against it. Each group can prepare their arguments and present them to the class. This activity promotes critical thinking and encourages students to express their opinions on the topic.	Результат: • <i>Дебаты:</i> Разделите класс на две группы, одна из которых выступает за план правительства по технологическому суверенитету, а другая — против. Каждая группа может подготовить свои аргументы и представить их классу. Этот вид деятельности способствует развитию критического мышления и побуждает учащихся выразить свое мнение по данной теме.
• <i>Vocabulary Matching:</i> Provide students with a list of words related to the text, such as sovereignty, censorship, data protection, licensing agreements, cybersecurity, and digital infrastructure. Ask them to match the words with their definitions. This activity helps students understand the text and expands their vocabulary.	• <i>Сопоставление лексики:</i> Предложите учащимся список слов, связанных с текстом, таких как суверенитет, цензура, защита данных, лицензионные соглашения, кибербезопасность и цифровая инфраструктура. Попросите их подобрать слова к их определениям. Это задание помогает учащимся понять текст и расширяет их словарный запас.
• <i>Research and Presentation:</i> Assign each student a topic related to the text, such as open-source software, cloud computing, or digital education programs. Ask them to research and prepare a short presentation on their topic, highlighting its importance and relevance to the text. This activity promotes independent learning and encourages students to explore the subject in depth.	• <i>Исследование и презентация:</i> Задайте каждому ученику тему, связанную с текстом, например, программное обеспечение с открытым исходным кодом, облачные вычисления или программы цифрового образования. Попросите их провести исследование и подготовить короткую презентацию по своей теме, подчеркнув ее важность и связь с текстом. Это задание способствует развитию самостоятельного обучения и побуждает учащихся к углубленному изучению темы.

С учетом инертности системы образования, можно предположить, что изменения, которые алгоритмы ИИ привнесут в образовательную среду в ближайшем будущем, не будут иметь принципиального характера. Но даже если глобальный пересмотр основ

образовательного процесса в скором времени не произойдет, в образовательную среду, несомненно, ворвется лавина материалов, созданных системами ИИ, и их влияние на процессы обучения будет постоянно возрастать.

Выводы

Суммируя изложенное, можно утверждать, что развитие таких языковых моделей, как ChatGPT, позволит существенно сократить время, затрачиваемое преподавателем на подготовку к занятию, поможет быстро и качественно адаптировать содержание занятий к потребностям группы без необходимости поиска сотен страниц интернета, скачивания файлов и интеллектуальной переработки их содержания.

Ситуации использования ИИ как инструментов деятельности преподавателей неизбежно потребуют освоения последними принципиально новых функций. В связи с этим перспективной представляется идея внедрения в учебный процесс с использованием ИИ так называемого *обратного исследования* [6]. Суть такого исследования

состоит в том, чтобы найти подтверждение фактам, приведенным нейронной сетью, проверить надежность использованных ею источников информации, оценить достоверность содержания сгенерированных ею текстов и внести в них необходимые коррективы. Полагаем, что трансформация структуры деятельности преподавателя в условиях внедрения ИИ в учебный процесс будет происходить именно в этом направлении. При желании такого рода исследования могут быть организованы с участием студентов. Это позволит научить студентов эффективно формулировать запросы к нейронной сети, подбирать ключевые слова, адекватно оценивать отклик, получаемый от систем ИИ, и в целом понимать границы их применимости.

Заключение

Таким образом, использование систем ИИ в деятельности преподавателей иностранных языков способно существенным образом трансформировать эту деятельность. С одной стороны, преподаватели освобождаются от рутинных операций и перед ними открываются широкие горизонты для творчества. С другой стороны, интегрирование систем ИИ в лингводидактический процесс сопряжено с модификацией содержания традиционных функций преподавателя, реализуемых им в процессе подготовки и проведения учебных занятий.

Надеемся, что содержание данной статьи поможет привлечь внимание научно-педагогической общественности к образовательному потенциалу систем ИИ, повысить эффективность работы преподавателей иностранных языков. Однако, используя системы ИИ, преподаватели должны понимать, что ИИ

не может мыслить критически и не наделен воображением.

Полагаем, что нам удалось выявить лингводидактические возможности технологий, опирающихся на большие языковые модели, продемонстрировать способы их применения в лингводидактическом процессе, показать их сильные и слабые стороны, а также границы применимости. Несомненно, что со временем, как и в случае с другими технологическими нововведениями, системы ИИ станут неотъемлемой частью повседневной жизни и профессиональной деятельности большинства людей, в том числе преподавателей иностранных языков.

Список литературы и источников

1. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Проблемы развития психики / Л. С. Выготский; под ред.

А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. С. 88—90. (Собр. соч. в 6 т.; т. 3).

2. **Леонтьев А. Н.** Автоматизация и человек // Психологические исследования: сб. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 3—12.

3. **Паскова А. А.** Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 3 (42). С. 113—122. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-13010> EDN: XAWYHE.

4. **Ракитов А. И.** Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 41—49. EDN: USPQDV.

5. **Степин В. С.** Эпоха перемен и сценарии будущего: Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФРАН, 1996. 174 с.

6. **Halaweh M.** ChatGPT in education: Strategies for responsible implementation // Cont. Ed. Technology. 2023. Vol. 15. Iss. 2. Art. No. ep421. <https://doi.org/10.30935/cedtech/13036>

7. **Innis H. A.** The Bias of Communication / introd.: A. J. Watson. Rpt. of 1951 ed. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1999. 226 p.

8. **Introna L. D.** Ethics and the speaking of things // Theory, Culture & Society. 2009. Vol. 26. Iss. 4. P. 25—46. <https://doi.org/10.1177/0263276409104967>

9. **Introna L. D.** Towards a post-human intra-actional account of sociomaterial agency (and morality) // The Moral Status of Technical Artefacts / eds P. Kroes, P.-P. Verbeek. Dordrecht: Springer, 2014. P. 31—53. (Philosophy of Engineering and Technology). https://doi.org/10.1007/978-94-007-7914-3_3

10. **Orlikowski W. J.** The sociomateriality of organizational life: Considering technology in management research // Cambridge Journal of Economics. 2010. Vol. 34. Iss. 1. P. 125—141. <https://doi.org/10.1093/cje/bep058>

psikhiki. By Lev S. Vygotskiy. Ed. A. M. Matyushkin. Moscow: Pedagogika, 1983. 88—90. (In Russian). Vol. 3 of *Sobr. soch.* 6 vols.

2. Leont'yev A. N. "Automation and Human". *Psikhologicheskiye issledovaniya*: collection. Iss. 2. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1970. 3—12 (In Russian).

3. Paskova A. A. "Artificial Intelligence Technologies in e-Learning Personalization". *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* = *Vestnik of Maikop State Technological University* 3 (42) (2019): 113—122. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-13010> EDN: XAWYHE.

4. Rakitov Anatoly I. "Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism". *Vyshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia* 27.6 (2018): 41—49. (In Russian). EDN: USPQDV.

5. Stepin V. S. *Epoch of Changes and Scenarios of the Future: Selected Socio-Philosophical Opinion Writings*. Moscow: IPhRAS, 1996. 174 p. (In Russian).

6. Halaweh Mohanad. "ChatGPT in Education: Strategies for Responsible Implementation". *Cont. Ed. Technology* 15.2 (2023): ep421. <https://doi.org/10.30935/cedtech/13036>

7. Innis Harold A. *The Bias of Communication*. 1951. Introd. Alexander J. Watson. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1999. 226 p.

8. Introna Lucas D. "Ethics and the Speaking of Things". *Theory, Culture & Society* 26.4 (2009): 25—46. <https://doi.org/10.1177/0263276409104967>

9. Introna Lucas D. "Towards a Post-Human Intra-Actional Account of Sociomaterial Agency (and Morality)". *The Moral Status of Technical Artefacts*. Eds P. Kroes, P.-P. Verbeek. Dordrecht: Springer, 2014. 31—53. Philosophy of Engineering and Technology. https://doi.org/10.1007/978-94-007-7914-3_3

10. Orlikowski Wanda J. "The Sociomateriality of Organizational Life: Considering Technology in Management Research". *Cambridge Journal of Economics* 34.1 (2010): 125—141. <https://doi.org/10.1093/cje/bep058>

References

1. Vygotskiy L. S. "History of Development of Higher Mental Functions". *Problemy razvitiya*

Информация об авторах

Евдокимова Мэри Георгиевна — доктор педагогических наук, директор Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Агамалиев Рустам Тельманович — старший преподаватель Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Mary G. Evdokimova — Dr. Sci. (Ped.), Director of the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Rustam T. Agamaliyev — Senior Teacher at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки 17.05.2023.

The article was submitted after updating 17.05.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 192—200.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 192—200

Научная статья

УДК 37.02; 378

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-192-200

<https://elibrary.ru/dsecej>

Гибридное занятие как новая форма обучения

Л. И. Новикова¹, С. С. Згоржельская², Н. Ю. Соловьева³

^{1–3} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

¹ linovikova1959@gmail.com

² nirs_raj@mail.ru

³ nayusol@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы проведения занятий гибридного типа с использованием технологий дистанционного обучения. Выявлены ключевые особенности гибридного занятия как новой формы обучения. Раскрыта специфика использования методов интерактивной работы преподавателя со студентами в рамках гибридного занятия. Выявлены преимущества и недостатки гибридного занятия; дана оценка возникающих при его проведении проблем; предложены способы их разрешения. Особое место в практической части статьи уделено применению на гибридном занятии универсальных методов обучения. Сделан вывод о возможности применения данного типа занятий на разных ступенях обучения.

Ключевые слова: гибридное занятие, дистанционное обучение, интерактивные методы, гибкие курсы, перевернутый класс, метод малых групп

Для цитирования: Новикова Л. И., Згоржельская С. С., Соловьева Н. Ю. Гибридное занятие как новая форма обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 192—200. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-192-200> EDN: DSECEJ.

Original article

Hybrid lesson as a new form of learning

L. I. Novikova¹, S. S. Zgorzhelskaya², N. Yu. Soloveva³

^{1–3} Russian State University of Justice, Moscow, Russia

¹ linovikova1959@gmail.com

² nirs_raj@mail.ru

³ nayusol@rambler.ru

© Новикова Л. И., Згоржельская С. С., Соловьева Н. Ю.

Abstract. In this work, the problems of conducting hybrid-type classes using distance learning technologies are considered. The key features of hybrid classes as a new form of learning are revealed. The specifics of using methods of interactive work with students in the framework of a hybrid lesson are revealed. The advantages and disadvantages of hybrid training are revealed; the evaluation of problems arising during its implementation is given; ways of their resolution are proposed. A special place in the practical part of this work is given to the use of universal teaching methods in a hybrid lesson. The conclusion has been made about the possibility of using this type of classes at different levels of training.

Keywords: hybrid lesson, distance learning, interactive methods, flexible courses, inverted classroom, method of small groups

For citation: Novikova L. I., Zgorzhelskaya S. S., Soloveva N. Yu. "Hybrid Lesson as a New Form of Learning". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 192—200. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-192-200> EDN: DSECEJ.

Введение

Американский философ Т. Кун писал, что поворотные пункты в развитии науки были связаны с деятельностью известных всему миру ученых (Н. Коперника, И. Ньютона, А. Лавуазье и А. Эйнштейна) и что именно в этих поворотных пунктах (когда эти ученые делали свои открытия и формулировали научные теории) происходили научные революции: «Лучше всех других достижений, по крайней мере в истории физики, эти поворотные моменты служат образцами научных революций. Каждое из этих открытий необходимо обуславливало отказ научного сообщества от той или иной освященной веками научной теории в пользу другой теории, несовместимой с прежней. Каждое из них вызывало последующий сдвиг в проблемах, подлежащих тщательному научному исследованию, и в тех стандартах, с помощью которых профессиональный ученый определял, можно ли считать правомерной ту или иную проблему или закономерным то или иное ее решение. И каждое из этих открытий преобразовывало научное воображение таким образом, что мы в конеч-

ном счете должны признать это трансформацией мира, в котором проводится научная работа» [5, с. 12].

В образовании сегодня также происходит очередная революция, начало и развитие которой определяется следующими факторами: ряд открытий в области интернет-технологий привели к появлению новых возможностей в сфере образования; открывшиеся перспективы позволили иначе конструировать учебный процесс (опираясь на традиционные методы и приемы, в то же время задействуя возможности электронного обучения). Не случайно министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов, выступая 8 июня 2020 г. на международной конференции «Первые итоги пандемии: вызовы и новые возможности для мировой системы образования», высоко оценил результаты применения новых технологий в классическом образовательном процессе во время пандемии. Министр отметил, что образование находится на пороге открытия новой дидактики, позволяющей совмещать традиционное обучение и обучение с использованием информационных технологий¹.

¹ Сергей Кравцов: «Мы будем создавать информационные системы для помощи традиционному обучению» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России: [официальный сайт]. 08.07.2020. URL: <https://edu.gov.ru/press/2671/sergey-kravcov-my-budem-sozdavat-informacionnye-sistemy-dlya-pomoschi-tradicionnomu-obucheniyu> (дата обращения: 08.06.2023).

На стыке сочетания традиций и новаций возникла новая форма занятия — гибридное. Такое занятие требует особых подходов к организации педагогического процесса, подбора и адаптации методов и технологий, наиболее соответствующих решению задачи обеспечения равноценного (вне зависимости от формы участия студентов в учебной работе на занятии) доступа слушателей к учебному процессу и получения ими одинакового учебного опыта и компетенций.

Сами понятия «гибридное обучение», «гибридное занятие», «гибридная аудитория» еще мало изучены, поэтому анализ понятий и организации работы на гибридном занятии

Методология

Терминологический аппарат, касающийся гибридной формы проведения занятий, находится на ранней стадии формирования. Форму обучения, при которой в том или ином актуальном виде происходит интеграция различных технологий, называют по-разному: смешанное, комбинированное или гибридное обучение.

Одни ученые, например П. В. Ткаченко, Е. В. Петрова и Н. И. Белоусова, считали эти термины взаимозаменяемыми, синонимичными, утверждая: «В современной системе образования, и в особенности высшего образования, представлено и применяется большое количество моделей смешанного обучения... <...> Существующие разнообразные модели гибридного (комбинированного) обучения являются важной альтернативой традиционного подхода к образованию» [10, с. 277]. Характеризуя понятие гибридного обучения, эти ученые определяют его как «сочетание старой проверенной технологии образовательного процесса, совмещенной с принципиально новым, инновационным подходом с широким использованием ИТ-технологий» [10, с. 278].

Другие исследователи видят различие между понятиями исключительно в количественном соотношении использования

как нельзя более актуален для современного преподавателя высшей школы. Цель данной статьи — обнаружить и описать особенности гибридного занятия как новой формы, связанной с дистанционным обучением, а также раскрыть специфику использования методов интерактивной работы со студентами в его рамках. В работе рассмотрены теоретические основы организации гибридного занятия в вузе, а также освещен практический опыт работы авторов статьи. Планируемый результат исследования — систематизация способов применения классических и инновационных педагогических методов и технологий при планировании и организации гибридных занятий.

онлайн- и офлайн-обучения. Например, Б. Томлинсон и К. Вайттейкер относят к смешанному обучению такой формат, когда онлайн-обучение занимает до 45 %, гибриднему — 40...80 %, и дистанционному, если в онлайн-формат переведено более 80 % учебной коммуникации. Они выделяют также обучение с помощью сети Интернет, при котором на офлайн-обучение отводится минимум времени [12, с. 11—13].

В трудах третьих ученых четко противопоставляются смешанное обучение и гибридное. Например, в работах С. В. Волковой под смешанным обучением понимается «модель, совмещающая лучшие аспекты и преимущества традиционного аудиторного и электронного обучения» [3, с. 31]; а Т. Г. Бекишева гибридное обучение характеризует как «синхронный процесс обучения, когда во время очного аудиторного занятия обучающиеся делятся на два типа — студенты, присутствующие на занятии очно, и студенты, присоединяющиеся к аудиторному занятию виртуально с помощью технологии видеоконференций» [1, с. 208—209]. Исследователи И. Д. Рудинский, А. В. Давыдов так раскрывают разницу между этими видами обучения: «Смешанное обучение фокусируется на обязательном сочетании традицион-

ного “человеко-ориентированного” и онлайн-обучения, в то время как гибридное обучение заключается в том, чтобы найти подходящую комбинацию образовательных технологий вне зависимости от того, реализуются они в режиме онлайн или оффлайн» [8, с. 45].

Гибридное занятие как форма учебной деятельности преподавателя и слушателей рассматривается в трудах современных ученых реже, чем процесс гибридного или смешанного обучения. В то же время все исследователи сходны в одном: гибридное занятие — это синхронное занятие для группы студентов, часть из которых присутствует на занятии онлайн, а другая — офлайн. Проведение занятия такого типа дает возможность студентам, обучающимся дистанционно, полноценно участвовать в учебном процессе. Эти формы занятий могут использоваться

при заочной форме обучения, при введении дистанционного обучения для части студентов, при инклюзивном обучении для людей с ограниченными возможностями. При этом гибридное занятие — это не просто занятие с очным и дистанционным присутствием студентов: эта форма представляет собой сочетание инновационных, специально разработанных для гибридного занятия, методов и технологий с традиционными. Многие исследователи, в частности А. А. Кныш и С. М. Лесин, отмечают, что для обеспечения педагогической эффективности гибридного занятия важно «правильно согласовать между собой структурные элементы занятия для достижения наиболее эффективной рабочей среды, располагающей и мотивирующей обучающихся на продолжительную работу» [4, с. 17].

Гибридное обучение: теория и современная практика

Мы понимаем под *гибридным учебным занятием в вузе такую форму проведения занятия, при которой происходит интеграция технологий, методов, приемов работы преподавателя и обучающихся, средств обучения, характерных для традиционного и инновационного подходов, позволяющих эффективно формировать необходимые компетенции обучающихся, вне зависимости от того, в какой форме они участвуют в учебном процессе (как правило, часть из них обучается контактно, а часть — с помощью видеосвязи)*. Гибридное занятие в идеале должно обеспечить, по мысли Г. Р. Стрекаловой, «бесшовность» обучения студентов [9] вне зависимости от их местонахождения, а также стать технически простым и понятным набором инструментов для преподавателей.

В идеале для реализации гибридных форм коммуникации в вузе должны быть оборудованы и выделены специальные «гибридные аудитории» (по примеру тех, что есть сегодня в Высшей школе менеджмента СПбГУ), где основной компьютер и экран для презентаций расположены традицион-

ным образом (на столе преподавателя и над доской соответственно), а второй экран, транслирующий изображение студентов, работающих дистанционно, помещен на противоположной стене, за спинами находящихся в аудитории слушателей. Такая организация рабочего пространства гибридного занятия позволит преподавателю работать с двумя подгруппами студентов как одновременно, так и отдельно, организуя общие дискуссии и выполнение заданий и по необходимости переключаясь от одной подгруппы к другой. Такой педагогический дизайн занятия, в свою очередь, позволяет вовлечь группы во взаимодействие и минимизирует разницу воспринимаемого образовательного результата. Конечно, сценарий гибридного занятия отличается от традиционного, при подготовке к нему преподаватель должен подбирать инновационные варианты учебных заданий. Кроме того, организация гибридного занятия предъявляет новые требования как к подготовке самого преподавателя, так и к дисциплине студентов.

Определим преимущества, недостатки и проблемы организации гибридного занятия.

Преимущества гибридной формы проведения занятия:

- возможность полноценного обучения студентов, обучающихся дистанционно;
- возможность использования онлайн-технологий для студентов, очно присутствующих на занятии;
- возможность использования классических интерактивных методов и специальных методов, связанных с дистанционным обучением.

Недостатки гибридной формы проведения занятия:

- неравномерное участие студентов в занятии, связанное с техническими особенностями гаджетов и качеством связи;
- неполное вовлечение в общегрупповую работу студентов, находящихся онлайн.

Сложности гибридного занятия:

- увеличение нагрузки на педагога, необходимость переосмысления классических и освоения новых педагогических технологий;
- необходимость использования дополнительного оборудования, программного обеспечения и технического сопровождения.

Основной способ разрешения возникающих сложностей — специальное обучение преподавателя методам и методикам подготовки и проведения гибридных занятий.

Моделирование гибридных занятий отличается от подготовки к классическому семинару, поскольку для гибридных занятий весьма важно, чтобы и содержание курса, и применяемые образовательные технологии, и формы контроля усвоения знаний были адаптированы к специфике гибридной (смешанной) коммуникации преподавателя и разных подгрупп студентов, а также студентов между собой. В частности, перемещение занятия в онлайн-формат целиком или частично требует особых подходов к его организации: обязательного деления на группы (очно работающие студенты и «вир-

туальные»), подготовки перекрестных вопросов (от одной группы другой) и интерактивных заданий. Преподаватель в данном случае становится также модератором.

Вместе с тем применение новых коллабораций традиционных (в том числе интерактивных) и инновационных педагогических методов и технологий позволяет преподавателям творчески подойти к организации каждого занятия. При должном планировании занятий и адекватности применения методов и приемов обучения гибридная форма обучения может ничем не уступать очной, по-прежнему являющейся эталонной формой, «золотым стандартом образования», поскольку речь идет лишь о форме, а содержание, принципы и цели учебного процесса остаются едиными: как и традиционное обучение, «комбинации онлайн- и офлайн-компонентов обучения, — отмечают И. А. Нагаева и И. А. Кузнецов, — ориентированы на то, чтобы учебный процесс был интерактивным, личностно-ориентированным для обучающихся» [6, с. 130].

Рассмотрим несколько *моделей организации гибридного занятия*, которые сочетают в себе традиционные и инновационные методы, приемы и технологии обучения.

Традиционная модель. Традиционный (доминировавший ранее) алгоритм проведения занятий, как правило, включает комбинацию из следующих компонентов: организационный момент, формулировка темы и цели занятия, проверка ранее изученного материала, работа по теме занятия (объяснение нового материала, формирование первичных умений и простых навыков), подведение итогов занятия.

Гибкое занятие. Для модели характерна гибкая (быстро изменяемая в случае необходимости) структура занятия в зависимости от его целей и содержания изучаемого материала. В рамках гибкой формы проведения гибридного занятия возможны различные алгоритмы работы для студентов, которые присутствуют в аудитории, и тех, кто присоединился к занятию дистанционно. Например,

возможно синхронное использование разных форм проверки усвоения изученного материала: в аудитории знания студентов проверяются путем устного опроса, у обучающихся дистанционно — с помощью тестов, размещенных на Padlet-доске. Затем, если использовать традиционную технологию «ротации станций», студенты меняются. Аналогично можно работать и в рамках других этапов занятия.

Полагаем, что в методике гибридного занятия есть место и традиционной технологии «*перевернутый класс*», или «*перевернутый урок*». Хотя родоначальниками такого обучения часто называют западных ученых (Дж. Бергман, А. Сэмс, Г. Платт), А. В. Хуторской указывает, что «модель перевернутого урока предложила в 1984 году Милица Васильевна Нечкина, академик АПН СССР» [11], и приводит в качестве доказательства цитату из ее статьи: «...новое пусть черпают ученики из самостоятельного чтения учебной книги, соответственно составленной. Пусть продумывают его, затем пусть обсуждают с преподавателем в школе, совместно приходят к выводам» [7, с. 51].

Применительно к гибриднему обучению данная технология может выглядеть следующим образом: студенты изучают литературу, источники, учебник и иные учебные материалы самостоятельно, опираясь на методическую поддержку сайта вуза и преподавателя. А для решения вопросов и проблем, возникающих в процессе изучения материала, преподаватель консультирует студентов как очно, так и с применением инструментов дистанционной коммуникации. Изученный материал обобщается и систематизируется студентами в формате компакт-блоков, схем, таблиц, тезисов, аннотаций, презентаций и т. п. На занятии происходит проверка степени и уровня усвоения материала. Затем преподаватель распределяет студентов по следующим группам (в данном случае не важно, обучается студент онлайн или дистанционно, потому что группы

можно создавать параллельно для обеих категорий студентов):

— *Группа 1.* Студенты выполнили задание без грубых ошибок. Группа может приступить к выполнению практических заданий.

— *Группа 2.* Студенты, допустившие несколько ошибок при выполнении задания. Индивидуально или в группе они должны проанализировать ошибки, допущенные в работе, и пройти дополнительный контроль знаний с помощью форм проверки, аналогичных применявшимся ранее.

— *Группа 3.* Студенты, допустившие большое количество серьезных ошибок. Для этой группы преподаватель может объяснить материал и ответить на возникшие вопросы.

Проведение занятия гибридного типа смещает акцент с непосредственного контроля происходящего в аудитории на контроль полученного результата.

Для педагога открывается возможность при постановке и решении педагогических задач использовать интернет-ресурсы. В частности, коллаборацию инновационных и традиционных приемов и технологий в рамках гибридного занятия можно отлично проиллюстрировать на примере применения в гибридном обучении *метода «малых групп»*. Это, с одной стороны, один из традиционных, широко и успешно применяемых интерактивных методов обучения, при котором учащиеся на занятии изучают новый материал в созданных преподавателем группах. Применение данного метода требует от педагога создания нескольких вариантов вопросов и заданий, отвечая на которые и решая которые студенты приобретают новые компетенции. С другой стороны, традиционный метод может быть дополнен инновационными технологиями: при выполнении заданий преподавателя студенты могут широко использовать все доступные интернет-ресурсы и источники.

Например, на практическом гибридном занятии для магистрантов, обучающихся

в Российском государственном университете правосудия по специальности «Юриспруденция», в рамках изучения вопроса «К. П. Победоносцев: идеолог и практик российского самодержавия» студенты предварительно делятся на несколько групп для проработки и закрепления понятий «консервативные политические взгляды» и «реакционные политические взгляды». Кроме того, студентам предлагается оценить взгляды (с опорой на изученную теорию и фактический материал), а также дать оценку деятельности этого философа и политика и доказать свою точку зрения.

Студентов, занимающихся онлайн, преподаватель делит на две группы. Они должны ознакомиться с подготовленным преподавателем теоретическим обзором, но каждая

из групп получает доступ к ограниченному объему материала, раскрывающему только одну грань деятельности К. П. Победоносцева. По окончании этапа самостоятельной работы каждая из групп озвучивает свои выводы, сформулированные по итогам изучения материала. Таким образом, все студенты получают доступ к значительному объему материала и различным точкам зрения на проблему. Помимо знаний и навыков работы с теоретическим материалом, у них формируются следующие компетенции: умения, позволяющие осуществлять критический анализ источников и литературы, навыки работы в команде, навыки аргументирования своей точки зрения, умение публично высказываться на заданную тему.

Заключение

Таким образом, гибридная форма занятия, получившая широкое распространение в рамках дистанционного обучения, может быть с успехом применена и после окончания пандемии. Гибридное занятие применимо на любом уровне получения высшего образования: бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура. Как отмечает С. Е. Боброва: «Не будет преувеличением сказать, что мы говорим о появлении “нового ландшафта” высшего образования» [2, с. 194].

На примере опыта проведения занятий гибридного типа мы показали, что эта педагогическая форма допускает применение как классических, так и инновационных педагогических методов и технологий. Если говорить о практической организации такой формы работы, то надо отметить, что сегодня в некоторых вузах созданы памятки по организации гибридного занятия для студентов и преподавателей. Так, команда Высшей школы менеджмента СПбГУ разработала универсальную концепцию гибридной аудитории, которая может быть развернута в любом вузе.

Безусловно, сегодня для более широкого внедрения гибридной формы обучения

требуется повышение квалификации преподавателей, переоборудование аудиторного фонда и оснащение образовательного пространства новым программным обеспечением. Но использование гибридной формы обучения открывает новые возможности для преподавателя, студентов и вузов: расписание занятий и режим обучения могут быть более гибкими, кроме того, с большей эффективностью могут быть учтены потребности всех обучающихся, — всё это делает гибридное занятие эффективной формой обучения, имеющей по сравнению с традиционными формами некоторые преимущества.

Список литературы и источников

1. **Бекишева Т. Г.** Эффективность применения гибридной и смешанной форм обучения иностранному языку в вузе // Язык. Общество. Образование: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», Томск, 10–12 нояб. 2020 г. Томск: Изд-во ТПУ, 2020. С. 207–210. URL:

- <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/64113> (дата обращения: 29.05.2023).
2. **Боброва С. Е.** Актуальные проблемы смешанного обучения в системе высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 192—194. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00726> EDN: TWKJSF.
 3. **Волкова С. В.** Смешанное обучение в высшем образовании // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. Т. 1. С. 31—32. EDN: UKDCNQ.
 4. **Кныш А. А., Лесин С. М.** Подходы к организации занятий в гибридном и смешанных форматах на основе выбора организационных форм и образовательных результатов // Интерактивное образование. 2023. № 1. С. 16—22.
 5. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского, Л. А. Марковой. М.: Прогресс, 1975. 288 с. (Логика и методология науки).
 6. **Нагаева И. А., Кузнецов И. А.** Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 3 (84). С. 126—139. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-84-126-139> EDN: VUUDUQ.
 7. **Нечкина М. В.** Повысить эффективность урока: [Об изм. структуры школ. урока] // Коммунист. 1984. № 2. С. 50—53.
 8. **Рудинский И. Д., Давыдов А. В.** Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2021. Т. 7. № 1. С. 44—52. EDN: CJAUSK.
 9. **Стрекалова Г. Р.** «Бесшовное» обучение в повышении качества образования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 103—108. EDN: ZKMDXU.
 10. **Ткаченко П. В., Петрова Е. В., Белоусова Н. И.** Гибридное обучение как способ повышения эффективности образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 277—279. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0070> EDN: DIFUCK.
 11. **Хуторской А. В.** Кто на самом деле изобрел «перевернутый урок»? [Электронный ресурс] // Андрей В. Хуторской: персональный сайт. 13.09.2021. URL: <https://khutorskoy.ru/be/2021/0913.htm> (дата обращения: 29.05.2023).
 12. Blended Learning in English Language Teaching: Course Design and Implementation / eds B. Tomlinson, C. Whittaker. London: British Council, 2013. 252 p.

References

1. Bekisheva T. G. “The Effectiveness of the Use of Hybrid and Mixed Forms of Foreign Language Teaching at the University”. *Yazyk. Obshchestvo. Obrazovanie: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Lingvisticheskie i kul’turologicheskie aspekty sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya”*, Tomsk, 10—12 noyab. 2020 g. Tomsk: Tomsk Polytechnic Univ. Publ., 2020. 207—210. (In Russian). Available at: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/64113> (accessed: 29.04.2023).
2. Bobrova S. E. “Current Challenges of Blended Learning in Higher Education”. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* 4 (83) (2020): 192—193. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00726> EDN: TWKJSF.
3. Volkova S. V. “Mixed Learning in Higher Education”. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo* 1 (2020): 31—32. (In Russian). EDN: UKDCNQ.
4. Knysh A. A., Lesin S. M. “Approaches to the Organization of Classes in Hybrid and Mixed Formats Based on the Choice of Organizational Forms and Educational Results”. *Interaktivnoe obrazovanie* 1 (2023): 16—22. (In Russian).
5. Kuhn Thomas S. *The Structure of Scientific Revolutions*. 2nd ed., enlarg. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1970. 226 p.
6. Nagaeva Irina A., Kuznetsov Igor A. “Hybrid Learning as a Potential [of the] Modern Educational Process”. *Otechestvennaya i zarubezhnaya*

- pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy* 1.3 (84) (2022): 126—139. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-84-126-139> EDN: VUUDUQ.
7. Nechkina M. V. “To Increase the Effectiveness of a Lesson: [About Changing School Lesson Structure]”. *Kommunist* 2 (1984): 50—53. (In Russian).
8. Rudinsky I. D., Davydov A. V. “Hybrid Educational Technologies: Analysis of Opportunities and Prospects for Application”. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii = Journal of Science and Education of North-West Russia* 7.1 (2021): 44—52. (In Russian). EDN: CJAUSK.
9. Strekalova Guzel R. “ ‘Seamless’ Learning in Improving the Quality of Education”. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing Sustainable Development* 1 (32) (2021): 103—108. (In Russian). EDN: ZKMDXU.
10. Tkachenko Pavel V., Belousova Nadezhda I., Petrova Elena V. “Hybrid Learning as a Way to Improve the Effectiveness of Education”. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology* 10.3 (36) (2021): 277—279. (In Russian). <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0070> EDN: DIFUCK.
11. Khutorskoy A. V. “Who Has Really Invented the ‘Inverted Lesson’?”. *Andrey V. Khutorskoy*. 13 Sep. 2021. (In Russian). Web. 29 May 2023. <<https://khutorskoy.ru/be/2021/0913.htm>>.
12. Tomlinson Brian, Whittaker Claire, eds. *Blended Learning in English Language Teaching: Course Development and Implementation*. London: British Council, 2013. 252 p.

Информация об авторах

Новикова Лариса Ивановна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Российский государственный университет правосудия (Россия, 117418, Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69).

Згоржельская Светлана Сергеевна — кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства, права и судебной власти, Российский государственный университет правосудия (Россия, 117418, Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69).

Соловьева Наталья Юрьевна — кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Российский государственный университет правосудия (Россия, 117418, Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69).

Information about the authors

Larisa I. Novikova — Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Russian Language and Speech Culture, Russian State University of Justice (Russia, 117418, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69).

Svetlana S. Zgorzhelskaya — Cand. Sci. (Hist.), Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at the Department of Theory of State, Law and Judicial Power, Russian State University of Justice (Russia, 117418, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69).

Natalia Yu. Soloveva — Cand. Sci. (Art Criticism), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Russian Language and Speech Culture, Russian State University of Justice (Russia, 117418, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69).

Статья поступила в редакцию 10.05.2023.

The article was submitted 10.05.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 201—210.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 201—210.

Научная статья

УДК 316.46 + 396

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-201-210

<https://elibrary.ru/boofxk>

Психологические аспекты лидерства и влияние массового сознания на отношение к женщинам-лидерам

В. Г. Зазыкин¹, А. В. Посохова²

¹ Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

² МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

² aposofova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен методологический аспект проблемы женского лидерства. Показано, что женское лидерство имеет свою психологическую специфику, отличающую его от мужского лидерства. Главное отличие — отношение к женскому лидерству и женщинам-лидерам, сформировавшееся в обществе под воздействием негативных стереотипов и предрассудков, оказывающих сильное влияние, в том числе и на подсознательном уровне. Показано, что личность и деятельность женщин-лидеров на уровне обыденного сознания в большинстве случаев оценивают строже и временами отчасти предвзято. Проанализированы психологические истоки негативных стереотипов и предрассудков по отношению к женщинам-лидерам: многие религиозно-философские учения, фольклор, крылатые высказывания выдающихся личностей. Обоснованы пути конструктивного психологического изучения женского лидерства и самих женщин-лидеров.

Ключевые слова: лидерство, лидерские черты, харизма, женское лидерство, массовое сознание, гендерные стереотипы, история гендерных стереотипов

Для цитирования: Зазыкин В. Г., Посохова А. В. Психологические аспекты лидерства и влияние массового сознания на отношение к женщинам-лидерам // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 201—210. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-201-210> EDN: BOOFXK.

Psychological aspects of leadership and the influence of mass consciousness on the attitude to female leaders

V. G. Zazykin¹, A. V. Posokhova²

¹ Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

² MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

² aposohova@mail.ru

Abstract. The authors deal with the methodological aspect of the problem of female leadership. It is shown that female leadership has its own psychological specificity that distinguishes it from male leadership. The main difference is the attitude towards women's leadership and female leaders, which has been formed in society under the influence of negative stereotypes and prejudices that have a strong influence, including those on the subconscious level. It was shown that the personality and activities of women leaders at the level of the ordinary consciousness in most cases are evaluated more strictly and at times partially biased. The authors analyze the psychological origins of negative stereotypes and prejudices in relation to women leaders: many religious and philosophical teachings, folklore, and winged statements of prominent personalities. Ways of constructive psychological study of women's leadership and women leaders themselves are substantiated.

Keywords: leadership, leadership traits, charisma, female leadership, mass consciousness, gender stereotypes, history of gender stereotypes

For citation: Zazykin V. G., Posokhova A. V. "Psychological Aspects of Leadership and the Influence of Mass Consciousness on the Attitude to Female Leaders". *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 201—210. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-201-210> EDN: BOOFXK.

Проблема лидерства, одна из интереснейших в науке, отличается рядом особенностей, выделяющих ее из множества других научных проблем, имеющих большое практическое значение. Она не теряет актуальности: ведь в борьбе за власть, реализацию каких-либо масштабных идей, при отстаивании чьих-либо интересов и ценностей лидеры всегда играли и продолжают играть главную роль ([2; 12; 13; 15; 16; 19; 20; 21] и мн. др.). В то же время меняются ситуации и требования к лидерам, технологии сопровождения их деятельности, средства коммуникации. Всё это необходимо осмыслить, а для разработки научно обоснованных ре-

комендаций лидерам нужны специальные исследования.

Важно отметить, что сама проблема лидерства аккумулировала в себе множество глубоко психологических проблем и феноменов, поэтому ее разработка в первую очередь требует психологических исследований. В частности, где лидеры, там и борьба, власть, большие возможности, смелые эксперименты, риск, а также значимые достигнутые результаты, которые могут обеспечить высокую удовлетворенность от содеянного, а это удовлетворение самой сложной потребности — потребности в самореализации. Поэтому сами лидеры, их деятельность, поведение

и отношение к жизни неизменно привлекали и привлекают внимание практически всех, кто отличается социальной активностью, — впрочем, не только их. Борьба, отстаивание интересов и идей реализуются через объединяющее и направляющее лидерство, а это людей увлекает.

Близость к лидерам повышает социальный статус личности, вдобавок увеличивает и индивидуальную ресурсность: ведь у тех, кто окружает лидера, в деятельности появляется множество новых возможностей, а они важны для самореализации. К тому же быть рядом с лидером — значит относиться к каким-либо важным и запоминающимся делам, событиям, а это, безусловно, «греет душу», выделяет личность, повышает самодовольствие (и дает возможность счесть: «жизнь прожита не зря»), формирует позитивный образ Я.

Следование за лидером, вера в него освобождает многих от «мук выбора» или от принятия ответственных решений (так как вступает в силу принцип «делай как лидер»). У идущих за лидером жизнь становится понятнее, поэтому у них повышается самооценка (поскольку они могут сказать о себе: «Я знаю, как жить и действовать»).

Поддержав лидера или проголосовав за него, можно передать ему свою ответственность и «стать свободным» (а если понадобится, удастся всё «списать» на лидера: мол, не оправдал надежд, «не потянул», а то и обманул).

Зачастую лидеры — личности яркие, неординарные, поэтому они интересны очень многим, к ним, что называется, «тянутся» совершенно разные люди, которые увидели в них что-то важное для себя.

Отмеченные причины дают возможность предположить, что именно из-за них проблема лидерства стала особенно привлекательной для *психологической науки*.

С психологической точки зрения, многие лидеры — люди действительно уникальные. Они, в большинстве своем, яркие ин-

дивидуальности. Нередко лидеры обладают разнообразными высокоразвитыми способностями (главным образом, это сложные частные способности), а то и одаренностью; на их основании развиваются лидерские личностно-профессиональные качества (причем до высокого уровня), обеспечивая тем самым желаемое преимущество перед другими людьми и высокую эффективность их лидерской деятельности. За счет всего этого лидеры могут сильно влиять на людей, изменяя их мировоззрение, ценности и жизненные смыслы, вести за собой, мобилизовать на масштабные преобразования в экономике, политике и общественных отношениях.

Обладая большими психологическими ресурсами, лидеры могут спланировать вокруг себя людей, убеждать в перспективности какой-нибудь идеи или в своей правоте, заставлять поверить в то или иное. В этом «лидерском деле» особенно ярко проявляются их психологические способности — особенно те, которые связаны с умением разбираться в людях, влиять на них, точно предвосхищать события, интуитивно чувствовать ситуацию, ее возможные исходы, принимать эффективные (зачастую нестандартные) решения. Заметим, психологические способности проявляются и в том, как лидеры «строят» свой имидж, умело используют возможности, возникающие в той или иной ситуации, чтобы его усилить, — и иногда для этого применяют различные методы психологического воздействия, в том числе и манипулятивные.

Важно подчеркнуть, что хотя психологические исследования лидеров и лидерства и отличаются большим разнообразием, в то же время в них доминирует изучение *лидеров-мужчин*, их деятельности и отношений с другими людьми, — правда, об этом прямо не говорят, а используют абстрактное (гендерно нейтральное) понятие «лидер». Подразумевается, что результаты таких исследований обладают определенным уровнем

обобщенности — и их можно использовать как лидерам-мужчинам, так и лидерам-женщинам. Однако социальные и психологические феномены *мужского* и *женского лидерства* все-таки *не тождественны*, а у женского лидерства имеется своя, уникальная, мало изученная и понятая психологическая специфика.

Важно подчеркнуть, что в психологии проблему женского лидерства стали разрабатывать относительно недавно. Значительная часть исследований была связана с проявлениями лидерства в процессе руководства и управления ([7; 9; 10; 14; 17] и др.). Первые же проведенные исследования подтвердили, что женщины-лидеры — *особенные* с психологической точки зрения объекты исследований, что они значимо *отличаются* от лидеров-мужчин, но при этом существующие отличия не сказываются негативно на эффективности лидерской деятельности, а наоборот: иногда именно они обеспечивают преимущество ([3; 5; 9; 10; 11; 13; 22] и др.).

Однако главная особенность женского лидерства проявляется в первую очередь в *отношении* к женщинам-лидерам их деятельности и достижений и во влиянии на это отношение сильных *стереотипов* и *предрассудков*, а также *неосознаваемых психологических механизмов восприятия*, которые сформировались за тысячелетия. Очевидная лидерская эффективность женщин-лидеров в немало количестве случаев рассматривается не как таковая, т. е. не объективно, а сквозь призму сформированных за века и устоявшихся стереотипов и предрассудков. В связи с этим любую ошибку или промах, допущенные женщинами-лидерами, оценивают *существенно строже*, чем те, которые могли бы совершить на их месте лидеры-мужчины. Объяснения при этом часто даются на уровне примитивных обыденных представлений, опять же сформированных под влиянием этих негативных факторов.

Иными словами, женщины-лидеры почти всегда находятся в *практически неблагоприятной* оценочной ситуации, которая влияет на отношение к ним. Заметим, об этом очень точно сказала одна из выдающихся женщин-лидеров XX в. Голда Меир: «Чтобы добиться успеха, женщина должна на своем месте быть намного лучше любого мужчины» (цит. по: [1]). По сути дела, у женщин-лидеров *иные, менее благоприятные условия* для лидерства — прежде всего, из-за устоявшихся предрассудков и стереотипов. Это существенно усложняет деятельность женщин-лидеров, во многих случаях делает ее оценку не вполне объективной.

В то же время, и это надо обязательно подчеркнуть, женщины-лидеры не только не уступают лидерам-мужчинам, но и, в сравнении с ними, имеют реальные *существенные преимущества*: о них надо знать, их возможности нужно понимать — и обязательно использовать в лидерской деятельности.

Чтобы использовать преимущества, необходимо уметь преодолевать или компенсировать негативные стереотипы и предрассудки, а для этого надо знать, как они формировались. Вероятно, они возникли в далекой древности, когда для выживания человека в сложных враждебных внешних условиях очень важной оказывалась физическая сила. Отсюда и возник стереотип: большая физическая сила — хорошо, а малая — плохо. Так как женщины (за редким исключением) всегда были физически слабее мужчин, то на них и стали распространять этот негативный стереотип. Вот и укоренилось понятие, что женщины — «слабый пол». Кстати, по этому поводу очень остроумно высказалась Ф. Г. Раневская: «Женщины — не слабый пол. Слабый пол — это гнилые доски» (цит. по: [1]).

Превосходство в физической силе у мужчин породило предрассудок относительно того, кто в диаде «мужчина-женщина» аргумент, а кто функция. Мужчины, раз они фи-

зически сильнее, конечно, аргументы, а женщины, стало быть, функции, т. е. подчиненные аргументам. Так ли это на самом деле? Существует и совсем иная точка зрения. Софья де Сегюр (урожденная Ростопчина) утверждала: «Мужчины *говорят* о женщинах что им вздумается, а женщины *делают* с мужчинами что им вздумается» (цит. по: [1], курсив наш. — *Прим. ред.*). Примеров тому, особенно исторических, можно привести великое множество. С этим трудно не согласиться. Так кто же тогда сильный, а кто слабый пол?

С развитием человечества всё большую роль стали играть мировоззренческие позиции, отраженные в религиозных и философских учениях, теориях и концепциях. Они также повлияли на восприятие женщин-лидеров и на отношение к ним. В частности, основанием древней китайской философии является символ великого Предела — один из древнейших философских символов (по некоторым данным, известный с XIV в. до н. э.). Он представляет собой совместное существование и взаимопроникновение двух полярных факторов жизненного процесса — Ян и Инь. В «Книге перемен» («И цзин») Ян и Инь служили для выражения светлого и темного. Ян соотносили с небом, солнцем, теплом и мужским началом. Инь, его полярную противоположность, — с женским началом. Считалось, что Инь символизирует холод, мрак, пассивность, потусторонность, но в то же время — еще и мягкость, женственность. Энергию Инь сравнивали с водой, которая не имеет формы, а принимает форму окружающего мира, заполняет его собой. Энергия Инь считалась в китайской философии *инертной*: полагали, что она ожидает, когда нечто придаст ей импульс и направит ее движение. В то же время вода — это сила: она может и «точить камень». Ян (мужская энергия) соответствует Солнцу. Это день, огонь, активность, лидерство, сила разума. Энергия Ян имеет вектор активности, она — мотивация достижений.

В других мировых религиях и учениях можно встретить практически сходные мысли. Исключением оказывается христианство: в нем отношение к женщинам иное. Заметим, в христианстве подчеркивается, что после своего воскрешения Иисус Христос первым явился именно женщинам — Марии Магдалине и женам-мироносицам. Евангельские примеры отношения Спасителя к женщинам так же наглядно свидетельствуют, как высоко и уважительно смотрел Он на женскую личность [18].

Важной предпосылкой формирования предвзятого (положительного или отрицательного) отношения к женщинам-лидерам стал **фольклор**. Особое место в фольклоре занимают *пословицы* и *поговорки* о женщинах, т. е. короткие, точные выразительные высказывания, в которых отражена, как принято считать, наблюдательность и мудрость многих поколений людей.

Приведем некоторые русские пословицы и поговорки о женщинах [8]. Их отличительная особенность — образное и категоричное сочетание негативных и позитивных оценок, отражение существующих качеств, положительных и отрицательных. Заметим, они сильно влияют на восприятие женщин-лидеров. Сначала остановимся на *негативных оценках*, представленных в пословицах и поговорках.

Женский ум:

- Перекасти-поле — бабий ум.
- Волос долог, ум короток.
- Баба задним умом крепка.
- Бабий ум — коромысло: и криво и зарубисто, и на оба конца.

Женская переменчивость:

- Женские думы изменчивы.
- На женский норов нет угадчика.
- У бабы семь пятниц на неделе.
- Где бес не сможет, туда бабу пошлет.
- Кто бабе поверит, трех дней не проживет.

Женская иррациональность:

- Еще тот и не родился, кто бабий норov узнал.
- Меж бабим «да» и «нет» не проденешь иголки.
- Женских прихотей не перечтешь.
- Женский обычай — вперед забежать.

Отношение к женщинам:

- От нашего ребра нам не ждать добра.
- Баба с возу — кобыле легче.
- Курица — не птица, баба — не человек.
- Бабья дорога от печи до порога.
- Где баба — там рынок, где две, там базар.
- Добрая жена веселье, а худая — злое зелье.

В то же время встречается не меньше поговорок и пословиц, в которых высоко оценены *позитивные качества* женщин. Отметим и их.

Женский ум:

- Баба и черта перехитрит.
- Бабий ум лучше всяких дум.
- Чем умнее жена, тем сильнее семья.

Женская изворотливость, изобретательность:

- Бойкую бабу и в ступе пестом не изловишь.
- Баба ужом свернется, а своего добьется.
- Бабы живучи как кошки.
- У бабы семьдесят две увертки в день.
- Бабу не переговоришь.

Занятость женщины, ее дела:

- Бабью работу не видно.
- У бабы забот полон рот.
- Без жены дом — содом.

Отношение к женщинам:

- Курица — птица, баба — орлица.
- У плохого мужа жена всегда дура.
- Без мужа что без головы, без жены что без ума.

Заметим, что В. И. Даль собирал самые разные пословицы и поговорки, в том числе и о женщинах, но основной упор делал на те из них, в которые содержание и оценки *позитивные*. Например, «Чем умнее жена, тем сильнее семья» и другие образцы подобного рода.

Количество положительных и отрицательных оценок в пословицах и поговорках примерно одинаково, но лучше запоминаются именно те, в которых женщина оценивается негативно. Психологические причины тому могут быть разными, однако это устойчивое и распространенное явление.

На формирование отношения к женщинам как таковым (и особенно к женщинам-лидерам) сильно повлияли *крылатые высказывания* выдающихся личностей, оставивших заметный след в истории человечества¹. Среди них опять же встречаются как позитивные, так и негативные высказывания и оценки. Приведем сначала некоторые *негативные высказывания*.

Аристотель: Даже женщина может быть благородной, а также раб, хотя о женщине можно сказать, что она ниже мужчин, а раб — совершенно низшее существо.

Конфуций: У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной — столько, сколько у двух.

Фридрих Ницше: Когда идешь к женщине, возьми с собою плеть. (*И он же:* Женщина была вторым промахом Бога.)

Формированию отрицательной психологической установки на женское лидерство немало способствуют *ироничные афоризмы* выдающихся личностей:

Шарль Монтескье: У женщины есть три жизненных периода: в первом она действует на нервы своему отцу, во втором — мужу, в третьем — зятю.

Бернард Шоу: Дайте женщинам право голоса, и через пять лет будет введен сокрушительный налог на холостяков.

¹ Если не указано иное, крылатые высказывания процитированы по [6]. — Прим. ред.

Михаил Жванецкий: Политическое влияние женщин в стране днем очень низкое.

Вильям Шекспир: Прямых речей от женщины не жди: в ее «уйди» звучит «не уходи».

На наш взгляд, негативные высказывания о женщинах могут, вероятнее всего, нести в себе эмоциональную реакцию говорящих на их скорее неудачный личный опыт взаимодействия с женщинами (а может быть, такие слова будут свидетельствовать о том, что говорящим просто не повезло в отношениях с женщинами). Назвать такие оценки аргументированными и объективными трудно — при всем уважении к тем, кто их высказал.

Однако существует немало и других, совершенно противоположных, оценочных высказываний о женщинах.

Лао Цзы: Природа и человек едины, и мужчина и женщина едины. Женщина — это начало мира.

Мао Цзедун: Женщины держат половину неба.

Николай Бердяев: Без мистического влечения к женственности, без влюбленности в вечную женственность мужчина ничего бы не сотворил в истории мира, не было бы мировой культуры... <...> Только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приобщиться к ним мужчина. <...> Без начала женственности, без приобщения к нему никогда не достигнуть окончательного интуитивного знания... [4].

Николай Некрасов: Женщина — великое слово. В ней чистота девушки, в ней самоотверженность подруги, в ней подвиг матери.

Бернард Шоу: Ни один мужчина не стоит женщины, если это по-настоящему хорошая женщина. Настоящая женщина та, которая несчастного сделает счастливым.

Интересны высказывания великих и выдающихся личностей *об уме* женщин.

Редьярд Киплинг: Женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность. Догадки женщин гораздо точнее, чем несомненные факты у мужчин.

Оноре де Бальзак: Женский инстинкт стоит прозорливости великих людей.

Иммануил Кант: У прекрасного пола столько же ума, сколько и у мужского пола.

Омар Хайям:

Да, в женщине как в книге мудрость есть.
Понять способен смысл ее великий
Лишь грамотный. И не сердись на книгу,
Коль неуч не сумел ее прочесть.

В высказываниях многих выдающихся личностей прослеживается мысль о *большом влиянии* женщин на мужчин. Приведем некоторые из них.

Эзон: Если задача мужчины — изменить мир, то задача женщины — вдохновить его на это.

Генрик Ибсен: Женщина — самое могущественное в мире существо, и от нее зависит направлять мужчину туда, куда его хочет вести Господь.

Анатоль Франс: Женщина — великая воспитательница мужчин.

Иммануил Кант: Женщины даже мужской пол делают утонченным.

Бернард Шоу: За каждым великим мужчиной всегда есть женщина, которая в него верила и любила по-настоящему.

Оноре де Бальзак: Кто способен управлять женщиной, способен управлять государством.

В крылатых высказываниях отмечалось также, что *влияние женщин на мужчин* будет большим — при условии, если женщины при этом *не станут демонстрировать* собственное превосходство, а используют мужские слабости.

Эзон: Мужчина простит женщине всё, кроме превосходства в остроумии.

Джонатан Свифт: Большинство мужчин любят лести из-за невысокого мнения о себе,

а большинство женщин — по противоположной причине.

Самуэль Джонсон: Так как писать в основном умели мужчины, все несчастья на свете были приписаны женщинам.

На складывание предрассудков и стереотипов, ставших психологическими установками, формирующими отношение к женщинам-лидерам, влияли и существовавшие во многих странах (а также местами существующие до сих пор) обычаи и законы, устанавливающие **неравноправие** женщин и мужчин.

Сегодня права женщин и мужчин почти во всех странах уравнены по закону. Современные женщины на выборной основе могут руководить государством, причем весьма эффективно (А. Меркель, М. Тэтчер и др.), возглавлять оборонные ведомства страны, крупные финансовые и промышленные структуры. Реально они де-юре стали равноправными с мужчинами.

С другой стороны, формировавшиеся тысячелетиями психологические установки продолжают влиять на мнение о женщинах — на сознательном и особенно на подсознательном уровне. До недавнего времени для женщин в ряде стран реально существовали и до сих пор существуют профессиональные препятствия, женщин подвергали и подвергают насилию в тех или иных формах, им урезали и урезают мобильность, право собственности, свободу вступать в брак или разводиться, доступ к образованию, а беднейшими людьми также зачастую оказывались и оказываются именно женщины. Кроме того, до сих пор ограничено женское участие в политической жизни: в парламентах мира женщины занимают лишь 15,6 % мест, хотя они составляют половину населения Земли.

В России, согласно данным социологического опроса (НАФИ², 2019 г., 1811 рес-

пондентов из 46 регионов), считают мужчин более успешными вообще 83 % опрошенных, в бизнесе — 99 %, в политике — 96 %, в науке — 94 %, в искусстве — 81 %.

71 % россиян думают, что главное предназначение женщины — быть матерью и хозяйкой.

40 % полагают: строить карьеру проще мужчинам, а не женщинам.

20 % уверены, что женщины зарабатывают меньше, чем мужчины.

Таковы особенности сложного и неоднозначного отношения к женщинам-лидерам, сформированного в том числе и на основе предрассудков и стереотипов.

Сказанное вовсе не означает, что перспективы женского лидерства туманны и неблагоприятны. Отнюдь. Женщины-лидеры могут в наше время стать успешными и влиятельными, — этому есть немало свидетельств. Достижение успешности и влиятельности связано с рядом факторов, прежде всего личностных, имеющих психологическое содержание.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что психологическое изучение женского лидерства и самих женщин-лидеров должно иметь ряд важных следствий: прежде всего, психологам следует изучать женщин-лидеров не просто как *проявление социального и психологического феномена*, а в совокупности проблем, обусловленных особенностями отношений и установок; далее, в оценке *результативности деятельности женщин-лидеров* необходимо понимать влияние сформированных негативных стереотипов и предрассудков; наконец, при *психологическом сопровождении женщин-лидеров* важно уметь компенсировать (или хотя бы уменьшать) негативные стереотипы и предрассудки, влияющие на отношение к ним.

² НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) — многопрофильный аналитический исследовательский центр, занимающийся маркетинговыми, социологическими и медиаисследованиями.

Список литературы и источников

- 100 великих женщин: высказывания и афоризмы / ред. В. В. Кузьмин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. 256 с.
- Адаир Дж. Психология лидерства: концепция непререкаемого лидерства: природ. лидер, от лидерства к власти, абсолют. власть, роль личности в истории, злоупотребления властью, бизнес-политика-война / [пер. с англ. М. Котельниковой]. М.: ЭКСМО, 2005. 342 с.
- Басовская Н. И. Самые великие женщины мировой истории. М.: АСТ, 2021. 320 с.
- Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Метафизика пола и любви. Самопознание: сборник / Н. А. Бердяев. М.: Т8, 2022. С. 5—40.
- Введение в гендерные исследования: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие / под ред. С. В. Жеребкиной. СПб.: Алетея; Харьков: ХЦГИ, 2001. 708 с.
- Воронцов В. В. Симфония разума: афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов. М.: Молодая гвардия, 1976. 624 с.
- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управлять людьми на основе эмоционального интеллекта: пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 301 с.
- Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984—1989.
- Ермолаева А. В. Восприятие собственной внешности в формировании личности женщины-лидера: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 28 с.
- Жилкин Д. С., Чекалина А. А. Влияние гендера на самореализацию женщин // Журнал прикладной психологии. 2003. № 2. С. 2—8.
- Зазыкин В. Г., Захарова С. Е. Психология «паблик рилейшнз» или психология эффективного PR: учебное пособие. М.: Белый ветер, 2017. 484 с. EDN: YLTVBL.
- Зазыкин В. Г., Кирсанов А. И., Пирогов А. И. Технологические ресурсы политической деятельности: учебное пособие. М.: Ваш формат, 2019. 261 с.
- Зазыкин В. Г., Смирнов Е. А. Психология и акмеология лидерства. М.: Элит, 2010. 304 с.
- Ильин Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 366 с. (Мастера психологии).
- Кетс де Врис М. Мистика лидерства: развитие эмоционального интеллекта. 3-е изд., испр. и доп. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 276 с.
- Лудман К., Эрлэдсон Э. Синдром альфа-лидера: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 205 с.
- Матвеева Т. Н. Социально-психологические условия формирования имиджа успешного руководителя-женщины: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2005. 24 с.
- Надеждин А. Н. Права и значение женщины в христианстве / [соч.] А. Надеждина. СПб.: Тип. духовного журн. «Странник», 1873. [4], 306 с.
- Основы политической элитологии: учебное пособие / Г. К. Ашин, А. В. Понедельков, В. Г. Игнатов, А. М. Старостин. М.: ПРИОР, 1999. 302 с.
- Секач М. Ф. Мы и Мир: лекции. М.: Белый ветер, 2020. 583 с.
- Федоркина А. П. Политическая акмеология: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2006. 254 с.
- Щепкина Е. Н. Изъ истории женской личности въ Россіи: лекціи и статьи. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа. Невскій, 126 (уголь Суворовскаго), 1914. 318 с.

References

- Kuz'min V. V., ed. *100 Great Women: Sayings and Aphorisms*. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2020. 256 p. (In Russian).
- Adair J. E. *Inspiring Leadership: Learning from Great Leaders*. London: Thorogood, 2002. 366 p.
- Basovskaya N. I. *The Greatest Women of World History*. Moscow: AST, 2021. 320 p. (In Russian).
- Berdyayev N. A. "Metaphysics of Gender and Love". Berdyayev N. A. *Metafizika pola i lyubvi. Samopoznaniye*: collection. Moscow: T8, 2022. 5—40. (In Russian).
- Introduction to Gender Studies*: textbook. Ed. S. V. Zherebkina. Saint Petersburg: Aleteyya;

- Khar'kov: Khar'kovskiy tsentr gendernykh issledovaniy, 2001. 708 p. (In Russian).
6. Vorontsov V. V. *Symphony of the Mind: Aphorisms and Sayings of Domestic and Foreign Authors*. Moscow: Molodaya gvardiya, 1976. 624 p. (In Russian).
7. Goleman D., Boyatzis R., McKee A. *Primal Leadership: Learning to Lead with Emotional Intelligence*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2002. 306 p.
8. Dal' V. I. *Proverbs of Russian People*. 2 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1984—1989. (In Russian).
9. Ermolayeva A. V. *Perception of One's Own Appearance in the Formation of the Personality of a Female Leader*: Extended Abstract of Cand. Sci. (Psychol.) Diss. Moscow, 2004. 28 p. (In Russian).
10. Zhilkin D. S., Chekalina A. A. "The Influence of Gender on Self-Actualization of Women". *Zhurnal prikladnoy psikhologii* 2 (2003): 2—8. (In Russian).
11. Zazykin V. G., Zakharova S. E. *Psychology of 'Public Relations' or Psychology of Effective PR*: study guide. Moscow: Belyi veter, 2017. 484 p. (In Russian). EDN: YLTVBL.
12. Zazykin V. G., Kirsanov A. I., Pirogov A. I. *Technological Resources of Political Activity*: study guide. Moscow: Vash format, 2019. 261 p. (In Russian).
13. Zazykin V. G., Smirnov E. A. *Psychology and Acmeology of Leadership*. Moscow: Elit, 2010. 304 p. (In Russian).
14. Il'in E. P. *Differential Psychology of Men and Women*. Saint Petersburg: Piter, 2006. 366 p. (In Russian). Mastera psikhologii.
15. Kets de Vries Manfred F. R. *The Leadership Mystique: Leading Behavior in the Human Enterprise*. 2nd ed. London: Pearson, 2009. 276 p. Pearson Education.
16. Ludeman K., Erlandson E. *Alpha Male Syndrome*. 1st ed. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2006. 276 p.
17. Matveeva T. N. *Socio-Psychological Conditions of Forming the Image of a Successful Female Leader*: Extended Abstract of Cand. Sci. (Psychol.) Diss. Moscow, 2005. 24 p. (In Russian).
18. Nadezhdin A. N. *The Rights and Meaning of Woman in Christianity*. Saint Petersburg, 1873. [4], 306 p. (In Russian).
19. Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Ignatov V. G., Starostin A. M. *Fundamentals of Political Elitology: study guide*. Moscow: PRIOR, 1999. 302 p. (In Russian).
20. Sekach M. F. *We and the World*: lectures. Moscow: Belyi veter, 2020. 583 p. (In Russian).
21. Fedorkina A. P. *Political Acmeology*: guidance manual. Ed. A. A. Derkach. Moscow: Russian Academy of State Service Publ., 2006. 254 p. (In Russian).
22. Shchepkina E. N. *From the History of Female Personality in Russia*: lectures and articles. Saint Petersburg: Tipografiya B. M. Vol'fa. Nevskiy, 126 (ugol Suvorovskago), 1914. 318 p. (In Russian).

Информация об авторах

Зазыкин Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, старший научный сотрудник лаборатории психологического консультирования, Психологический институт Российской академии образования (Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4).

Посохова Анастасия Владиславовна — доктор психологических наук, профессор кафедры гуманитарных наук, МИРЭА — Российский технологический университет (Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 78).

Information about the authors

Vladimir G. Zazykin — Dr. Sci. (Psychol.), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Senior Researcher at the Laboratory of Psychological Consulting, Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Russia, 125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, bldg. 4).

Anastasiya V. Posokhova — Dr. Sci. (Psychol.), Professor at the Department of Humanities, MIREA — Russian Technological University (Russia, 119454, Moscow, Vernadskiy ave., 78).

Статья поступила в редакцию 31.01.2023.

The article was submitted 31.01.2023.

Памятные и знаменательные даты Memorable and remarkable dates

The list of landmarks and significant dates of world and Russian history.

События в апреле — июне 2023 года

4 апреля 1968 г. (55 лет назад) был убит *Мартин Лютер Кинг* — афроамериканский баптистский проповедник, общественный деятель и активист, лауреат Нобелевской премии мира за участие в ненасильственной борьбе против расовой дискриминации. Он стал первым темнокожим американцем, кому был установлен бюст в Большой ротонде Капитолия в Вашингтоне.

5 апреля 1588 г. (435 лет назад) родился английский философ-материалист *Томас Гоббс* — создатель первой завершённой системы механического материализма. Гоббс полагал основой нравственности некий «естественный закон», т. е. стремление человека к удовлетворению собственных потребностей. Соответственно, моральный долг человека и нравственные ценности, как считал Гоббс, равны гражданским обязанностям.

15 апреля 1858 г. (165 лет назад) родился французский социолог *Эмиль Дюркгейм* — один из создателей социологии как самостоятельной науки, строгой и объективной, свободной от всякого рода идеологических предрассудков и умозрительных спекуляций. Дюркгейм разработал четкую концепцию предмета социологии и считается классиком теории социологического метода.

5 мая 1818 г. (205 лет назад) родился немецкий философ, экономист и социолог *Карл Маркс* — основоположник научного

коммунизма, повлиявший на всю политическую историю XX в. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы.

30 мая 1778 г. (245 лет назад) скончался *Вольтер* (настоящее имя *Франсуа Мари Аруэ*) — французский мыслитель, писатель и публицист эпохи Просвещения. В его наследие входит множество литературных, публицистических, философских и исторических сочинений, одно из которых — «История Российской империи при Петре Великом» (1759—1763).

1 июня 1858 г. (165 лет назад) родилась княгиня *Мария Клавдиевна Тенишева* — русская общественная деятельница, художница, педагог и меценат, сыгравшая большую роль в деле просвещения дореволюционной России. Княгиня Тенишева собирала коллекцию акварелей (позднее переданную в дар Русскому музею) и поддерживала знакомство с деятелями искусства, совместно с Саввой Мамонтовым выделяла деньги на издание журнала «Мир искусства». Вместе с подругой детства Мария Клавдиевна основала в имении Талашкино центр просветительства и возрождения традиционной народной художественной культуры и развития сельского хозяйства. Благодаря Тенишевой на Руси возродилось эмалевое дело, был восстановлен способ изготовления «выемчатой» эмали.

9 июня 1843 г. (180 лет назад) родилась *Берта фон Зуттнер* (урожденная графиня Кински) — австрийская писательница и общественный деятель, активный борец за мир. Считается, что личная дружба Альфреда Нобеля с нею побудила его учредить Нобелевскую премию мира, и именно Берта Зуттнер стала первой женщиной, удостоенной этой премии 10 декабря 1905 г.

20 июня 1933 г. (90 лет назад) скончалась немецкая социалистка, борец за права женщин *Клара Цеткин* — активная политическая деятельница, одна из основателей Коммунистической партии Германии, сыгравшая важную роль в основании Второго интернационала. Именно Цеткин приписывается авторство идеи о праздновании Международного женского дня — 8 Марта.

Даты, отмечаемые ежегодно

21 апреля по инициативе ООН (резолюция A/RES/71/284) отмечается Всемирный день творчества и инновационной деятельности (World Creativity and Innovation Day).

23 апреля — Всемирный день книги и авторского права (World Book and Copyright Day). Проходившая в 1995 г. в Париже Генеральная конференция ЮНЕСКО решила отдать в этот день дань уважения книгам и авторам, призывая всех, и особенно молодежь, находить удовольствие в чтении и уважать незаменимый вклад содействующих социальному и культурному прогрессу человечества. Носитель информации, основа образования и творчества, книга дает воз-

21 июня 1953 г. (70 лет назад) родилась одна из самых эффектных политических деятельниц XX в. — *Беназир Бхутто*, премьер-министр Исламской республики Пакистан в 1988—1990 и 1993—1996 гг., вошедшая в Книгу рекордов Гиннеса как самый популярный международный политик 1996 г. В результате предпринятых ею реформ безграмотность среди населения страны снизилась на 1/3, был побежден детский недуг — полиомиелит, в бедные села и деревни проведены электричество и питьевая вода. Кроме того, Бхутто ввела бесплатное здравоохранение и образование и увеличила расходы на них. За годы ее правления многократно возросли объем внешних инвестиций и темпы экономического развития Пакистана.

можность каждой культуре рассказать о себе, знакомит с обычаями и традициями разных народов.

24 мая — День славянской письменности и культуры. Во всех славянских странах в этот день прославляют создателей славянской письменности св. Кирилла и Мефодия — учителей словенских. Этому празднику посвящаются научные форумы, в частности Международная научная конференция «Славянский мир: общность и многообразие», проводятся фестивали, выставки, книжные ярмарки, поэтические чтения и другие разнообразные культурные мероприятия.

Книжные новинки

New books

Books on history, marketing, philosophy, and pedagogy edited recently by leading publishing houses of Moscow and St. Petersburg.

Горский А. А. Политическое развитие Средневековой Руси : монография / А. А. Горский. — Москва : Наука, 2023. — 245 с. — ISBN 978-5-02-040960-6.

В книге освещены ключевые проблемы политической истории Руси до XVI в. В первой части рассматриваются этапы политического развития в домонгольский период. Изучаются вопросы о стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь, о так называемом иноземном воздействии на формирование древнерусской государственности, о территориальной структуре Руси, о времени наступления политической раздробленности. Вторая часть посвящена княжеской власти: исследуются принципы ее наследования и княжеская титулатура. В третьей части автор уделяет внимание политическим переменам, происшедшим в эпоху ордынского владычества в Восточной Европе. Рассматриваются такие проблемы, как территориально-политические изменения на Руси, вопрос о политической преемственности между Киевом, Владимиром и Москвой, а также факторы, приведшие московских князей к верховной власти. Издание будет полезно историкам и всем интересующимся историей России.

Джохадзе И. Д. Современный американский прагматизм : монография / И. Д. Джохадзе. — Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2023. — 464 с. — ISBN 978-5-88373-785-4.

В издании рассматриваются идеи трех ведущих представителей современного американского прагматизма — Ричарда Рорти, Хилари Патнэма и Роберта Брэндома. Раскрыта генетическая связь этноцентризма Рорти, прагматического реализма Патнэма и инференциализма Брэндома с классическим прагматизмом, а также с аналитической

философской традицией XX в. Введены в оборот источники, ранее не попадавшие в поле зрения отечественных исследователей, в том числе сочинения Рорти и Патнэма 2000—2010-х гг. Предложен критический анализ ряда аргументов, выдвинутых Брэндомом в обоснование его ревизионистской интерпретации труда Гегеля «Феноменология духа». Книга предназначена для историков философии, преподавателей вузов, студентов и всех интересующихся западной философской мыслью.

Обучение иностранному языку в образовательной организации : Теоретико-методологические основы : монография / А. А. Агаркова, Т. В. Астафьева, М. А. Арская [и др.] ; под общ. ред. научного совета МИПИ им. Ломоносова. — Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. — 104 с. — ISBN 978-5-907676-41-1. — <https://doi.org/10.58351/M230321.2023.37.87.001>. — EDN: XEAKMT.

В коллективной монографии исследуются современные тенденции и проблемы обучения иностранным языкам в образовательных организациях. Уделяется внимание актуальным на сегодня педагогическим подходам, принципам обучения, современным методам преподавания в этой сфере. Интерес для читателя представляют разделы с примерами практической реализации представленных теоретических положений. Издание адресовано преподавателям и учителям иностранных языков вузов, колледжей и школ, специалистам в области лингводидактики, студентам и аспирантам, обучающимся по направлению «Методика преподавания иностранных языков».

Управление клиентоориентированной компанией : Основные теоретические и методологические подходы к исследованию : монография / под науч. ред. В. А. Ребязиной, М. М. Смирновой. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2023. — 280 с. — ISBN 978-5-7598-2558-6 (print), 978-5-7598-2836-5 (online). — <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2558-6>

В фокусе внимания авторов — одна из основных концепций современного маркетинга: клиентоориентированность, которая стала активно развиваться в 1990-е гг. Несмотря на довольно долгий период теоретического изучения клиентоориентированности, ее единое определение по-прежнему не выработано. В коллек-

тивной монографии систематизируются теоретические и методологические подходы к определению клиентоориентированности компании, описан многоуровневый подход к пониманию клиентоориентированности и многомерный подход к ее оценке и управлению ею. Отдельные главы посвящены исследованию клиентоориентированности на российском рынке: на примере различных отраслей рассматриваются практики внедрения концепции ориентации на клиента в российских компаниях, выявлены характерные для России особенности клиентоориентированности. Книга предназначена действующим и будущим специалистам по маркетингу.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ FOR THE AUTHORS

The section contains the current rules on the design of materials submitted to the editing office.

(Правила оформления рукописей
действуют с 1 сентября 2022 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Ссылка на каталог: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t80114/>

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (см. бланк анкеты на сайте журнала; адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **Фамилия-ИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78 %; самоцитирование не более 10 %; цитирование не более 20 %.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи. (*Подробнее см.: шаблон оформления статьи на сайте журнала.* Адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>)

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется *на русском и английском языках*, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся *на русском и английском языках*, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. *Векторные рисунки* предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. *Растровые рисунки* (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы и источников оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;
- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, рисунок, не нумеруется. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу:

124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по объединенному каталогу «Пресса России»

в любом отделении Почты России, обратившись к оператору

ISSN 2409-1073

9 772409 107000 >